Право в Вооруженных Силах – консультант

Правовая энциклопедия военнослужащего

НАРУШЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ: ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы)

Нарушения правил несения пограничной службы

Нарушения уставных правил караульной (вахтенной) служб

Нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности

Нарушения уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне

«За права военнослужащих»

Москва 2007

ББК 67.408
Д79

Авторы:

Дутов Дмитрий Валерьевич — преподаватель кафедры уголовного права Военного университета, подполковник юстиции: глава 4;

Иванов Андрей Львович — заместитель начальника кафедры уголовного права Военного университета, кандидат юридических наук, полковник юстиции: введение, глава 5, руководитель авторского коллектива;

Кожухарик Дмитрий Николаевич — преподаватель кафедры уголовного права Военного университета, подполковник юстиции: глава 3;

Степаненко Николай Ефимович — кандидат юридических наук, полковник юстиции: глава 2;

Фатеев Константин Валерьевич — профессор кафедры уголовного права Военного университета, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции: глава 1.

Д79 **Нарушения специальных видов военной службы: вопросы уголовной ответственности**. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». — М.: «За права военнослужащих», 2007. — Вып. 78. — 208 с.
ISBN 978-5-93297-077-5

Сборник «Право в Вооруженных Силах — консультант» зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-12712 от 20 мая 2002 г.

Учредитель и издатель: Региональное общественное движение «За права военнослужащих».

Выходит один раз в месяц, распространяется в розницу и по подписке.

ББК 67.408

© Коллектив авторов, 2007 г.
© «Право в Вооруженных Силах — консультант», 2007 г.
© Оформление. «За права военнослужащих», 2007 г.

ISBN 978-5-93297-077-5

Содержание

Указатель сокращений 4

Введение. Общая характеристика преступлений против порядка несения специальных служб 5

Глава 1. Уголовная ответственность за нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы) 20

Глава 2. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушения правил несения пограничной службы 37

§ 1. Общая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 341 УК РФ, — нарушение правил несения пограничной службы 37

§ 2. Объективные и субъективные признаки нарушения правил несения пограничной службы 40

§ 3. Квалификация нарушений правил несения пограничной службы и их отграничение от смежных общеуголовных и воинских преступлений 73

Глава 3. Уголовная ответственность за нарушения уставных правил караульной (вахтенной) служб 87

§ 1. Развитие института уголовной ответственности за нарушение уставных правил несения караульной службы 87

§ 2. Общая характеристика элементов состава преступлений «нарушение уставных правил караульной (вахтенной) служб» 93

Глава 4. Уголовная ответственность военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации за нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности 117

§ 1. Основания криминализации нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности 117

§ 2. Правила несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности 124

§ 3. Объективные и субъективные признаки нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности как состава преступления 129

Глава 5. Уголовная ответственность за нарушения уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне 145

§ 1. Общая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 344 УК РФ, — нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне 145

§ 2. Объективные и субъективные признаки нарушения уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне 156

§ 3. Квалификация нарушений уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне и их отграничение от смежных общеуголовных и воинских преступлений 176

Указатель сокращений

БВК ВС РФ — Бюллетень Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации

БВК ВС СССР — Бюллетень Военной коллегии Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик

БУВТ и ВК ВС СССР — Бюллетень Управления военных трибуналов и Военной коллегии Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик

ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет

ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации

ГУВД — Главное управление внутренних дел

ДУ ВС РФ — Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации

КГБ — Комитет государственной безопасности

КоАП РФ — Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СЗ СССР — Собрание законодательства Союза Советских Социалистических Республик

СНГ — Содружество Независимых Государств

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

СУ РСФСР — Собрание узаконений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

УВД — Управление внутренних дел

УВС ВС РФ — Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации

УГ и КС ВС РФ — Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации

УК РСФСР — Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

УК РФ — Уголовный кодекс Российской Федерации

Введение. Общая характеристика преступлений против порядка несения специальных служб

Преступлениями против порядка несения специальных служб являются: нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы) (ст. 340 УК РФ); нарушения правил несения пограничной службы (ст. 341 УК РФ); нарушения уставных правил караульной (вахтенной) служб (ст. 342 УК РФ); нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК РФ); нарушения уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне (ст. 344 УК РФ).

Правовое регулирование специальных видов военной службы призвано обеспечивать выполнение задач дежурных сил и средств в мирное и военное время и включает в себя как регламентацию порядка их несения, так и ответственность за их нарушение. Установление уголовной ответственности за нарушение порядка и правил несения специальных видов военной службы определяется необходимостью отражения повышенной общественной опасности таких нарушений.

Военно-правовая наука не располагает необходимым уровнем специальных исследований, в которых на достаточно высоком научно-теоретическом уровне рассматриваются правовые аспекты ответственности за нарушение порядка и правил несения специальных видов военной службы, в связи с чем учеными продолжаются научные изыскания в данной сфере. Многие важные проблемы правового регулирования жизни и деятельности военнослужащих, входящих в состав дежурных сил и средств, не получили достаточного освещения в научной литературе. К их числу следует отнести, например, вопросы уголовной ответственности военнослужащих за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, за нарушение правил несения боевого дежурства и т. д.

Вооруженные Силы Российской Федерации призваны решать задачи по защите государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации. Они осуществляют защиту сухопутных, морских и воздушных границ государства, несут боевое дежурство, охраняют важные государственные и военные объекты, боевую технику и вооружение, обеспечивают безопасность личного состава воинских частей и подразделений, решают другие оборонные задачи. Задачи по обеспечению обороноспособности государства решаются, в частности, и путем организации в Вооруженных Силах Российской Федерации специальных служб. В настоящее время нет воинских частей и подразделений Министерства обороны Российской Федерации, где бы не было организовано несение какого-либо специального вида военной службы (например, службы суточных нарядов для поддержания внутреннего порядка и охраны личного состава или караульной службы). Специальные виды военной службы функционируют в Пограничной службе ФСБ России, внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, федеральных органах государственной охраны, других войсках, воинских формированиях и органах. Па-

трульная служба гарнизонных нарядов по поддержанию порядка и контролю за соблюдением воинской дисциплины военнослужащими на улицах и в других общественных местах, а также для решения других задач организована во всех гарнизонах в Российской Федерации, а также в воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации, расположенных на территориях других государств.

Порядок и правила несения специальных служб отражены в имеющих различный правовой характер нормативных правовых актах: Федеральном законе «Об обороне»; Законе Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации, Временном уставе Пограничных войск Российской Федерации, Порядке применения оружия и боевой техники при охране Государственной границы Российской Федерации в воздушном пространстве, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 19 августа 1994 г. № 977; Порядке применения оружия и боевой техники при защите Государственной границы Российской Федерации в подводной среде, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 1999 г. № 1310, приказах и директивах министра обороны Российской Федерации, начальника Генерального штаба, а также изданных на их основе и в их развитие инструкциях, наставлениях, приказах и других нормативных актах органов военного управления.

В военно-юридической литературе специальные службы обозначаются общим понятием «специальные виды военной службы»[1]. Эти виды военной службы регулируются относительно однородными специфическими воинскими правоотношениями, характеризующимися особыми целями, содержанием, участниками и способами осуществления. К специальным службам, помимо внутренней службы и патрулирования в гарнизоне, относятся также боевое дежурство (боевая служба в ВМФ), пограничная служба, караульная служба, вахтенная служба, служба по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности военнослужащих внутренних войск МВД России, а также гарнизонная служба.

Все специальные службы содержат общие черты и сходны между собой «...особой важностью выполняемых задач и повышенной ответственностью лиц, исполняющих специальные обязанности»[2]. Эти службы направлены на обеспечение безопасности государственных и военных объектов, связаны с выполнением боевых задач и предполагают в особых случаях применение боевой техники и вооружения.

---

[1] *Ахметшин Х.М.* Советское военно-уголовное законодательство: Учебное пособие. М., 1972; *Бражник Ф.С.* Преступления против военной службы: Учебное пособие. М., 1999; *Кудрявцев В.Н.* Преступления против порядка несения караульной (конвойной) и внутренней служб. М., 1955; *Хан-Магомедов Д.О.* Ответственность за воинские преступления. М., 1959; Воинские преступления. М., 1970. С. 205—232; Советское уголовное право. Воинские преступления. М., 1978. С. 251—280; Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство Российской Федерации): Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1999. С. 122—146; Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. М., 1999. С. 146—169.

[2] *Кудрявцев В.Н.* Воинские преступления: Курс лекций. М., 1955.

К общим условиям организации специальных служб относятся следующие:

1. Назначение военнослужащих для несения специальной службы осуществляется приказом соответствующих воинских начальников (командиров частей и подразделений). Так, в соответствии со ст. 261 УВС ВС РФ состав суточного наряда объявляется в приказе командира полка на период обучения. Лица, на которых возлагаются наиболее ответственные задачи (дежурный по полку, начальник караула и др.), назначаются ежедневным приказом по полку. Статьи 51—54, 69 УГ и КС ВС РФ устанавливают порядок назначения лиц для несения специальной службы в составе патрульного наряда гарнизона. Это назначение осуществляется также в соответствии с приказом определенных воинских должностных лиц.

Место несения специальной службы специально указано в уставах и нормативных правовых актах, изданных в соответствии с уставами и в их развитие. Например, боевое дежурство осуществляется, как правило, на командных пунктах, боевой технике, пунктах связи и т. д. Местом несения службы лицами суточного наряда являются указанные в УВС ВС РФ и инструкциях помещения, хранилища и другие военные объекты. Патрулирование патрульным нарядом гарнизона осуществляется по строго определенному маршруту на местности, закрепленному на схеме патрулирования.

2. К военнослужащим, исполняющим обязанности по несению специальных служб, предъявляются особые требования. Так, все военнослужащие из состава суточного наряда обязаны твердо знать свои обязанности и настойчиво добиваться от других военнослужащих соблюдения требований по военной службе (ст. 264 УВС ВС РФ). Особые требования предъявляются к военнослужащим, несущим боевое дежурство. Эти требования заключаются в допуске к боевой службе военнослужащих, имеющих достаточный уровень общего образования, специальное образование, психологическую устойчивость, хорошее здоровье. К военнослужащим, исполняющим обязанности по специальной службе, могут предъявляться и другие, особенные по сравнению с обычными условиями военной службы, требования. Например, патрульных гарнизонного патруля предписывается назначать только из числа дисциплинированных, требовательных, подтянутых в строевом отношении и физически развитых военнослужащих (ст. 72 УГ и КС ВС РФ).

3. Важной особенностью специальных служб является периодическое, в течение определенного срока, несение специальной службы.

Так, гарнизонные патрули назначаются на сутки или только на определенное время дня или ночи (ст. 70 УГ и КС ВС РФ). Караулы сменяются каждые сутки (ст. 121 УГ и КС ВС РФ). Продолжительность боевого дежурства определена ст. 361 УВС ВС РФ, время несения других специальных служб также четко регламентировано нормативными правовыми актами.

4. Военнослужащие, исполняющие обязанности по несению специальной службы, подчиняются строго определенным лицам. Например, военнослужащие, несущие боевое дежурство, подчиняются командирам дежурных сил и средств (гл. 9 УВС ВС РФ). Согласно ст. 97 УГ и КС ВС РФ гарнизонные караулы подчиняются начальнику гарнизона, военному коменданту гарнизона, дежурному по караулам и его помощнику. Подчиненность гарнизонного патруля указана в ст. 71

УГ и КС ВС РФ, лица суточного наряда подчинены дежурному по полку и его помощнику (ст.ст. 288, 295 УВС ВС РФ) и т. д.

5. Порядок несения специальной службы, безопасность субъектов этой службы находятся под особой правовой охраной, в том числе и уголовно-правовой. Специальные обязанности, которые возлагаются на лиц из состава специальных служб, особая важность выполняемых ими задач обусловливают особую ответственность в случае нарушения ими установленного порядка несения специальной службы. Эти лица во время несения специальной службы обладают дополнительными правами и обязанностями, обусловленными спецификой и характером этих служб и, по выражению Х.М. Ахметшина, «...находятся в особом правовом положении»[3], имеют «специальный» правовой статус.

Как указывает Ф.С. Бражник, «...лица, привлекаемые в мирное время к несению специальных служб, наделяются дополнительными правами и обязанностями, составляющими неотъемлемую часть порядка несения военной службы»[4].

6. Порядок несения специальных служб регламентирован в целом ряде нормативных правовых актов — общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации, боевых уставах, инструкциях, наставлениях, руководствах, положениях и других нормативных правовых актах. Несение специальных служб в соответствии с уставными требованиями является важнейшей воинской обязанностью, и нарушение установленного порядка этих служб имеет повышенную общественную опасность по сравнению с нарушением военнослужащими своих обязанностей в обычных условиях несения военной службы.

7. Важной особенностью специальных служб является их способность приступить к выполнению боевых задач без проведения продолжительных предварительных организационных мероприятий. Как правильно отмечал Ф.С. Бражник, «несение специальных видов служб в мирное время... является способом привития практических навыков, которые необходимо иметь для выполнения в военное время функций, возложенных на Вооруженные силы Российской Федерации»[5].

8. К отличительной особенности специальных служб можно отнести и то, что несущие такую службу военнослужащие могут иметь специальную форменную одежду (обмундирование), а также специальные отличительные знаки. Для лиц суточного наряда полка и роты специальными отличительными знаками являются нарукавные повязки либо нагрудные знаки, для патрульного наряда гарнизона — специальные нагрудные знаки или жетоны и т. д. (ст. 266 УВС ВС РФ, ст. 56 УГ и КС ВС РФ, приложение к ст. 266 УВС ВС РФ и др.). В некоторых случаях при несении специальной службы предусмотрена специальная форма одежды (например, постовая и караульная формы одежды при несении караульной службы, особая форма одежды при несении некоторых видов боевого дежурства и др.).

Наряду с тем, что специальные службы имеют общие условия организации, назначение и выполняемые ими задачи существенно различаются, что находит отражение и в их правовом регулировании.

---

[3] Воинские преступления. М., 1970. С. 206.
[4] *Бражник Ф.С.* Указ. соч. С. 72.
[5] Там же.

Нарушения порядка и правил несения специальных видов военной службы ослабляют боевую готовность и боеспособность частей и подразделений, причиняют вред здоровью людей, приводят к хищениям военного имущества, его повреждению и уничтожению, срыву важных военных мероприятий и к другим тяжким последствиям.

На общественную опасность нарушений специальных видов военной службы указывает и судебная практика. Изучение статистических данных свидетельствует о значительной распространенности таких преступлений в Вооруженных Силах Российской Федерации и о значительном числе осужденных за их совершение.

УК РФ 1996 г. существенным образом изменил систему норм (статей) об ответственности военнослужащих за преступные нарушения порядка несения специальных служб. Так, например, в ст. 344 УК РФ были объединены два самостоятельных состава — нарушение уставных правил несения внутренней службы и нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне, что объяснялось близким характером общественной опасности и сходными признаками составов этих преступлений (отсутствие квалифицирующих признаков и наличие в качестве обязательного признака тяжких последствий).

Впервые была установлена уголовная ответственность за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК РФ), а также за нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне (ст. 344 УК РФ).

Значительному изменению подверглось уголовно-правовое регулирование и других специальных видов военной службы.

Правовые основания ответственности военнослужащих за нарушение уставных правил несения специальных служб составляют различающиеся по своей юридической силе законодательные акты, которые можно условно классифицировать по следующим группам:

1. Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы об общих началах и принципах военной службы.

2. Федеральные законы, указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации по вопросам обеспечения жизнедеятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, поставок для их нужд вооружения и военной техники и определения порядка их применения, установления дополнительных задач для Вооруженных Сил Российской Федерации и др.

3. Административно-правовые нормативные акты (общевоинские уставы и изданные в их развитие нормативные правовые акты органов военного управления).

4. Уголовно-правовые нормы (статьи).

Нормативные правовые акты и изданные в их развитие нормативные акты органов военного управления устанавливают специальные правила несения службы дежурными силами и средствами. При этом, такие специальные правила должны отвечать определенным требованиям. А.А. Тер-Акопов в работе «Ответственность за нарушения специальных правил поведения» выделял основные требования, являющиеся общими для всех специальных правил поведения, в том числе и правил, устанавливающих порядок несения специальных служб:

1. Специальные правила должны соответствовать регулируемым отношениям.

2. Соответствие содержания правил регулируемым отношениям должно проявляться в закономерном наступлении последствий.

3. Правила должны быть полными, точное их соблюдение должно исключать возможность причинения вреда регулируемым общественным отношениям.

4. Специальные правила носят относительно всеобщий характер.

5. Правила должны обеспечивать безопасность граждан, находящихся в регулируемой сфере общественных отношений.

6. Правила должны учитывать наличие возможности их исполнения.

7. Правила должны быть способными при их соблюдении предупреждать вредные последствия.

8. Правила должны быть непротиворечивыми.

Обязательным условием ответственности за нарушение специальных правил является их знание и предусмотренная возможность и обязанность их изучения. Например, применительно к преступлениям — нарушениям уставных правил несения внутренней службы это условие характеризуется тем, что в функциональные обязанности субъектов данных преступлений входит изучение общевоинских уставов и изданных на их основе и в их развитие нормативных правовых актов органов военного управления (инструкций, положений, наставлений, руководств, приказов и приказаний и т. д.).

Преступления против порядка несения специальных служб образуют самостоятельную группу преступлений против военной службы и посягают на отдельный вид воинских правоотношений. Эти преступления характеризуются совокупностью общих признаков, которые определяют объект, субъект, объективную и субъективную стороны.

Объектом преступлений данного вида является порядок несения специальной службы по строгому исполнению военнослужащими правил несения военной службы, обеспечивающих безопасность государства, сохранность важных военных и государственных объектов, нормальную жизнедеятельность войск и решение других задач, от которых зависит боеготовность и боеспособность частей и подразделений[6].

Несение специальной службы организуется в строгом соответствии с нормативными правилами, устанавливающими порядок ее несения.

В случае организации несения специальной службы в нарушение установленного специальными правилами (уставами, иными нормативными правовыми актами) порядка основания для уголовной ответственности отсутствуют. По этому пути идет и судебная практика.

При рассмотрении вопроса об объекте преступлений против порядка несения специальных служб важным является рассмотрение аспекта многообъектности этих преступлений.

Многие преступления могут посягать на один, два или более непосредственных объекта. При преступном посягательстве на несколько объектов некоторые из них всегда будут обязательными, а другие могут быть обязательными, альтернативными или дополнительными (факультативными)[7]. Глава 33 УК РФ предусматривает ряд преступлений, которые причиняют вред не только отдельным сторонам воинского правопоряд-

---

[6] Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. С. 146—147.

[7] *Гаухман Л.Д.* Квалификация преступления: закон, теория, практика. М., 2001. С. 82—83.

ка, но и иным социальным ценностям, охраняемым другими главами данного Кодекса[8].

Такие преступления следует считать многообъектными (преступления против несения специальных служб в их числе). В этих преступлениях основным (обязательным) непосредственным объектом выступает та или иная часть воинского правопорядка, а дополнительными (факультативными) объектами преступления являются чужое имущество, здоровье населения, общественная нравственность и другие социальные ценности. Так, основным (обязательным) непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 340—344 УК РФ, является соответственно порядок несения специальной службы. К дополнительным (факультативным) объектам указанных нарушений следует отнести здоровье граждан, их свободу, честь и достоинство, собственность, общественную безопасность и другие социальные ценности. Вполне очевидно, что общественная опасность многообъектных преступлений против порядка несения специальных служб значительно повышается, что должно быть отражено в соответствующих уголовных санкциях. Однако законодатель не в полной мере учел это обстоятельство, в связи с чем санкции этих преступлений менее строгие, чем санкции аналогичных (смежных) общеуголовных преступлений[9], например преступлений против общественной безопасности.

Самостоятельного исследования требует вопрос выяснения сущности и разграничения основополагающих понятий, применяющихся при характеристике объекта преступлений против порядка несения специальных видов военной службы — порядка несения специальной службы и правил несения специальной службы. В этих понятиях основную смысловую нагрузку несут слова «порядок» и «правило».

В современном русском языке значениями слова «порядок», в частности, являются: «1. Состояние налаженности, организованности, благоустроенности; правильность, систематичность чего-либо. 2. Принятое правило, установленная норма для чего-либо, где-либо... 5. Способ, метод или правила, по которым осуществляется, совершается что-либо»[10].

Слово «правило» определяется как «1. Положение, установка, принцип, служащие руководством в чем-либо... 2. Собрание, свод каких-либо положений, установок, определяющих порядок чего-либо»[11].

Из данных определений становится очевидным, что порядок и правило являются близкими по смысловому значению понятиями и в ряде значений определяются друг через друга. При этом, указанные понятия не являются тождественными, т. е. словами-синонимами, и несут разную смысловую нагрузку. Так, основными признаками порядка являются строгая определенность каких-либо действий, последовательность этих действий, определяемая установленными для этих действий правилами. В отличие от порядка правило представляет собой предписание, установку, норму поведения, направленную непосредственно на порядок как

---

[8] *Зателепин О.К.* Объект преступления против военной службы: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999; *Коржанский Н.И.* Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву (актуальные проблемы): Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1979. С. 31—32.

[9] *Зателепин О.К.* Указ. соч. Приложение 7, таблица 1.

[10] Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. М., 1985—1988. Т. 3. П — Р. 1987. С. 310.

[11] Там же. С. 355.

на объект регулирования. Порядок и определяющие этот порядок правила не могут существовать отдельно, автономно друг от друга, т. е. порядок не может быть таковым без устанавливающего и регулирующего его правила, а правило не может быть самодостаточным без выражения определенной закономерности, определяемой как порядок. Как указывал А.А. Тер-Акопов, «отражая, закрепляя, фиксируя установленный порядок отношений, правила выполняют функцию формирования правильных отношений между людьми»[12].

Понятие «воинский правопорядок» было впервые сформулировано Н.И. Фалеевым. По его мнению, воинский правопорядок представляет собой совокупность военно-правовых норм[13]. Вместе с тем, в теории военно-уголовного права более верным признан другой подход, в соответствии с которым воинский правопорядок — это совокупность военно-служебных отношений, закрепленных уголовно-правовыми и военно-административными нормами[14].

О.К. Зателепин считает, что «правопорядок в целом (в том числе и воинский) в механизме правовой охраны играет служебную роль, являясь, по существу, правовым средством защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства»[15].

Порядок несения специальной службы характеризуется строгой определенностью и последовательностью жизни и деятельности военнослужащих в соответствии с требованиями специальной службы, установленными специальными правилами. Как уже говорилось выше, такие правила, определяющие порядок несения специальной службы, сформулированы в нормативных правовых актах, устанавливающих правовые основания ответственности военнослужащих за нарушение порядка несения специальных служб.

Порядок несения специальной службы определяется совокупностью однородных специфических воинских отношений, характеризующихся особыми целями, содержанием, участниками и урегулированных специальными правилами. Элементами воинского правопорядка могут быть внутренний порядок в воинской части, общий порядок в гарнизоне, состав дежурных сил и средств, степень их боевой готовности, подготовленность и организация подготовки личного состава, вооружения и боевой техники к выполнению задач специальной службы и др.

Основным содержанием порядка несения специальной службы, как указывает А.С. Самойлов, является «строгое исполнение военнослужащими правил несения военной службы, обеспечивающих безопасность государства, сохранность важных военных и государственных объектов, нормальную жизнедеятельность войск и решение других задач, от которых зависит боеготовность и боеспособность частей и подразделений»[16].

Таким образом, порядок несения специальной службы — это организованная в соответствии со специальными правилами строгая определенность, систематичность и последовательность выполнения задач спе-

---

[12] *Тер-Акопов А.А.* Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995. С. 37.

[13] *Фалеев Н.И.* Цели воинского наказания. СПб., 1903. С. 5.

[14] Воинские преступления. М., 1956. С. 48; Воинские преступления. М., 1970. С. 38—48; Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления: Учебник. М., 1993. С. 11.

[15] *Зателепин О.К.* Указ. соч.

[16] Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. С. 146.

циальной службы, направленная на обеспечение безопасности государства, сохранность военных и государственных объектов, нормальную жизнедеятельность войск и решение других задач, от которых зависит боевая готовность и боеспособность частей и подразделений.

Правила несения специальных видов военной службы относятся к специальным правилам поведения. В связи с этим содержание правил несения специальной службы и предъявляемые к ним требования определяются в соответствии с общими принципами, присущими специальным правилам. Специальные правила предназначаются для определенной категории людей — специальных субъектов, на которых возложено исполнение строго определенных этими правилами особых обязанностей. Правилами несения специальных видов военной службы определяются нормы обязательного поведения военнослужащих, выражающегося в совершении предписанных правилами действий или запрете на их совершение, установленном этими правилами. Правила несения специальных служб неразрывно связаны с порядком несения специальных служб, определяют этот порядок и устанавливают ответственность за его нарушение. Источниками правил несения специальных служб являются общевоинские уставы, приказы и директивы министров обороны и внутренних дел, руководителей других министерств и ведомств, начальника Генерального штаба и главнокомандующих видами Вооруженных Сил Российской Федерации. Резюмируя сказанное, представляется возможным определить правила несения специальной службы как разновидность специальных правил.

Под правилами несения специальной службы следует понимать сформулированные в военно-административных нормах и предназначенные для определенных категорий военнослужащих положения, установки, принципы, определяющие порядок несения специальной службы.

В теории уголовного права на сегодняшний день сложилась достаточно устойчивая система взглядов на понятие объективной стороны преступления как одного из элементов состава преступления.

В общем учении об объективной стороне данный элемент состава преступления определяется как «внешняя характеристика состава преступления, заключающаяся в предусмотренном уголовным законом общественно опасном деянии (действии или бездействии), причиняющем или создающем угрозу причинения вреда объекту преступления, а также в обстановке и условиях причинения этого вреда... а также причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями, способ, средства и орудия, место, время и обстановка совершения преступления»[17].

В настоящее время активно разрабатываются и новые, оригинальные взгляды на рассматриваемую проблему, в частности, по вопросу о нарушении специальных правил как самостоятельной форме поведения[18].

Например, А.А. Тер-Акопов, исходя из специфической сущностной характеристики преступлений, выражающихся в нарушении специальных правил поведения, считал, что такое нарушение является самостоятель-

---

[17] Состав преступления // Юридическая энциклопедия / Под общ. ред. академика Б.Н. Топорнина. М., 2001. С. 1019.

[18] *Тер-Акопов А.А.* Указ. соч.; *Зателепин О.К.* Указ. соч.; *Шульга В.А.* Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил несения боевого дежурства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

ной формой антиобщественного поведения наряду с традиционными — действием и бездействием.

Если принять за истину утверждение, что нарушение специальных правил как единый поведенческий акт может выражаться и в действии, и в бездействии одновременно, то этот акт объективно не сводится полностью ни к первому, ни ко второму. Поэтому в данном случае вполне правомерна постановка вопроса о необходимости теоретического обоснования появления новой формы преступного поведения, включающей в себя признаки как действия, так и бездействия. О необходимости подобного обоснования говорят и работники органов военной юстиции, в следственной и судебной практике которых нередки случаи, когда некоторые нарушения порядка несения специальных служб невозможно однозначно расценить как действие либо бездействие. Так, дежурный по роте без разрешения отлучился из помещения роты, что само по себе является действием. Если в его отсутствие в помещении роты произошло нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, которое дежурный по роте был обязан пресечь, но из-за своего отсутствия не пресек, это будет являться бездействием, т. е. противоправное поведение дежурного по роте в данном случае невозможно однозначно охарактеризовать как действие или бездействие.

Общественная опасность преступлений против порядка несения специальных служб определяется характером причиняемого этими преступлениями вреда порядку несения специальной службы или реальной возможностью наступления общественно опасных последствий для охраняемых отношений. Определение характера и степени общественной опасности имеет исключительно большое значение при разграничении преступления против порядка несения специальных видов военной службы и дисциплинарного проступка. Часть 2 ст. 14 УК РФ устанавливает, что не является преступлением деяние, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного данным Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Применительно к нарушению порядка несения специальных служб это означает, что если совершенное деяние (например, нарушение правил несения боевого дежурства начальником дежурной смены) не повлекло причинения вреда порядку несения боевого дежурства, то это деяние следует признать дисциплинарным проступком. В этом случае ответственность наступает в соответствии с ДУ ВС РФ.

Если в диспозиции статьи УК РФ указаны тяжкие последствия, то наличие в нарушении правил несения специальной службы такого последствия всегда образует преступление. Характер общественной опасности в таких случаях определяет законодатель, т. е. в законе указывается определенный признак причиненного деянием вреда (в ст. 344 УК РФ — тяжкий вред), а степень общественной опасности преступления определяется судом и отражается в судебном приговоре. Суд также решает, подпадает причиненный вред под предусмотренные законом признаки последствия или нет.

Статьи 340—344 УК РФ относятся к бланкетным нормам права, т. е. таким нормам, конкретное содержание которых раскрывается в законе, относящемся к другой отрасли права, или ином нормативном правовом акте. Бланкетные нормы не устанавливают содержание правила, а предусматривают наличие других правовых норм, содержащихся в иных нормативных правовых актах.

Так как диспозиции ст.ст. 340—344 УК РФ бланкетные, в их тексте лишь называется объективный признак — нарушение и не указывается конкретно, какие это нарушения и в чем они могут выражаться. Такое построение нормы закона вынужденное, законодателю не представляется возможным перечислить все правила несения специальной службы, за нарушение которых лицо из состава дежурных сил и средств может быть привлечено к уголовной ответственности. В каждом случае привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил несения специальной службы органам предварительного следствия и суду необходимо устанавливать содержание нарушенного правила, регламентирующего порядок несения этой службы.

К тяжким последствиям, по смыслу ст.ст. 340—344 УК РФ, следует отнести реально наступивший значительный ущерб интересам безопасности Российской Федерации, боеготовности и боеспособности частей и подразделений.

Тяжкими последствиями преступных нарушений порядка несения специальных служб в соответствии с военно-уголовной наукой и сложившейся судебной практикой следует считать: не предотвращенное вооруженное вторжение на территорию Российской Федерации; вооруженные провокации, проникновение иностранных агентов для производства диверсий и террористических актов; нападение на места расположения войск, повлекшее гибель военнослужащих; причинение значительного материального ущерба, выход из строя боевой техники; другие последствия, снижающие уровень боеготовности частей и подразделений. Тяжкие последствия могут выражаться в уничтожении, повреждении или хищении находящегося под охраной имущества в крупном размере, значительного количества оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или особо дорогостоящих их образцов. Также к тяжким последствиям таких преступлений могут быть отнесены причинение вреда жизни и здоровью военнослужащих и других лиц.

Имущественный ущерб как внешнее выражение тяжких последствий преступных нарушений порядка несения специальных служб может включать в себя совершение лицом из состава дежурных сил и средств хищения, уничтожения или повреждения имущества.

Организационный вред включает в себя срыв важных военных мероприятий, нарушение управления войсками, нанесение иного ущерба боеготовности и боеспособности частей и подразделений (например, временный вывод из строя боевой техники, вооружения, повреждение военных объектов, срыв выполнения боевой и мобилизационной задачи и т. п.).

Также организационный вред может заключаться в нанесении того или иного ущерба воинской дисциплине и правопорядку, в нарушении установленных уставами правил взаимоотношений между военнослужащими, в серьезных нарушениях требований пожарной безопасности, экологической безопасности в районе дислокации воинской части или подразделения и т. д.

К внешним, наиболее опасным проявлениям последствий преступлений, предусмотренных ст.ст. 340—344 УК РФ, следует отнести и физический вред здоровью граждан.

Только судебные органы могут окончательно установить размеры наступивших последствий и оценить их сравнительную тяжесть. Однако следует указать, что практика уже выработала довольно устойчивые

оценки тяжести последствий применительно к преступлениям против порядка несения специальных служб, в соответствии с которыми лишение жизни человека всегда рассматривается как тяжкое последствие. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью также в большинстве случаев рассматривается в качестве тяжкого последствия; причинение легкого вреда здоровью следует отнести к тяжким последствиям преступлений, предусмотренных ст.ст. 340—344 УК РФ, только в том случае, если такой вред причинен двум и более лицам. Причинение легкого вреда здоровью или побои, нанесенные одному лицу, тяжкими последствиями указанных преступлений не являются.

Военнослужащие в определенные периоды военной службы исполняют специальные служебные функции, получившие, как мы установили выше, название специальных служб. Такие лица являются специальными субъектами, с одной стороны, преступлений против военной службы в общем, а с другой — преступлений против порядка несения специальных служб. Определение, отражающее существенные признаки специального субъекта преступлений против порядка несения специальных служб, наиболее удачно и кратко сформулировано Ф.С. Бражником. Согласно этому определению специальный субъект преступлений против порядка несения специальных видов военной службы — это «военнослужащий, назначенный приказом (распоряжением) командира для несения специального вида службы»[19].

Субъектом преступного нарушения правил несения специальных служб могут быть только лица, на которых установленным порядком возложено исполнение обязанностей по ее несению. Число таких лиц строго ограничено правилами несения той или иной специальной службы.

Как считают некоторые ученые, правила несения каждой в отдельности специальной службы не могут предусмотреть полный перечень и обязанности лиц по несению специальной службы и устанавливают его лишь примерно. Однако как в военно-юридической науке, так и в судебной практике утвердилась иная точка зрения, согласно которой субъектами преступлений, предусмотренных ст.ст. 340—344 УК РФ, могут быть исключительно лица, входящие в состав дежурных сил и средств специальных служб и перечисленные в соответствующих правилах по их несению.

Субъектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 340—344 УК РФ, может быть только военнослужащий, принявший Военную присягу, не принявшие ее военнослужащие субъектами указанных преступлений не являются и, следовательно, привлечение их к уголовной ответственности незаконно.

Не будет являться законным привлечение военнослужащего к уголовной ответственности за нарушение порядка несения специальных служб и в некоторых других случаях (например, при совершении нарушения военнослужащим, рекомендованным медицинскими работниками к освобождению от исполнения обязанностей специальной службы, не готовым и не имевшим возможности подготовиться к несению специальной службы и др.).

Не может быть привлечен к уголовной ответственности по ст.ст. 340—344 УК РФ военнослужащий, незаконно призванный на военную службу.

---

[19] *Бражник Ф.С.* Указ. соч. С. 73.

Не могут быть признаны субъектами преступлений против порядка несения специальных служб лица, на которых противоправно возложены воинские обязанности. По такому же пути идут следственная практика и судебная практика, о чем свидетельствует их анализ за последние годы (2002—2007 гг.).

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 340—344 УК РФ, также имеет общие черты. В некоторых составах преступлений против военной службы законодатель дифференцирует ответственность за умышленные и неосторожные нарушения специальных правил. Например, в чч. 1 и 2 ст. 340 УК РФ, чч. 1 и 2 ст. 341 УК РФ, чч. 1 и 2 ст. 342 УК РФ установлена ответственность за умышленные нарушения. В ч. 3 ст. 340 УК РФ, в ч. 3 ст. 341 УК РФ и ч. 3 ст. 342 УК РФ устанавливается ответственность за неосторожные нарушения. Преступление, предусмотренное ст. 344 УК РФ, характеризуется возможностью совершения деяния в форме как умысла, так и неосторожности[20].

Определение формы вины в преступных нарушениях порядка несения специальных служб не является до конца решенным вопросом в теории уголовного права, так как законодатель не всегда непосредственно указывает на форму вины и не определяет субъективную сторону преступления. Указанные обстоятельства зачастую вызывают определенные трудности на практике.

В науке военно-уголовного права в настоящее время преобладает точка зрения, согласно которой в вышеуказанных случаях преступное нарушение правил несения специальной службы может быть совершено умышленно или по неосторожности, так как толкование ч. 2 ст. 24 УК РФ позволяет прийти к выводу, что если законодатель не конкретизирует в статьях Особенной части форму вины, то преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. При этом, две формы вины в ст.ст. 340—344 УК РФ не могут сосуществовать одновременно, так как, по смыслу ст. 27 УК РФ, подобное может быть только в случае, если психическое отношение лица выражается к последствию, являющемуся квалифицирующим признаком материального состава, в форме неосторожности Субъективное отношение лица, нарушившего уставные правила несения внутренней службы, к наступлению возможных последствий такого нарушения имеет решающее значение в определении формы вины.

При преступных нарушениях порядка несения специальных служб следует обязательно выяснять мотив и цель, так как любое такое преступление совершается по какому-либо мотиву или с какой-нибудь целью. Установление мотива и цели преступного нарушения порядка несения специальных служб имеет важное значение для правильной квалификации преступлений, индивидуализации уголовной ответственности, а также отграничения от смежных преступлений.

Например, если в ходе предварительного следствия будет установлено, что дежурный по контрольно-пропускному пункту умышленно пропустил на территорию части граждан иностранного государства или иностранной организации в целях оказания помощи иностранному государству для проведения враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, то это деяние может быть квалифицировано по ст. 275 УК РФ.

---

[20] Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. С. 173.

Иногда мотивом как побудительным стимулом совершения преступного нарушения порядка несения специальных служб может быть нежелание военнослужащего исполнять обязанности по несению специальной службы. В таком случае военнослужащий объясняет допущенное им нарушение тяжелым характером и сложностью несения этой службы.

Такой мотив влияет также на оценку характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного и, следовательно, учитывается при назначении наказания.

Актуальным на сегодняшний день является вопрос квалификации нарушений порядка несения специальных служб при конкуренции общей и специальной норм. Квалификация таких нарушений должна осуществляться по специальной норме.

Противозаконные деяния военнослужащих, входящих в состав дежурных сил и средств (например, суточного и патрульного нарядов) и исполняющих временно или по специальному полномочию организационно-распорядительные функции (дежурные различных нарядов, начальники дежурных смен и т. д.), если такие действия сопряжены со злоупотреблением должностными полномочиями или с их превышением, необходимо, как правило, квалифицировать по ст.ст. 340—344 УК РФ, т. е. должна применяться специальная уголовно-правовая норма. В случаях нарушения вышеуказанными должностными лицами дежурных сил и средств общих должностных обязанностей применяется квалификация по ст. 285 или ст. 286 УК РФ.

Любое нарушение правил обращения с оружием, совершенное лицом из состава дежурных сил и средств (например, суточного или патрульного нарядов), необходимо квалифицировать по ст. 349 УК РФ как нарушение правил обращения с оружием. При таком нарушении военнослужащий из состава дежурных сил и средств посягает на порядок обращения с оружием, а не на порядок несения специальной службы. Охрана порядка обращения с оружием не является обязанностью военнослужащих из состава суточных нарядов, караулов и других специальных служб, которые выполняют специальные задачи этих служб.

Действия начальников (дежурных) различных нарядов, смен и патрулей, выразившиеся в нарушении правил применения оружия, следует признавать превышением должностных полномочий и квалифицировать по ст. 286 УК РФ, так как согласно ст. 11 УВС ВС РФ командир (начальник) имеет право применить оружие или приказать применить оружие подчиненным. Лица, входящие в состав различных нарядов и дежурных смен, не являющиеся начальниками (дежурными), такого права лишены. Применяя оружие или отдавая приказ на применение оружия подчиненным, начальники (дежурные) различных нарядов действуют не только как лица, исполняющие обязанности по несению специальной службы, но и как лица, наделенные должностными полномочиями.

Отсутствие в военно-уголовном законодательстве правовой нормы, предусматривающей ответственность военнослужащих за нарушение правил применения оружия, обусловливает квалификацию таких нарушений, совершенных лицами, входящими в состав различных нарядов или дежурных смен и не являющимися начальниками (дежурными), по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за совершение общеуголовных преступлений.

Практический интерес представляют вопросы отграничения преступных нарушений порядка несения специальных служб от смежных составов преступлений.

В теории военно-уголовного права вопрос об отграничении преступных нарушений порядка несения специальных служб от смежных составов рассматривается по двум основным направлениям:

1. Отграничение преступного нарушения правил несения специальной службы лицом, входящим в состав дежурных сил и средств, от смежных общеуголовных преступлений.

2. Отграничение преступного нарушения уставных правил несения специальной службы лицом, входящим в состав дежурных сил и средств, от смежных преступлений против военной службы.

В практике органов военной юстиции не до конца решенным остается вопрос об отграничении преступлений против порядка несения специальных служб от преступлений против общественной безопасности и общественного порядка (ст.ст. 215—219 УК РФ).

Выявление непосредственного объекта и специального субъекта в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 340—344 УК РФ, и в рассматриваемых преступлениях против общественной безопасности, а также сходных черт в объективной и субъективной сторонах этих преступлений позволяет сделать принципиально важный для разграничения указанных преступлений вывод о том, что названные выше нормы находятся в отношениях смежных составов. Это требует необходимости применения ст.ст. 340—344 УК РФ при квалификации нарушения лицом, входящим в состав дежурных сил и средств (например, различных нарядов, дежурных смен и т. д.), специальных правил поведения, направленных на обеспечение общественной безопасности.

Нарушение общих правил взаимоотношений между военнослужащими образует состав преступления, предусмотренного ст.ст. 340—344 УК РФ, только при условии, если, во-первых, отдельные предписания таких правил изложены в нормативных правовых актах, содержащих правила несения специальной службы лицом из состава дежурных сил и средств, во-вторых, такие предписания обеспечивают функционирование специальной сферы воинских правоотношений и, в-третьих, умысел виновного направлен на нарушение как порядка несения специальной службы, так и отношений подчиненности. Если указанные условия не соблюдаются, то нарушение общих правил взаимоотношений между военнослужащими не может образовывать состав преступления, предусмотренного ст.ст. 340—344 УК РФ.

Глава 1. Уголовная ответственность за нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы)

Изменения в мире, произошедшие в различных областях общественной жизни в 90-х гг. XX в. и в начале XXI в., повлияли как на международное, так и на внутреннее положение России. Особую важность приобрела проблема обеспечения военной безопасности Российского государства, без решения которой невозможно успешное реформирование страны и ее развитие.

Возникшие за последние годы очаги международной напряженности, отступление от общепризнанных принципов и норм международного права в отношении применения вооруженных сил странами НАТО, активизация угроз со стороны международного терроризма требуют обеспечения военной безопасности Российской Федерации с учетом изменений военно-политической обстановки, характера и содержания военных угроз, условий строительства, развития и применения военной организации государства.

В Военной доктрине Российской Федерации указывается, что военно-политическая обстановка в мире по-прежнему характеризуется качественным совершенствованием средств, форм и способов вооруженной борьбы, увеличением ее пространственного размаха и тяжести последствий, распространением на новые сферы.

В Основах государственной политики по военному строительству на период до 2010 года, утвержденных распоряжением Президента Российской Федерации от 7 августа 2002 г. № Пр-1428, отмечается, что главной задачей военной организации Российской Федерации в мирное время является рациональное и сбалансированное развитие военного потенциала страны и поддержание его на уровне, обеспечивающем предотвращение, а в случае необходимости отражение вооруженной агрессии против Российской Федерации и ее союзников, а также суверенитет и территориальную целостность государства. При этом, основными задачами являются: обеспечение Президента Российской Федерации — Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации и руководителей федеральных органов государственной власти информацией, необходимой для принятия решений в области обороны и безопасности государства, а также своевременное вскрытие угрожающего развития военно-политической обстановки, подготовки вооруженного нападения на Российскую Федерацию и (или) ее союзников; поддержание на требуемом уровне сил и средств ядерного сдерживания, способных обеспечить предотвращение развязывания ядерной и крупномасштабной обычной войны против Российской Федерации и ее союзников; поддержание боевого потенциала, совершенствование боевой и мобилизационной готовности группировок войск (сил) общего назначения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований к отражению агрессии против Российской Федерации локального масштаба и др.

Вооруженные Силы Российской Федерации боевым составом мирного времени должны быть способны обеспечить надежную защиту страны от воздушного нападения и решение совместно с другими войсками,

воинскими формированиями и органами задач по отражению агрессии в локальной войне (вооруженном конфликте), а также стратегическое развертывание для решения задач в крупномасштабной войне.

Своевременное обнаружение и отражение внезапного нападения на Российскую Федерацию, обеспечение ее безопасности в настоящее время возлагаются, прежде всего, на Ракетные войска стратегического назначения (РВСН), Военно-воздушные силы (ВВС), Военно-морской флот (ВМФ). Эти задачи выполняются путем несения боевого дежурства (боевой службы) назначенными дежурными силами и средствами.

С учетом распространения ядерного и других видов оружия массового уничтожения, совершенствования средств его доставки; создания (наращивания) группировок войск (сил), ведущего к нарушению сложившегося баланса сил, вблизи Государственной границы Российской Федерации и границ ее союзников, а также на прилегающих к их территориям морях; расширения военных блоков и союзов в ущерб военной безопасности Российской Федерации нарушения установленного порядка несения боевого дежурства (боевой службы) могут повлечь за собой тяжкие последствия для военной безопасности государства. Этим обусловливается высокая общественная опасность нарушений правил несения боевого дежурства (боевой службы).

Согласно ст. 359 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 г. № 2140, боевое дежурство (боевая служба) является выполнением боевой задачи. В Военно-морском флоте боевая служба является высшей формой поддержания боевой готовности сил флота в мирное время.

Боевое дежурство (боевая служба) осуществляются дежурными силами и средствами, назначенными от воинских частей и подразделений видов Вооруженных Сил Российской Федерации и родов войск. В состав дежурных сил и средств входят боевые расчеты, экипажи кораблей и летательных аппаратов, дежурные смены пунктов управления, сил и средств боевого обеспечения и обслуживания.

Несение боевого дежурства (боевой службы) является совокупностью правоотношений, с которыми связывается наступление определенных юридических последствий. Правоотношения при несении боевого дежурства (боевой службы) имеют ряд признаков, в том числе: они возникают только на основе норм права; они реализуются на основе субъективных прав и юридических обязанностей; они охраняются государством и обеспечиваются государственным принуждением.

Порядок несения боевого дежурства (боевой службы) определяется различными нормативными правовыми актами. К основным нормативным правовым актам, регламентирующим несение боевого дежурства (боевой службы), относятся: Федеральный закон «Об обороне»; Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации»; Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (гл. 9); Порядок применения оружия и боевой техники при охране Государственной границы Российской Федерации в воздушном пространстве, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 19 августа 1994 г. № 977; Порядок применения оружия и боевой техники при защите Государственной границы Российской Федерации в подводной среде, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 1999 г. № 1310; Руко-

водство по организации и несению боевого дежурства по противовоздушной обороне в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденное приказом министра обороны Российской Федерации от 4 марта 1995 г.; Положение об основах организации и несения боевого дежурства в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденное приказом министра обороны Российской Федерации от 4 ноября 1996 г.; приказ министра обороны Российской Федерации «Об организации и несении боевого дежурства на узлах связи Вооруженных Сил Российской Федерации» от 15 декабря 1996 г.; Наставление по организации службы оперативных дежурных в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденное приказом министра обороны Российской Федерации от 21 июня 2002 г., директива Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации «О составе и подчиненности войск (сил), привлекаемых для решения задач противовоздушной обороны в границах ответственности зон и районов ПВО» от 23 июля 2002 г. и др.

Характер и задачи боевого дежурства (боевой службы), правила его несения, конкретные функциональные обязанности лиц, входящих в состав дежурного подразделения, боевого расчета, определяются в каждом виде и роде войск Вооруженных Сил Российской Федерации с учетом их специфики, особенностей несения боевого дежурства (боевой службы) в тех или иных войсках (силах). Все они направлены на решение одной общей задачи — поддержание постоянной боевой готовности войск и сил флота для обеспечения военной безопасности государства.

Военной наукой боевая готовность рассматривается как состояние, определяющее степень подготовленности войск (сил) к выполнению возложенных на них боевых задач. В стратегическом плане боевая готовность предполагает такое состояние Вооруженных Сил Российской Федерации, при котором они должны быть способны отразить вторжение в любых условиях обстановки с применением как обычного, так и ядерного оружия. Только такой уровень боевой готовности способен обеспечить безопасность страны в мирное время и достичь поставленных целей в ходе боевых действий.

В оперативно-тактическом плане под боевой готовностью понимается способность войск (сил) в любых условиях обстановки в предельно короткие сроки организованно вступить в сражение (бой) с противником и в установленные сроки успешно выполнить поставленные боевые задачи по отражению вторжения.

В Боевом уставе Сухопутных войск (Часть I. Дивизия, бригада, полк) определено, что постоянная боевая готовность соединений, частей, подразделений заключается в их способности в любое время организованно, в установленные сроки вступить в бой и успешно выполнить поставленные задачи. Аналогичные требования содержат боевые уставы других видов и родов войск, в которых определяются пути достижения постоянной боевой готовности соединений, воинских частей и подразделений.

Боевая готовность — сложная и многогранная категория, определяющая степень подготовленности войск (сил) к выполнению возложенных на них боевых задач и отражающая уровень военно-профессиональной компоненты военной безопасности государства. Она предполагает определенную укомплектованность соединений, частей, кораблей и подразделений личным составом, вооружением и боевой техникой; содержание их в исправном состоянии и готовыми к применению; наличие необхо-

димых запасов материальных средств; высокую боевую подготовку войск (сил) и, прежде всего, полевую, морскую, воздушную выучку личного состава; боевую слаженность соединений, частей, подразделений; необходимую выучку командных кадров, штабов; организованность, твердую дисциплину личного состава, бдительное несение боевого дежурства и боевой службы.

От боевой готовности следует отличать боеспособность войск и сил флота. Боеспособность — это возможность соединений, воинских частей, кораблей вести боевые действия и выполнять боевые задачи. Боеспособность является определяющим элементом боевой готовности войск (сил) и важнейшим условием обеспечения военной безопасности государства.

К боевому дежурству (боевой службе) привлекаются боеготовые и боеспособные дежурные силы и средства различных видов Вооруженных Сил Российской Федерации и родов войск. Порядок несения боевого дежурства (боевой службы) в них может существенно различаться в зависимости от целевого назначения подразделений, используемых дежурных средств (боевой техники) и содержания выполняемых боевых задач.

Особенности порядка заступления на боевое дежурство (боевую службу), ее несения дежурными силами и средствами, конкретные функциональные обязанности лиц, входящих в их состав, устанавливаются соответствующими положениями, наставлениями, инструкциями, в том числе и приказами компетентных начальников. Например, порядок заступления на боевое дежурство (боевую службу) определяется приказами главнокомандующих видами Вооруженных Сил Российской Федерации.

Правила несения боевого дежурства (боевой службы) могут устанавливаться и приказами командиров воинских частей. В соответствии со ст. 361 УВС ВС РФ состав дежурных сил и средств, степени их боевой готовности, продолжительность, порядок несения боевого дежурства, подготовки личного состава, вооружения и военной техники к заступлению на боевое дежурство (боевую службу) и их смены определяются приказом командира воинской части в соответствии с требованиями данного Устава, приказов и директив министра обороны, Генерального штаба Вооруженных Сил и главнокомандующих видами Вооруженных Сил Российской Федерации.

Статья 340 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы) по своевременному обнаружению и отражению внезапного нападения на Российскую Федерацию либо по обеспечению ее безопасности.

Видовым объектом данного преступления является военная безопасность государства, а родовым объектом — установленный порядок несения боевого дежурства (боевой службы), обеспечивающий уровень боевой готовности дежурных сил и средств, гарантирующий своевременное обнаружение и отражение внезапного нападения на Российскую Федерацию либо обеспечение ее безопасности.

Субъектом нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы) могут быть только военнослужащие, несущие боевое дежурство (боевую службу) в установленном порядке. В ст. 340 УК РФ круг субъектов четко не обозначен в отличие от других статей, предусматривающих ответственность за нарушение специальных видов военной службы (ст.ст. 341—344 УК РФ). Для точного определения субъекта нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы) необходимо

обращаться к соответствующим нормам военного законодательства. Анализ последнего позволяет утверждать, что в самом общем виде субъектами данного преступления являются военнослужащие, которые несут боевое дежурство (боевую службу) в составе дежурных сил и средств, назначаемых от воинских частей и подразделений видов Вооруженных Сил Российской Федерации и родов войск, других военных организаций. Согласно ст. 359 УВС ВС РФ в состав дежурных сил и средств входят: а) боевые расчеты; б) экипажи кораблей и летательных аппаратов; в) дежурные смены пунктов управления; г) дежурные смены сил и средств боевого обеспечения и обслуживания. Персональный состав дежурных сил определяется приказом командира воинской части. К несению боевого дежурства могут привлекаться любые категории военнослужащих, проходящих военную службу по призыву или по контракту.

Несение боевого дежурства (боевой службы) возлагается на дежурные смены боевых расчетов, экипажей кораблей и летательных аппаратов, пунктов управления сил и средств боевого обеспечения и обслуживания. Однако следует иметь в виду, что не весь личный состав дежурных смен привлекается для непосредственного выполнения задач боевого дежурства (боевой службы). Так, в соответствии со ст. 366 УВС ВС РФ с личным составом дежурных смен, свободных от непосредственного выполнения задач боевого дежурства (боевой службы), проводятся занятия согласно расписанию, утвержденному начальником штаба воинской части. Как видно, личный состав дежурных смен разделяется на две группы: 1) непосредственно выполняющий задачи боевого дежурства (боевой службы); 2) свободный от непосредственного выполнения задач боевого дежурства (боевой службы). Дежурная смена, непосредственно выполняющая задачи боевого дежурства (боевой службы), располагает необходимыми боевыми средствами и способна самостоятельно выполнить боевую задачу.

Таким образом, субъектом преступления, предусмотренного в ст. 340 УК РФ, могут быть только те военнослужащие из состава дежурных смен, которые непосредственно выполняют задачи боевого дежурства (боевой службы) по своевременному обнаружению и отражению внезапного нападения на Российскую Федерацию либо по обеспечению ее безопасности. При этом, для квалификации данного преступления не имеет значения, совершено ли нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы) на боевом посту (в другом месте несения боевого дежурства) или во время отдыха (в отдыхающей смене).

Нарушение правил боевого дежурства, допущенное военнослужащим во время нахождения в отдыхающей смене, не исключает его ответственности за нарушение правил несения боевого дежурства, о чем свидетельствует и судебная практика.

Так, в состав дежурного боевого расчета входили два планшетиста, которые в течение суток поочередно работали за планшетом непосредственно на пункте управления и поочередно отдыхали. Отдыхающий планшетист входил в состав дежурного боевого расчета и обязан был находиться в спальной комнате, размещавшейся в одном здании с пунктом управления. Он не имел права отлучаться из этого здания, поскольку в любое время мог быть привлечен к боевой работе за планшетом на пункте управления.

Рядовой Е., заступив в 20 часов 24 ноября на боевое дежурство в качестве планшетиста пункта управления радиотехнического подразделения, до 2 часов ночи 25 ноября работал за планшетом. Сменившись в 2 часа с поста, он должен был до 8 часов утра отдыхать. Однако в 2 часа 30 минут 25 ноября он

самовольно ушел из части в близлежащий поселок и только в 7 часов утра того же числа возвратился к месту несения боевого дежурства.

Заступив 4 декабря в 20 часов на боевое дежурство в составе того же боевого расчета, Е. до 2 часов ночи 5 декабря должен был отдыхать, с тем чтобы в 2 часа ночи приступить к работе за планшетом на пункте управления. Однако Е. в это время распивал спиртные напитки и в связи с опьянением и избиением младшего сержанта К. был выведен оперативным дежурным из состава боевого расчета и отстранен от дежурства.

Поскольку Е. в обоих указанных случаях своими действиями нарушил правила несения боевого дежурства, Военная коллегия Верховного Суда указала, что субъектом преступления — нарушения правил несения боевого дежурства является военнослужащий, назначенный приказом на боевое дежурство, в пределах всего срока нахождения его на боевом дежурстве независимо от того, находился он в момент совершения правонарушения на боевом посту или отдыхал[21].

Военная коллегия Верховного Суда указала, что в тех случаях, когда боевое дежурство осуществляется дежурными подразделениями, субъектами нарушения правил несения боевого дежурства являются все лица, входящие в состав сокращенного или полного боевого расчета дежурного подразделения[22].

Не могут быть признаны субъектами данного преступления лица, на которых незаконно возложены обязанности по несению военной службы: не подлежащие призыву на военную службу; имеющие право на освобождение от призыва; имеющие право на отсрочку от призыва, от которой они не отказывались; подлежащие освобождению от военной службы (ст.ст. 22 — 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Согласно ст. 362 УВС ВС РФ на боевое дежурство (боевую службу) запрещается назначать военнослужащих, не приведенных к Военной присяге, не усвоивших программу соответствующей подготовки в установленном объеме, совершивших проступки, по которым ведется расследование, и больных. Указанные военнослужащие не могут быть субъектами данного преступления. Поскольку командир воинской части организует боевое дежурство (отдает боевой приказ о заступлении на боевое дежурство) и отвечает за выполнение задач дежурными силами и средствами, постольку за нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы) военнослужащими, которых запрещается назначать на боевое дежурство (боевую службу), должен нести ответственность соответствующий командир (начальник), принявший решение о незаконном привлечении этих лиц к боевому дежурству (боевой службе). Заместители командира воинской части, начальники родов войск и служб отвечают за боевую готовность, обеспечение и подготовку дежурных сил и средств в части, их касающейся.

В настоящее время на военную службу по контракту в Российской Федерации могут добровольно поступать иностранные граждане. Вместе с тем, военнослужащие-иностранцы к Военной присяге не приводятся, а принимают обязательство. В этой связи до внесения соответствующих изменений в нормативные акты, запрещающие назначать на боевое дежурство военнослужащих, не приведенных к Военной присяге, воен-

---

[21] Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 27 ноября 1965 г. № 1н-0561/65 // БВК ВС СССР. 1971. № 3 (77). С. 74—76.

[22] Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 18 июля 1972 г. № 4-0114/72 // БУВТ и ВК ВС СССР. 1972. № 3 (80). С. 44—45.

нослужащие-иностранцы не должны привлекаться к несению боевого дежурства.

Правила несения боевого дежурства (боевой службы) носят обычно императивный характер; в этих правилах применяется формула: запрещено все, кроме прямо разрешенного. При таком подходе к правовому регулированию все, что прямо не разрешено нормой права, не может осуществляться.

Субъективное право при несении боевого дежурства (боевой службы) определяется как создаваемая и гарантируемая государством через нормы объективного права особая юридическая возможность действовать, позволяющая субъекту (как носителю этой возможности) вести себя определенным образом, требовать соответствующего поведения от других лиц, обращаться в случае необходимости к компетентным органам государства за защитой в целях удовлетворения жизненно важных интересов государства (защиты конституционного строя, независимости, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации).

Так, например, в соответствии с Порядком применения оружия и боевой техники при охране Государственной границы Российской Федерации в воздушном пространстве, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 19 августа 1994 г. № 977, воздушные суда, пересекшие (пересекающие) Государственную границу Российской Федерации с нарушением установленных правил, признаются нарушителями Государственной границы, и в отношении этих воздушных судов Войска противовоздушной обороны (в настоящее время — Военно-воздушные силы) и другие привлекаемые для охраны Государственной границы в воздушном пространстве виды Вооруженных Сил Российской Федерации принимают меры по опознаванию и установлению связи с экипажами воздушных судов-нарушителей для передачи им указаний на дальнейшие действия.

В случае когда пересечение Государственной границы Российской Федерации воздушным судном-нарушителем произошло в силу непреднамеренных действий его экипажа или в силу чрезвычайных обстоятельств (несчастного случая, аварии, стихийного бедствия, метеорологических условий, угрожающих безопасности воздушного судна, доставки спасенных людей, оказания срочной медицинской помощи членам экипажа или пассажирам), наземные пункты управления и экипажи истребителей подачей принятых в международной практике радиокоманд или визуальных сигналов оказывают судну-нарушителю помощь в восстановлении ориентировки и выходе за пределы территории Российской Федерации либо указывают аэродром на территории Российской Федерации для посадки.

Субъективные права при несении боевого дежурства (боевой службы) тесно связаны с юридическими обязанностями. Юридические обязанности при несении боевого дежурства (боевой службы) позволяют действовать только жестко указанным в нормативном акте способом и тем самым ограничивают действия обязанного субъекта, сдерживают его от всех иных поступков, противоречащих обслуживаемому субъективному праву.

Нарушения юридических обязанностей при несении боевого дежурства (боевой службы) состоят:

— *в нарушениях общих обязанностей военнослужащих*, которые проявляются в нарушениях обязанностей совершенствовать воинское мастерство, содержать в постоянной готовности к применению вооружение и военную технику; быть дисциплинированными, бдительными (ст. 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Так, сон, употребление спиртных напитков во время несения боевого дежурства предполагают невыполнение обязанностей по внимательному наблюдению за перемещениями вероятного противника; проведение работ на вооружении и военной технике в период несения боевого дежурства, снижающих уровень их готовности, ведет к уменьшению боеспособности войск (сил);

— *в нарушениях должностных обязанностей*, которые проявляются в отступлениях от жестко указанных в нормативных актах способов должностных действий, в отступлениях от установленных границ должного поведения.

Так, например, оперативный дежурный командного пункта несвоевременно докладывает дежурному генералу — заместителю начальника Главного штаба вида Вооруженных Сил Российской Федерации по боевому управлению информацию, которая влияет на принятие управленческого решения и отдание боевого приказа на применение войск (сил);

— *в нарушениях специальных обязанностей*, которые проявляются в нарушениях специальных юридических обязанностей при несении боевого дежурства (боевой службы).

Так, например, в соответствии с Порядком применения оружия и боевой техники при защите Государственной границы Российской Федерации в подводной среде, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 1999 г. № 1310, командир военного корабля (летательного аппарата) будет являться нарушителем специальных обязанностей, если не выполнит перед применением оружия на поражение следующие условия:

— не уточнит местоположение своего корабля (летательного аппарата);

— не подаст нарушителю установленный звуковой сигнал, означающий, что он находится в территориальном море Российской Федерации и во избежание применения в отношении его оружия ему надлежит немедленно всплыть в надводное положение и остановиться;

— не доложит командующему флотом (в случае отсутствия в течение 10 минут реакции нарушителя на установленный звуковой сигнал) и по его приказанию при наличии достоверных данных о местоположении нарушителя относительно военного корабля (летательного аппарата) не выполнит предупредительное бомбометание, обеспечив при этом гарантированное непопадание в нарушителя, а также другие суда и летательные аппараты, находящиеся в районе обнаружения нарушителя;

— не доложит командующему флотом (в случае отсутствия в течение 10 минут реакции нарушителя на предупредительное бомбометание) и по его приказанию при соблюдении указанных условий не выполнит повторное предупредительное бомбометание;

— не доложит командующему флотом о выполнении всех предусмотренных предупредительных действий в отношении нарушителя, не продолжит слежение за ним и не будет готовым к применению оружия на поражение.

Таким образом, нарушения юридических обязанностей при несении боевого дежурства (боевой службы) затрагивают поведенческий и функ-

ционально-должностные аспекты субъектов обеспечения безопасности государства.

Устанавливаемые запреты на совершение определенных действий возлагают на субъектов несения боевого дежурства (боевой службы) обязанность воздерживаться от запрещенных действий. По своей сущности запреты при несении боевого дежурства (боевой службы) — такие государственно-властные сдерживающие средства, которые под угрозой ответственности должны предотвратить возможные нежелательные, противоправные деяния, причиняющие вред как личным, так и государственным интересам.

В соответствии со ст. 367 УВС ВС РФ командиру дежурных сил и средств (оперативному дежурному, начальнику смены, расчета, дежурному командного пункта) запрещается отдавать личному составу приказы, которые отвлекают его от выполнения обязанностей по несению боевого дежурства и могут привести к срыву выполнения боевой задачи.

Личному составу дежурной смены при несении боевого дежурства запрещается:

— передавать кому бы то ни было, хотя бы и временно, исполнение обязанностей по несению боевого дежурства без разрешения командира дежурных сил и средств (оперативного дежурного, начальника смены, расчета, дежурного командного пункта);

— отвлекаться, заниматься делами, не связанными с выполнением обязанностей по несению боевого дежурства;

— самовольно оставлять боевой пост или другое место несения боевого дежурства;

— проводить работы на вооружении и военной технике, снижающие установленную их готовность.

Нарушение любого из указанных запретов при наличии других квалифицирующих признаков, указанных в ст. 340 УК РФ, может повлечь ответственность по данной статье.

Объективная сторона нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы) включает в себя: а) общественно опасное деяние, выраженное в нарушении правил несения боевого дежурства (боевой службы) по своевременному обнаружению и отражению внезапного нападения на Российскую Федерацию либо по обеспечению ее безопасности; б) преступные последствия в виде причинения вреда интересам безопасности государства (ч. 1 ст. 340 УК РФ) или тяжких последствий (чч. 2 и 3 ст. 340 УК РФ); в) причинную связь между общественно опасным деянием и последствием. Другие обстоятельства совершения преступления для квалификации значения не имеют, но при этом должны обязательно учитываться при индивидуализации ответственности и наказания.

Каждое государство имеет интересы и цели. Главный «интерес» государства состоит в том, чтобы сохранить целостность общества и обеспечить его функционирование.

Вред интересам безопасности Российского государства состоит в причинении ущерба государственному суверенитету и независимости, безопасности конституционных институтов и народов России, покушении на целостность и неприкосновенность территорий Российской Федерации и ее союзников.

Под вредом, по смыслу ст. 340 УК РФ, следует понимать реальный ущерб, нанесенный интересам безопасности государства, которая, в свою

очередь, определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов государства от внутренних, внешних и трансграничных угроз.

Вред, причиняемый рассматриваемым преступлением, может находиться в экономической, внутри- и внешнеполитической, военной сферах, касаться вопросов жизни и здоровья населения, территориальной целостности государства и т. д. Такой вред, в частности, может выражаться в проникновении на территорию Российской Федерации с разведывательными или иными целями иностранных летательных аппаратов, речных или морских судов. Как вред интересам безопасности государства должно расцениваться причинение вреда населению в результате внешнего посягательства и т. д.

Нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы) выражается в неисполнении правовых требований к несению этой службы, которые лицо было обязано и могло выполнить. В ст. 340 УК РФ установлена ответственность за нарушение не любых правил несения боевого дежурства (боевой службы). Уголовно-правовая самостоятельность данной бланкетной нормы достигается включением в нее не всего объема правил, содержащихся в тех или иных нормативных правовых источниках, регулирующих несение боевого дежурства (боевой службы), а только тех, которые отражают специальную задачу нормы, определяемую по отношению к объекту охраны, нарушение которой обладает способностью причинить предусмотренный нормой вред. Это положение закреплено в диспозиции статьи, с одной стороны, путем конструирования материальных составов (т. е. указание на соответствующие последствия, например, причинение вреда интересам безопасности государства в ч. 1 ст. 340 УК РФ), с другой — путем выделения специальных свойств нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы), которое заключается в указании на обязанности по своевременному обнаружению и отражению внезапного нападения на Российскую Федерацию либо обеспечению ее безопасности.

В ст. 340 УК РФ (со ссылкой на регулирующие нормы — правила несения боевого дежурства или боевой службы) определяется, по существу, как необходимо действовать в целях достижения положительного результата, а именно — соблюдать правовые требования к несению данного вида специальной службы. Отсюда вытекает неопределенность нарушений правил несения боевого дежурства (боевой службы), которая «формализуется» только при наступлении последствий.

Нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы) проявляются в различных формах. Чаще всего нарушения выражаются: в самовольном оставлении боевого поста, передаче кому бы то ни было, хотя и временно, исполнения обязанностей по несению боевого дежурства без разрешения командира дежурных сил и средств, проведении работ на вооружении и военной технике, снижающих установленную их готовность, употреблении во время дежурства алкоголя или наркотиков, допуске на пост посторонних лиц, нарушении правил пользования специальной аппаратурой, повреждении военной техники и технических средств связи, невыполнении подаваемых команд, прекращении наблюдения за появившейся целью, несвоевременном оповещении о приближении цели, непринятии мер к поражению цели и т. д.

Указанные особенности нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы) обусловливают обязательность установления и

указания в процессуальных документах по каждому уголовному делу, в чем конкретно выразилось то или иное нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы), требования какого именно нормативного акта нарушены. Например, нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы) может выразиться в неправомерном применении оружия при защите Государственной границы Российской Федерации в подводной среде: командир военного корабля (летательного аппарата) не выполнил всех или каких-то обязанностей перед применением оружия на поражение. В соответствующих процессуальных документах следует обязательно раскрыть содержание нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы) в данном случае, к примеру — применение оружия без предупредительного бомбометания, а также сделать ссылку на п. 5 Порядка применения оружия и боевой техники при защите Государственной границы Российской Федерации в подводной среде, требования которого были нарушены командиром военного корабля (летательного аппарата).

Во время несения боевого дежурства (боевой службы) военнослужащие из числа дежурных сил могут нарушить не только правила несения данной службы, но и другие правила прохождения военной службы. Нарушения общих обязанностей военной службы, не связанных с выполнением боевой задачи, поставленной перед дежурными силами и средствами, не могут быть признаны нарушением правил несения боевого дежурства. Так, нельзя квалифицировать по ст. 340 УК РФ нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ), оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ) и т. п., совершенные во время несения боевого дежурства. Эти правонарушения не связаны с выполнением специальных обязанностей по своевременному обнаружению и отражению внезапного нападения на Российскую Федерацию или обеспечению ее безопасности.

В отдельных случаях нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы) может образовывать совокупность преступлений. Такая квалификация возможна в ситуации, когда те или иные нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы) одновременно обладают признаками других воинских преступлений. Например, самовольное оставление части или места службы, дезертирство, совершенные во время несения боевого дежурства (боевой службы), могут быть квалифицированы по совокупности — ст. 340 УК РФ (при наличии всех признаков состава) и ст. 337 или ст. 338 УК РФ. Также по совокупности может быть квалифицировано умышленное уничтожение или повреждение во время несения боевого дежурства (боевой службы) технических средств, обеспечивающих выполнение боевой задачи.

Военнослужащие из состава дежурных сил могут привлекаться к охране боевой позиции или объектов, расположенных на территории дежурного подразделения. Охрана объектов в данном случае осуществляется личным составом, несущим боевое дежурство, и не является самостоятельной караульной службой. Такая охрана представляет собой составную часть несения боевого дежурства (боевой службы). В таких случаях нарушение правил охраны указанных объектов не подлежит квалификации по ст. 342 УК РФ, а целиком охватывается признаками состава преступления, предусмотренного ст. 340 УК РФ.

В ч. 1 ст. 340 УК РФ устанавливается ответственность за нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы), которое «могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства». Это ситуации, когда в результате совершенных нарушений правил несения боевого дежурства (боевой службы) начался процесс, который в сложившейся обстановке объективно ведет к преступному результату, но последний не наступает благодаря вмешательству третьих сил. Речь идет в большей степени о «вероятностном характере» вреда интересам безопасности государства. Возможность всегда отражает ту или иную степень вероятности наступления вреда. Это значит, что использование слова «могло» допускает как абстрактную, так и реальную возможности.

В Обзоре судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими, подготовленном Военной коллегией Верховного суда Российской Федерации в 2001 г., отмечается, что под нарушением правил несения боевого дежурства, которое могло причинить вред интересам безопасности государства, следует понимать такое деяние, которое создало реальную угрозу этим интересам.

В данном случае понятие вреда относится к разряду оценочных понятий. Возможность наступления вреда определяется в каждом конкретном случае характером допущенных нарушений.

В ст. 340 УК РФ дифференциация ответственности за нарушение правил несения боевого дежурства осуществляется указанием в законе только тех деяний, которые фактически причиняют общественно опасные последствия. В самом общем виде их можно определить как вред военной безопасности государства. Выражением этого вреда, его внешним проявлением законодатель признает: 1) причинение вреда интересам безопасности государства (ч. 1 ст. 340 УК РФ); 2) тяжкие последствия (чч. 2 и 3 ст. 340 УК РФ). Необходимо заметить, что ст. 340 УК РФ сконструирована несколько иначе по сравнению со ст. 257 УК РСФСР 1960 г., которая содержала указание на последствия в виде тяжких только в квалифицированном составе (п. «в» ст. 257 УК РСФСР), а простой состав был сконструирован по типу формального. В связи с тем, что в УК РФ и в основном составе криминообразующим признаком является последствие, в теории и на практике возникла необходимость разграничить между собой преступный результат в ч. 1 и чч. 2 и 3 ст. 340 УК РФ.

Последствия нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы) сформулированы оценочным образом. Поэтому следует установить как «качественные», так и «количественные» их параметры. Содержание объекта нарушения правил несения боевого дежурства — порядок несения боевого дежурства (боевой службы) определяет характер (качественную сторону) преступного вреда в ст. 340 УК РФ. В указанной статье речь идет в целом, как отмечалось, об ущербе военной безопасности государства, т. е. о последствиях, для предупреждения которых и предназначено боевое дежурство (боевая служба). Видами этих последствий могут быть: 1) организационный вред, выражающийся в невыполнении подразделением боевой задачи, снижении уровня боевой готовности и т. п.; 2) имущественный вред — уничтожение или повреждение как военного, так и гражданского имущества; 3) физический вред — причинение вреда здоровью или жизни.

Наиболее сложным является вопрос о «количественной» характеристике вреда интересам безопасности государства и тяжких последствий. Представляется, что последствия в ч. 1 ст. 340 УК РФ должны в целом иметь организационный характер и выражаться главным образом в проникновении на территорию Российской Федерации иностранных военных или разведывательных самолетов, надводных и подводных кораблей, во временной дезорганизации несения боевого дежурства (боевой службы) и т. п. Не любое проникновение летательных аппаратов (кораблей) следует относить к последствиям, указанным в ч. 1 ст. 340 УК РФ. Если данные объекты проникли в целях разведки, результаты которой стали достоянием иностранных государств (спецслужб) и существенно повлияли на обороноспособность государства (например, вскрыта система организации противовоздушной обороны), то эти последствия следует считать тяжкими.

К тяжким последствиям в соответствии с чч. 2 и 3 ст. 340 УК РФ следует относить, например, не предотвращенные военное нападение, вооруженную провокацию, нанесение противником существенного ущерба важным государственным и военным объектам, т. е. разрушение или повреждение оборонных предприятий, сооружений, в целом военной инфраструктуры, причинение иного значительного материального ущерба, гибель людей и т. п.

Для квалификации деяния военнослужащего по ст. 340 УК РФ необходимо установление причинной связи между допущенным им нарушением правил несения боевого дежурства и наступившим вредом. Причинная связь в нарушении правил несения боевого дежурства (боевой службы), наряду с общими характеристиками, обладает рядом специфических особенностей, которые необходимо учитывать правоприменительным органам в процессе квалификации. К их числу относится социально-правовой, вероятностный и опосредованный характер причинной связи в этом преступлении.

Таким образом, с объективной стороны нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы) выражается в невыполнении либо ненадлежащем выполнении юридических обязанностей лицами, на которых в установленном порядке возложено несение боевого дежурства, в нарушении установленных при несении боевого дежурства (боевой службы) запретов, а также в нереализации субъективных прав, которыми наделен соответствующий субъект несения боевого дежурства.

Вместе с тем, правила несения боевого дежурства носят субъективный характер, в связи с чем не исключена возможность неадекватного отражения правовыми нормами материальных отношений, возможно «отставание» норм либо «опережение» ими действительности. Поэтому недостаточно установить сам факт нарушения правил, необходимо всегда учитывать, насколько социально обоснованы нормы, требования которых нарушены. Обнаружение ошибочности правовых требований может существенно повлиять на ответственность за их нарушение, вплоть до ее исключения. Нарушение правил, неадекватно отражающих действительность, т. е. правил, установленных ошибочно, в большинстве случаев не должно влечь уголовной ответственности. При этом, необходимо установить, что соблюдение существующих «ошибочных» правил не могло предотвратить причинение вреда военной безопасности государства либо ситуация вообще не урегулирована. Вопрос об ответствен-

ности при таких обстоятельствах должен решаться по правилам об обоснованном риске (ст. 41 УК РФ).

Правила несения боевого дежурства должны быть способны при их соблюдении предупреждать вредные последствия. Действия (бездействие), совершенные в соответствии с правилами, не могут признаваться причиной наступивших последствий независимо от содержания правил. В данном случае вредные последствия являются результатом ошибочного правового предписания. Последнее лишает деяние причиняющей способности. Следовательно, при оценке уголовно-правового механизма причинения решающую роль выполняют сами правила — они всегда должны оцениваться с точки зрения их причиняющей способности.

Правила несения боевого дежурства должны учитывать наличие возможности их исполнения, в том числе и материальной. Если будет установлено, что субъект в целом не имел возможности выполнить правила, то данное обстоятельство должно учитываться как основание для исключения уголовной ответственности.

Нарушение правил несения боевого дежурства является самостоятельной формой общественно опасного поведения. Своеобразие нарушения правил несения боевого дежурства заключается в том, что в нем действие и бездействие существуют в единстве: одно всегда сопряжено с другим, за каждым действием стоит бездействие, и наоборот. Например, совершение этого преступления выражается в действии, когда военнослужащий самовольно покидает место несения боевого дежурства, повреждает боевую технику и вооружение, употребляет спиртные напитки, отключает аппаратуру и др. Преступное бездействие при совершении данного преступления будет иметь место в тех случаях, когда, например, военнослужащий не наблюдает за показаниями приборов, не выполняет подаваемые команды, не принимает мер к поражению обнаруженных целей, не препятствует проникновению на место несения боевого дежурства посторонних лиц, которые могут негативно повлиять на ход боевого дежурства, и т. д.

Показателен в связи со сказанным выше пример несения боевого дежурства 28 мая 1987 г., связанный с посадкой самолета «Цессна-172» на Красной площади в г. Москве, пилотируемого гражданином ФРГ М. Рустом.

28 мая 1987 г. в 14.00 на воздушной трассе Хельсинки — Москва на высоте 600 м дежурная рота радиолокационного наблюдения Таллиннской дивизии ПВО в районе г. Кохтла-Ярве обнаруживает малоразмерный самолет без сигнала опознавания «Я — свой», отсутствующий в заявке как разрешенный для входа в воздушное пространство СССР. Информация об обнаружении неизвестного самолета поступила на автоматизированный командный пункт части в 14.10. Около 15 минут шли переговоры с гражданскими диспетчерами. К этому времени самолет находился уже у береговой черты и в 14.20 пересек воздушную границу СССР над Финским заливом. Три дежурных зенитных ракетных дивизиона были приведены в боевую готовность, наблюдали цель, но команды на уничтожение не получали, все ждали решения командующего Ленинградской отдельной армии ПВО. Когда выяснилось, что это не заявочный самолет, все подразделения армии были приведены в готовность № 1 и в воздух подняли пару истребителей с аэродрома Тапа для опознания объекта.

В 14.29 летчик, старший лейтенант П., доложил, что в разрыве облаков наблюдал спортивный самолет белого цвета, типа ЯК-12. Это было уже в районе г. Гдов. Снижение происходило на стыке зон обнаружения двух радиолокационных подразделений, и на период до 1 минуты на локаторах самолет-нарушитель не наблюдался. Однако трасса полета в автоматизированной системе управления оставалась устойчивой.

В 14.31 объект-нарушитель обнаруживается, но уже с курсом 90 градусов вместо 130. Он двигался теперь по трассе Гдов — Малая Вишера. Было принято решение, что обнаружен тот же объект. С командного пункта армии даны указания уточнить параметры объекта и выдана команда на подъем еще пары дежурных истребителей для его опознания. По докладам пилотов на своих бортовых РЛС они ничего не обнаружили. Однако отметка устойчиво наблюдалась всеми наземными подразделениями. Были отмечены изменения параметров движения: скорость в пределах 80—85 км/ч (вместо 180—210 км/ч), высота 1 000 м (вместо 600 м).

В 15.00 самолет-нарушитель был уже в районе Пскова. В этом районе шли учебные полеты одного из авиационных полков, и в воздухе находилось от 7 до 12 самолетов, которые попеременно взлетали, а другие садились, в результате чего их число постоянно менялось.

В 15.00 в соответствии с графиком сменился кодовый номер системы государственного опознавания. Все наземные и воздушные средства и системы должны были выполнить эту операцию одновременно. Увлекшись техникой пилотирования, не все молодые пилоты переключили необходимый тумблер вовремя, и сразу для системы ПВО они стали «чужими». Командир радиотехнической части, зная обстановку с неопознанным летательным аппаратом, приказывает оперативному дежурному АСУ, в зоне которой находились истребители, принудительно присвоить признак «Я — свой».

«Иначе же своих можем сбить», — разъясняет он свою позицию молодому офицеру. Тот, в свою очередь, объясняет, что это противоречит инструкции и документам. Офицер вышестоящего КП отстраняет от дежурства несговорчивого старшего лейтенанта и меняет его на молодого лейтенанта, который, не разобравшись в воздушной обстановке, выполнил приказ, присвоив признак «Я — свой» всем истребителям, находившимся в воздухе, заодно и самолету-нарушителю. К 16.00 самолет-нарушитель вышел к озеру Селигер.

Одновременно с его появлением на экранах радаров дежурной смены ближайшего к трассе самолета-нарушителя радиотехнического батальона в районе г. Осташкова возникло еще шесть кучных неопознанных целей, двигавшихся «со скоростью ветра». Операторы РЛС идентифицировали их, а заодно и самолет-нарушитель как «метеообразования» и не стали предпринимать особых мер их контроля.

Средства слежения автоматизированной системы управления вновь подтвердили, что обнаружен самолет без сигнала «Я — свой». Снова подъем дежурной пары истребителей, однако в условиях низкой облачности самолет-нарушитель обнаружен не был.

За день до полета самолета-нарушителя в 40 км западнее г. Торжок произошла авиакатастрофа одного из самолетов ВВС, здесь работала поисково-спасательная группа. Один из вертолетов в тот день выполнял роль связного ретранслятора, барражируя в этом районе. Решение было принято, что самолет без сигнала «Я — свой» и есть заявочный вертолет, который находился в зоне поисково-спасательных работ.

Не разобравшись точно с неопознанной целью, командующий Ленинградской ОА ПВО доложил о ней на КП Московского округа ПВО и Центральный командный пункт (ЦКП) Войск ПВО как о простом нарушителе режима полетов, то есть о вылетевшем без заявки советском легкомоторном самолете.

На командном пункте Московского округа ПВО в это время шла напряженная работа по контрольным целям, которой руководил первый заместитель командующего войсками округа. Информации о «простом нарушителе режима полетов» он не придал значения.

Оперативный дежурный ЦКП Войск ПВО, не имея полной характеристики о самолете — нарушителе режима полета, не доложил о нем главнокомандующему Войсками ПВО, а первый заместитель начальника Главного штаба Войск ПВО, оставшийся за начальника штаба, на доклад оперативного дежурного не отреагировал. Понадеявшись на то, что с самолетом-нарушителем разберутся в Московском округе ПВО, оперативный дежурный ЦКП Войск ПВО дал команду снять эту цель с оповещения на ЦКП Войск ПВО. В 19.10 самолет-нарушитель, пилотировавшийся гражданином ФРГ М. Рустом, приземлился в городе Москве в районе Красной площади.

30 мая 1987 г. в Кремле состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС, на котором М. Горбачев заявил: «Произошло событие, которое по своим политическим

последствиям превосходит все, что было в прошлом... Речь идет об утере веры народа в нашу армию, в то, ради чего он пошел на многие жертвы. Нанесен удар по политическому руководству страны, его авторитету»[23].

Тяжкими последствиями, предусмотренными ч. 2 ст. 340 УК РФ, могут признаваться как последствия, для предупреждения которых установлено боевое дежурство (несвоевременное обнаружение и отражение внезапного нападения на Российскую Федерацию либо необеспечение ее безопасности: проникновение на территорию страны иностранных военных, разведывательных летательных аппаратов, подводных или надводных кораблей, вооруженная провокация, диверсия), так и иные последствия, поскольку они имеют отношение к выполняемым дежурным подразделением задачам (вывод из строя боевой техники, гибель людей, причинение значительного материального ущерба и т. д.).

Так, 27 октября 1982 г. рядовой Ф., находясь в составе дежурного взвода в укрепленном районе в качестве дизелиста, решил оставить позиции боевого дежурства, похитить выданные для служебного пользования оружие, боеприпасы и дезертировать из армии. Для облегчения совершения этих преступлений Ф. решил убить спящих наблюдателей М. и А. С этой целью он взял из пирамиды автомат, закрепленный за М., и с расстояния менее двух метров произвел три выстрела в грудь лежащим перед ним М. и А. Убив М. и ранив А., Ф. обрезал штык-ножом телефонную связь в наблюдательном пункте, взял автомат, выданный М., и 86 боевых патронов, снаряженных в три магазина.

Выйдя из наблюдательного пункта, Ф. зашел в казарму, чтобы взять на дорогу продукты, а автомат и боеприпасы оставил у входа, где их увидели выходившие на смену М. и А. очередные наблюдатели младший сержант Ш. и рядовой Б., которые взяли по одному магазину с боеприпасами; третий магазин с 26 боевыми патронами и автомат Ф. удалось обманным путем удержать при себе. Похитив оружие и боеприпасы, Ф. самовольно оставил позиции боевого дежурства с намерением не возвращаться на военную службу, но 28 октября 1982 г. с оружием и боеприпасами был задержан поисковой группой.

Тяжкими последствиями, о которых идет речь, могут признаваться как последствия, для предупреждения которых установлено боевое дежурство, так и иные последствия, поскольку они имеют отношение к выполняемым дежурным подразделением задачам. Ф., находясь на боевом дежурстве, похитив оружие и боевые припасы, умышленно убил из состава дежурной смены одного человека и ранил другого, а затем дезертировал из армии. В результате совершенного убийства, ранения и вывода таким путем личного состава из строя дежурная смена оказалась небоеспособной и вовсе перестала выполнять возложенную на нее боевую задачу. Этим самым Ф. нарушил порядок несения боевого дежурства, важнейшим требованием которого является полная и постоянная готовность всех сил и средств. Наступившие от его действий последствия являются тяжкими и находятся в прямой связи с допущенным нарушением правил несения боевого дежурства[24].

С субъективной стороны нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы) может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Мотив и цель в рассматриваемой статье не упоминаются.

В ч. 1 ст. 340 УК РФ законодатель не конкретизирует форму вины. По смыслу ч. 2 ст. 24 УК РФ, вина в этом составе может быть в целом как умышленной, так и неосторожной. Как показывает судебная практика, в большинстве случаев вина бывает неосторожной.

В ч. 2 ст. 340 УК РФ форма вины за причинение тяжких последствий в результате нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы) не установлена. Вместе с тем, в ч. 3 этой статьи законодатель

---

[23] *Красковский В.М., Гапотченко О.О.* Аэродром на Красной площади // Тихоокеанская звезда. 2002. 3 июля. С. 1—6.

[24] Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 21 июня 1983 г. № 1-0112/83 // БУВТ и ВК ВС СССР. 1983. № 3 (117). С. 58—60.

установил ответственность за нарушение правил, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия. В связи с этим логично будет считать, что по ч. 2 ст. 340 УК РФ должны квалифицироваться только умышленные преступления. В теории и на практике установление содержания умысла и неосторожности в ст. 340 УК РФ не вызывает особых затруднений.

При установлении психического отношения виновного к наступившим последствиям следует иметь в виду, что если при нарушении правил несения боевого дежурства (боевой службы) виновный предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления, т. е. действовал с прямым умыслом, ответственность по ст. 340 УК РФ, как правило, исключается. В таких случаях лицо при наличии признаков государственной измены должно нести ответственность по ст. 275 УК РФ. Как правило, речь должна идти о нарушении правил несения боевого дежурства (боевой службы) в целях оказания помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации. При этом, следует учитывать, что оказание помощи в любой форме связано, во-первых, с установлением контакта (связи) гражданином России с представителями иностранного государства и, во-вторых, с совершением по их заданию определенных действий.

Представляется, что по ст. 275 УК РФ нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы) может квалифицироваться только при условии установления факта выполнения военнослужащим определенного задания иностранного государства, иностранной организации или их представителей. В данном случае применяется одно из правил квалификации при конкуренции части и целого, а именно: деяние, способ совершения которого признан уголовным законом самостоятельным преступлением, квалифицируется только по статье, с наибольшей полнотой охватывающей признаки содеянного.

Глава 2. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушения правил несения пограничной службы

§ 1. Общая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 341 УК РФ, — нарушение правил несения пограничной службы

В ст. 1 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» сформулировано определение: «Государственная граница — линия и проходящая по этой линии вертикальная плоскость, определяющая пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации».

Согласно ст.ст. 3 и 28 вышеназванного Закона охрана Государственной границы Российской Федерации осуществляется Пограничной службой ФСБ России, которая обеспечивает ее защиту и охрану на суше, море, реках, озерах и иных водоемах, а также в пунктах пропуска через Государственную границу.

Защиту Государственной границы Российской Федерации в воздушном пространстве и подводной среде обеспечивает Министерство обороны Российской Федерации. Содействие Пограничной службе ФСБ России в защите Государственной границы Российской Федерации оказывают и другие федеральные органы исполнительной власти, а также органы государственной власти субъектов Российской Федерации (ст. 29 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации»). Однако военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, МВД России, других войск и воинских формирований Российской Федерации пограничную службу не несут, даже если они привлекаются для оказания помощи подразделениям Пограничной службы ФСБ России в ликвидации пограничных инцидентов.

Законодатель в ст. 341 УК РФ предусмотрел уголовную ответственность только за нарушение правил несения *пограничной службы*. Поэтому иные формы служебно-боевой деятельности Пограничной службы ФСБ России в настоящем исследовании не рассматриваются. В пунктах пропуска через Государственную границу пограничная служба принимает форму *пограничного контроля*, который в соответствии со ст. 11 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» представляет собой проверку документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации, досмотр транспортных средств в целях обнаружения нарушителей правил пересечения Государственной границы.

Пограничную службу несут только военнослужащие, входящие в пограничный наряд либо выполняющие иные обязанности пограничной службы, в основном из состава подразделений, осуществляющих непосредственную защиту и охрану Государственной границы Российской Федерации.

Несение пограничной службы регламентируется следующими основными нормативными правовыми актами:

— Конституцией Российской Федерации, которой установлено, что определение статуса и защита государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации находятся в ведении Российской Федерации (ст. 71);

— Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. № 4730-I;

— Федеральным законом «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ;

— указами Президента Российской Федерации;

— постановлениями Правительства Российской Федерации;

— Временным уставом Пограничных войск Российской Федерации;

— действующими приказами, инструкциями, наставлениями, иными нормативными правовыми актами председателя КГБ СССР, директора Федеральной пограничной службы Российской Федерации, директора ФСБ России по вопросам деятельности Пограничной службы;

— приказами, инструкциями, наставлениями, иными нормативными правовыми актами командующих пограничными округами, начальников региональных управлений ФПС России, региональных пограничных управлений ФСБ России; пограничных управлений (управлений береговой охраны) по субъектам Российской Федерации;

— приказами, инструкциями командиров воинских частей;

— приказами начальников застав конкретным пограничным нарядам на охрану конкретных участков границ, отданными (поставленными) в пределах их компетенции.

Правовые основания уголовной ответственности военнослужащих за нарушение правил несения пограничной службы установлены в УК РФ: в ст. 8, которая таким основанием называет совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, и в ст. 341, раскрывающей признаки этого состава преступления; их наличие в деянии лица позволяет правоприменителю рассматривать его как преступление и привлекать виновного к уголовной ответственности.

В силу бланкетного характера диспозиции ст. 341 УК РФ правовым основанием уголовной ответственности за совершение рассматриваемого преступления также признаются правила несения пограничной службы, нарушенные конкретным противоправным деянием.

Предметом правового регулирования пограничной службы являются объективно существующие общественные отношения в этой области, которым указанные нормативные правовые акты придают определенный характер, соответствующий интересам государства. Регулирование этих общественных отношений осуществляется *императивным методом,* т. е. методом властных предписаний, основанным на запретах, дозволениях, обязанностях, наказаниях[25]. Обусловлено это тем, что Пограничная служба ФСБ России — это составная часть Федеральной службы безопасности Российской Федерации, являющейся федеральным органом исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба.

---

[25] *Комаров С.А., Малько А.В.* Теория государства и права: Учебно-методическое пособие. Краткий учебник для вузов. М., 2003. С. 326—327.

Действие названных нормативных правовых актов на общественные отношения в сфере охраны границы обеспечивает социальное состояние, необходимое для надлежащей охраны границы, т. е. правовой режим[26]. Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» предусматривает в разд. III — режим Государственной границы, в разд. IV — пограничный режим, в разд. V — режим в пунктах пропуска через Государственную границу.

Нести пограничную службу могут только физические лица, которые и являются участниками возникающих при этом правоотношений.

Во Временном уставе Пограничных войск Российской Федерации рассматриваются различные вопросы охраны Государственной границы Российской Федерации, определено назначение личного состава, офицеров, прапорщиков и сержантов пограничной заставы, часть из которых могут нести службу в пограничных нарядах; раскрыто понятие «пограничный наряд», приведены основные виды пограничных нарядов и изложены обязанности военнослужащих, несущих службу в этих нарядах.

Служба в пограничном наряде начинается с момента получения либо постановки приказа на охрану Государственной границы Российской Федерации, а заканчивается докладом о результатах выполнения полученной задачи. Ее продолжительность в течение суток не должна превышать предельных сроков, предусмотренных Временным уставом Пограничных войск Российской Федерации.

Военнослужащие Пограничной службы ФСБ России при несении службы в пограничных нарядах наделяются правами, которые в определенной мере носят чрезвычайный характер, и несут дополнительные обязанности. Например, в целях надлежащего выполнения служебных обязанностей они при наличии оснований в установленном порядке вправе применять оружие, боевую технику, специальные средства, физическую силу и служебных собак и т. д. Еще большие полномочия предоставляются при несении службы старшему пограничного наряда.

Изложенным правам соответствуют и повышенные обязанности военнослужащих, несущих пограничную службу.

В пограничном наряде могут возникать отношения подчиненности, отличные от тех, в которых военнослужащие состоят, когда не несут пограничную службу. Например, военнослужащий в воинском звании «рядовой» может быть назначен старшим пограничного наряда, и все военнослужащие пограничного наряда будут ему подчиняться на период несения пограничной службы. Но в то же время подчиненность личного состава, несущего службу в пограничном наряде, по должности начальнику заставы и его заместителям остается прежней как до начала пограничной службы, так и в период ее несения[27].

Большинство теоретиков уголовного права признают пограничную службу одним из специальных видов военной службы, к которым также относят боевое дежурство (боевую службу в ВМФ), караульную службу, службу по охране общественного порядка и обеспечению обществен-

---

[26] *Комаров С.А., Малько А.В.* Указ. соч. С. 179.

[27] Временный устав Пограничных войск Российской Федерации. Часть III. Глава 1. Статьи 9, 18.

ной безопасности, внутреннюю службу и патрулирование в гарнизоне[28]. Такое мнение основано на том, что условия организации этих служб и пограничной службы имеют некоторое сходные черты. К примеру, несение пограничной службы так же, как и караульной службы, является выполнением боевой задачи в мирное время.

Вместе с тем, пограничная служба обладает множеством специфических особенностей. В истории России пограничные войска никогда не подчинялись Министерству обороны, а после 1917 г. последовательно входили в систему Министерства финансов, ОГПУ, МВД и КГБ СССР.

В служебной деятельности подразделений и воинских частей Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Российской Федерации могут быть значительные различия. Однако несение караульной, внутренней служб во всех воинских формированиях осуществляется по единым правилам, установленным общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации.

В ряде воинских частей и в военных образовательных учреждениях профессионального образования военнослужащие Пограничной службы в соответствии с общевоинскими уставами также несут внутреннюю и караульную службы, которые для них являются выполнением *специальных* обязанностей и носят *временный* характер. За нарушение, например, правил несения караульной службы они так же, как и военнослужащие Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Российской Федерации, могут нести уголовную ответственность по ст. 342 УК РФ.

Задачи, решаемые всеми военнослужащими при исполнении этих *специальных* обязанностей, существенным образом отличаются от задач, решаемых в процессе повседневной боевой учебы. В то же время для военнослужащих Пограничной службы ФСБ России охрана границы является основной служебной деятельностью, осуществляемой преимущественно на профессиональной основе, так же, как в мирное время для военнослужащих военно-морских частей — подготовка к боевым операциям на море, танковых частей — обучение проведению сухопутных операций и т. д.

Таким образом, пограничная служба, являясь одним из специальных видов военной службы, обладает спецификой: ее несут, преимущественно на профессиональной основе, исключительно военнослужащие соответствующих подразделений Пограничной службы ФСБ России.

§ 2. Объективные и субъективные признаки нарушения правил несения пограничной службы

Определение объекта преступления, связанного с нарушением правил несения пограничной службы, представляет некоторую сложность.

Давая общее определение преступления против военной службы, законодатель в ст. 331 УК РФ вполне конкретно указал, что оно направлено «*против установленного порядка прохождения военной службы*»,

[28] Советское уголовное право. Воинские преступления. М., 1978. С. 251—280; *Бражник Ф.С.* Преступления против военной службы: Учебное пособие. М., 1999. С. 72—74; *Петухов Н.А., Толкаченко А.А., Уколов А.Т.* Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Научно-практический комментарий. М., 2004. С. 179—215; Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. М., 1999. С. 146—173.

который и надлежит рассматривать в качестве объекта преступлений против военной службы.

Включение ст. 341 в гл. 33 УК РФ указывает на то, что объект предусмотренного этой статьей преступления по своему содержанию следует считать частью объекта преступления против военной службы.

Не углубляясь в исследование понятия объекта преступления против военной службы, необходимо лишь отметить, что в теории уголовного права по этой проблеме существуют различные концепции[29].

Различные толкования объекта преступления вызваны отчасти тем, что в это понятие вкладывается различное содержание. Объект преступления наделяется некоторыми признаками, присущими предмету преступления и иным категориям объективной действительности (честь, достоинство, безопасность и т. д.), на которые воздействует преступник. И только признание объектом преступления общественных отношений придает учению об этом обязательном элементе состава преступления ясность, стройность и логическую завершенность.

С учетом изложенного непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ, является урегулированная правилами — федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, Временным уставом Пограничных войск Российской Федерации и иными подзаконными нормативными актами — совокупность военно-служебных отношений, возникающих при несении пограничной службы.

Уголовный закон в приведенной норме охраняет указанные военно-служебные отношения в целях защиты интересов безопасности государства.

Если в суде будет доказано, что противозаконное деяние посягало на установленный порядок несения пограничной службы, то при установлении в деянии других обязательных элементов состава преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ, подсудимые подлежат уголовной ответственности за совершение данного преступления.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, сержанта П. и младшего сержанта Ж., которые, в нарушение требований ст.ст. 6, 18, 19, 21, 179, 181, 182 и 188 части III Временного устава Пограничных войск Российской Федерации, 27 марта 2006 г. в 4-м часу, будучи в составе пограничного наряда «Пост пограничного контроля», прекратили заниматься вопросами организации и обеспечения контроля за въездом (проходом), передвижением лиц и транспортных средств на охраняемом участке — плотине и уснули. Магнитогорский гарнизонный военный суд признал, что в результате проявленного П. и Ж. бездействия был нарушен порядок охраны границы, что могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства, и 22 мая 2006 г. осудил их по ч. 1 ст. 341 УК РФ[30].

---

[29] *Ахметшин Х.М.* Закон об уголовной ответственности за воинские преступления. М., 1986. С. 14; *Бражник Ф.С.* Указ. соч. С. 14; Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. С. 43—44; *Зателепин О.К.* Объект преступления против военной службы: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

[30] Наблюдательное производство № 32/19/0009-06. 308-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 50.

При характеристике объекта преступного нарушения правил несения пограничной службы используется понятие «порядок», которое приведено в ст. 331 УК РФ, и законодатель не повторяет его в ст. 341 УК РФ, ограничиваясь указанием на нарушение правил и наступившие или могущие наступить последствия. В диспозиции нормы права презюмируется, что вследствие нарушения правил возникает негативное изменение порядка охраны границы, непосредственно порождающее негативные последствия.

В русском языке понятие «правила» имеет ряд значений. В законодательной практике оно воспринимается как «постановление, предписание, устанавливающее тот или иной порядок в исполнении чего-н., норма»[31]. Основное значение понятия «порядок» — это «состояние благоустройства и налаженности, систематичность, правильность в расположении чего-н., в ходе дел»[32].

Из сопоставления указанных понятий видно, что, несмотря на некоторое сходство, они имеют между собой существенные различия. Применительно к несению пограничной службы *порядок* означает строгую определенность и последовательность действий военнослужащих как участников общественных отношений, точное выполнение установленных правил, а *правила* — это сформулированные в федеральных законах, указах Президента Российской Федерации, постановлениях Правительства Российской Федерации, Временном уставе Пограничных войск Российской Федерации и других подзаконных нормативных актах обязательные для исполнения субъектами этих отношений предписания, установки, нормы поведения.

Исполнение правил несения пограничной службы придает правоотношениям заданный характер, обеспечивающий охрану границы в целях защиты интересов безопасности государства.

В теории уголовного права общие вопросы объективной стороны преступления разработаны достаточно полно, и мнения большинства ученых по поводу этого понятия в целом совпадают[33].

Объективная сторона нарушения правил несения пограничной службы состоит из следующих элементов: а) деяние, выраженное в нарушении правил несения пограничной службы лицом, входящим в состав пограничного наряда или исполняющим иные обязанности пограничной службы; б) вред интересам безопасности государства или создание возможности причинения такого вреда (ч. 1 ст. 341 УК РФ) и тяжкие последствия (чч. 2 и 3 ст. 341 УК РФ); в) причинная связь между нарушением правил несения пограничной службы и наступившими последствиями.

Нарушение правил несения пограничной службы может выражаться как в действии, так и в бездействии. Под общественно опасным *действием*, связанным с нарушением правил несения пограничной службы, понимается такое поведение лица, когда оно неправильно выполняет предписания по охране Государственной границы Российской Федера-

---

[31] Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М., 1939. Т. 3. С. 692.

[32] Там же. С. 618.

[33] *Акоев К.Л., Кауфман М.А. и др.* Объективная сторона преступления (факультативные признаки). М., 1995; *Тер-Акопов А.А.* Ответственность за нарушения специальных правил поведения. М., 1995; *Тимейко Г.В.* Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д, 1977. С. 6—7.

ции либо целенаправленно их нарушает путем совершения активных действий. *Бездействие* предполагает иное поведение лица: оно не выполняет возложенные на него обязанности по охране Государственной границы Российской Федерации, в частности, не пресекает незаконный переход физическим лицом этой границы, прекращает движение по предписанному маршруту, не реагирует на повреждение технических средств охраны границы и т. д.

А.А. Тер-Акоповым высказывается мнение, что нарушение специальных правил поведения представляет собой самостоятельную форму преступного поведения: «...Если поведенческий акт может выражаться в действии и бездействии, значит, он не может полностью сводиться ни к тому, ни к другому»[34].

Однако нарушение лицом правил несения пограничной службы одновременно действием и бездействием является невозможным. Военнослужащий пограничного наряда сначала самовольно прекращает исполнять служебные обязанности, т. е. нарушает их путем бездействия. Затем он может уйти, например, к знакомым в ближайший населенный пункт либо заниматься личными делами по месту несения службы. Однако последующие поступки виновного лица — активные либо пассивные, совершенные в личных целях, не меняют форму его антиобщественного поведения как бездействия. Рассмотрим это на конкретном примере: 9 июня 1999 г., будучи в составе пограничного наряда «Часовой границы», рядовые И. и П. прекратили исполнять служебные обязанности, пьянствовали, а затем И. уехал в город Выборг, где был задержан, а П. лег спать прямо на маршруте. Военный суд Выборгского гарнизона признал, что виновные самоустранились от исполнения обязанностей в пограничном наряде, что могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства, и 30 августа 1999 г. осудил их по ч. 1 ст. 341 УК РФ[35]. Обстоятельства данного уголовного дела наглядно свидетельствуют о том, что активным поведением осужденного И. либо пассивным осужденного П. обязанности по охране границы уже не нарушались, так как они были нарушены с момента умышленного самовольного прекращения их исполнения, когда со стороны виновных началось бездействие. Именно этот поведенческий акт — прекращение исполнения обязанностей по несению пограничной службы в данном случае подлежит оценке в качестве формы преступного поведения — бездействия.

Анализ судебной практики показал, что в период с 1 января 1997 г. и по 30 июня 2006 г. 34,5 % военнослужащих, осужденных по ст. 341 УК РФ, объективная сторона состава преступления выполнена действием, а 65,5 % — путем бездействия.

В ст. 14 УК РФ закреплен обязательный признак преступления — *общественная опасность*, который носит объективный характер и представляет собой социальное свойство исключительно преступного деяния, предусмотренного уголовным законом, заключающееся в способности нанести существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям[36].

---

[34] *Тер-Акопов А.А.* Указ. соч. С. 6—7.

[35] Наблюдательное производство № 32/01/0064-99. 301-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 54—57.

[36] *Тимейко Г.В.* Указ. соч. С. 158—166.

Опасность для общества преступления, связанного с нарушением правил несения пограничной службы, зависит от характера причиненного этим преступлением вреда либо от наступившей возможности причинения такого вреда интересам безопасности государства.

Характер общественной опасности данного преступления установил законодатель, указав в законе определенный признак наступивших последствий — вред либо возможность наступления вреда (в ч. 1 ст. 341 УК РФ) и тяжкие последствия (в чч. 2 и 3 ст. 341 УК РФ), а степень общественной опасности конкретного преступления определяет суд в приговоре.

Статья 341 УК РФ является бланкетной: ее конкретное содержание раскрывается в других (в большинстве случаев подзаконных) нормативных правовых актах, относящихся к иной отрасли права[37]. Поэтому для установления объективной стороны состава преступления необходимо обратиться к нормативным актам, регулирующим порядок несения пограничной службы, и определить, какие именно правила нарушены и в чем конкретно эти нарушения выразились[38].

А.А. Тер-Акопов считал, что бланкетная норма уголовного права «не содержит отсылки к другому акту в полном смысле этого слова»; уголовный закон, «наоборот, включает нормы (далеко не все) этого акта в свою уголовно-правовую норму, делает их своими»[39]. Эта точка зрения ученого является обоснованной.

Статья 341 УК РФ при ее применении включает в себя лишь те нормы других законов либо подзаконных актов, которые в конкретном случае были нарушены. В результате диспозиция этой статьи имеет постоянную уголовно-правовую составляющую, приведенную в уголовном законе, и переменную — конкретные нормы правил, которые законодателем в общей форме названы как «правила несения пограничной службы». Вариантов переменной составляющей диспозиции ст. 341 УК РФ может быть сколь угодно много в зависимости от количества преступных нарушений этих правил.

Органы предварительного следствия и суд при решении вопроса об уголовной ответственности лица устанавливают содержание допущенных нарушений правил несения пограничной службы, выясняют, какие пункты, статьи, параграфы и т. д. конкретных нормативных правовых актов были нарушены, и определяют диспозицию ст. 341 УК РФ с постоянной и переменной составляющими, применимую к данному факту преступления.

Если в процессе исполнения обязанностей по охране границы военнослужащий совершает какие-либо действия (либо не совершает необходимые действия) и это не соответствует его обычному поведению в аналогичной ситуации, то необходимо определить, допускает ли он какие-либо нарушения. Это связано с тем, что законодатель в ст. 341 УК РФ использовал понятие «нарушение», предполагающее противоправность деяния и отражающее его направленность против правил.

Военнослужащие Пограничной службы ФСБ России несут службу круглосуточно в различных географических, природно-климатических и погодных условиях, днем и ночью, во все времена года, используют для

---

[37] *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 130—132.

[38] Советское уголовное право. Воинские преступления. М., 1978. С. 272.

[39] *Тер-Акопов А.А.* Указ. соч. С. 13.

этого технические средства (вертолеты, катера, автомобили и т. д.), а также животных (лошадей, собак). Различие условий охраны границы обусловило существование многочисленных приказов, инструкций и других подзаконных актов, что делает невозможным перечисление всех вероятных уголовно наказуемых нарушений правил несения пограничной службы. Можно лишь определенным образом их классифицировать:

а) исходя из обстоятельств, относящихся к объективной стороне преступления:

— по месту совершения — в непосредственной близости от Государственной границы Российской Федерации и на значительном расстоянии от нее — в пунктах пропуска аэропортов, где в силу объективных причин осуществляется пограничный контроль в отношении лиц, которые в последующем будут пересекать границу в воздушном пространстве или уже ее пересекли при следовании в Россию. В период с 1 января 1995 г. по 30 июня 2006 г. (далее — исследуемый период) за нарушения правил несения пограничной службы, совершенные в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации в аэропортах, осуждено 1,7 % военнослужащих. Остальные 98,3 % военнослужащих совершили преступления при несении пограничной службы в непосредственной близости от границы;

— в зависимости особенностей проводимых пограничных мероприятий — в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации и при охране границы во всех остальных местах, где ее пересечение не допускается. В исследуемый период первую группу осужденных составили 21,3 % военнослужащих; остальные совершили преступления вне пунктов пропуска через границу;

б) по субъектам преступления — совершенные военнослужащими, с учетом:

— особенностей их специальных обязанностей — входившими в состав *пограничных нарядов* либо исполнявшими *иные обязанности* пограничной службы;

— способа прохождения военной службы — по призыву и по контракту;

— воинского звания военнослужащих — рядовыми (ефрейторами), сержантами, прапорщиками (мичманами) и офицерами;

— пола военнослужащих — совершенные военнослужащими мужского пола и женского пола.

Если исходить из содержания допущенных нарушений правил несения пограничной службы, то судебная практика в исследуемый период свидетельствует о том, что наиболее частыми были факты отвлечения военнослужащих от несения пограничной службы или полного прекращения исполнения этих обязанностей: виновные либо отдыхали (спали) по месту службы, либо, самоустранившись от несения пограничной службы, уходили в ближайшие населенные пункты, где проводили время по своему усмотрению, а в ряде случаев совершали иные преступления. Такие нарушения правил несения пограничной службы в 1995—1996 гг. допустили 60,7 % осужденных, а в период с 1 января 1997 г. по 30 июня 2006 г. — 58,6 %.

Нарушение правил несения пограничной службы только тогда образует состав преступления, когда это деяние повлекло причинение вреда или могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государ-

ства (ч. 1 ст. 341 УК РФ) либо в результате содеянного наступили тяжкие последствия (чч. 2 и 3 ст. 341 УК РФ).

Причинная связь является обязательным элементом объективной стороны преступления, существующим вне нашего сознания между явлениями внешнего мира. Она выражает такую их зависимость, при которой одно явление (причина) с неизбежностью порождает другое явление (следствие).

Г.В. Тимейко отмечал: «Органы предварительного следствия и суд обязаны доказать, что между совершенным общественно опасным деянием и наступившими вредными последствиями имеется причинная связь»[40].

Причинная связь в воинских преступлениях, связанных с нарушением определенных правил, характеризуется рядом особенностей, обусловленных социально-правовым, вероятностным и опосредованным ее характером в этих преступлениях[41].

В нарушении правил несения пограничной службы юридическое значение имеет не физическое взаимодействие субъекта с объектом, а социально-правовое (информационное). Оно чаще носит опосредованный характер, когда последствие становится возможным только вследствие действий другого лица, непосредственно вызывающих отрицательный результат. Например, находясь в пограничном наряде «Дозор», военнослужащий засыпает, а в это время гражданин сопредельного государства незаконно проникает на территорию Российской Федерации, чем нарушается установленный порядок въезда и выезда из России и причиняется вред интересам безопасности государства. И хотя нарушение правил и последствие разделены, опосредующий фактор (нарушение другим лицом неприкосновенности границы) не исключает причинной связи с допущенным нарушением правил несения пограничной службы, что является одним из объективных оснований для привлечения военнослужащего к уголовной ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что действия другого лица являются необходимым элементом объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ, хотя оно (это лицо), независимо от рассматриваемого преступления, несет уголовную либо иную ответственность за свои действия.

Причинная связь в составе данного преступления иногда может быть и *непосредственной*, когда вред либо тяжкие последствия для интересов безопасности государства причиняются действиями самого военнослужащего, несущего пограничную службу и нарушающего при этом свои служебные обязанности. Такое возможно при незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации лицом из состава пограничного наряда и в некоторых других случаях.

Поскольку причинная связь — обязательный элемент состава преступления, ее наличие является одним из предметов доказывания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 341 УК РФ. Для этого в ходе предварительного следствия и судебного рассмотрения уголовных дел надлежит установить ряд обязательных признаков причинной связи: а) нарушение правил несения пограничной службы и последствие всегда носят общественно опасный и противоправный ха-

---

[40] *Тимейко Г.В.* Указ. соч. С. 124.
[41] *Тер-Акопов А.А.* Указ. соч. С. 102—174.

рактер, причем первое всегда предшествует второму; б) у лица имелась обязанность и объективная возможность совершить необходимое действие или воздержаться от совершения отрицательных действий в целях предупреждения общественно опасных последствий; в) несовершение необходимого действия либо совершение запрещенного действия является обязательным условием наступления последствия или нескольких последствий.

Отсутствие причинной связи между нарушениями правил несения пограничной службы и наступившими последствиями указывает на то, что наступившие объективно последствия были вменены лицу необоснованно, а настоящий преступник к ответственности привлечен не был.

В качестве примера может служить уголовное дело в отношении военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, старшего лейтенанта Б. и старшины Б., которые 20 января 2004 г. были оправданы Псковским гарнизонным военным судом по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 341 УК РФ. Органом предварительного следствия эти лица обвинялись в том, что 3 сентября 2003 г., будучи в пограничном наряде по досмотру транспортных средств и грузов в пункте пропуска, проверили документы у водителя машины, а коммерческий груз стоимостью 1 533 583 руб. 38 коп. в прицепе оставили без внимания. При прохождении таможенного досмотра инспектор не проверил груз, а водитель о его наличии в декларации не указал. Груз был обнаружен при повторном таможенном досмотре на территории России. Вывод о невиновности подсудимых суд обосновал тем, что соответствующие нормативные документы (инструкции) обязывали оправданных осуществлять только пограничный контроль и для этого производить досмотр транспортных средств в целях обнаружения и задержания нарушителей правил пересечения Государственной границы Российской Федерации. Осуществление других видов контроля, в том числе таможенного, при наличии в пункте пропуска таможенных органов на военнослужащих пограничного наряда не возлагалось. Подсудимые не произвели досмотр транспортного средства, чем нарушили правила несения пограничной службы, однако эти нарушения не состояли в причинной связи с незаконным перемещением контрабанды через Государственную границу Российской Федерации, поскольку этот груз были обязаны обнаружить и задержать таможенные органы в пункте пропуска[42].

Что касается общественно опасных последствий нарушений правил несения пограничной службы, то этот вопрос является сложным и недостаточно изученным. В понимании предусмотренных ст. 341 УК РФ последствий среди теоретиков уголовного права обнаруживается значительный разброс мнений. Неконкретность в изложении содержания этих последствий и отсутствие четких критериев их разграничения между собой создает трудности в применении данной статьи УК РФ[43]. В этой связи определение понятия каждого из последствий, предусмотренных ст. 341 УК РФ, требует нового подхода.

---

[42] Надзорное производство № 32/01/0141-03. Военная прокуратура ФПС России. Л. д. 26—30, 110—113.

[43] Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. С. 158; *Бражник Ф.С.* Указ. соч. С. 79; *Ахметшин Х.М., Тер-Акопов А.А.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. зам. Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.И. Радченко. М., 1996. С. 595—596.

Уголовный закон, существовавший до 1 января 1997 г., не содержал понятия вреда как последствия нарушения правил несения пограничной службы. Пункт «в» ст. 256 УК РСФСР 1960 г. предусматривал тяжкие последствия в качестве квалифицирующего признака состава указанного в этой статье преступления, но значение этого понятия раскрыто не было.

Законодатель в ст. 341 УК РФ в качестве последствий предусмотрел: в ч. 1 — вред и возможность причинения вреда, в чч. 2 и 3 — тяжкие последствия. Для правильной квалификации нарушений правил несения пограничной службы принципиальным является определение понятий «вред», «возможность причинения вреда» и «тяжкие последствия»; в законе их значение не раскрыто, чем вред отличался от тяжких последствий, осталось неясным.

Выше уже отмечалось, что необходимым элементом объективной стороны нарушения правил несения пограничной службы являются деяния другого лица, которыми непосредственно причиняются вред либо тяжкие последствия интересам безопасности государства. В большинстве случаев содеянное другим лицом содержит признаки административного правонарушения либо уголовно наказуемого деяния, производство по которым осуществляется отдельно.

В соответствии со ст. 15 УК РФ в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные УК РФ, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. В основу этой классификации преступлений положен объективный критерий — размер максимального наказания в виде лишения свободы за содеянное. Если преступление, образующее последствия, предусмотренные ст. 341 УК РФ, уже признано уголовным законом тяжким (особо тяжким), то это обстоятельство позволяет относить его к тяжким последствиям нарушения правил несения пограничной службы. Правовых оснований для отнесения его к более мягкому последствию нарушения указанных правил нет. Если же содеянное образует преступление средней или небольшой тяжести либо является административным правонарушением, то правомерным является его отнесение к вреду, наступившему вследствие нарушения военнослужащим правил несения пограничной службы.

В соответствии с п. 9 ст. 30 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» военнослужащие Пограничной службы ФСБ России обязаны передавать таможенным органам, а в их отсутствие задерживать перемещаемую через границу контрабанду и другие незаконно перемещаемые через границу товары, грузы и транспортные средства.

Если лицо переместило через Государственную границу Российской Федерации товары с нарушением действующего законодательства Российской Федерации, но их стоимость не образует крупный размер и содеянное может рассматриваться только как административное правонарушение (ст. 16.1 КоАП РФ), то в подобных случаях следует считать, что в результате допущенных нарушений правил несения пограничной службы интересам государства причинен вред. Разумеется, за исключением случаев, предусмотренных ст. 2.9 КоАП РФ (малозначительность).

Так, 9 июля 2003 г. Абаканским гарнизонным военным судом осужден рядовой М., который 16 января того же года, будучи в составе погранич-

ного наряда, подошел к границе и, минуя КПП, незаконно принял от гражданина Монголии два мешка с мясом, каждый по 50 кг. Груз он передал знакомым гражданам Российской Федерации, получив от них 1 000 руб. Суд пришел к выводу, что указанными действиями, выразившимися в нарушении правил несения пограничной службы, осужденный причинил вред интересам безопасности государства и квалифицировал содеянное по ч. 1 ст. 341 УК РФ[44].

Последствия нарушения правил несения пограничной службы будут охватываться понятием «вред» и в том случае, если при вышеизложенных обстоятельствах само лицо также пересекло границу незаконно.

Вместе с тем, категория «другое преступление» является важным, но не единственным критерием оценки негативных последствий для интересов безопасности государства, вызванных нарушением правил несения пограничной службы. В ряде случаев необходимо также учитывать и тяжесть последствий тех преступлений, которые отнесены к вышеуказанным вреду либо тяжким последствиям. Последствия «других преступлений» определяются понятиями «значительный ущерб», «крупный, особо крупный размер», «средней тяжести вред здоровью» и т. д. Для определения степени их тяжести существуют определенные критерии, которые частично приведены в УК РФ (ст.ст. 158, 160 и др.); в иных случаях степень тяжести, например, телесных повреждений определяется экспертным путем.

В соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 188 УК РФ, является преступлением средней тяжести. Состав данного преступления образует только крупный размер, когда стоимость незаконно перемещенного через таможенную границу груза в соответствии с примечанием к ст. 169 УК РФ должна превышать 250 000 руб. В то же время перемещением через границу груза такой стоимостью, а тем более в особо крупном размере (стоимостью свыше одного миллиона рублей) интересам экономической безопасности причиняются последствия, которые выходят за пределы вреда и подлежат оценке как тяжкие.

В других случаях следует принимать во внимание характер деяния (действия либо бездействия) в составе преступлений, которые образуют последствия нарушения правил несения пограничной службы.

Основной задачей пограничной службы является обеспечение неприкосновенности Государственной границы Российской Федерации. Пересечение ее одним лицом любым способом без установленных документов и надлежащего разрешения само по себе в подавляющем большинстве случаев представляет собой деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 322 УК РФ, которое в соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ образует преступление небольшой тяжести. Как последствие нарушений правил несения пограничной службы оно может «образовать» только вред, если лицо незаконно проникло на территорию Российской Федерации по личным мотивам, других преступлений на территории России не совершило и не намеревалось совершить.

Вместе с тем, незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации группой лиц по предварительному сговору или организованной группой свидетельствует о более существенном нарушении правил несения пограничной службы со стороны военнослужащих По-

[44] Наблюдательное производство № 32/08/0011-03. 309-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 44—47.

граничной службы ФСБ России (которые не пресекли столь значительное нарушение неприкосновенности границы) и о такой степени негативного воздействия на интересы безопасности государства, которая несоизмерима с оценкой деяния, квалифицированного по ч. 2 ст. 322 УК РФ как преступление средней тяжести.

В связи со сказанным выше незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, необходимо расценивать как тяжкие последствия, если оно имело место вследствие нарушения правил несения пограничной службы. Такую позицию в настоящее время занимают и суды. Примером может служить приговор 5-го гарнизонного военного суда от 29 апреля 2002 г. по уголовному делу в отношении исполнявшего обязанности начальника заставы лейтенанта Л. В результате допущенного им нарушения правил несения пограничной службы два лица незаконно пересекли государственную границу Республики Армении и скрылись на территории Турции. Эти последствия суд расценил как тяжкие и осудил Л. по ч. 2 ст. 341 УК РФ[45].

Если вследствие нарушений правил несения пограничной службы другими лицами (в том числе в случаях незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации) были разрушены либо повреждены инженерные сооружения, электросигнализационные системы и другие объекты, предназначенные для обеспечения неприкосновенности границы, то в этом случае наступившие последствия в зависимости от размера ущерба могут расцениваться как вред либо тяжкие последствия для интересов безопасности государства. Ущерб государству может выражаться в стоимости уничтоженного имущества, затратах на его восстановление и на дополнительное привлечение на период ремонтных работ личного состава, боевой и специальной техники для обеспечения необходимого уровня охраны границы на данном участке.

Если повреждением объектов охраны границы государству причиняется материальный ущерб в крупном либо особо крупном размере (превышающем соответственно 250 000 и 1 000 000 руб.), который определен в п. 4 примечания 1 к ст. 158 УК РФ, то наступившие последствия по степени опасности следует относить к тяжким. Определяя в подобных случаях ответственность за нарушение правил несения пограничной службы, суд должен исходить из правовой позиции законодателя (в том числе и в отношении меры наказания), изложенной в ст. 167 УК РФ, которая предусматривает умышленное уничтожение имущества. В этой норме УК РФ использованы оценочные категории «значительный ущерб», «иные тяжкие последствия», так как ею охватываются случаи причинения вреда физическому лицу, а он определяется для последнего и с учетом субъективного фактора, в частности его материального положения. В то же время в ст. 168 УК РФ (уничтожение или повреждение имущества по неосторожности) использован объективный критерий — «крупный размер». При оценке материального ущерба государству (а все объекты, предназначенные для охраны границы, — федеральная собственность) надлежит использовать объективные критерии.

---

[45] Наблюдательное производство № 32/17/0035-01. 312-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 76—77.

Вред, причиняемый нарушениями правил несения пограничной службы, может находиться в экономической, внутри- и внешнеполитической, военной сферах, касаться вопросов жизни и здоровья населения и т. д.[46] Его характер во многом зависит от того, какие цели преследовало лицо, незаконно нарушившее Государственную границу Российской Федерации. Если оно проникло на территорию России для совершения преступлений и реализовало свои намерения, то результатами его преступной деятельности, которые могут выражаться в причинении вреда жизни и здоровью людей, уничтожении либо повреждении имущества физических, юридических лиц либо государства (если были уничтожены либо повреждены природные богатства, являющиеся национальным достоянием) и т. д., будут тяжкие последствия для интересов безопасности государства.

В результате нарушений правил несения пограничной службы могут наступить организационный вред либо тяжкие последствия подобного характера, которые применительно к ст. 341 УК РФ могут выражаться в осложнении обстановки на границе, вооруженном противостоянии пограничных подразделений с обеих сторон, временном закрытии контрольно-пропускных пунктов с ущемлением интересов граждан обоих государств, особенно приграничных территорий, и т. д. Степень тяжести этих последствий зависит от количества военнослужащих и боевой техники, задействованных с обеих сторон, протяженности зоны противостояния, продолжительности напряженной ситуации на границе и других обстоятельств. Оценка будет производиться судом в каждом случае отдельно с учетом конкретных обстоятельств содеянного.

В теоретическом плане организационный вред либо тяжкие последствия нарушения правил несения пограничной службы могут выражаться в нанесении ущерба боеготовности и боеспособности заставы в результате, например, временного вывода из строя боевой техники, вооружения, уничтожения (например, путем отравления) служебных собак либо лошадей, повреждения военных объектов, серьезных нарушениях требований пожарной, экологической безопасности в районе дислокации заставы и т. д. При этом, возможно одновременное причинение материального ущерба государству. Однако уголовные дела о нарушениях правил несения пограничной службы, повлекших такого рода последствия, военными судами в период с 1 января 1995 г. по 30 июня 2006 г. не рассматривались.

Степень негативного воздействия на интересы безопасности государства существенным образом возрастает, если другое лицо, нарушая неприкосновенность границы, совершает сразу несколько преступлений, даже если каждое из них не является тяжким. В этом случае также наступают тяжкие последствия, предусмотренные чч. 2 и 3 ст. 341 УК РФ.

Тяжкие последствия будут и тогда, когда на территорию России вследствие нарушений правил несения пограничной службы проникают шпионы, диверсанты, вооруженные банды либо незаконные вооруженные формирования в целях совершения деяний, являющихся преступными в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации. В подобных случаях представляется необходимым дополнительно учи-

[46] Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими (1997—2000). Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации. М., 2001. С. 47.

тывать следующее: если преступная деятельность этих лиц на территории России не началась, их деяния могут содержать признаки приготовления к совершению тяжких либо особо тяжких преступлений.

Тяжесть последствий, предусмотренных чч. 2 и 3 ст. 341 УК РФ, возрастет в случаях совершения вышеназванными лицами на территории России преступлений. В каждом конкретном случае степень тяжести последствий нарушения правил несения пограничной службы будет определяться в зависимости от количества и характера их деяний.

В вышеуказанный период фактов совершения военнослужащими Пограничной службы ФСБ России преступных нарушений правил несения пограничной службы с такими последствиями не зарегистрировано.

Совершение проникшей на территорию России вооруженной бандой нападений на военные или гражданские объекты (т. е. совершение тяжких либо особо тяжких преступлений) во всех случаях, несомненно, должно признаваться тяжкими последствиями допущенных нарушений правил несения пограничной службы. Однако мера наказания виновному может быть различной в зависимости от того, совершены эти преступления в зоне ответственности Пограничной службы ФСБ России либо в глубине территории России. В последнем случае суд может учесть, что случившееся произошло не только вследствие нарушения конкретным военнослужащим правил несения пограничной службы, но и по причине неудовлетворительной деятельности местных правоохранительных органов, в первую очередь органов МВД России, которые в соответствии с возложенными на них задачами также обязаны были своевременно обнаружить и нейтрализовать банду.

С учетом изложенного под *вредом* интересам безопасности государства, предусмотренным ч. 1 ст. 341 УК РФ, понимается незаконное пересечение физическим лицом Государственной границы Российской Федерации, а также реально осуществленное посягательство на неприкосновенность Государственной границы Российской Федерации в виде противоправного перемещения через нее товаров, грузов, транспортных средств, а равно выполнение нарушителем иных действий, сопряженных с совершением преступления небольшой или средней тяжести, за исключением контрабанды, предусмотренной ч. 1 ст. 188 УК РФ.

Под *тяжкими последствиями* нарушений правил несения пограничной службы, предусмотренных чч. 2 и 3 ст. 341 УК РФ, понимается незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации группой физических лиц, а равно *реально осуществленное посягательство* на неприкосновенность Государственной границы Российской Федерации в виде противоправного перемещения через нее товаров, грузов и транспортных средств, а равно выполнение иных действий, сопряженных с совершением нарушителем двух и более преступлений либо одного тяжкого или особо тяжкого преступления, а также контрабанда, предусмотренная ч. 1 ст. 188 УК РФ.

Что касается возможности причинения вреда, то, по мнению Г.В. Тимейко, она возникает только тогда, когда в условиях данного места, времени и обстановки созданы все необходимые условия для ее реализации, т. е. появились силы, которые при дальнейшем свободном их развитии могут вызвать наступление вреда[47].

---

[47] *Тимейко Г.В.* Указ. соч. С. 87.

С таким утверждением нельзя согласиться. «Возможность причинения вреда» как юридическая категория наступает во всех случаях, когда в результате допущенных нарушений правил несения пограничной службы мог быть причинен вред интересам безопасности государства.

Например, пограничный наряд прекратил охрану границы на несколько часов (военнослужащие уснули). В суде было доказано, что этого времени было достаточно для пересечения границы нарушителями с учетом необходимости преодоления водных преград, КСП, технических средств заграждения и т. д. В этом случае военнослужащие должны нести уголовную ответственность по ст. 341 УК РФ. В частности, Военная коллегия Верховного суда Российской Федерации признала обоснованным осуждение военнослужащих за неисполнение служебных обязанностей в пограничном наряде (сон) в течение всего 20 минут, отметив, что оставление Государственной границы Российской Федерации без охраны в течение указанного времени могло причинить ущерб интересам безопасности государства[48].

Нарушения правил несения пограничной службы сопровождаются изменениями в системе охраны границы. Степень этих изменений различна. Возможность наступления вреда для интересов безопасности государства возникает тогда, когда наступившие изменения позволяют другому лицу совершить деяния, причиняющие вред интересам безопасности государства. Эти изменения имеют определенные внешние проявления и могут быть установлены и зафиксированы (например, отсутствие охраны участка границы вследствие самовольной отлучки лиц пограничного наряда).

Заслуживает внимания то обстоятельство, что законодатель не ограничивает возможность причинения вреда интересам безопасности государства только случаями, когда наличествовала своевременно пресеченная попытка незаконно пересечь Государственную границу Российской Федерации. Для уголовной ответственности за допущенные нарушения правил несения пограничной службы достаточно, чтобы их результатом стала объективная возможность нарушить границу и таким образом создать реальную угрозу причинения вреда интересам безопасности государства. Наличие попытки нарушения режима Государственной границы Российской Федерации может лишь повлиять на меру наказания за содеянное. Такую же позицию занимают и военные суды.

Например, 29 августа 2003 г. 5-й гарнизонный военный суд осудил по ч. 1 ст. 341 УК РФ рядовых А., А. и М., которые 28 марта того же года, находясь в составе пограничного наряда «Часовой на участке границы», около 3 часов 30 минут, в нарушение требований ст.ст. 15, 18, 19 и 21 части III Временного устава Пограничных войск Российской Федерации, прекратили исполнять служебные обязанности по охране границы и отдыхали в комнате рабочей группы до обнаружения их в 5 часов 20 минут. В течение 1 часа 50 минут вверенный участок границы не охранялся, что, по мнению суда, могло причинить ущерб интересам безопасности границы в виде нарушения ее неприкосновенности. На вывод суда не повлияло и то обстоятельство, что нарушений на участке границы в период, когда он оставался без охраны, зафиксировано не было. Юриди-

[48] Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. С. 48.

ческое значение для квалификации содеянного имело то обстоятельство, что граница могла быть нарушена вследствие неисполнения пограничным нарядом своих служебных обязанностей.

Анализ судебной практики за период с 1 января 1997 г. по 30 июня 2006 г. показал, что военнослужащие, допустившие нарушения правил несения пограничной службы, которые могли причинить вред интересам безопасности государства, составили 77 % от общего количества военнослужащих, осужденных за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 341 УК РФ. В то же время не зафиксировано ни одного случая, когда бы возможность причинения вреда интересам безопасности государства была подтверждена своевременно пресеченной попыткой нарушения неприкосновенности Государственной границы Российской Федерации.

Как уже отмечалось, состав преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ, является оконченным только при условии наступления вреда, тяжких последствий либо возможности причинения вреда интересам безопасности государства. Во всех остальных случаях, если нарушения правил несения пограничной службы не повлекли таких последствий, оснований для уголовной ответственности военнослужащих Пограничной службы ФСБ России нет. Это означает, что по конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ, является материальным.

Изложенное, позволяет сделать вывод, что возможность причинения вреда интересам безопасности государства, по смыслу ст. 341 УК РФ, рассматривается как вероятность реального посягательства на неприкосновенность границ Российской Федерации с причинением указанного вреда вследствие изменений в системе охраны Государственной границы Российской Федерации, вызванных нарушением правил несения пограничной службы.

Таким образом, с учетом особенностей объективной стороны нарушений правил несения пограничной службы для привлечения военнослужащих к уголовной ответственности по ст. 341 УК РФ правоохранительные органы обязаны доказывать факты нарушения правил несения пограничной службы, наступления вреда, тяжких последствий либо возможности наступления вреда интересам безопасности государства, наличие причинной связи между нарушениями и последствиями, а также вины по отношению к противоправному деянию и наступившему последствию. Это служит дополнительной гарантией соблюдения конституционных прав военнослужащих Пограничной службы ФСБ России против необоснованного привлечения их к уголовной ответственности.

УК РФ в ст. 19 и ч. 1 ст. 20 установил, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. Это общие требования, которые распространяются и на военнослужащих, нарушивших правила несения пограничной службы.

Многие преступления в зависимости от объекта посягательства и других условий могут быть совершены только лицами, которые, кроме названных общих признаков субъекта, обладают еще и дополнительными признаками. В юридической науке их принято считать *специальными субъектами* преступлений. Как указывает Х.М. Ахметшин, «выделение в уголовном законодательстве группы преступлений со специаль-

ным субъектом отражает специфический характер общественных отношений, на которые посягают эти преступления»[49].

Уголовное законодательство развивается по пути увеличения количества норм со специальным субъектом преступления, что позволяет конкретизировать признаки лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и повысить гарантии прав личности от необоснованного уголовного преследования.

В ст. 341 УК РФ субъектом преступления названо «лицо», но определение круга этих «лиц» требует анализа действующего законодательства.

Рассматриваемое преступление включено в гл. 33 УК РФ, которой законодатель дал название «Преступления против военной службы». Понятие этого преступления сформулировано в ст. 331 УК РФ в качестве самостоятельной уголовно-правовой нормы, имеющей обязательную силу. В ней исполнителями преступлений, включенных в гл. 33 УК РФ, указаны военнослужащие, проходящие военную службу по призыву и по контракту в Вооруженных Силах, *других* войсках и воинских формированиях Российской Федерации. В ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ в числе *других* воинских формирований значится и ФСБ России, в которой граждане *исполняют военную службу*. Поскольку Пограничная служба является структурным подразделением ФСБ России, проходящие в ней службу граждане также имеют статус военнослужащих. Выше уже отмечалось, что охрана Государственной границы Российской Федерации осуществляется Пограничной службой ФСБ России, а значит, только проходящие в ней службу лица могут быть субъектами преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ.

В настоящее время субъекты рассматриваемого преступления де-факто представлены только двумя категориями лиц, названных в ст. 331 УК РФ, — военнослужащими, проходящими военную службу по призыву и по контракту в Пограничной службе ФСБ России.

Вместе с тем, в Пограничной службе ФСБ России существуют еще две категории военнослужащих, возможность нарушения которыми правил несения пограничной службы теоретически не исключена.

К первой категории относятся лица, оставленные на военной службе в соответствии с п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы до обеспечения их жилой площадью для постоянного проживания по установленным нормам.

В подобных случаях надлежит исходить из правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации[50] о том, что после истечения срока, указанного в контракте, военнослужащий реализует свое право на труд посредством либо дальнейшего прохождения военной службы — до обеспечения его жильем, либо увольнения с военной службы — с условием предоставления ему жилого помещения в последую-

[49] *Ахметшин Х.М.* Субъект преступления по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 9.

[50] Об отказе в принятии жалобы гражданина Францына Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 4 статьи 32 и пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 322-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 2.

щем. Если на второй вариант военнослужащий не согласен, то до момента обеспечения жилым помещением его следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке, а значит, он может привлекаться к охране границы и в случае нарушения правил несения пограничной службы при наличии оснований нести уголовную ответственность по ст. 341 УК РФ.

Ко второй категории относятся несовершеннолетние курсанты пограничных институтов ФСБ России, которые теоретически также могут привлекаться к охране границы. Статья 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусматривает, что в военные образовательные учреждения профессионального образования зачисляются граждане, не проходившие военную службу, в возрасте от 16 до 22 лет, которые до заключения контракта имеют статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. По смыслу ст. 331 УК РФ, определяющим для привлечения военнослужащего к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные гл. 33 УК РФ, является наличие у лица статуса военнослужащего, проходящего военную службу по призыву либо по контракту. Способ его приобретения в ст. 331 и в других статьях УК РФ не упомянут и, следовательно, не имеет правового значения при решении вопроса об уголовной ответственности за преступления против военной службы, в том числе и предусмотренные ст. 341 УК РФ. С учетом изложенного курсанты пограничных институтов ФСБ России также могут быть субъектами нарушений правил несения пограничной службы. По данному вопросу автор согласен с позицией кафедры уголовного права Военного университета и Главной военной прокуратуры[51].

В соответствии с диспозицией ст. 341 УК РФ военнослужащий Пограничной службы ФСБ России становится субъектом рассматриваемого преступления только при несении пограничной службы в составе пограничного наряда либо при исполнении иных обязанностей пограничной службы. Согласно Временному уставу Пограничных войск Российской Федерации служба пограничных нарядов представляет собой действия, направленные на выполнение приказа по охране порученного участка Государственной границы Российской Федерации. Отсюда следует, что *лицом, несущим пограничную службу в составе пограничного наряда,* следует признать военнослужащего Пограничной службы ФСБ России, назначенного в пограничный наряд и осуществляющего действия, направленные на выполнение приказа по охране Государственной границы Российской Федерации, в течение периода, который начинается с момента получения этого приказа и заканчивается докладом о выполнении поставленной задачи.

Судебная практика знает пример, когда пограничник не был признан субъектом нарушения правил несения пограничной службы, так как в установленном порядке не был назначен в пограничный наряд по охране Государственной границы Российской Федерации. 30 июля 1995 г., прекратив охранять пограничную заставу, рядовой Б. убил из автомата нескольких военнослужащих, которые ранее применяли к нему насилие. Военный суд Тихоокеанского флота установил, что Б., в нарушение тре-

---

[51] *Фатеев К.В.* К вопросу о возможности привлечения к уголовной ответственности за преступления против военной службы курсантов образовательных учреждений профессионального образования // Право в Вооруженных Силах. 2002. № 10 (вкладка «Военно-уголовное право»).

бований ст. 13 гл. 2 части II Временного устава Пограничных войск Российской Федерации, приказ на охрану границы не ставился, в связи с чем не признал, что он нес пограничную службу, и 30 июня 1998 г. оправдал его по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ст. 256 УК РСФСР, который действовал на момент совершения Б. инкриминированных ему деяний[52].

Как следует из диспозиции ст. 341 УК РФ, несение пограничной службы военнослужащими Пограничной службы ФСБ России осуществляется также путем исполнения *иных обязанностей пограничной службы*. Временный устав Пограничных войск Российской Федерации, приказы и инструкции командиров различного уровня наделяют ряд должностных лиц заставы полномочиями, которые позволяют им нести пограничную службу, не входя в состав пограничных нарядов. В пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации, расположенных на автомобильных, железных дорогах, в морских, речных портах и в аэропортах, исполнение военнослужащими обязанностей пограничной службы имеет свою специфику. Но и среди них есть лица, которые несут пограничную службу не в составе пограничных нарядов. Военнослужащие ряда других войсковых частей также привлекаются к охране границы, но пограничные наряды из их состава не назначаются. Служебная деятельность остальных военнослужащих Пограничной службы ФСБ России, не охраняющих границу, также называется исполнением обязанности пограничной службы, но пограничную службу они *не несут*.

Военнослужащий Пограничной службы ФСБ России становится *лицом, несущим пограничную службу путем исполнения иных обязанностей пограничной службы,* только в том случае, если он не входит в пограничный наряд, но выполняет специальные обязанности, которые в соответствии с требованиями Временного устава Пограничных войск Российской Федерации являются *несением пограничной службы* по защите или охране Государственной границы Российской Федерации.

Из общего числа военнослужащих, осужденных по ст. 341 УК РФ за нарушение правил несения пограничной службы в период с 1 января 1997 г. и по 30 июня 2006 г., 89,1 % несли службу в пограничных нарядах и только 10,9 % исполняли иные обязанности пограничной службы.

Когда военнослужащий не несет пограничную службу, он за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей не может нести уголовную ответственность по ст. 341 УК РФ.

Временный устав Пограничных войск Российской Федерации определяет, что свободный от службы личный состав, находящийся в расположении пограничной заставы, составляет резерв. Он предназначен для усиления охраны Государственной границы Российской Федерации либо для решения других, внезапно возникших, задач. Это означает, что военнослужащие пограничной заставы, даже не исполняя специальные обязанности, находятся в готовности в любой момент заступить на охрану границы и потенциально стать субъектами нарушений правил несения пограничной службы.

Другую группу военнослужащих, которые могут быть субъектами рассматриваемого преступления, составляют военнослужащие подразделе-

[52] Наблюдательное производство № 32/10/0145-95. 304-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 271—280.

ний либо войсковых частей, не несущих пограничную службу, а также вышестоящих штабов, осуществляющих организационную и иную деятельность, которая обеспечивает соответствующим подразделениям необходимые условия для охраны границы. В связи с выполнением повседневных служебных обязанностей указанные военнослужащие не могут нести ответственность по ст. 341 УК РФ. Однако, находясь в командировке на заставах, в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации либо на пограничных судах, они могут выполнять обязанности по охране границы. В этом случае за нарушение правил несения пограничной службы они также могут нести уголовную ответственность.

Согласно Временному уставу Пограничных войск Российской Федерации пограничник в любых условиях обстановки обязан принимать все предусмотренные законами меры к задержанию лиц, незаконно пересекших или пытающихся пересечь Государственную границу Российской Федерации вне пунктов пропуска через границу или другими незаконными способами. Данные положения представляют значительный интерес. Из них следует, что каждый военнослужащий Пограничной службы ФСБ России при обнаружении нарушителя границы обязан *самостоятельно* приступить к несению пограничной службы в качестве лица, исполняющего иные обязанности пограничной службы. Если он этого не сделает либо в процессе несения пограничной службы допустит их нарушение, он может нести уголовную ответственность как субъект преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ.

Выше уже отмечалось, что защиту Государственной границы Российской Федерации в воздушном пространстве и подводной среде обеспечивает Министерство обороны Российской Федерации. Как следует из ст. 38 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и Временного устава Пограничных войск Российской Федерации, при охране Государственной границы Российской Федерации пограничные наряды могут выполнять задачи совместно с гражданами, как правило, в составе добровольных народных дружин либо нештатных сотрудников Пограничной службы ФСБ России, а также с подразделениями Вооруженных Сил, Министерства внутренних дел, других войск и воинских формирований Российской Федерации. Однако указанная деятельность граждан и военнослужащих перечисленных войск и воинских формирований не является несением пограничной службы, поскольку исполнение этих специальных обязанностей возложено только на военнослужащих Пограничной службы ФСБ России. Соответственно они не становятся субъектами преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ.

Что касается *казачьих обществ*, то в соответствии с п. 3 ст. 2 Федерального закона «О государственной службе российского казачества» от 9 декабря 2006 г. № 154-ФЗ они являются добровольными объединениями граждан, члены которых приняли на себя обязательство по несению государственной или иной службы. В п. 2 ст. 6 этого же Закона конкретизировано, что для прохождения военной службы представители казачьих обществ направляются, в частности, и в Пограничную службу ФСБ России.

Таким образом, члены казачьих обществ могут быть субъектами нарушений правил несения пограничной службы только в тех случаях, когда они имеют статус военнослужащих Пограничной службы ФСБ России;

если они служат в воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации или являются гражданскими лицами, субъектами этого преступления они быть не могут.

В общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации имеются некоторые ограничения для военнослужащих *женского пола* при выполнении ими обязанностей внутренней службы либо гарнизонной и караульной служб (см., например, ст. 9 УГ и КС ВС РФ, ст. 271 УВС ВС РФ). Временный устав Пограничных войск Российской Федерации никаких ограничений для военнослужащих женского пола не содержит. Они наравне с военнослужащими мужского пола назначаются в пограничные наряды либо исполняют иные обязанности пограничной службы. При нарушении правил несения пограничной службы военнослужащие женского пола на общих основаниях привлекаются к уголовной ответственности. Например, 24 октября 1999 г. в 18 часов военнослужащие женского пола прапорщики Ф. и К., будучи в составе пограничного наряда «По проверке документов (вылет)» соответственно старшим пограничного наряда и контролером по охране Государственной границы Российской Федерации в аэропорту Шереметьево-1, за взятку в 100 долл. США разрешили вылететь из России гражданину Ю. с недействительными документами. 16 марта 2000 г. Одинцовский гарнизонный военный суд осудил Ф. и К. по ч. 1 ст. 341 и ч. 4 ст. 290 УК РФ. По мнению суда, эти лица, наряду с получением взятки, нарушили правила несения пограничной службы — ст. 11 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», ст. 6 части III Временного устава Пограничных войск Российской Федерации и другие нормативные акты, что повлекло причинение вреда интересам безопасности государства[53].

Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ в ч. 2 ст. 37 содержит положение о том, что военнослужащий не признается погибшим (умершим), получившим увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание при исполнении обязанностей военной службы, если это явилось следствием добровольного приведения себя в состоянии наркотического или токсического опьянения. О наступлении таких же последствий для лица, употребившего алкоголь, в названном Законе указания нет.

Несение пограничной службы также является исполнением обязанностей военной службы, а значит, требует осмысления и вопрос о том, подлежит ли лицо уголовной ответственности за совершение деяния, запрещенного ст. 341 УК РФ, в состоянии наркотического или токсического опьянения.

Судебная практика свидетельствует о том, что нарушения правил несения пограничной службы в состоянии алкогольного опьянения продолжают иметь место. Теоретически они возможны (с наступлением последствий, предусмотренных ст. 341 УК РФ) и в состоянии наркотического или токсического опьянения, хотя в период с 1 января 1995 г. по 30 июня 2006 г. в судебной практике подобные факты зарегистрированы не были.

Общее правило, установленное ст. 23 УК РФ, заключается в том, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванного

[53] Наблюдательное производство № 32/13/0064-99. 317-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 72—74.

употреблением алкоголя, наркотических или токсических веществ, подлежит уголовной ответственности. Никаких изъятий для субъектов нарушения правил несения пограничной службы законодатель не делает. В Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» нет положения о том, что прием наркотического, токсического вещества автоматически означает для военнослужащего прекращение с этого момента исполнения служебных обязанностей. Находясь в состоянии опьянения, военнослужащий де-факто может продолжать исполнять обязанности в пограничном наряде и совершить действия, влекущие юридические последствия (например, задержать нарушителя). Но он может нарушить правила несения пограничной службы и тем самым совершить преступление, предусмотренное ст. 341 УК РФ.

В соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий не признается погибшим, получившим увечье или заболевание при исполнении служебных обязанностей, если это явилось следствием добровольного приведения себя в состояние наркотического или токсического опьянения. Это позволяет лишать военнослужащего либо его близких родственников установленных льгот. Однако прием алкоголя, наркотического или токсического вещества сам по себе не лишает лица статуса военнослужащего и не исключает его из сферы военно-уголовных отношений. Поэтому если военнослужащий в состоянии алкогольного, наркотического либо токсического опьянения совершает преступление, предусмотренное ст. 341 УК РФ, то он подлежит привлечению к уголовной ответственности, что во всех случаях осуществляется на практике.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении старшины Ш., который, исполняя обязанности старшего пограничного наряда «Дозор», 14 июня 2005 г. употребил спиртные напитки, а затем самовольно ушел в ближайшее село, где и был задержан. Борзинский гарнизонный военный суд установил, что прекращение виновным исполнения служебных обязанностей было обусловлено употреблением виновным спиртных напитков, и 11 августа 2005 г. осудил его за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 341 УК РФ[54]. Приговор суда является обоснованным.

Согласно ст. 41 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» к выполнению боевых задач могут привлекаться лишь те военнослужащие, которые были приведены к Военной присяге. Только за ними могут закрепляться оружие и боевая техника. Несение пограничной службы также является выполнением боевой задачи. Поэтому военнослужащий становится *субъектом* преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ, только после приведения его к Военной присяге, что подтверждено практикой.

9 сентября 1997 г. рядовой Л. был осужден военным судом Петрозаводского гарнизона за совершение ряда преступлений, в том числе и по ч. 1 ст. 341 УК РФ. 20 октября 1997 г. военный суд Ленинградского военного округа при рассмотрении дела во второй инстанции установил, что Л. Военную присягу не принимал, и по этому основанию не признал его субъектом указанного преступления. Приговор в части осуждения Л. за нарушение правил несения пограничной службы отменен, а

[54] Наблюдательное производство № НП 32/08/0027-05. 309-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 63—65.

дело по этому обвинению прекращено за отсутствием состава преступления[55].

Актуальным остается и вопрос об уголовной ответственности военнослужащего, незаконно призванного на военную службу, за нарушение правил несения пограничной службы.

А.А. Тер-Акопов полагал, что в подобных случаях военнослужащие не должны нести ответственность за преступления против военной службы, так как не являются их субъектами[56]. С такой позицией ученого следует согласиться. Ее обоснованность подтверждена и судебной практикой: в период с 1 января 1995 г. по 30 июня 2006 г. военные суды *во всех случаях* оправдывали военнослужащих, не годных либо ограниченно годных к военной службе, за отсутствием в их действиях состава преступления, предусмотренного соответственно ст. 256 УК РСФСР либо ст. 341 УК РФ. В частности, 8 декабря 1999 г. военным судом Борзинского гарнизона по обвинению в нарушении правил несения пограничной службы был оправдан рядовой Д., который 12 августа 1999 г. самовольно прекратил исполнять служебные обязанности в составе пограничного наряда и совершил кражу денег в сумме 6 000 руб. из квартиры начальника заставы. Суд установил, что Д. по своему психическому состоянию ограниченно годен к военной службе, и не признал его субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 341 УК РФ. Психическое заболевание возникло у Д. в подростковом возрасте и не было выявлено при призыве на военную службу вследствие ненадлежащего исполнения своих служебных обязанностей со стороны соответствующих должностных лиц государственных органов. При таких обстоятельствах, по мнению суда, этот человек находился на военной службе незаконно. В то же время в отношении содеянного он был признан вменяемым и обоснованно осужден за общеуголовное преступление, предусмотренное пп. «в» и «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ[57].

Также необходимо изучить возможность привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил несения пограничной службы военнослужащих, срок военной службы которых на момент совершения преступления уже истек, и они незаконно удерживаются на военной службе. Подобных фактов в последние годы зафиксировано не было, но теоретически они возможны.

В соответствии с п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службы» военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы. Если же он принудительно удерживается на военной службе, то, по мнению А.А. Тер-Акопова[58], не должен нести уголовную ответственность за преступления против военной службы, так как уже наступил юридический факт (окончание срока службы), породивший у него право на прекращение этих обязанностей, а в соответствии с п. 5 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая

---

[55] Наблюдательное производство № 32/01/0179-95. 301-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 59—64, 65—67.

[56] *Тер-Акопов А.А.* Правовые основания уголовной ответственности военнослужащих. М., 1981. С. 50—52.

[57] Наблюдательное производство № 32/08/0086-99д. 309-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 46—49.

[58] Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. С. 47—49.

1998 г. № 76-ФЗ ограничивать его в этом праве, как и в любом другом, никто не может. В то же время военнослужащий подлежит уголовной ответственности за такие преступления, если его удержание на военной службе осуществлялось на законных основаниях. За общеуголовные преступления эти лица должны нести ответственность на общих основаниях.

Такое мнение ученого является верным. Сложившаяся судебная практика, согласно которой военнослужащие, незаконно призванные либо удерживаемые на военной службе, не являются субъектами преступлений против военной службы, соответствует Конституции Российской Федерации и действующему законодательству. Согласно положениям ст.ст. 2 и 18 Конституции Российской Федерации государство в лице его органов не вправе ограничивать гарантированные законом права, возлагать на гражданина не предусмотренные законом обязанности, а также привлекать его к ответственности за неисполнение тех обязанностей, которые оно возложило на него неправомерно. Такое лицо несет уголовную ответственность только за общеуголовное преступление, как упомянутый выше военнослужащий Д., осужденный 8 декабря 1999 г. военным судом Борзинского гарнизона. Кроме того, согласно ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации и ч. 3 ст. 14 УПК РФ неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Неоднозначным является мнение теоретиков уголовного права по поводу того, следует ли считать субъектами преступлений против военной службы (в том числе нарушений правил несения пограничной службы) больных военнослужащих, а также не подготовленных к несению службы, не усвоивших программу соответствующей подготовки либо не способных по своему морально-психологическому состоянию выполнять служебные обязанности. Х.М. Ахметшин предлагает считать этих лиц субъектами воинских преступлений при условии, что указанные обстоятельства могут признаваться в качестве смягчающих и в отдельных случаях исключать ответственность, если они препятствовали исполнению конкретной обязанности (например, лицо не могло выполнить отданное ему приказание в силу своего физического недостатка)[59].

Ф.С. Бражник полагал, что «граждане, призванные на военную службу, становятся независимо от законности их призыва и годности к военной службе участниками воинских правоотношений, пользуются всеми правами, льготами и исполняют обязанности военнослужащих. Поэтому такие граждане должны признаваться и субъектами преступлений, посягающих на установленный порядок несения военной службы. Эти лица являются вменяемыми и сознают свое правовое положение и общественную опасность действий, причиняющих вред установленному порядку несения военной службы». В то же время Ф.С. Бражник допускал возможность прекращения в отношении таких лиц уголовных дел при отсутствии их вины в содеянном[60].

Однако в последние годы большинство ученых считают, что военнослужащие рассматриваемой категории не могут быть привлечены к уголовной ответственности за нарушение правил несения конкретного вида службы, так как исполнение этих обязанностей на них возложено незаконно. Такой точки зрения, в частности, придерживаются ученые А.А. Тер-

[59] *Ахметшин Х.М.* Вопросы практики применения закона об уголовной ответственности за воинские преступления. М., 1968. С. 19—25.

[60] *Бражник Ф.С.* Указ. соч. С. 20—22.

Акопов, Н.А. Петухов, А.Т. Уколов[61]. Эта позиция вытекает из существующего в военно-юридической науке подхода, согласно которому не могут быть признаны субъектами преступлений против военной службы лица, на которых противоправно возложены воинские обязанности[62]. По такому же пути идет в настоящее время и судебная практика, о чем свидетельствует ее анализ за 1997—2000 гг.[63]

Военнослужащий Пограничной службы ФСБ России также не может нести уголовную ответственность по ст. 341 УК РФ, если обязанности по несению пограничной службы на него были возложены неправомерно.

Несомненный научный интерес представляет вопрос об иностранных гражданах как субъектах нарушений правил несения пограничной службы. Исполнителями преступлений против военной службы в течение длительного времени являлись исключительно граждане Российской Федерации. С принятием Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ иностранные граждане получили возможность поступать на военную службу по контракту в Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования Российской Федерации, т. е. и в Пограничную службу ФСБ России. Однако еще до принятия вышеназванного Закона — с середины 90-х гг. прошлого века иностранные граждане проходили службу в Пограничных войсках Российской Федерации на основе межгосударственных договоров и соглашений и привлекались к уголовной ответственности за нарушения правил несения пограничной службы, запрещенные ст. 256 УК РСФСР, а затем ст. 341 УК РФ, и за другие преступления против военной службы.

Так, в соответствии со ст. 2 Договора между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, и условиях их функционирования[64] от 30 сентября 1992 г. Республика Армения делегировала вопросы охраны государственной границы с Турцией и Ираном в пределах своей территории Пограничным войскам Российской Федерации. Принципиальное значение имеет содержащееся в этой же статье положение о том, что делегирование указанных полномочий сделано для обеспечения интересов безопасности Республики Армении, безопасности Российской Федерации и коллективной безопасности государств — участников СНГ. Это означает, что нарушение неприкосновенности государственной границы Республики Армении, охраняемой военнослужащими Пограничной службы ФСБ России, причиняет либо может причинить вред интересам безопасности Российской Федерации.

Статья 2 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Республики Армения в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения[65], от 15 марта 1994 г. позволила России принимать граждан этой страны на воен-

---

[61] Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Научно-практический комментарий к статьям 341—344 УК РФ. М., 1999. С. 188—215.

[62] *Тер-Акопов А.А.* Правовые основания уголовной ответственности военнослужащих: Учебное пособие. М., 1981.

[63] Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

[64] Бюллетень международных договоров. 1995. № 6. С. 16.

[65] Там же. № 4. С. 31.

ную службу по контракту и по призыву в Пограничные войска Российской Федерации, находившиеся на территории Республики Армении.

Из п. 2 ст. 19 вышеназванного Договора следовало, что в случаях: а) совершения лицами, входящими в состав Пограничных войск Российской Федерации, или членами их семей преступления или проступка против России, а также против лиц, входящих в состав Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армении, или членов их семей; б) совершения лицами, входящими в состав Пограничных войск Российской Федерации, преступлений или проступков *при исполнении служебных обязанностей*, компетентные российские суды и другие органы действуют на основании законодательства Российской Федерации.

Правомерность привлечения к уголовной ответственности по ст. 341 УК РФ военнослужащих Пограничных войск Российской Федерации из числа граждан Республики Армении основывается также на ч. 2 ст. 12 УК РФ: «Военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации».

Следовательно, военнослужащие Пограничной службы ФСБ России, включая граждан Республики Армении, за нарушение правил несения пограничной службы при охране границы этого суверенного государства с третьими странами правомерно несут уголовную ответственность по ст. 341 УК РФ.

В разные периоды времени последнего десятилетия в аналогичном правовом положении находились граждане Кыргызской Республики и Республики Таджикистан, которые на основании межгосударственных соглашений в составе пограничных частей Российской Федерации охраняли границы своих государств с Афганистаном и Китаем. Однако военный суд Российской Федерации, дислоцированный в городе Душанбе, длительное время отказывался признавать таких лиц виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ, ссылаясь на то, что военнослужащие Пограничной службы ФСБ России Государственную границу Российской Федерации не охраняли.

И только 3 июня 2005 г. названный военный суд встал на позицию закона и осудил военнослужащего Пограничной службы ФСБ России рядового Н. (гражданина Российской Федерации) по ч. 1 ст. 341 УК РФ. Как следовало из приговора, виновный допустил нарушение требований ст.ст. 250, 252 и 253 Временного устава Пограничных войск Российской Федерации, выразившееся в ненадлежащем исполнении обязанностей дежурного по электронно-сигнализационному комплексу, что привело к беспрепятственному проникновению нарушителя через границу с территории Афганистана на территорию Республики Таджикистан[66].

Согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ военнослужащие Пограничной службы ФСБ России, если они не несут пограничную службу, военнослужащие других войск и воинских формирований Российской Федерации, а также гражданские лица могут быть привлечены к уголовной ответствен-

[66] Наблюдательное производство № 32/06/0008-05. Военная прокуратура — войсковая часть полевая почта 62507. Л. д. 61—65.

ности по ст. 341 УК РФ только в качестве организаторов, подстрекателей либо пособников.

За период с 1 января 1995 г. по 30 июня 2006 г. зарегистрировано всего два случая соучастия упомянутых лиц в совершении нарушения правил несения пограничной службы.

20 июня 1996 г. военным судом — войсковая часть 62416 осужден по ст. 17 и п. «а» ст. 256 УК РСФСР гражданин Ш., который признан виновным в подстрекательстве сержанта К. (ОКПП «Забайкальск»), находившегося в составе пограничного наряда, к нарушению правил несения пограничной службы — незаконному перемещению через таможенную границу Российской Федерации 54 950 долл. США[67]. 11 февраля 1998 г. вместе с военнослужащими из состава пограничного наряда — младшим сержантом Ш. и рядовым П. военным судом Сочинского гарнизона осужден сержант С., который в состав пограничного наряда не входил и обязанности по охране границы не исполнял. Его действия суд расценил как пособничество указанным лицам в незаконном перемещении через Государственную границу Российской Федерации машин с грузом орехов — преступлении, предусмотренном ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 341 УК РФ[68].

В обоих случаях осуждение гражданина Ш. и сержанта С. следует признать правомерным, соответствовавшим уголовному законодательству на момент постановления приговоров.

Субъективная сторона преступления — это психическое отношение лица к совершенному им деянию (действию или бездействию) и его общественно опасным последствиям. Ее составляют: вина, мотив, цель лица в момент совершения противоправных действий[69].

Проблемы субъективной стороны преступления исследовались многими учеными[70]. Вместе с тем, ряд вопросов, касающихся этого структурного элемента состава преступления, еще требует своего осмысления, исходя из практики применения УК РФ. В первую очередь это касается деяний, связанных с нарушением правил несения пограничной службы.

Виновность является обязательным субъективным свойством любого преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Только при установлении *вины* лицо в соответствии с ч. 1 ст. 5 УК РФ подлежит уголовной ответственности за общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия[71].

Виновный в совершении преступления против военной службы сознает или должен сознавать, что он нарушает порядок военной службы, что он причиняет либо создает угрозу причинения вреда боевой готов-

---

[67] Наблюдательное производство № 32/08/0034-96. 309-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 51—54.

[68] Наблюдательное производство № 14/38/0207-97. 314-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 64—68.

[69] *Никулин С.И., Акоев К.Л.* Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов. М., 2004. С. 108.

[70] *Ворошилин Е.В., Кригер Г.А.* Субъективная сторона преступления. М., 1987; *Лунеев В.В.* Мотивация преступного поведения. М., 1991; *Толкаченко А.А.* Проблемы субъективной стороны преступления: Учебное пособие по спецкурсу уголовно-правовой специализации. М., 2004 и др.

[71] *Толкаченко А.А.* Указ. соч. С. 39.

ности войск[72], а при нарушении правил несения пограничной службы — интересам безопасности государства.

Статья 24 УК РФ определяет две формы вины — умышленную и неосторожную. Умысел подразделяется на два вида — прямой или косвенный (ст. 26 УК РФ), а неосторожность проявляется в виде легкомыслия либо небрежности (ст. 25 УК РФ).

Вопросы субъективной стороны нарушений правил несения пограничной службы теоретиками уголовного права ранее в прямой постановке не исследовались и представляют определенную сложность. В соответствии с первой редакцией ч. 2 ст. 24 УК РФ 1996 г. Ф.С. Бражник справедливо полагал, что субъективная сторона деяний, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 341 УК РФ, характеризуется только умыслом — прямым либо косвенным, а ч. 3 этой же статьи — неосторожностью в формах легкомыслия либо небрежности[73]. Аналогичную позицию в общей форме изложили А.С. Самойлов[74] и ряд других авторов[75]. Однако анализ субъективной стороны преступлений, предусмотренных каждой из трех частей ст. 341 УК РФ, на основе новой редакции ч. 2 ст. 24 УК РФ и практики рассмотрения судами уголовных дел данной категории позволяет сделать иные выводы.

Выше уже отмечалось, что причинная связь между действиями (бездействием) и последствиями в составе рассматриваемого преступления в основном носит опосредованный характер, когда нарушения военнослужащим правил несения пограничной службы делают возможным негативное поведение другого физического лица, от действий которого непосредственно наступает отрицательный результат для интересов безопасности государства. Такая конструкция причинной связи в составе данного преступления обусловливает возможность различного психического отношения лица к нарушениям правил несения пограничной службы и к наступившим последствиям этих нарушений.

При умышленном нарушении правил несения пограничной службы лицо предвидит общественно опасные последствия своих действий и может их желать или сознательно допускать либо самонадеянно рассчитывать на их предотвращение, т. е. его вина возможна в форме умысла (прямого или косвенного) либо в форме неосторожности в виде легкомыслия. Прямой умысел военнослужащего имеет место тогда, когда лицо, исполняющее обязанности пограничной службы (чаще из корыстных мотивов), само нарушает правила несения пограничной службы, посягая на неприкосновенность Государственной границы Российской Федерации. Например, 22 ноября 2001 г. Камень-Рыболовским гарнизонным военным судом по ч. 1 ст. 341 и ч. 2 ст. 290 УК РФ осужден начальник заставы капитан К. В ноябре 2000 г. он за взятку в размере 1 100 долл. США при содействии своего подчиненного Д. и двух гражданских лиц, в нарушение п. 8 гл. 1 части II Временного устава Пограничных войск Российской Федерации, незаконно переместил через Го-

---

[72] Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. С. 39.

[73] *Бражник Ф.С.* Указ. соч. С. 80.

[74] Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. С. 160.

[75] *Петухов Н.А., Толкаченко А.А., Уколов А.Т.* Указ. соч. С. 194. *Ахметшин Х.М., Тер-Акопов А.А.* Указ. соч. М., 1996. С. 596.

сударственную границу Российской Федерации и передал гражданину КНР неустановленное имущество в нескольких мешках, что причинило вред интересам безопасности государства. Одновременно он был признан виновным в получении взятки. Указанные противоправные действия К. совершил с прямым умыслом: он сознавал противоправный характер своих действий, предвидел возможность наступления вредных последствий для интересов безопасности государства и желал их наступления[76].

Иная формы вины — легкомыслие — установлена приговором об осуждении исполнявшего обязанности начальника пограничной заставы лейтенанта Л., который 29 октября 2001 г., получив доклад об обрыве нитей на 2-м участке электросигнализационного комплекса (ЭСК), в нарушение требований ст.ст. 88, 89 и 90 части II Временного устава Пограничных войск Российской Федерации, заставу «В ружье» не поднял, на 2-й участок для выяснения обстоятельств случившегося не выдвинулся и, уклонившись от выполнения своих обязанностей, лег спать. В суде было установлено, что Л. нарушил правила несения пограничной службы, проявив бездействие с прямым умыслом. Он также предвидел возможность наступления негативных последствий для интересов безопасности государства, но легкомысленно рассчитывал, что они не наступят: проливным дождем размыло грунт, и движение, особенно по пересеченной местности, было затруднено. Однако его расчет оказался ошибочным: двое нарушителей беспрепятственно перегнали через границу стадо коров и скрылись на территории Турции. 5-м гарнизонным военным судом 29 апреля 2002 г. лейтенант Л. был осужден по ч. 2 ст. 341 УК РФ[77].

Наличие элемента предвидения в структуре вины в виде легкомыслия предопределяет такое же психическое отношение субъекта к последствиям, если правила несения пограничной службы были нарушены по легкомыслию. По уголовному делу в отношении старшего лейтенанта К. установлено, что при несении службы старшим разведывательно-поисковой группы (РПГ) на территории Республики Дагестан он, вопреки требованиям ст.ст. 21, 65, 68, 69, 73, 298 части III Временного устава Пограничных войск Российской Федерации, нарушил численный состав РПГ, не контролировал необходимую дистанцию между пограничниками, не выставил головной, боковой и тыльный дозоры, т. е. не выполнил требования уставного боевого порядка. К. сознавал, что им не приняты надлежащие меры для обеспечения собственной безопасности пограничного наряда, предвидел, что это может привести к внезапному нападению на РПГ, но полагал, что вероятность такого развития событий чрезвычайно мала и в случае необходимости он успеет принять необходимые меры для защиты. Однако расчет К. оказался легкомысленным; он недооценил степень грозящей опасности, а потому не смог предотвратить наступление вредных последствий. В дневное время — около 13 часов 30 минут РПГ попала в засаду, все военнослужащие оказались под угрозой прямого выстрела и были разоружены двумя напавшими неустановленными лицами. В результате пограничный наряд не выполнил слу-

[76] Наблюдательное производство № 32/10/0031-01. 304-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 29—38.

[77] Наблюдательное производство № 32/17/0035-01. 312-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 76—77.

жебно-боевую задачу, что могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства. 28 сентября 1999 г. гарнизонный военный суд — войсковая часть 10791 осудил К. по ч. 1 ст. 341 УК РФ[78].

В то же время при нарушении правил несения пограничной службы по небрежности лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), и его вина по отношению к последствиям может быть также только небрежной. Таким было отношение к нарушениям правил несения пограничной службы и к наступившим последствиям рядового К., осужденного 31 октября 2002 г. Северо-Кавказским окружным военным судом. 11 марта 2001 г. К., являясь старшим пограничного наряда «Дозор», в нарушение требований ст.ст. 112, 113 части III Временного устава Пограничных войск Российской Федерации и пп. 1.1, 1.2 приложения № 1 к этой же части Устава, завел личный состав наряда на минное поле, где в результате подрыва сам был ранен, а рядовому Б. был причинен тяжкий вред здоровью. Пограничный наряд вынужденно прекратил выполнять служебные обязанности по охране границы, что могло причинить вред интересам безопасности государства. В суде было установлено, что при постановке приказа на охрану Государственной границы Российской Федерации К. не понял, где именно находятся минные поля, но при достаточной внимательности и собранности он мог бы получить исчерпывающую информацию по неясным вопросам, что позволило бы предотвратить негативное развитие событий. Таким образом, К. совершил преступление по небрежности[79].

А.А. Тер-Акопов полагал, что составы преступлений, предусмотренные в чч. 1 и 2 ст.ст. 332, 340—342 УК РФ, допускают не только умысел, но и *неосторожность* в виде *легкомыслия*, а в ч. 3 — *неосторожность* в виде *небрежности*[80]. Давая оценку субъективной стороне деяний, квалифицируемых по ч. 3 ст. 341 УК РФ, Ф.С. Бражник отмечал, что она характеризуется «небрежностью... или недобросовестным отношением к соблюдению правил, при котором лицо не предвидит возможности наступления тяжких последствий или предвидит такую возможность, но без достаточных к тому оснований легкомысленно рассчитывает на их предотвращение»[81]. Однако в ч. 1 ст. 341 УК РФ форма вины лица по отношению к нарушениям правил несения пограничной службы и к последствиям не указана. В ч. 2 новой редакции ст. 24 УК РФ[82] законодатель предусмотрел, что деяние, совершенное *только* по неосторожности, признается преступлением лишь в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Это позволяет считать, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 341 УК РФ, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

Части 2 и 3 ст. 341 УК РФ предусматривают тяжкие последствия совершенных преступлений. Деяния, квалифицируемые по ч. 3 ст. 341

---

[78] Наблюдательное производство № 32/15/0093-01. 315-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 68—70.

[79] Надзорное производство № 32/16/0044-01. Военная прокуратура Федеральной пограничной службы Российской Федерации. Л. д. 29—30.

[80] Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. С. 57.

[81] *Бражник Ф.С.* Указ. соч. С. 80.

[82] Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ.

УК РФ, выражаются в нарушении правил несения пограничной службы вследствие «небрежного либо недобросовестного к ним отношения». Однако ст. 26 Общей части УК РФ предусматривает лишь две формы неосторожности — легкомыслие и небрежность. По логике законодателя нарушение правил несения пограничной службы «по недобросовестности» следует относить к неосторожной форме совершения этого преступления. Иначе не было бы смысла в выделении этой самостоятельной части ст. 341 УК РФ. В одной и той же части данной статьи законодатель не мог «небрежность» как вид неосторожности повторить дважды под разными названиями. Поэтому можно предположить, что под нарушением правил несения пограничной службы вследствие «недобросовестного к ним отношения» следует понимать совершение этого деяния по легкомыслию. К тому же в русском языке слово «недобросовестный» имеет несколько значений. Для диспозиции ч. 3 ст. 341 УК РФ это понятие в большей степени применимо в значении «относящийся к правилам небрежно, выполняющий правила без достаточного усердия»[83].

Однако норма уголовного закона не может формулироваться предположительно, а должна иметь определенное содержание и императивный характер для предотвращения ошибок в правоприменительной деятельности.

Изложенное позволяет сделать определенный вывод о том, что вина физического лица в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 341 УК РФ, по отношению к нарушениям правил несения пограничной службы, а значит, и к последствиям этих нарушений возможна только по неосторожности. Однако в ст.ст. 24—26 УК РФ такая форма вины, как «недобросовестность» отсутствует, и уголовно-правовое содержание этого понятия данный Кодекс не раскрывает, что дает основания для его различных толкований. Суды, руководствуясь ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации и ч. 3 ст. 14 УПК РФ, неясности в понимании значения слова «недобросовестность» толкуют в пользу подсудимых: они допускают, что при недобросовестном отношении лица в целом к соблюдению правил несения пограничной службы, т. е. при неосторожном совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 341 УК РФ, возможно умышленное нарушение отдельных положений этих правил. В результате некоторые виновные несут ответственность по ч. 3, а не по ч. 2 указанной статьи УК РФ, общественная опасность таких деяний необоснованно занижается, и подсудимым назначаются несправедливые вследствие мягкости наказания.

Всего в период с 1 января 1997 г. по 30 июня 2006 г. только в одном случае — по уголовному делу в отношении прапорщика С. приговор суда от 26 февраля 2003 г. об осуждении лица за неосторожное нарушение правил несения пограничной службы, повлекшее тяжкие последствия, можно признать обоснованным. Как установлено Курским гарнизонным военным судом, С., являясь старшим пограничного наряда, в нарушение правил несения пограничной службы, самовольно присвоил себе полномочия начальника поста пограничного контроля, необоснованно снял наряд «Часовые у шлагбаума» и вследствие небрежности допустил незаконное пересечение Государственной границы в сторону Российской Федерации автомобилем ЗИЛ, зарегистрированным на

[83] Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М., 1939. Т. 2. С. 495.

Украине, с контрабандным грузом детского трикотажа на сумму 311 000 руб. Наступившие последствия суд расценил как тяжкие[84]. По остальным уголовным делам правомерность осуждения по ч. 3 ст. 341 УК РФ вызывает сомнения. В частности, как следует из трех уголовных дел, военнослужащие нарушили правила несения пограничной службы умышленно, но по вышеизложенным мотивам суды квалифицировали их действия по ч. 3 ст. 341 УК РФ.

В пограничный наряд обычно назначаются военнослужащие, хорошо знающие свои служебные обязанности и правильно уяснившие поставленную задачу. Поэтому в подавляющем большинстве случаев правила несения пограничной службы ими нарушались умышленно. В результате в период с 1 января 1997 г. по 30 июня 2006 г. лишь в единичных случаях военнослужащие были осуждены по ч. 1 ст. 341 УК РФ за неосторожное нарушение правил несения пограничной службы.

Сопоставление чч. 2 и 3 ст. 341 УК РФ позволяет считать, что вина физических лиц в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 341 УК РФ, по отношению к нарушениям правил несения пограничной службы может быть *только* в форме умысла (прямого либо косвенного). Однако для окончательного установления формы вины необходимо учесть положения ст. 27 УК РФ, предусматривающей, что *умышленные преступления* могут быть совершены с двумя формами вины, причем не требуется, чтобы в соответствующей статье Особенной части УК РФ было специальное указание на неосторожную форму вины по отношению к последствиям. Определяющим является сам факт наличия такого отношения к ним субъекта.

Все деяние, квалифицируемое по ч. 2 ст. 341 УК РФ, следует признать совершенным умышленно: а) при умышленном отношении лица к нарушениям правил несения пограничной службы и к тяжким последствиям — в соответствии со ст. 25 УК РФ; б) при умышленном нарушении правил несения пограничной службы и неосторожном отношении к тяжким последствиям, когда деяние согласно ст. 27 УК РФ содержит две формы вины.

Изучение судебной практики показывает, что преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 341 УК РФ, при отсутствии тяжких последствий дефакто также совершаются с двумя формами вины, что не предусмотрено действующим уголовным законодательством. В этой связи требуется внесение соответствующих изменений в ст. 27 УК РФ.

В приведенном ранее примере старший РПГ старший лейтенант К. легкомысленно относился к нарушению правил несения пограничной службы и к последствиям. В то же время рядовые К. и И., получив приказ на охрану Государственной границы Российской Федерации в составе пограничного наряда «Пост наблюдения», к месту несения службы не выдвинулись, а зашли в ближайший населенный пункт, где пьянствовали и проводили время по своему усмотрению. Вверенный им участок границы свыше семи часов оставался без охраны, что могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства. В приговоре от 30 марта 2004 г. Абаканский гарнизонный военный суд обоснованно квалифицировал содеянное по ч. 1 ст. 341 УК РФ, признав, что правила несения пограничной службы осужденные нарушили *умышленно*[85], но

[84] Наблюдательное производство № 32/03/0015-02. 307-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 78.

их вина по отношению к возможным последствиям была *легкомысленной*.

В зависимости от психического отношения субъекта к нарушениям правил несения пограничной службы и к последствиям этих нарушений преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 341 УК РФ, можно классифицировать следующим образом: а) с прямым умыслом по отношению к нарушениям правил и к последствиям; б) с косвенным умыслом по отношению к нарушениям правил и к последствиям; в) с прямым или косвенным умыслом по отношению к нарушениям правил и неосторожной виной в виде легкомыслия по отношению к последствиям; г) с неосторожной виной в виде легкомыслия по отношению к нарушениям правил и к последствиям; д) с неосторожной виной в виде небрежности по отношению к нарушениям правил и к последствиям. Аналогичным образом преступления, квалифицируемые по ч. 2 ст. 341 УК РФ, можно разделить по их субъективной стороне применительно к пп. «а», «б» и «в», а предусмотренные ч. 3 этой же статьи — применительно к пп. «г» и «д» вышеприведенной классификации для ч. 1 ст. 341 УК РФ.

Мотив и цель относятся к так называемым факультативным признакам субъективной стороны преступления[86]. В уголовном праве под *мотивом* понимается внутреннее побуждение, под влиянием которого у лица возникает решимость совершить преступление. В отличие от вины мотив не всегда включается в статьи Особенной части УК РФ в качестве признака конкретного преступления. В частности, он не приведен в диспозиции ст. 341 УК РФ.

Изучение приговоров военных судов с 1 января 1997 г. по 30 июня 2006 г. показало, что 38 % военнослужащих, осужденных за умышленное нарушение правил несения пограничной службы в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации, действовали из корыстных мотивов.

Однако основным мотивом преступлений с умышленной формой вины по отношению к нарушениям правил несения пограничной службы является стремление военнослужащих временно отдохнуть от службы, провести время с гражданскими лицами, выпить спиртного, поспать либо позаниматься другими личными делами (54 % осужденных в вышеуказанный период). Например, такими мотивами руководствовались младший сержант Т. и рядовой Б.: будучи в составе пограничного наряда, они отклонились от маршрута и стали пьянствовать с местными женщинами. Позднее Т. был задержан, а Б. обнаружен в лесу спящим[87].

В судебной практике зафиксированы случаи, когда преступные нарушения правил несения пограничной службы имели место из-за нежелания военнослужащих переносить определенные тяготы военной службы. Например, рядовой Б., будучи старшим пограничного наряда «Дозор», приказ начальника заставы до конца не выполнил, техническую исправность сигнализации на 9-м участке (оттуда поступил сигнал) не проверил, а оставил охраняемый участок и, изменив маршрут, вернулся на заставу, что могло причинить ущерб интересам безопасности государства. Как установлено в суде, Б. прекратил исполнять служебные

[85] Наблюдательное производство № 32/08/0083-03. 309-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 100—102.

[86] *Никулин С.И., Акоев К.Л.* Указ. соч. С. 125.

[87] Наблюдательное производство № 32/01/0077-02. 301-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 56—57.

обязанности, так как «замерз», хотя был здоров, а его обмундирование соответствовало климатическим и погодным условиям[88].

Иногда у военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, вследствие их молодости и незрелости выявляются и вовсе нетипичные мотивы. Рядовой Д., будучи в пограничном наряде «Пост наблюдения», прекратил несение службы, перешел по льду реку Амур и направился вглубь территории КНР, где вскоре был задержан. На следующий день Д. был возвращен российским пограничникам. Приговором военного суда — войсковая часть 12094 от 29 апреля 1996 г. установлено, что осужденный совершил указанные действия *из любопытства*, желая ознакомиться с условиями жизни людей в Китае[89]. Рядовой С. 18 сентября 1999 г. самовольно ушел из пограничного наряда, чтобы в поселке *пострелять в тире*, а затем незаметно вернуться к месту службы. Однако в лесу он заблудился, был найден поисковой группой, задержан и изобличен в содеянном[90].

Цель преступления определяется субъективно желаемым результатом общественно опасного деяния, к достижению которого стремится субъект, исходя из тех или иных своих побуждений.

Цель преступления как признак субъективной стороны не следует смешивать с последствиями преступления. К примеру, в вышеизложенных случаях осужденные нарушали правила несения пограничной службы в целях: военнослужащие, проходившие военную службу по контракту, рядовые М. и К. — личного обогащения; младший сержант Т. и рядовой Б. — праздного времяпрепровождения с женщинами, употребления спиртных напитков и т. д.

Установление мотива и цели совершения преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ, имеет важное значение для конкретизации вины лица и определения ему справедливого наказания. Кроме того, в соответствии со ст. 73 УПК РФ при расследовании нарушения правил несения пограничной службы наряду с формой вины подлежит доказыванию и мотив.

На юридическую оценку действий или бездействия лица существенное влияние может оказать его заблуждение относительно юридических или фактических обстоятельств содеянного. Примером фактической ошибки являются действия старшего прапорщика С., который 18 ноября 2000 г., будучи старшим пограничного наряда, в нарушение требований ст.ст. 72 и 286 части III Временного устава Пограничных войск Российской Федерации, не предупредил о намерении применить оружие, не сделал предупредительный выстрел вверх, а открыл огонь из автомата по шедшему в сторону Государственной границы Российской Федерации человеку, который не отвечал на его, С., оклики. Этим человеком оказался подчиненный С., рядовой того же пограничного наряда Д., которому ранением груди был причинен тяжкий вред здоровью. В суде было установлено, что подсудимый принял потерпевшего за нарушителя и считал, что действует правомерно. С учетом отсутствия послед-

---

[88] Наблюдательное производство № 32/08/0109-00. 309-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 19—21.

[89] Наблюдательное производство № 32/09/0185-95. 303-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 50—53.

[90] Наблюдательное производство № 14/38/0086-99. 314-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 47—48.

ствий для интересов безопасности государства действия С. были квалифицированы судом только по ч. 2 ст. 118 УК РФ.

§ 3. Квалификация нарушений правил несения пограничной службы и их отграничение от смежных общеуголовных и воинских преступлений

Под квалификацией преступления обычно понимается «установление соответствия или тождества признаков совершенного общественно опасного деяния признакам предусмотренного уголовным законом преступления»[91].

Теорией уголовного права разработаны приемы и способы применения уголовного закона, получившие название правил квалификации преступлений[92]. В настоящем параграфе будут рассмотрены только основные направления квалификации нарушений правил несения пограничной службы.

Сопоставление признаков конкретного факта нарушения указанных правил производится только с признаками уголовно-правовой нормы (ст. 341 УК РФ). Иные характеристики деяния, не предусмотренные этой нормой, во внимание не принимаются. В целях выявления необходимых для сопоставления (квалифицирующих) признаков следует обратиться к диспозиции этой нормы УК РФ, которая содержит указание законодателя на признаки *объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны* исследуемого деяния, о чем уже шла речь в предыдущем параграфе. Только установление всех обязательных признаков состава преступления, предусмотренного соответствующей частью ст. 341 УК РФ, при обязательном учете предписаний Общей части УК РФ позволит обоснованно завершить процесс квалификации констатацией наличия в конкретном нарушении правил несения пограничной службы состава данного преступления.

Таким образом, правила квалификации, непосредственно основанные на УК РФ, имеют обязательный характер. Также обязательными признаются руководящие разъяснения пленумов Верховного Суда СССР и Верховного суда Российской Федерации. Однако в настоящее время нет ни одного действующего постановления пленума указанных судов, в котором бы в прямой постановке давались разъяснения по применению судами ст. 256 УК РСФСР и ст. 341 УК РФ. Частично эти вопросы находят отражение в обзорах судебной практики Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации[93]. В этой связи первоочередное значение для правильной квалификации преступных нарушений правил несения пограничной службы имеют материалы судебного толкования, даваемого при рассмотрении военными судами (преимущественно гарнизонного и окружного звеньев) конкретных уголовных дел. Они применяют данную норму уголовного закона к нарушениям правил, которые имели место в различных ситуациях. Существенное значение

---

[91] *Наумов А.В.* Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов. М., 2004. С. 298.

[92] См., например: *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. М., 1972.

[93] См., например: Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

имеют и материалы доктринального толкования, которые для правоприменителя не имеют обязательной силы.

Диспозиция ст. 341 УК РФ, как отмечалось выше, носит бланкетный характер. Поэтому для правильной квалификации нарушения правил несения пограничной службы необходимо, прежде всего, установить, какие именно правила, установленные законами и ведомственными нормативными правовыми актами, были нарушены в данном случае. Эти правила являются составной частью диспозиции ст. 341 УК РФ, применимой к конкретному деянию.

В процессе квалификации по объекту преступного посягательства устанавливается соответствие (тождество) общественных отношений, на которые направлено это нарушение, отношениям, охраняемым уголовно-правовой нормой, приведенной в ст. 341 УК РФ. Этот важный этап может остаться единственным, если окажется, что нарушенные правила не имеют отношения к пограничной службе.

Квалификация нарушений правил несения пограничной службы по объекту осуществляется одновременно с квалификацией по объективной стороне путем выяснения наличия в конкретном деянии ее признаков: действия или бездействия, нарушения конкретных правил, времени, места, способа совершения преступления, его последствий, причинной связи между деянием и последствиями, — и сопоставления их с объективными признаками ст. 341 УК РФ.

Если же будут определены конкретные правила несения именно *пограничной службы,* которые были нарушены, и будут установлены остальные элементы специфической диспозиции данного конкретного преступления, то квалификация деяния по объекту и объективной стороне будет осуществлена. Это обусловлено наличием в УК РФ единственной нормы (в ст. 341), которая охраняет общественные отношения, возникающие при несении пограничной службы. Например, если вследствие нарушения военнослужащим правил несения пограничной службы через Государственную границу Российской Федерации в пункте пропуска был незаконно перемещен контрабандный груз на сумму свыше 250 тыс. руб., чем интересам безопасности государства причинены тяжкие последствия, то имеются основания рассматривать квалификацию содеянного по ч. 2 или ч. 3 ст. 341 УК РФ. Традиционный путь квалификации по объекту посягательства, заключающийся в определении сначала родовой принадлежности этого преступления (против военной службы), затем групповой (нарушения военнослужащими специальных обязанностей) и, наконец, выделении непосредственного объекта преступления против военной службы (нарушение правил несения пограничной службы лицом, входящим в состав пограничного наряда или исполняющим иные обязанности пограничной службы), не потребуется.

Следует отметить, что при кажущейся очевидности объекта рассматриваемого преступления его определение иногда представляет некоторую сложность. В практике уголовного преследования имели место деяния, когда военнослужащими допускались нарушения правил несения пограничной службы при исполнении обязанностей по охране границы, однако последствия этих нарушений не выражались в посягательствах на неприкосновенность границы. В таких случаях в действиях лиц также отсутствовал состав преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ. Например, 10 апреля 1999 г. пограничный наряд прибыл на остров Чечень, входящий в административный округ города Махачкалы, для «вскры-

тия обстановки» и наведения установленного порядка в учете принадлежащих гражданам плавсредств. Старшему пограничного наряда старшему лейтенанту С. предписывалось при задержании на острове браконьеров, орудий лова, рыбы и морепродуктов оформлять документы в соответствии с требованиями Временного устава Пограничных войск Российской Федерации и Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации». В результате превышения С. своих полномочий произошел конфликт с местными жителями, которые пытались разоружить военнослужащих, и один из пограничников в результате неосторожного выстрела из автомата был убит. Не оценив обстановку и полагая, что имело место нападение, старший пограничного наряда открыл огонь из автомата в сторону людей, причинив тяжкий вред здоровью двум гражданским лицам. С. был привлечен к уголовной ответственности за совершение ряда преступлений, в том числе ему предъявлялось обвинение в нарушении правил несения пограничной службы, повлекшем тяжкие последствия, по ч. 2 ст. 341 УК РФ. В суде было установлено, что С. правила несения пограничной службы не нарушал, от его действий вредные последствия для интересов безопасности государства не наступили и не могли наступить. В этой связи 18 ноября 1999 г. Северо-Кавказским окружным военным судом он по ч. 2 ст. 341 УК РФ был оправдан и осужден за совершение других преступлений.

Все признаки состава преступления взаимосвязаны, и для правильного определения объекта преступления при нарушении правил несения пограничной службы необходимо рассматривать все элементы состава преступления в совокупности: выяснять последствия, причинную связь с деянием, форму и вид вины, цели и мотивы поведения виновного и т. д. В частности, в вышеприведенном примере ошибка в объекте преступного посягательства старшего лейтенанта С. была обусловлена недостаточной исследованностью в ходе предварительного следствия субъективной стороны содеянного, в частности мотивов и целей действий этого лица.

На практике квалификация по субъективной стороне может происходить одновременно с квалификацией по объекту и объективной стороне.

Субъект преступления является обязательным элементом любого состава преступления и также является важным элементом в процессе квалификации деяния. Некоторые субъекты обладает рядом специфических признаков, присущих только одному конкретному составу преступления, что значительно упрощает процесс квалификации. В этом случае тождество лица, совершившего преступление, и субъекта конкретной уголовно-правовой нормы во многом определяет окончательную квалификацию. Как уже отмечалось, в УК РФ существует лишь один состав, предусматривающий в качестве субъекта преступления военнослужащего Пограничной службы ФСБ России. Если будет установлено, что порядок охраны границы нарушен военнослужащим именно этого подразделения ФСБ России, то наиболее вероятной будет уголовно-правовая квалификация деяния по ст. 341 УК РФ. Вероятность такой квалификации существенно возрастет, когда будет выявлено соответствие деяния такому важному признаку объективной стороны данного состава преступления, как «нарушение правил несения пограничной службы». Но окончательной эту квалификацию можно считать только при установлении полного тождества деяния содержащимся в указанной

статье остальным признакам объекта, объективной и субъективной сторон.

Также при квалификации преступных нарушений уставных правил несения пограничной службы необходимо выяснять, нет ли обстоятельств, исключающих преступность деяния (ч. 1 ст. 14, ст.ст. 38—42 УК РФ). При наличии любого из этих обстоятельств состав преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ, отсутствует, и процесс уголовно-правовой квалификации нарушения правил несения пограничной службы на этом завершится.

При квалификации нарушений правил несения пограничной службы возможны случаи, когда в содеянном обнаруживаются признаки составов, по крайней мере, двух различных преступлений, причем второе может быть общеуголовным. Органы военной прокуратуры и суд в подобных случаях дают различную уголовно-правовую оценку таким правонарушениям военнослужащих, что иногда обусловлено неверным пониманием смысла ч. 3 ст. 17 УК РФ. В то же время УК РФ достаточно четко устанавливает, что если преступления предусмотрены общей и специальной нормами, то их совокупность отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Как уже отмечалось, нарушение военнослужащим Пограничной службы ФСБ России правил несения пограничной службы создает условия, при которых другое лицо совершает действия, непосредственно причиняющие вред либо тяжкие последствия интересам безопасности государства. Но в судебной практике возникают нетипичные правовые ситуации.

Как известно, объектом преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ, является установленный законодательством Российской Федерации порядок пересечения Государственной границы Российской Федерации. Ответственность за данное преступление несет любое лицо, которое пересекло Государственную границу Российской Федерации без установленных документов и надлежащего разрешения. Если указанные действия совершает военнослужащий, несущий пограничную службу, то в его действиях также содержится состав преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ.

В подобных случаях очевидным является также нарушение военнослужащим правил несения пограничной службы, которое выражается *в прекращении* охраны вверенного участка границы. Виновный осознает, что обязан не допускать незаконного пересечения границы кем бы то ни было. Такой запрет распространяется и на него самого. Если же он незаконно пересекает границу, то в результате этих действий наступают последствия, которые он обязан был предотвратить. Перемещаясь на территорию сопредельного государства, военнослужащий действует с прямым умыслом по отношению как к нарушению правил несения пограничной службы, так и к последствиям, которые выражаются в пересечении им границы. Однако теоретически не исключена возможность неосторожного пересечения границы, когда военнослужащий, не уяснив приказ на охрану границы и потеряв в темное время суток ориентиры, сбивается с маршрута.

Таким образом, в действиях лица в подобных случаях имеются все элементы состава преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ, которое образует идеальную совокупность с преступлением, квалифицируемым по ст. 322 УК РФ.

Особенности рассматриваемых деяний заключаются в следующем: а) объективная сторона преступления, квалифицируемого по ст. 341 УК РФ, полностью выполняется действиями военнослужащего, несущего пограничную службу; в причинении вреда либо тяжких последствий интересам безопасности государства другие лица не участвуют; б) незаконное пересечение виновным границы является последствием преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ, и одновременно образует объективную сторону другого преступления, квалифицируемого по ст. 322 УК РФ, а значит, налицо *их идеальная совокупность*.

Судебная практика также идет по пути признания в подобных случаях в действиях виновных составов обоих названных преступлений. Нет единого мнения лишь по вопросу о том, что считать последствиями нарушения правил несения пограничной службы. Например, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 322 и ч. 1 ст. 341 (а также ч. 2 ст. 338) УК РФ, осужден 6 августа 1999 г. военным судом Спасск-Дальнего гарнизона младший сержант Б. Последний дезертировал из пограничного наряда, пересек Государственную границу Российской Федерации и был задержан на территории КНР, откуда вскоре возвращен в Россию[94].

По уголовному делу в отношении рядовых Х., Б., К. и П. установлено, что 30 июня, 18 ноября 1997 г., 8 и 15 января 1998 г. эти военнослужащие, находясь в пограничных нарядах, временно прекращали исполнять служебные обязанности, группой лиц и раздельно пересекали Государственную границу Российской Федерации, углублялись на территорию Республики Польши, где в незначительных количествах похищали мед у местных жителей, после чего возвращались в Россию и продолжали исполнять служебные обязанности. 29 июня 1998 г. военным судом — войсковая часть 74039 все четверо осуждены по ч. 1 ст. 341 УК РФ и, кроме того, первые трое — по ч. 2 ст. 322, а четвертый — по чч. 1 и 2 ст. 322 УК РФ[95].

По обоим вышеуказанным уголовным делам суды к последствиям нарушений правил несения пограничной службы отнесли только «возможность наступления вредных последствий» в результате временного прекращения осужденными исполнения обязанностей пограничной службы, что является недостаточным. К таким последствиями по обоим делам надлежало отнести также факты пересечения виновными лицами Государственной границы Российской Федерации, которые могли быть расценены как вред (пересечение границы одиночным лицом) либо тяжкие последствия (пересечение границы группой лиц). Следовательно, соответствующие эпизоды преступной деятельности осужденных по уголовному делу в отношении Х., Б., К. и П. подлежали квалификации по ч. 2 ст. 341 УК РФ.

С учетом изложенного является обоснованной практика осуждения военнослужащих, совершивших незаконное пересечение границы при несении пограничной службы, по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 322 и 341 УК РФ, с признанием факта незаконного пересечения границы как вреда либо тяжких последствий для интересов

---

[94] Наблюдательное производство № 32/10/0012-99. 304-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 81—89.

[95] Наблюдательное производство № 32/02/0009-98. 306-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 29—33.

безопасности государства, наступивших вследствие нарушения этими же лицами правил несения пограничной службы.

Логика изложения требует здесь же остановиться на разграничении нарушений правил несения пограничной службы и такого преступления, как получение взятки, которое чаще регистрируется в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации. Объект взятки — нормальная деятельность и авторитет государственного аппарата. Федеральная служба безопасности Российской Федерации вместе с входящей в ее состав Пограничной службой включена в структуру органов исполнительной власти и является частью государственного аппарата. Полномочия подразделений Пограничной службы ФСБ России определены законами и подзаконными актами. Многие военнослужащие, несущие пограничную службу, начиная со старшего пограничного наряда (ст. 19 части III Временного устава Пограничных войск Российской Федерации) являются должностными лицами.

Объективная сторона получения взятки в подобных случаях обычно выражается в незаконном пропуске через Государственную границу Российской Федерации должностным лицом Пограничной службы ФСБ России лиц, транспортных средств и товаров за денежное вознаграждение.

Выше в качестве примера уже приводилось уголовное дело в отношении военнослужащих женского пола прапорщиков Ф. и К., несших службу по охране Государственной границы Российской Федерации в аэропорту Шереметьево-1. Суд обоснованно признал их виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 341 и ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Также виновным в получении взятки (по ч. 2 ст. 290 УК РФ) и нарушении правил несения пограничной службы был признан судом и капитан К., который при содействии других лиц за 1 100 долл. США помог незаконно переместить через Государственную границу Российской Федерации на территорию КНР имущество в нескольких мешках.

По каждому из двух названных уголовных дел действия виновных посягали на два самостоятельных объекта, составы пересеклись в субъекте, субъективной стороне и частично — в объективной стороне.

Изучение практики осуждения военнослужащих Пограничной службы ФСБ России по совокупности указанных преступлений показывает, что в результате нарушения виновным правил несения пограничной службы наступают вред либо тяжкие последствия для интересов безопасности государства, которые выражаются в незаконном перемещении через границу лиц, транспортных средств либо товаров. И хотя эти последствия являются результатом действий другого лица (обычно взяткодателя), но военнослужащий (он же взяткополучатель) обеспечивает выполнение взяткодателем указанных незаконных действий, связанных с нарушением неприкосновенности Государственной границы Российской Федерации.

Таким образом, объективная сторона деяния, квалифицируемого по ст. 341 УК РФ, выступает как часть объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. Поскольку это должностное преступление считается оконченным с момента получения денег, то в тех случаях, когда передача денег происходит после состоявшегося незаконного перемещения через границу лиц, транспортных средств либо товаров, оба этих преступления образуют *идеальную совокупность*. Если же после дачи взятки преступная деятельность виновных была

пресечена, то преступление — получение взятки признается оконченным, тогда как перемещение людей, транспортных средств либо товаров через границу может и не начаться. Однако осуществление этих незаконных действий охватывалась умыслом военнослужащего при получении взятки. Поэтому если будет доказано покушение виновного на нарушение правил несения пограничной службы, то это неоконченное преступление и взятка также образуют идеальную совокупность.

Вопрос о квалификации нарушений правил обращения с оружием, допущенных лицом при исполнении обязанностей пограничной службы, в каждом случае требует тщательного анализа фактических обстоятельств дела.

Судебная практика еще с 1987 г. пошла по пути признания в действиях военнослужащего, допустившего в карауле нарушение правил безопасного обращения с оружием, только состава преступления, предусмотренного ст. 251[1] УК РСФСР[96].

Соглашаясь в целом с позицией суда, ученые отмечают некоторые особенности в квалификации содеянного в конкретных случаях.

Например, А.А. Тер-Акопов, анализируя нарушения правил обращения с оружием, отмечал, что «караульный посягает на особый объект — порядок обращения с оружием, но охрана этого объекта не является специальной обязанностью караула, который призван охранять сдаваемые под охрану объекты». Если нарушение в карауле правил обращения с оружием не повлекло вредных последствий, то содеянное может не образовывать какого-либо преступления; при наличии последствий оно должно квалифицироваться только по ст. 251[1] УК РСФСР (ст. 349 УК РФ). Исключение составляет случай, когда нарушение правил обращения с оружием сопряжено с нарушением правил караульной службы, но не идеально, а реально. Как правило, такая ситуация имеет место, когда, нарушая правила обращения с оружием, часовой одновременно отвлекается от охраны объекта. Но в этом случае в качестве нарушения правил караульной службы следует признать именно отвлечение от службы, а не нарушение правил обращения с оружием[97].

Близкую позицию занимает и А.С. Самойлов, который исключает идеальную совокупность нарушений правил несения специальной службы и правил обращения с оружием, считает, что правила обращения с оружием, указанные в правовых актах, регламентирующих порядок несения специальной службы, не являются правилами ее несения, а относятся к общим обязанностям военнослужащих. Соответственно нарушение этих правил не образует преступления, предусмотренного ст.ст. 340—344 УК РФ. Такие деяния подлежат квалификации по ст. 349 УК РФ. Вместе с тем, А.С. Самойлов не исключает возможности *реальной* совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 340—344 и ст. 349 УК РФ[98].

Утверждение А.С. Самойлова о том, что правила обращения с оружием, указанные в правовых актах, регламентирующих порядок несения специальной службы, не являются правилами ее несения, а относятся к общим обязанностям военнослужащих, в настоящее время не может

---

[96] БУВТ и ВК ВС СССР. 1986. № 3 (129). С. 5.

[97] *Тер-Акопов А.А.* Ответственность за нарушение специальных правил поведения. С. 53—54.

[98] *Самойлов А.С.* Квалификация преступлений против порядка оборота оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 178—180.

быть признано верным. Кроме того, совокупность преступлений — небрежного обращения с оружием, повлекшего предусмотренные уголовным законом (ст. 349 УК РФ) последствия, и нарушения правил несения пограничной службы может быть не только реальной, но и идеальной.

Во Временном уставе Пограничных войск Российской Федерации содержится общее положение о том, что все пограничники должны твердо знать устройство закрепленного за ними оружия, в совершенстве владеть приемами и правилами стрельбы из него, при обращении с оружием строго соблюдать порядок его осмотра, заряжания и разряжания и не допускать случайных выстрелов. Сами правила во Временном уставе не приведены, так как они едины для Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Российской Федерации. Включение общих правил обращения с оружием во Временный устав Пограничных войск Российской Федерации и другие нормативные правовые акты Пограничной службы ФСБ России сделало их частью правил несения пограничной службы. Иное толкование подобного явления заключает в себе внутреннее противоречие: военнослужащий, получив оружие и боеприпасы, несет пограничную службу в порядке, установленном соответствующими нормативными правовыми актами, которые содержат и правила безопасного обращения с оружием; несоблюдение названных актов является нарушением правил несения пограничной службы, но в части несоблюдения правил обращения с оружием лицо порядок несения пограничной службы якобы не нарушает, с чем согласиться нельзя.

К примеру, в результате небрежного обращения с оружием со стороны военнослужащего пограничного наряда происходят выстрелы из автомата, которыми причиняется смерть, тяжкий или средней тяжести вред здоровью одного либо нескольких военнослужащих из состава того же наряда. Гибель, а во многих случаях и ранение влекут прекращение исполнения лицом (лицами) обязанностей по несению пограничной службы, и до прибытия нового пограничного наряда наступает снижение уровня охраны либо полное прекращение охраны участка Государственной границы Российской Федерации. Это может повлечь причинение вреда интересам безопасности государства, либо такой вред фактически наступает. Таким образом, между неосторожным нарушением правил несения пограничной службы (в виде небрежного обращения с оружием) и наступившими последствиями для интересов безопасности государства имеется причинная связь, что требует квалификации содеянного по ст. 341 УК РФ. Однако смерть физического лица либо его ранение (с причинением тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью) сами по себе являются последствиями небрежного обращения с оружием — преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ. Налицо идеальная совокупность двух названных преступлений, поскольку диспозиция ст. 349 УК РФ является частью диспозиции ст. 341 УК РФ.

Если же правила несения пограничной службы нарушаются иными действиями, то содеянное может образовать только реальную совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 341 и 349 УК РФ.

В качестве примера рассмотрим уголовное дело в отношении рядового М. Суд установил, что 8 ноября 1997 г. М., являясь старшим пограничного наряда по охране границы с Республикой Азербайджан, употреблял спиртные напитки со своими подчиненными, а около 5 часов в результате нарушения соответствующих требований руководства по стрелково-

му делу для автомата АК-74 произвел неосторожный выстрел, причинив двум военнослужащим вред здоровью средней тяжести, т. е. лишил их возможности нести пограничную службу, что само по себе могло причинить вред интересам безопасности государства. Действия виновного в этой части могли образовать идеальную совокупность рассматриваемых преступлений. Однако эти обстоятельства на досудебной стадии не исследовались, М. вменены не были и в приговоре оценку не получили.

В дальнейшем, в нарушение требований ст.ст. 2, 18—21 части III Временного устава Пограничных войск Российской Федерации, М., не доложив командованию о случившемся, вместе с ранеными выдвинулся на заставу, что повлекло оставление без охраны до 8 часов участка границы, вверенного данному пограничному наряду, и могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства. Изложенными деяниями виновный посягал на иной объект — военно-служебные отношения в сфере непосредственной охраны Государственной границы Российской Федерации. Следовательно, содеянное им образует реальную совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 341 и 349 УК РФ. Приговором от 15 мая 1998 г. военный суд — войсковая часть 10791 обоснованно признал М. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 341 и ч. 1 ст. 349 УК РФ[99]. В то же время осуждение 16 июля 2003 г. Сочинским гарнизонным военным судом рядового З. по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 341 и ч. 1 ст. 349 УК РФ, нельзя признать обоснованным: в суде не было установлено, что от действий виновного, выразившихся в ранении потерпевшего, наступили тяжкие последствия для интересов безопасности государства, а возможность причинения этим же интересам вреда по делу не выяснялась[100].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что деяние, выразившееся в нарушении военнослужащим правил обращения с оружием при несении пограничной службы, в зависимости от конкретных обстоятельств может образовать идеальную либо реальную совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 341 и 349 УК РФ.

Совокупность преступлений возможна и в действиях военнослужащего пограничного наряда, если он в целях уклонения от военной службы умышленно причиняет себе телесное повреждение путем выстрела из вверенного огнестрельного оружия (автомата).

Наличие в содеянном состава преступления, предусмотренного ст. 249 УК РСФСР (ст. 339 УК РФ), не вызывает сомнения, поскольку данные действия виновного направлены на временное либо полное уклонение от исполнения обязанностей военной службы.

Что касается состава преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ, то вопрос о его наличии либо отсутствии в содеянном следует решать отдельно в каждом конкретном случае. Если лицо, выдавая саморанение за несчастный случай, тут же сообщает на заставу о случившемся и командованием принимаются меры для охраны данного участка границы, то уголовная ответственность за нарушение правил несения пограничной службы может и не наступить ввиду отсутствия последствий.

---

[99] Наблюдательное производство № 32/15/0136-97. 315-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 59—61.

[100] Наблюдательное производство № 32/14/0034-97. 314-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 41—42.

В том же случае, когда в результате саморанения военнослужащего участок границы остается без охраны и вредные последствия для интересов безопасности государства наступают или могут наступить, в содеянном содержатся признаки не только членовредительства, но и нарушения правил несения пограничной службы, причем объективная сторона членовредительства (ст. 339 УК РФ) является составной частью объективной стороны нарушения правил несения пограничной службы (ст. 341 УК РФ) и оба преступления образуют идеальную совокупность. Совокупность этих же преступлений может быть и реальной, если они совершаются различными деяниями.

Военнослужащий, совершающий самовольное оставление части (места службы) или дезертирство во время исполнения обязанностей пограничной службы, посягает одновременно на порядок несения пограничной службы и порядок пребывания на военной службе. Он нарушает и правила несения пограничной службы, и правила пребывания на военной службе, определенные Конституцией Российской Федерации, федеральными законами «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», Временным уставом Пограничных войск Российской Федерации, другими подзаконными нормативными правовыми актами.

Уклонение лица от военной службы начинается с момента самовольного оставления воинской части (места службы) и в зависимости от продолжительности нахождения вне части, цели виновного и других обстоятельств квалифицируется по соответствующей части ст. 337 либо ст. 338 УК РФ. В первоначальный период уклонения, в течение которого лицо обязано находиться в пограничном наряде либо исполнять иные обязанности пограничной службы, в содеянном также может содержаться и состав преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ.

В частности, 20 февраля 1997 г. военным судом Краснодарского гарнизона по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 337 и ч. 1 ст. 341 УК РФ, был осужден рядовой А. 11 октября 1996 г. этот военнослужащий, боясь ответственности за сон на посту, выявленный проверяющим, прекратил исполнять обязанности в пограничном наряде «Часовой заставы» и скрылся в городе Адлере. 24 октября 1996 г. он самостоятельно вернулся в свою часть[101]. По совокупности аналогичных преступлений 29 июня 1999 г. военным судом Белогорского гарнизона обоснованно был осужден рядовой Т.[102]

Таким образом, в рассмотренных случаях уклонения от военной службы и нарушения правил несения пограничной службы как посягающие на разные объекты и выполняемые: первое преступление — *действием*, а второе — *бездействием* образуют *реальную совокупность*.

В тех случаях, когда при несении пограничной службы лицо умышленно либо по неосторожности уничтожает военное имущество, утрачивает его либо совершает иное преступление, для правильной квалификации также необходимо выявлять направленность конкретных действий на определенные объекты.

В период с 1 января 1995 г. по 30 июня 2006 г. по всем зарегистрированным фактам утраты военного имущества во время несения погра-

[101] Наблюдательное производство № 32/14/0043-96. 314-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 40—41.

[102] Наблюдательное производство № 32/09/0047-99. 303-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 28—31.

ничной службы объективная сторона каждого преступления выполнялась самостоятельными деяниями, т. е. имела место их реальная совокупность.

При несении пограничной службы, наряду с перечисленными преступлениями, совершались противоправные деяния, которые выражались в применении насилия одними военнослужащими по отношению к другим. Изучение вопросов квалификации содеянного в подобных случаях имеет существенное значение для практического применения соответствующих норм УК РФ.

Военнослужащие Пограничной службы ФСБ России, как и все граждане России, вправе применять насилие к другим людям только в строго определенных случаях, установленных законодательством. Дополнительными правами на это, установленными соответствующими нормативными правовыми актами, они пользуются при несении пограничной службы. Однако квалификация фактов применения насилия при несении пограничной службы представляет определенную сложность. Особенно это касается применения насилия с использованием огнестрельного оружия.

Правовой основой применения военнослужащими Пограничной службы ФСБ России оружия являются Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации и Временный устав Пограничных войск Российской Федерации (гл. 3 части I, ст. 32 гл. 2 части II и ст.ст. 72—77 гл. I части III). Кроме того, военнослужащие при несении пограничной службы пользуются правами по применению оружия, предусмотренными постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка применения оружия и боевой техники при защите Государственной границы Российской Федерации» от 8 января 1998 г. № 20. В названных нормативных документах сформулированы полномочия по применению оружия, которые носят специфический характер и могут использоваться только в процессе защиты Государственной границы. В этой связи является обоснованным признание правил применения оружия (как и правил безопасного обращения с оружием) составной частью правил несения пограничной службы.

Изложенное позволяет утверждать, что нарушение правил применения оружия при несении пограничной службы подлежит квалификации по ст. 341 УК РФ, если наступили последствия, предусмотренные этой уголовно-правовой нормой. При отсутствии таких последствий действия начальника при наличии оснований могут быть квалифицированы по статьям о должностных преступлениях, а действия иных лиц — по другим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за общеуголовные преступления. Однако этот вопрос требует отдельного изучения вне рамок настоящего параграфа.

В вышеуказанный период имели место и иные факты противоправного применения военнослужащими во время несения пограничной службы к подчиненным либо сослуживцам насилия, не связанного с использованием оружия.

Например, 21 декабря 1999 г. военным судом Борзинского гарнизона был осужден по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ сержант Р. Последний, будучи начальником по воинскому званию, в период с 12 по 30 июня 1999 г.,

превышая свои должностные полномочия, систематически избивал четверых военнослужащих более позднего срока призыва. Два таких эпизода, имевших место в период несения службы в пограничном наряде, военной прокуратурой были квалифицированы и по ч. 1 ст. 341 УК РФ. Исключив эту статью, суд в приговоре указал, что Р., применяя насилие к подчиненным, не прекращал исполнять служебные обязанности и в силу этого его действия не причинили и не могли причинить ущерб интересам безопасности государства[103].

Квалификацию содеянного по указанному приговору следует признать верной, однако ее обоснование было неполным. Применяя насилие к подчиненным в пограничном наряде, осужденный нарушал общие обязанности начальника, предусмотренные общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, и квалификация его действий в этой части по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ сомнений не вызывает. Однако в моменты противоправных действий осужденный не выполнял обязанности по охране границы, что ввиду скоротечности отвлечений не образовывало состав преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ. Это следовало конкретизировать в приговоре.

Для правильной квалификации содеянного в подобных случаях также следует исходить из направленности умысла правонарушителя, учитывать его мотивы и цели, что позволит верно определить непосредственный объект преступления. В ст. 341 УК РФ таким объектом является порядок несения пограничной службы, установленный действующим законодательством для обеспечения безопасности Российской Федерации путем защиты неприкосновенности ее границ. В то же время преступления, предусмотренные ст.ст. 285—286 УК РФ, посягают на отношения в сфере функционирования публичной власти[104]. Несение службы пограничным нарядом либо военнослужащими, исполняющими иные обязанности пограничной службы, — это разновидность нормальной деятельности органов военного управления в системе Пограничной службы ФСБ России, которая, в свою очередь, представляют собой одну из структур органов исполнительной власти.

При совершении должностных преступлений виновные лица, превышая свои полномочия, посягают на общественные отношения, обеспечивающие надлежащее функционирование подразделения Пограничной службы ФСБ России. Отсюда следует очевидный вывод, что при совершении насильственных действий по отношению к подчиненным во время исполнения обязанностей пограничной службы содеянное подлежит квалификации по ст. 286 УК РФ. Иными действиями (бездействием) лицо может нарушить правила несения пограничной службы и нести уголовную ответственность по ст. 341 УК РФ. Такая ответственность может наступить и в том случае, если в периоды избиения начальником подчиненных, т. е. отвлечения от охраны границы, могли наступить вредные последствия для интересов безопасности государства.

Насильственные действия, совершенные военнослужащим при исполнении обязанностей пограничной службы, по отношению к потерпевшему, не подчиненному ему по службе, также могут повлечь уголовную ответственность виновного не только, к примеру, по ст. 335 УК РФ, но и

---

[103] Наблюдательное производство № 32/08/0058-99. 309-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 43—49.

[104] Советское уголовное право. Воинские преступления. С. 311—335.

по ст. 341 УК РФ, если при этом были нарушены правила несения пограничной службы с наступлением соответствующих последствий.

Е.М. Самойлов полагал, что военнослужащие могут нести уголовную ответственность за превышение власти или служебных полномочий (ст. 260 УК РСФСР), когда «совершенные ими во время несения специальной службы противоправные деяния явились нарушением их общих должностных обязанностей». В том случае, когда действия должностного лица выразились в нарушении правил несения специальной службы, хотя бы это и было связано со злоупотреблением этим лицом своим положением, содеянное должно квалифицироваться по статье, предусматривающей ответственность за нарушение порядка несения этой службы[105]. Соглашаясь в целом с таким мнением, необходимо отметить, что допущенные должностным лицом при несении пограничной службы факты злоупотреблений своими полномочиями либо их превышения могут охватываться ст. 341 УК РФ, кроме тех случаев, когда они совершены *иными деяниями* и подлежат самостоятельной квалификации по соответствующей статье УК РФ о должностном преступлении, которое может образовать реальную совокупность с нарушением правил несения пограничной службы.

Известно достаточно много случаев, когда старший пограничного наряда, являясь начальником, не проявлял своих властных полномочий, а вместе с подчиненными из состава этого же наряда нарушал правила несения пограничной службы. В подавляющем большинстве случаев начальник и подчиненный правомерно несут ответственность по ст. 341 УК РФ как соисполнители, но начальникам, как правило, назначается более строгое наказание, поскольку содеянное ими представляет большую общественную опасность. Например, 27 апреля 2005 г. Псковский гарнизонный военный суд признал сержанта Ц. и ефрейтора Р. виновными в неприбытии к месту несения службы после заступления в пограничный наряд и назначил обоим наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части. Поскольку Ц. был старшим пограничного наряда, срок наказания ему составил один год, а Р. — девять месяцев[106].

Однако подчиненный может и не нести ответственность, если он действовал по приказу.

В исследуемый период имели место факты осуждения военнослужащих за нарушения правил несения пограничной службы и совершение других (помимо вышеперечисленных) преступлений. В основном квалификация содеянного и разграничение совершенных одним лицом нескольких преступлений осуществлялись исходя из вышеизложенных подходов.

В ряде случаев отношение осужденных к последствиям нарушений правил несения пограничной службы характеризовалось прямым умыслом. Речь идет о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации военнослужащими, несущими пограничную службу, а также незаконном пропуске через границу должностными лицами Пограничной службы ФСБ России, также исполнявшими обязанности пограничной службы, за денежное вознаграждение (взятку) лиц, транс-

---

[105] *Самойлов Е.М.* Закон об уголовной ответственности за воинские преступления. М., 1986. С. 135.

[106] Наблюдательное производство № 32/01/0020-05. 301-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 48—49.

портных средств и товаров. Попытка нарушить неприкосновенность границы, которая не была реализована по причинам, независящим от воли виновного, должна квалифицироваться как покушение на нарушение правил несения пограничной службы по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 либо ч. 2 ст. 341 УК РФ.

Такое преступление совершил рядовой П., осужденный 31 декабря 1997 г. военным судом Сочинского гарнизона. 27 августа 1997 г. П., являясь старшим пограничного наряда по охране Государственной границы Российской Федерации с Республикой Абхазией, пролегающей вдоль реки Псоу, на участке «Двойной брод», за вознаграждение разрешил незнакомому гражданину переехать через реку в Абхазию на автомобиле БМВ стоимостью 5,8 млн руб. У брода автомобиль был задержан, поскольку оказался похищенным у другого гражданина России. Действия виновного в части допущенных нарушений правил несения пограничной службы с учетом значительной стоимости автомобиля и наличия у виновного прямого умысла на незаконное перемещение этого автомобиля через границу были обоснованно квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 341 УК РФ[107].

Таким образом, совершение военнослужащим Пограничной службы ФСБ России при несении пограничной службы других преступлений: незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации, получения взятки, нарушения правил обращения с оружием, членовредительства, а также умышленного, неосторожного уничтожения либо утраты военного имущества и т. д. — образует идеальную совокупность с преступлением, предусмотренным ст. 341 УК РФ, когда совершение виновным любого из перечисленных преступлений сопровождается нарушением правил несения пограничной службы, что влечет либо может повлечь причинение вреда или вызывает наступление тяжких последствий для интересов безопасности государства.

Если нарушение правил несения пограничной службы и любое другое преступление совершаются разными действиями, то они могут образовать только реальную совокупность.

В изложенных случаях действия виновного подлежат квалификации по ст. 341 и по другой (другим) статьям УК РФ.

---

[107] Наблюдательное производство № 32/14/0204-97. 314-я военная прокуратура гарнизона. Л. д. 27—30.

Глава 3. Уголовная ответственность за нарушения уставных правил караульной (вахтенной) служб

§ 1. Развитие института уголовной ответственности за нарушение уставных правил несения караульной службы

Анализ исторических источников России и других стран показал, что постепенно, в течение нескольких веков, институт военно-уголовного права претерпевал ряд существенных изменений, которые выразились в полном исчезновении или в частичном изменении либо в появлении новых уголовно-правовых норм. Это явилось следствием изменения общественно-политических условий, военных доктрин государства, его интересов. Но главная идея законодателя заключалась в том, что совершенствование этих норм должно было способствовать укреплению армии — важного инструмента в решении военно-политических задач.

До царствования Петра I российское военно-уголовное законодательство существовало наравне с общеуголовным и соответствовало развитию военной организации общества. В тот период в России не существовало регулярной армии, а задачи ее комплектования разрешались посредством приема на военную службу людей в случае непосредственной угрозы со стороны других государств. При отсутствии воинской повинности отсутствовала и необходимость в постоянном существовании норм, регулирующих военно-уголовные отношения. В этот период боевые задачи решались княжескими дружинами, во главе которых стояли князья, имевшие неограниченную власть над подданными. Они по своему усмотрению наказывали и поощряли, и каких-либо дополнительных рычагов для поддержания в армии единоначалия и дисциплины не требовалось. Войско собиралось только на период войны, а при наступлении мира — распускалось.

Военно-уголовное законодательство, в том числе нормы об ответственности за преступления против военной службы, впервые было систематизировано в Литовском статуте (1529).

В частности, во втором разделе «Об обороне земской» в артикуле 12 «Кто бы в карауле был недостаточно бдительным» говорилось: «Если бы кто-либо из наших подданных во время войны нами или нашим гетманом был послан в караул против нашего неприятеля и тот посланный по своей небрежности неприятеля не заметил, или на том месте, куда был послан, не стоял и уехал прочь, или, не дождавшись срока смены, уехал прочь, а от этого нам или нашему войску от нашего неприятеля был нанесен ущерб как в людях, так и в военных конях, тогда таковой теряет имение и приговаривается к смертной казни. Это же наказание на наше великокняжеское усмотрение оставляем»[108].

Ценность установлений Литовского статута заключалась в том, что в одной главе концентрировались все преступления, совершаемые ратными людьми на всех этапах несения военной службы, и впервые были

[108] Статут Великого княжества Литовского 1529 года. Минск, 1960.

сформулированы квалифицированные составы по признакам совершения деяния в боевой обстановке или во время военных действий.

В России первые особые постановления о проступках ратных людей появились в изданном при царе Михаиле Федоровиче в 1621 г. Уставе ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки[109], а затем получили развитие в Соборном уложении 1649 г.[110] царя Алексея Михайловича.

В частности, «прообразом» несения караульной службы можно считать указанные в главе «О статейной росписи пушкарей» (ст.ст. 3 и 8) несение служб по хранению пороха, ядер и прочих боевых припасов, охране пушки и подготовке пушки к постоянной готовности к выстрелу, исполнение обязанностей в дозоре за неприятелем и т. д.

С образованием в России регулярной армии появляется необходимость в особых военных законах. Таковыми явились составленные по повелению Петра I Устав фельдмаршала Шереметьева 1702 г., Устав князя Меншикова 1705 г., Устав генерала Вейде 1698 г.[111] и т. д.

Окончательное закрепление ответственности военнослужащих за нарушения, допущенные при несении караульной службы и против лиц, несущих службу в карауле, происходит в Воинском артикуле Петра I от 26 апреля 1715 г.

В Воинском артикуле Петра I четко прослеживается стремление к укреплению государственной власти и ее опоры — армии путем введения единоначалия, жесточайшей воинской дисциплины. Особое внимание было уделено регулированию ответственности за злоупотребление командиров по службе, за насильственные действия против офицеров всех рангов и, наоборот, за насилие командиров в отношении подчиненных, в том числе и ответственности за нарушение службы в караулах.

В гл. 4 Воинского артикула «О самовольном обнажении шпаги, о тревоге и карауле», а именно в артикулах с 39 по 41 и с 44 по 47 закрепляется ответственность за деяния, совершенные в карауле и против лиц, входящих в состав караула.

Например, в артикуле 44 изложено следующее требование: «Всяк долженствует часового и протчие караулы, патрулиры и рунды в обозах, городах и крепостях пристойным образом почитать, и оным, когда окликают, учтиво отвечать. Есть ли кто дважды окликан будет со угрожением, а ответу часовому не учинит, а часовой по нем выстрелит, тогда той имеет самому себе оный вред или несчастие причесть, ежели какой ему таким образом приключится, а часовой от всякаго наказания свободен. Однако же часовой во осмотрении имети должен сие чинить в опасных местах»[112].

Таким образом, в Воинском артикуле содержались нормы, явившиеся прообразом норм современного военно-уголовного законодательства об ответственности за нарушение уставных правил караульной службы.

Воинский артикул сохранил свое применение до царствования императора Николая I, и только в 1812 г. он был дополнен изданием военно-уголовных законов, действующих в военное время, так называемым Поле-

---

[109] *Розенгейм М.П.* Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого СПб., 1878.

[110] *Тихомиров М.Н., Епифанов П.П.* Соборное уложение 1649 г. М., 1961.

[111] *Пекарский П.П.* Описание славяно-русских книг. СПб., 1862. Т. 1.

[112] Российское законодательство X—XX вв.: В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г. Маньков. М., 1986.

вым уложением. При императоре Николае I был издан в 1839 г. Военно-уголовный устав, первая часть которого — о законах, действующих в мирное время, — была основана на Своде законов, а во вторую включено Полевое уложение[113].

Следующим и наиболее значимым законодательным актом (Александровские реформы), регулирующим уголовную ответственность за нарушение правил караульной службы, являлся Воинский устав о наказаниях 1868 г.[114] В связи с изданием Уложения о наказаниях 1845 г.[115] возникла необходимость принятия новых военно-уголовных законов, и уже в 1846 г. была образована особая комиссия под руководством сенатора Капгера, которая приступила к составлению проекта нового Военно-уголовного уложения. Работа комиссии была окончена к 1864 г., но при рассмотрении составленного Капгером проекта в военно-кодификационной комиссии он не был принят, так как комиссия разошлась в основных взглядах с составителем. Сенатор Капгер полагал создать самостоятельный военно-уголовный кодекс, независимый от общего, а комиссия полагала, и совершенно справедливо, что Воинский устав должен быть только дополнением к общему. Поэтому была выработана в Особом совещании, под председательством великого князя Константина Николаевича, в 1867 г. Общая часть военно-уголовных законов, которая в том же году и вступила в действие, а в 1868 г. была утверждена Особенная часть.

Воинский устав о наказаниях 1868 г., с последующими изменениями, действовавший до Октябрьской революции, был базовым для дореволюционного военно-уголовного законодательства как с точки зрения собственно материального права, так и с точки зрения конструкции его норм. Он не являлся составной частью общеуголовного законодательства и не применялся без Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Применение Воинского устава без Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. было невозможно, поскольку в последнем были изложены общие нормы о преступлении и наказании. Воинский устав содержал лишь исключения, находившиеся вне области правового регулирования Уложения, поскольку они были обусловлены спецификой воинских преступлений и статусом лиц, совершивших эти преступления[116].

После Февральской революции 1917 г. нормативными правовыми актами была установлена уголовная ответственность за нарушение правил несения службы в караулах. Впервые наказание за нарушения уставных правил несения караульной службы в рассматриваемый период было предусмотрено изданным в 1917 г. приказом Главковерха по Петроградскому военному округу[117]. Уголовная ответственность устанавливалась за самовольное оставление поста и пьянство при несении караульной службы. Рассмотрение таких уголовных дел входило в компетенцию

---

[113] *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. М., 1994.

[114] *Кузьмин-Караваев В.Д.* Характеристика общей части воинского устава о наказаниях: Диссертация на тему, предложенную конференцией ВЮА. М., 1890.

[115] Источниковедение истории государства и права дореволюционной России / Под ред. проф. Е.А. Скрипилева. Иркутск, 1983.

[116] *Кузьмин-Караваев В.Д.* Военно-уголовное право. СПб., 1895.

[117] СУ РСФСР. 1917. № 5.

гласного товарищеского суда, а наказание было установлено в виде общественных работ на срок до шести месяцев.

Дальнейшее развитие законодательства произошло в постановлении кассационного отдела ВЦИК «О подсудности революционных военных трибуналов»[118] от 6 октября 1918 г. и в Положении о революционных военных трибуналах[119], принятом ВЦИК 20 ноября 1919 г.

Первым кодифицированным актом был УК РСФСР 1922 г., на законодательном уровне закрепивший уголовную ответственность за нарушение уставных правил несения караульной службы. В частности, ст. 208 УК РСФСР 1922 г. была изложена следующим образом:

«Нарушение военнослужащими уставных правил караульной службы и законно изданных в развитие правил особых приказов и распоряжений, если таковое нарушение не сопровождалось никакими вредными последствиями, карается — лишением свободы на срок до одного года или по правилам устава дисциплинарного.

То же деяние и при том же условии, если, однако, оно было учинено в караулах, имеющих посты у арестованных, у денежных кладовых и ящиков, складов оружия, огнестрельных припасов и взрывчатых веществ, а равно в караулах, имеющих особо важное государственное или военное значение, карается — лишением свободы на срок до двух лет.

То же деяние, если оно повлекло за собой одно из вредных последствий, в предупреждение коих учрежден данный караул, карается — в мирное время лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет.

В военное же время или в боевой обстановке — высшей мерой наказания с понижением при смягчающих вину обстоятельствах до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет»[120].

Анализ данной нормы показывает, что ответственность за нарушение уставных правил караульной службы «колебалась» от дисциплинарной до высшей меры наказания за то же деяние, но совершенное в военное время или в боевой обстановке и при наступлении вредных последствий, для предотвращения которых учрежден данный караул.

Первым общесоюзным военно-уголовным законом явилось Положение о воинских преступлениях,[121] утвержденное ЦИК 31 октября 1924 г. одновременно с «Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». Оно было опубликовано 6 декабря 1924 г. и в основных чертах повторяло редакцию соответствующей главы УК РСФСР 1922 г., но имело уже не республиканское, а общесоюзное применение.

Следующим шагом по развитию военно-уголовного законодательства было принятие Положения о воинских преступлениях[122] от 27 июля 1927 г., действовавшего до принятия II сессией Верховного Совета СССР пятого созыва 25 декабря 1958 г. Закона об уголовной ответственности за воинские преступления[123], заменившего Положение о воинских пре-

---

[118] СУ РСФСР. 1918. № 14.

[119] Там же. № 58.

[120] О введении Уголовного кодекса РСФСР в действие: Постановление ВЦИК от 24 мая 1922 г // СУ РСФСР. 1922. № 15.

[121] В УК РСФСР содержание Положения о воинских преступлениях 1924 г. было включено только при издании данного Кодекса в редакции 1926 г.

[122] СЗ СССР. 1927. № 50.

[123] Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1.

ступлениях 1927 г. Эти нормативные правовые акты также не внесли существенных изменений в уголовно-правовую норму, предусматривающую уголовную ответственность за нарушение уставных правил несения караульной службы.

Наиболее значительные изменения в военно-уголовное законодательство были внесены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1965 г.[124]; это было вызвано тем, что новым Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил СССР[125], наряду с организацией караульной службы для охраны и обороны военных объектов, имеющих важное значение, предусматривалась также и организация сторожевой службы, предназначенной для охраны военно-хозяйственных объектов.

Караульная служба теперь предназначалась только для охраны важных объектов, поэтому отпадала необходимость сохранять различную уголовную ответственность за нарушение уставных правил караульной службы в зависимости от характера и важности охраняемых объектов. Поскольку караулы теперь охраняли объекты, имеющие большое государственное и военное значение, а надежная охрана этих объектов обеспечивала боевую деятельность Вооруженных Сил СССР, то наибольшую общественную опасность представляло именно нарушение уставных правил караульной службы.

Последние изменения в Закон об уголовной ответственности за воинские преступления, коснувшиеся статьи, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение уставных правил караульной службы, в советский период были внесены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 г.[126] Это произошло в связи с упразднением сторожевой службы. Однако это не означало устранения общественной опасности нарушений сторожевой службы, так как организацию и правила ее несения вобрали в себя правила караульной и патрульной службы в зависимости от поставленных ими задач.

Важно отметить, что уголовная ответственность за нарушение уставных правил караульной службы неизменно дублировалась в действовавшем УК РСФСР. В частности, последние изменения в уголовное законодательство РСФСР, а именно в ст. 255 УК РСФСР, были внесены Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 января 1984 г., после чего она стала выглядеть следующим образом:

«Статья 255. Нарушение уставных правил караульной службы

а) Нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы и изданных в развитие этих правил приказов и распоряжений — наказывается лишением свободы на срок до трех лет;

б) то же деяние при смягчающих обстоятельствах — влечет применение правил Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР;

в) деяние, предусмотренное пунктом «а» настоящей статьи, повлекшее вредные последствия, для предупреждения которых назначен данный караул (вахта), — наказывается лишением свободы на срок от одного года до десяти лет;

г) нарушение уставных правил патрулирования, повлекшее вредные последствия, для предупреждения которых назначен данный патруль, — наказывается лишением свободы на срок до пяти лет;

---

[124] Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 5.

[125] Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил СССР. М., 1971.

[126] Ведомости Верховного Совета СССР. 1983. № 51.

д) деяния, предусмотренные пунктами «а» и «г» настоящей статьи, совершенные в военное время или в боевой обстановке, — наказываются лишением свободы на срок от двух до семи лет;

е) деяние, предусмотренное пунктом «в» настоящей статьи, совершенное в военное время или в боевой обстановке, — наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет или смертной казнью».

Деяние, предусмотренное п. «а» ст. 255 УК РСФСР, являлось преступлением с формальным составом, непосредственных задач, решаемых караульной службой оно не касалось, так как являлось преступным уже в силу своего совершения. Законодатель исходил из того, что при нарушении уставных правил караульной службы всегда создается угроза нанесения вреда охраняемым караулом объектам. Поэтому нарушение этих правил являлось общественно опасным и образовывало оконченный состав преступления независимо от наличия вредных последствий. Материально выраженные последствия не являлись обязательным признаком объективной стороны данного состава преступления, они имели значение как отягчающие обстоятельства и учитывались при квалификации преступлений в качестве квалифицирующих признаков, так как имели повышенную общественную опасность.

В то же время для квалификации по п. «в» ст. 255 УК РСФСР требовалось наступление вредных последствий, для предупреждения которых назначен данный караул. Указанные последствия отражали характер общественной опасности, но при этом тяжесть наступивших последствий, т. е. степень общественной опасности, в самом преступлении никак не учитывалась. Такой подход законодателя к определению общественной опасности конкретного преступления в системе охраняемых уголовным законом общественных отношений не давал возможности в полной мере увидеть всю структуру ценности интересов государства, а тем более соотнести такое общественно опасное деяние с этими интересами.

Статья 255 УК РСФСР, предусматривавшая уголовную ответственность за нарушение уставных правил караульной службы, действовала до 1 января 1997 г. и была упразднена введением действующего в настоящее время УК РФ 1996 г., предусмотревшим данный состав преступления в ст. 342:

«Статья 342. Нарушение уставных правил караульной службы

1. Нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы лицом, входящим в состав караула (вахты), если это деяние повлекло причинение вреда охраняемым караулом (вахтой) объектам, — наказывается ограничением по военной службе на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия, — наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

3. Нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, повлекшее тяжкие последствия, — наказывается лишением свободы на срок до одного года».

В отличие от упраздненной уголовно-правовой нормы действующая норма не предусматривает за нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы в качестве квалифицирующего обстоятельства окружающую обстановку (военное время или боевую обстановку) и для

наступления уголовной ответственности вводит обязательный признак объективной стороны — вредные последствия, т. е. причинение вреда охраняемым караулом (вахтой) объектам.

Таким образом, проведенный обзор уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение уставных правил караульной службы, на всем протяжении развития отечественного законодательства показывает, что государство неуклонно стремилось оценить характер и степень общественной опасности данного преступления. Это осуществлялось исключительно в связи с трансформацией общественных интересов в сфере обороноспособности страны, а также в связи с тем, какое отражение эти изменения получали в нормативных актах, регулирующих порядок несения караульной службы.

Относительная неизменность рассматриваемой уголовно-правовой нормы в советский период характеризовала общественную опасность преступлений, входящих в ее состав. Это говорит о том, что уголовная ответственность за нарушение уставных правил караульной службы учитывала не только общественную опасность самого преступления, но и ситуацию, складывающуюся вокруг молодого Советского государства, прошедшую Великую Отечественную войну, постоянное противостояние социалистического государства со странами из капиталистического лагеря, что самым непосредственным образом влияло на безопасность страны в целом.

В свою очередь, преобразования, происшедшие в России после распада Советского Союза, объективно инициировали переосмысление значения нарушения уставных правил караульной службы, что заставило акцентировать внимание на вреде объектам, охраняемым караулом, как показателе совокупного вреда, причиняемого этим нарушением всей системе общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

§ 2. Общая характеристика элементов состава преступлений «нарушение уставных правил караульной (вахтенной) служб»

Одним из видов преступлений против порядка несения специальных служб является нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы, предусмотренное ст. 342 УК РФ.

В ч. 1 ст. 342 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы лицом, входящим в состав караула (вахты), если это деяние повлекло причинение вреда охраняемым караулом (вахтой) объектам. В качестве наказания за это преступление предусмотрено ограничение по военной службе на срок до двух лет, либо арест на срок до шести месяцев, либо содержание в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, либо лишение свободы на срок до двух лет.

Уголовная ответственность за аналогичное деяние, но повлекшее наступление тяжких последствий, предусмотрена в ч. 2 ст. 342 УК РФ. За данное преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет.

В ч. 3 ст. 342 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, повлекшее тяж-

кие последствия. Такое преступление наказывается лишением свободы на срок до одного года.

В теории уголовного права под объектом преступления понимаются охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено общественно опасное деяние и которым причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда. Этот взгляд наиболее распространен.

Принимая во внимание то, что под объектом преступления понимаются общественные отношения, можно конкретизировать непосредственный и другие объекты посягательства на установленный порядок несения караульной службы. При этом, анализируя правоотношения, возникшие в связи с исполнением обязанностей караульной службы, необходимо решить две практические задачи. Во-первых, выделить признаки, которые позволяют квалифицировать деяние по соответствующей норме уголовного закона, и, во-вторых, выделить признаки, обозначающие границы значимых для уголовного права вредных последствий в сфере несения караульной службы.

На сегодняшний день классификация объектов преступления универсальна и состоит из четырех уровней: во-первых, общий объект (совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом); во-вторых, родовой объект (отдельная группа однородных общественных отношений, составляющих определенную область общественной жизни); в-третьих, видовой объект (общественные отношения одного вида); в-четвертых, непосредственный объект (конкретное проявление общественных отношений данного вида).

Однако за основу необходимо принять систему классификации объектов против военной службы с особенностями, предложенными О.К. Зателепиным[127].

Под общим объектом уголовно-правовой охраны О.К. Зателепин рассматривает национальную безопасность. Родовым объектом охраны в соответствии с гл. 33 УК РФ является военная безопасность государства. Последняя, в свою очередь, подразделяется в зависимости от составляющих (элементов) боевой готовности на определенные виды, обеспечиваемые различными сферами военно-служебной деятельности. Каждый такой вид военной безопасности можно считать групповым объектом уголовно-правовой охраны. Как правило, он одинаков для нескольких однородных преступлений. При выделении групповых объектов, а затем делении их на видовые О.К. Зателепин обращается к так называемому деятельностному критерию, т. е. виду военно-служебной деятельности, который обеспечивает ту или иную сторону военной безопасности. Такой подход является оправданным. Однако автор в качестве объекта уголовно-правовой охраны имеет в виду определенные правовые блага или ценности.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления является установленный порядок несения караульной (вахтенной) службы, содержание которого заключается в строгом исполнении должными специальными субъектами правил военной службы, обеспечивающей надежную охрану и оборону важных государственных и военных объектов, а также решение других задач по обеспечению боеготовности и боеспособности частей и соединений Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Российской Федерации.

[127] *Зателепин О.К.* Объект преступления против военной службы: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

Понятие «аравила несения караульной службы» является собирательным. Точнее — это система норм, включающих положения, определяющие предназначение, порядок организации и несения караульной службы, права и обязанности должностных лиц гарнизона и военнослужащих других министерств и ведомств, привлекаемых для несения караульной службы. Правила несения караульной службы, закрепленные в соответствующих нормах, образуют модель должного поведения и, как всякая модель, с одной стороны, отражают объективно существующий порядок отношений, с другой — кодируют военно-служебные отношения по несению караульной службы[128].

Порядок несения караульной службы регламентирован Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 г. № 2140 (с изменениями от 30 июня 2002 г.).

Действие УГ и КС ВС РФ, кроме Вооруженных Сил Российской Федерации, распространяется и на другие войска и воинские формирования Российской Федерации. Вахтенная служба на кораблях регламентируется Корабельным уставом Военно-Морского Флота Российской Федерации, введенным в действие приказом главнокомандующего Военно-Морским Флотом от 1 сентября 2001 г. № 350. Отдельные правила несения караульной службы военнослужащими внутренних войск по охране важных государственных объектов, специальных грузов установлены Федеральным законом «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ (в редакции от 7 марта 2005 г.), а также Уставом внутренних войск МВД России.

Следует отметить и некоторые особенности несения караульной службы. Их наличие также отражено в УГ и КС ВС РФ. В соответствии со ст. 4 данного Устава при расположении воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации на территории другого государства руководство караульной и гарнизонной службами регламентируется статусом пребывания войск России за границей, утвержденным международным соглашением между Российской Федерацией и государством, на территории которого располагаются воинские части.

Нормы УГ и КС ВС РФ являются обязательными для исполнения, определяют права и обязанности по организации и несению караульной службы, что характеризует институт караульной службы как устойчивый и стандартный. Следует отметить, что исключительно нормами УГ и КС ВС РФ невозможно полноценно регулировать все вопросы караульной службы. Это связано не только с особенностями задач, решаемых разными частями и подразделениями, но и с условиями их выполнения. При этом, решаемые караульной службой задачи предполагают абсолютную интенсивность и непрерывность, что подразумевает возложение данной обязанности на широкий круг военнослужащих и может характеризовать несение караульной службы как выполнение боевой задачи.

В отличие от ранее действовавшей нормы (ст. 255 УК РСФСР) в диспозиции ст. 342 УК РФ не содержится прямого указания на установление уголовной ответственности за нарушение приказов и распоряжений, изданных в развитие правил несения караульной (вахтенной) службы.

---

[128] *Тер-Акопов А.А.* Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995.

Однако, как следует из УГ и КС ВС РФ, наряд караулов производится на основании расписания караулов, одновременно для каждого караула составляются схема расположения постов, табель постам, инструкция начальнику караула и т. д. В них указываются границы постов и запретных зон для каждого конкретного караула, что подлежит охране и обороне на каждом посту, особые обязанности часового с учетом конкретных условий несения службы на конкретном посту и т. п. Таким образом, нарушение этих правил является уголовно наказуемым в соответствии со ст. 342 УК РФ.

К основным нормативным актам, регламентирующим несение караульной службы, относятся:

— приказ министра обороны Российской Федерации «О состоянии гарнизонной и караульной служб в Вооруженных Силах Российской Федерации и мерах по дальнейшему совершенствованию их организации» 1998 г. № 370. Приказ издан в развитие норм УГ и КС ВС РФ и является обязательным для исполнения всеми военнослужащими Министерства обороны Российской Федерации в части, касающейся организации и несения караульной службы;

— приказ министра обороны Российской Федерации «Об охране и сопровождении военных грузов при их перевозке железнодорожным, морским и речным транспортом» 1997 г. № 321, предусматривающий особенности возлагаемых на караульных обязанностей, обусловленные характером выполняемых задач при перевозке военных грузов;

— директива Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации «О мерах по улучшению организации повседневной деятельности и боевой подготовки войск (сил), обеспечению правопорядка и воинской дисциплины, службы войск и безопасности военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 21 декабря 1998 г. № ДГШ-31, которая также имеет существенное значение в организации караульной службы.

К остальным нормативным актам органов военного управления относятся приказы, регламентирующие порядок организации и несения караульной службы и детализирующие обязанности караульных.

В соответствии со ст. 4 УГ и КС ВС РФ руководство гарнизонной и караульной службами в пределах военного округа осуществляет командующий войсками военного округа, а в пределах гарнизона — начальник гарнизона.

В УГ и КС ВС РФ в целях установления порядка несения караульной службы указываются должностные лица, чьи приказы непосредственно развивают положения данного Устава.

Статья 8 УГ и КС ВС РФ определяет, что очередность несения караульной службы в гарнизоне воинскими частями устанавливает начальник гарнизона в зависимости от их состава и предназначения. А перечень воинских частей, не привлекаемых к несению караульной службы в гарнизоне, устанавливает командующий войсками военного округа.

В ст. 19 УГ и КС ВС РФ говорится, что начальник гарнизона является основным должностным лицом в гарнизоне, определяющим особенности несения службы. Он по вопросам караульной службы подчиняется только командующему войсками военного округа и является прямым начальником по этим вопросам для всех военнослужащих гарнизона, включая командиров соединений и воинских частей, входящих в состав гарнизона, а также для старшего морского начальника.

В соответствии со ст. 20 УГ и КС ВС РФ начальник гарнизона своими властными полномочиями устанавливает порядок охраны и обороны гарнизонных объектов посредством задействования механизма караульной службы.

Именно начальником гарнизона подписывается расписание караулов[129], утверждаются ведомость гарнизонного наряда[130] и табель постам, и тем самым создаются предпосылки для включения военнослужащих различных воинских частей в сферу правоотношений по несению караульной службы, что является не только правовым основанием для исполнения обязанностей караульной службы вообще, но и основанием для исполнения конкретных обязанностей определенных лиц караула.

В частности, в ст. 110 УГ и КС ВС РФ определяется, что список лиц, которые имеют право вскрывать те или иные хранилища (склады, парки) или могут быть допущены к приему от караула боевых машин, другого вооружения и военной техники, находящихся на стоянках, объявляется приказом начальника гарнизона.

Вскрытие хранилищ (складов, парков) или допуск к местам стоянки боевых машин, другого вооружения и военной техники, находящимся под охраной караула, разрешается лицам, объявленным в приказе начальника гарнизона, на основании постоянного или разового допуска, подписанного военным комендантом гарнизона (начальником штаба воинской части) и заверенного гербовой печатью.

В допуске указываются: его номер и номер караула, к начальнику которого он выдан; наименование охраняемого объекта, подлежащего вскрытию (закрытию); дата и время вскрытия (закрытия); воинское звание, фамилия, имя и отчество лица, прибывшего для вскрытия (закрытия).

Образцы допусков с подлинными подписями, список должностных лиц, имеющих право вскрывать те или иные хранилища (склады, парки) или быть допущенными к ним, а также образцы слепков с печатей (оттисков пломб), подписанные военным комендантом гарнизона (начальником штаба воинской части) и заверенные гербовой печатью, должны находиться в караульном помещении. Поэтому приказы начальника гарнизона об организации несения караульной службы являются основанием для квалификации деяния по ст. 342 УК РФ.

Кроме приказов начальника гарнизона, лица, несущие службу в карауле, руководствуются приказами военного коменданта гарнизона (ст. 25 УГ и КС ВС РФ), а при несении службы во внутреннем карауле — начальника штаба воинской части и старшего военного городка (ст. 47 УГ и КС ВС РФ). В части организации караульной службы военный комендант гарнизона и начальник штаба воинской части, исходя из условий местности, особенностей расположения и обороны объектов, составляют расписание караулов, в соответствии с которым устанавливаются необходимое число караулов и их состав. Кроме того, расписанием определяются объекты, охрана и оборона которых вменяется караулу. Установление объектов охраны, с одной стороны, указывает, в связи с чем будут исполняться обязанности военной службы, с другой стороны, определяет, за вред какому объекту на военнослужащего возлагается ответственность.

---

[129] Форма расписания караулов представлена в приложении 1 (к ст.ст. 25 и 121) УГ и КС ВС РФ.

[130] Форма ведомости гарнизонного наряда представлена в приложении 2 (к ст.ст. 25, 54 и 125) УГ и КС ВС РФ.

Для правоотношений, возникающих при несении караульной и вахтенной служб, характерно следующее:

— особое правовое положение лиц, несущих караульную (вахтенную) службу;

— возложение на них специальных функций;

— наделение их специфическими правами и обязанностями;

— детальная регламентация правил несения службы;

— особая цель: обеспечение безопасности и сохранности вверенных караулу объектов.

Часть вторая УГ и КС ВС РФ «Организация и несение караульной службы» посвящена вопросам организации караульной службы и подготовки караулов, правам и обязанностям лиц, входящих в состав караула, разводу и смене караулов, внутреннему порядку в караулах, их проверке, а также особенностям несения службы в отдельно расположенных радиотехнических, других специальных подразделениях и при перевозке войск и воинских грузов.

В соответствии со ст. 95 УГ и КС ВС РФ несение караульной службы является выполнением боевой задачи и требует от личного состава точного соблюдения всех положений УГ и КС ВС РФ, высокой бдительности, непреклонной решимости и инициативы.

Статья 96 УГ и КС ВС РФ определяет, что для несения караульной службы назначаются караулы. Караулом называется вооруженное подразделение, назначенное для выполнения боевой задачи по охране и обороне боевых знамен, военных и государственных объектов, а также для охраны лиц, содержащихся на гауптвахте и в дисциплинарной воинской части. Караулы бывают гарнизонные и внутренние (корабельные); они могут быть постоянными или временными.

Как следует из содержания УГ и КС ВС РФ (ст.ст. 123—124), наряд караулов выделяется на основании расписания караулов; одновременно с расписанием караулов для каждого из них составляются схема расположения постов, табель постам, инструкция начальнику караула; для караулов, сменяемых при объявлении тревоги, — документация на случай тревоги, а для караулов, в состав которых входит помощник начальника караула (оператор) по техническим средствам охраны, — документация для данного лица. В УГ и КС ВС РФ также детально раскрыто содержание указанных документов, включающее определение границ постов и запретных зон, маршрута движения часовых, условия несения службы, перечень объектов охраны и обороны на каждом посту, особые обязанности часового с учетом конкретных условий несения службы на посту и т. п.

Конкретизируя приведенные выше положения УГ и КС ВС РФ, следует сказать, что под объектами, охраняемыми караулами, понимаются боевые знамена, оружие, боеприпасы, военная техника и любое другое имущество, здания и сооружения, хранилища, штабы и пункты управления, содержащаяся в них документация, физические лица, находящиеся на гауптвахте или в дисциплинарной воинской части. Таким образом, противоправные деяния, предусмотренные ст. 342 УК РФ, могут посягать на любое военное и иное имущество, а также жизнь и здоровье физических лиц, которые находятся под охраной караула и указаны в табеле постам конкретного караула.

Гарнизонный караул назначается для охраны и обороны объектов армейского, окружного или центрального подчинения, не имеющих сво-

их подразделений охраны, объектов общегарнизонного значения, объектов соединений или нескольких воинских частей, расположенных в непосредственной близости один от другого, а также для охраны лиц, содержащихся на гарнизонной гауптвахте.

Внутренний (корабельный) караул назначается для охраны и обороны объектов одной воинской части (корабля). Самолеты (вертолеты) и другие объекты авиационной части на аэродроме охраняются и обороняются внутренним караулом, назначаемым от авиационно-технической части.

Постоянные караулы предусматриваются расписанием караулов. Временные караулы в расписание караулов не включаются; они назначаются приказом начальника гарнизона или командира воинской части для охраны и обороны военного имущества при погрузке (выгрузке) или временном складировании, при сопровождении воинских грузов, перевозимых различными видами транспорта, а также для охраны арестованных (заключенных под стражу).

Вахтенная служба на кораблях Военно-морского флота по характеру и важности выполняемых задач приравнивается к караульной службе. Согласно ст. 809 Корабельного устава Военно-Морского Флота: вахта — это особый вид дежурства на кораблях Военно-морского флота, требующий непрерывной бдительности и неотлучного пребывания на посту и у действующих механизмов и систем корабля.

Вахта предназначена для поддержания установленной боевой готовности корабля и обеспечения внешней безопасности корабля.

В случае организации специальной службы в нарушение порядка, установленного уставами или другими нормативными документами, основания для привлечения к уголовной ответственности отсутствуют.

Так, военным судом Владивостокского гарнизона старшие матросы К. и Е. признаны виновными в том, что, являясь патрульными по охране автостоянки части, похищали и затем продавали радиоприемники из находившихся на стоянке автомашин. Эти их действия были расценены судом как нарушение уставных правил вахтенной службы и кража и квалифицированы соответственно по ч. 1 ст. 342 и ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Военный суд Тихоокеанского флота приговор в части осуждения К. и Е. по ст. 342 УК РФ отменил.

В обоснование такого решения флотский суд указал, что в соответствии с требованиями Корабельного устава Военно-Морского Флота вахтенная служба является особым видом службы исключительно корабельных нарядов (вахтенная служба имеет целью охрану боевой техники и самого корабля, обеспечение его постоянной боевой готовности). Поэтому охрана автостоянки части в соответствии с правилами данной службы организована не была и быть не могла. Не могла она быть организована и по правилам караульной службы, предусмотренным УГ и КС ВС РФ.

Поскольку приведенные данные свидетельствовали об отсутствии предусмотренного законом воинского объекта посягательства и соответственно состава преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ, суд флота уголовное дело в данной части прекратил.

Указанное решение является правильным[131].

Корабельный устав Военно-Морского Флота различает корабельную вахту (по кораблю в целом) и специальную вахту (по боевым частям корабля и службам).

Руководство корабельной вахтой осуществляет вахтенный офицер, а на стоянке, если вахтенный офицер не назначен, дежурный по кораблю.

---

[131] Обзор судебной работы военных судов гарнизонов и объединений за I полугодие 1999 г.

Кроме того, на него возлагается руководство специальной вахтой на командных пунктах и боевых постах, которые обеспечивают управление кораблем, наблюдение и применение оружия.

Специальной вахтой, которая несется в боевых частях и службах, руководят командиры боевых частей и начальники служб.

В необходимых случаях на кораблях также могут выставляться караулы. При этом, караульная служба осуществляется в соответствии с УГ и КС ВС РФ, но с учетом особенностей, указанных в Корабельном уставе Военно-Морского Флота.

В судебной практике высказываются неоднозначные мнения о том, относится ли к охраняемым караулом объектам само караульное помещение и находящееся в нем имущество. Примечательным с этой точки зрения является уголовное дело в отношении младшего сержанта П.

Новороссийским гарнизонным военным судом П. осужден на основании пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 226, ч. 2 ст. 222 и ч. 1 ст. 342 УК РФ.

Рассматривая дело в кассационном порядке, Северо-Кавказский окружной военный суд приговор в части осуждения П. по ч. 1 ст. 342 УК РФ отменил и уголовное дело в данной части прекратил.

При этом, суд округа указал, что в момент совершения хищений П. нес службу в составе караула по охране автопарка и боевых знамен частей и соединений. Хищения же боеприпасов были им совершены не из охраняемых караулом объектов, а из караульного помещения, которое УГ и КС ВС РФ к охраняемым объектам не отнесено.

Таким образом, никакого вреда охраняемым караулом объектам причинено не было, в то время как обязательным признаком состава данного преступления является не любое нарушение правил караульной службы, а лишь то, которое повлекло причинение вреда таким объектам.

С такой позицией Северо-Кавказского окружного военного суда безоговорочно согласиться нельзя.

Караульная служба в частях Вооруженных Сил Российской Федерации в большинстве случаев организуется таким образом, что караульное помещение входит в состав какого-либо поста и как один из охраняемых караулом объектов указано в табеле постам.

Более того, о необходимости организации охраны караульного помещения в ряде случаев прямо указано в УГ и КС ВС РФ. В частности, в соответствии со ст. 258 данного Устава для охраны караульного помещения караулов, расположенных вне военного городка и имеющих в своем составе не менее пяти трехсменных постов, у входа в караульное помещение выставляется часовой из числа караульных бодрствующей смены.

В караулах, охраняющих особо важные объекты и имеющих в своем составе менее пяти трехсменных постов, дополнительно для охраны караульного помещения могут назначаться караульные.

О необходимости охраны караульного помещения силами караула указано и в других статьях УГ и КС ВС РФ, в частности, определяющих обязанности лиц караула.

При наличии перечисленных условий караульное помещение и находящееся в нем военное имущество обладают всеми признаками охраняемого караулом объекта. Поэтому причинение указанному объекту вреда любым лицом, входящим в состав караула и нарушившим правила несения этой специальной службы, должно влечь ответственность по ст. 342 УК РФ.

Правильность решения Северо-Кавказского окружного суда вызывает сомнения также и потому, что П., как указано непосредственно в кассационном определении, во время одного из эпизодов хищения являлся караульным по охране запаса боеприпасов караула, из которого и похитил боевую гранату.

Представляется, что при таких обстоятельствах состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 342 УК РФ, в действиях П. налицо[132].

Объективная сторона преступления является «сердцевиной преступного деяния»[133]. Именно определение объективной стороны является объективным основанием уголовной ответственности по ст. 342 УК РФ. Для наличия состава преступления недостаточно субъекта, задумавшего совершить нарушение, объекта, на который направлено посягательство, вреда, причиняемого объектам, охраняемым службой, и самого преступного намерения, каким бы оно твердым ни было. Необходимо, чтобы преступные цели и намерения проявлялись в общественной опасности действий или бездействия.

Действующее уголовное законодательство по-разному подходит к конструкции объективной стороны конкретных составов преступлений. Те составы, к объективной стороне которых закон относит не только действия и бездействие, но также последствия и причинную связь, являются материальными. К их числу относится и нарушение порядка караульной службы. В этом составе сам факт совершения действия или бездействия (например, самовольное оставление поста) еще не образует состава преступления, лишь при наступлении вследствие этого общественно опасных последствий такие деяния образуют состав оконченного преступления.

С объективной стороны нарушение уставных правил несения караульной (вахтенной) службы может выразиться как в действии (например, самовольное оставление поста) или бездействии (например, допуск к охраняемому объекту посторонних лиц), так и в их совокупности.

Однако А.А. Тер-Акопов считает, что нарушение специальных правил поведения, к которым, в частности, относится и нарушение уставных правил несения караульной службы, выступает в качестве одного из самостоятельных способов причинения ущерба объектам уголовно-правовой охраны, т. е. наряду с общественно опасными действием и бездействием выступает третьей формой общественно опасного деяния. По его мнению, нарушение специальных правил имеет сходство с действием и бездействием, но в то же время обладает и отличительными свойствами. Главные из них: специальный характер отношений, в которых возможно совершение такого деяния, особое положение субъекта нарушения правил, системно-правовой, алгоритмический и информационный характер механизма совершения преступлений[134].

УГ и КС ВС РФ подробно указывает действия, которые запрещается совершать лицам, входящим в состав караула. В данном Уставе содержатся также требования, обязательные для исполнения при несении караульной службы. В частности, согласно ст. 189 УГ и КС ВС РФ часовому запрещается: спать, сидеть, прислоняться к чему-либо, писать,

---

[132] Обзор судебной работы военных судов гарнизонов и объединений за I полугодие 1999 г.

[133] *Куринов Б.А.* Научные основы квалификации преступления. М., 1976.

[134] *Тер-Акопов А.А.* Указ. соч.

читать, петь, разговаривать, есть, пить, курить, отправлять естественные надобности или иным образом отвлекаться от выполнения своих обязанностей, принимать от кого бы то ни было и передавать кому бы то ни было какие-либо предметы, досылать без необходимости патрон в патронник.

В УГ и КС ВС РФ содержатся запреты и для других лиц, несущих караульную службу. Кроме того, в данном Уставе перечисляются действия, которые обязаны совершить те или иные лица из состава караула. Например, согласно ст. 139 УГ и КС ВС РФ начальник караула обязан:

— знать задачу караула, инструкцию начальнику караула и обязанности всех лиц караула;

— требовать от личного состава караула твердого знания и точного выполнения им своих обязанностей, высокой бдительности и дисциплины;

— принимать по описи от начальника старого караула документы, ящики с боеприпасами, печати на них и ключи к ним, а также технические средства охраны, средства связи и пожаротушения;

— проверять наружным осмотром лично вместе с начальником старого караула состояние наиболее важных охраняемых объектов, указанных в инструкции, исправность их освещения, ограждения и окопов, а также состояние караульного помещения и гауптвахты, а через разводящих или своего помощника — состояние остальных охраняемых объектов; обо всех выявленных неисправностях на постах и в ограждениях охраняемых объектов производить запись в постовой ведомости;

— направлять в установленное время смены на посты, при этом, проверять знание разводящими и караульными своих обязанностей и напоминать им особенности несения службы на каждом посту и т. д.

В ст. 187 УГ и КС ВС РФ прямо указано, что часовой обязан:

— бдительно охранять и стойко оборонять свой пост;

— нести службу бодро, ничем не отвлекаться, не выпускать из рук оружия и никому не отдавать его, включая лиц, которым он подчинен;

— продвигаясь по указанному маршруту или находясь на наблюдательной вышке, внимательно осматривать подступы к посту, ограждение и докладывать по средствам связи о ходе несения службы в установленные табелем постам сроки;

— не оставлять поста, пока не будет сменен или снят, даже если его жизни угрожает опасность;

— иметь на посту оружие, заряженное по правилам, указанным в ст. 105 УГ и КС ВС РФ, и всегда быть готовым к его применению и т. д.

Исходя из круга возлагаемых на лиц караула обязанностей, можно прийти к выводу, что они разнородны и зависят как от места определенного лица в карауле, так и от особенностей охраняемого караулом объекта. Кроме того, на эти обязанности большое влияние оказывают ситуации и иные обстоятельства, возникающие в процессе несения службы лицами из состава караула. А наличие конкретных обязанностей предполагает выполнение лицами караула определенных действий, т. е. активную форму их поведения. Так, от формы поведения часового зависит способ непосредственного воздействия на внешний мир. Поэтому конкретность деяний лиц из состава караула обусловливает различный характер объективной связи их поведения с общественно опасными последствиями. Так, при соответствии действий лица, входящего в состав караула, нормам УГ и КС ВС РФ и других нормативных правовых актов презюмиру-

ется возможность предотвратить наступление общественно опасных последствий, в то же время неисполнение этих обязанностей способствует наступлению общественно опасных последствий.

Диспозиция ст. 342 УК РФ является бланкетной. Преступное деяние определено в ней как «нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы», т. е. УК РФ не содержит непосредственного описания признаков состава преступления, и поэтому для установления, в чем конкретно выразилось нарушение, необходимо обращаться к иным нормативным правовым актам, например к УГ и КС ВС РФ. Такая конструкция данной уголовно-правовой нормы объясняется тем, что невозможно и нецелесообразно перечислять в диспозиции все уставные правила караульной службы, за нарушение которых военнослужащие будут привлекаться к уголовной ответственности.

При привлечении военнослужащих к уголовной ответственности по ст. 342 УК РФ в каждом конкретном случае необходимо устанавливать, какие именно уставные правила несения караульной (вахтенной) службы были нарушены и в чем выразились эти нарушения. Все это должно найти отражение как в обвинительном заключении, так и в приговоре суда со ссылками на конкретные номера статей УГ и КС ВС РФ, требования которых нарушены виновным.

В отличие от ранее действовавшей нормы (ст. 255 УК РСФСР), по которой преступлением являлось любое нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы, регламентированное ст. 342 УК РФ преступление носит материальный характер, и поэтому обязательным признаком данного состава преступления является не любое нарушение уставных правил несения караульной службы, а лишь то, которое повлекло причинение вреда охраняемым караулам объектам (например, ставшее возможным в результате нарушения правил несения караульной службы уничтожение имущества или хищение с охраняемого склада).

Так, исполняя обязанности часового внутреннего караула части, Е., в нарушение требований ст. 187 УГ и КС ВС РФ, дважды оставлял пост, проникал в находившееся под его охраной хранилище и похищал оттуда различные предметы военного обмундирования.

Поскольку совершенными Е. хищениями был причинен вред охраняемому караулом объекту, выразившийся в изъятии из хранилища части военного имущества, военный суд Иркутского гарнизона, наряду со ст. 158 УК РФ, обоснованно квалифицировал содеянное виновным и по ч. 1 ст. 342 данного Кодекса[135].

Под вредом, предусмотренным в ч. 1 ст. 342 УК РФ, следует понимать реально причиненный ущерб объектам, находящимся под охраной лиц, несущих караульную службу. При этом, вредными могут быть признаны не только последствия, выразившиеся в утрате или повреждении имущества или предметов военной техники, которые находятся под охраной и указаны в табеле постам конкретного караула, но и незаконное использование техники, оружия, срыв боевого задания, нападение на охраняемый объект, беспорядки среди арестованных на гауптвахте, а также случаи незаконного кратковременного освобождения арестованных с гауптвахты.

---

[135] Обзор судебной работы военных судов гарнизонов и объединений за I полугодие 1999 г.

Следует отметить, что вредом по смыслу ч. 1 ст. 342 УК РФ является также причинение лицам, содержащимся на гауптвахте или в дисциплинарной воинской части, легкого или средней тяжести вреда здоровью.

Так, являясь выводным в составе караула, назначенного для охраны и обороны гауптвахты, рядовой К. за отказ выполнить свое требование избил содержавшихся на гауптвахте рядовых З. и В., причинив первому из потерпевших вред здоровью средней тяжести, а второму — побои.

Действия К., наряду с ч. 2 ст. 335 УК РФ, обоснованно были квалифицированы военным судом Борзинского гарнизона и по ч. 1 ст. 342 данного Кодекса[136].

Иногда в результате допущенного нарушения уставных правил караульной (вахтенной) службы ущерб может быть причинен иным объектам, при этом, содеянное военнослужащим не может быть квалифицировано по ст. 342 УК РФ. В этом случае военнослужащий должен нести ответственность в зависимости от характера объекта, которому реально причинен вред. Например, если часовой ушел с поста и совершил хищение материальных ценностей, не находящихся под охраной данного караула, он подлежит уголовной ответственности лишь за преступления против собственности. В зависимости от иных фактических обстоятельств содеянное может также образовывать уклонение от военной службы.

Однако в ряде случаев судами допускались и ошибки.

Органами предварительного следствия рядовой К., наряду с совершением других преступлений, обвинялся в нарушении уставных правил несения караульной службы, повлекшем тяжкие последствия, и хищении боеприпасов, т. е. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 342 и ч. 3 ст. 226 УК РФ.

Военным судом Уссурийского гарнизона при рассмотрении дела было установлено, что две гранаты, похищенные К. из склада РАВ во время исполнения обязанностей часового по охране этого склада, были неисправны и непригодны к боевому применению.

Правильно указав в приговоре, что при таких обстоятельствах хищение боеприпасов оконченным признано быть не может, и переквалифицировав содеянное на ст. 30 и ст. 226 УК РФ (п. «в» ч. 3 данной статьи вменен в вину К. неверно), суд одновременно оправдал К. по ч. 2 ст. 342 УК РФ за отсутствием в его действиях состава данного преступления.

Мотивом принятия такого решения послужил вывод суда о том, что покушение, а не оконченный состав хищения боеприпасов, не может расцениваться как вред охраняемому караулом объекту.

Указанная выше позиция суда является ошибочной.

В данном случае нарушение К. правил несения караульной службы повлекло причинение реального вреда охраняемому караулом объекту. Этот вред выразился в фактическом изъятии из склада РАВ двух гранат, которыми виновный впоследствии распорядился по своему усмотрению (разобрал, извлек из них тротил, который сжег, а оставшиеся части выбросил). Поэтому утверждение в приговоре об отсутствии такого признака состава преступления, как вред охраняемому караулом объекту, является неверным.

---

[136] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими (1997—2000). Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации. М., 2001.

Что касается неисправности похищенных боеприпасов, то она, в зависимости от остаточной стоимости гранат и возможности приведения их в боевое состояние, при определенных условиях могла свидетельствовать лишь о малозначительности содеянного осужденным.

Однако данное обстоятельство суд должен был выяснить в судебном заседании и надлежащим образом изложить в приговоре[137].

При рассмотрении подобных дел необходимо разграничивать последствия нарушения правил несения караульной службы и хищения военного имущества, характер которых не всегда совпадает.

Рассматриваемое преступление является оконченным с момента причинения вреда охраняемому караулом (вахтой) объекту. Если в результате допущенных нарушений уставных правил караульной службы часовым имело место покушение на охраняемый объект, но этот объект не пострадал, то содеянное не может быть квалифицировано по ч. 1 ст. 342 УК РФ. Например, часовой уснул на посту, а воспользовавшееся его сном лицо проникает на охраняемый склад, но задерживается прибывшими для смены часового разводящим и караульным. В этом случае содеянное часовым образует дисциплинарный проступок, так как фактического вреда охраняемым объектам не наступило. Однако следует иметь в виду, что квалификация усложняется при расследовании неоконченного преступления, прерванного по независящим от воли виновного причинам на стадии приготовления или покушения. Несмотря на то, что преступная деятельность не завершена и ущерб охраняемому законом объекту не причинен, необходимо устанавливать уголовно-правовую норму, под признаки которой деяние подпадало бы в случае его окончания. В этой ситуации главное значение для квалификации приобретает правильная оценка субъективной стороны, отражающей направленность содеянного[138]. Так, если в вышеприведенной ситуации часовой находится в сговоре с лицом, проникающим на склад для кражи, то его деяние образует покушение на нарушение уставных правил караульной службы и пособничество в покушении на кражу (ч. 5 ст. 30, ч. 1 ст. 342 УК РФ и ч. 5 ст. 33, ч. 5 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ).

Однако в судебной практике встречаются и другие случаи.

П-в и П-н признаны виновными в том, что, являясь часовыми внутреннего караула части, проникли в охраняемый данным караулом вещевой склад, похитили из него различные предметы военного обмундирования, которые спрятали на территории части.

В дальнейшем похищенное имущество было обнаружено и возвращено по принадлежности.

Правильно указав в приговоре, что реальной возможности распорядиться похищенным виновные по независящим от них причинам не имели, содеянное ими суд квалифицировал как покушение на хищение чужого имущества по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Вместе с тем, поскольку в результате противоправных действий П-ва и П-на охраняемому караулом объекту фактически был причинен вред

---

[137] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими

[138] *Безнасюк А.С., Толкаченко А.А., Жагловский В.Н.* Теоретические основы квалификации преступлений: Учебное пособие. М., 2005.

(выход имущества за пределы правомерного владения), суд обоснованно осудил их и по ч. 1 ст. 341 УК РФ[139].

Также нельзя признавать вредом повреждение или срыв пломб и печатей, взлом запоров и замков на охраняемых объектах как последствия, предусмотренные ч. 1 ст. 342 УК РФ.

Иногда возникает вопрос, стоит ли относить проникновение посторонних лиц на охраняемые караулом объекты к вредным последствиям или нет? В этом случае к вредным последствиям следует относить проникновение посторонних лиц на пост по охране секретной техники и вооружения, так как фактическое нахождение там посторонних лиц уже приводит к разглашению секретных сведений.

В качестве квалифицирующего признака нарушения правил несения караульной (вахтенной) службы, как отмечалось, законом (чч. 2 и 3 ст. 342 УК РФ) предусмотрено наступление тяжких последствий. Содержание понятия «тяжкие последствия» обусловлено объектом уголовно-правовой охраны. Поэтому различный по характеру вред должен включаться в понятие «тяжкие последствия» не произвольно, а с учетом его взаимосвязи с указанным объектом.

Говоря о тяжких последствиях нарушения уставных правил караульной службы, необходимо иметь в виду такой вред, количественное и качественное содержание которого исчерпывается ч. 1 ст. 342 УК РФ. Вместе с тем, ч. 2 и ч. 3 указанной статьи предполагают, что в ходе нарушения может быть причинен вред и иным общественным отношениям, однако такой вред неминуемо должен быть сопряжен с последствиями, для предупреждения которых назначен данный караул.

Таким образом, к тяжким последствиям, предусмотренным в чч. 2 и 3 ст. 342 УК РФ, следует относить причинение материального ущерба в крупных размерах, вывод из строя боевой техники, случаи хищения с охраняемых объектов оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ, иных источников повышенной опасности или предметов, изъятых из гражданского оборота, а также другого важного военного имущества, причинение смерти, тяжкого вреда здоровью лицам, находящимся под охраной караула, утрату боевого знамени части и т. д.

Так, исполняя обязанности соответственно разводящего и часовых, Б., Г. и Ч. по договоренности с посторонними лицами, в нарушение уставных правил караульной службы, допустили на пост два автомобиля-топливозаправщика, в результате чего из охраняемого караулом склада «НЗ» было совершено хищение бензина в крупном размере.

Правильно указав, что наступившие в результате нарушения правил караульной службы последствия являются тяжкими, военный суд Оренбургского гарнизона, наряду со ст.ст. 33 и 158, ч. 3, п. «б», УК РФ, обоснованно осудил Б., Г. и Ч. по ч. 2 ст. 342 УК РФ[140].

Верной является квалификация тем же судом по ч. 2 ст. 342 и ст. 226 УК РФ действий рядового К., который похитил из охраняемого им склада три противопехотные мины и четыре инженерных сосредоточенных заряда, снаряженных 20 кг взрывчатого вещества пластит, и впоследствии продал их посторонним лицам.

---

[139] Обзор судебной работы военных судов гарнизонов и объединений за I полугодие 1999 г.

[140] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

К тяжким последствиям нарушения уставных правил караульной службы при определенных обстоятельствах следует относить и побег арестованных с гауптвахты или осужденных из дисциплинарной воинской части.

Являясь выводным караула, младший сержант К., в нарушение установленного порядка, вывел из камер гарнизонной гауптвахты арестованных военнослужащих и при этом оставил одного из них — подследственного Ш. — без контроля. В результате нарушения К. уставных правил караульной службы Ш. совершил побег из-под стражи.

Военным судом — войсковая часть 41452 указанное последствие обоснованно признано тяжким и действия виновного квалифицированы по ч. 2 ст. 342 УК РФ[141].

При этом, следует учитывать, что понятие «тяжкие последствия» относится к категории оценочных. Поэтому следователь и суд должны оценивать конкретно в каждом отдельном случае тяжесть наступивших вредных последствий, которые в любом случае включают причинение вреда объектам, охраняемым караулом, но только большего по размеру, чем это предусмотрено в ч. 1 ст. 342 УК РФ.

Также при определении круга последствий, наступивших в результате нарушения уставных правил несения караульной службы, в части определения тяжких последствий следует констатировать несовершенство ч. 2 и ч. 3 ст. 342 УК РФ. При этом, следует отметить, что п. «в» ст. 255 УК РСФСР исключал возможность произвольного отнесения любых тяжких последствий к рассматриваемому составу преступления. В связи с этим законодателю следует дополнить ч. 2 и ч. 3 ст. 342 УК РФ словами: «...для предупреждения которых назначен данный караул (вахта)».

В некоторых случаях к тяжким последствиям может быть отнесено причинение тяжкого вреда здоровью и причинение смерти одному или нескольким лицам. Основной вопрос, возникающий при квалификации по ч. 2 и ч. 3 ст. 342 УК РФ: требуется ли дополнительная квалификация указанных преступлений как преступлений против жизни и здоровья? Обычно такие ситуации возникают в отношении военнослужащих, содержащихся на гауптвахте. В случае умышленного убийства деяние квалифицируется по совокупности ст. 342 и ст. 105 УК РФ. А в случае причинения смерти по неосторожности дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 109 не требуется и достаточно квалификации по ч. 2 ст. 342 УК РФ. Однако если при этом имеет место ненадлежащее исполнение лицом, входящим в состав караула, своих обязанностей либо причинение смерти по неосторожности двум и более лицам, то деяние требует дополнительной квалификации и по ч. 1 или ч. 2 ст. 109 УК РФ. Также требует дополнительной квалификации убийство, совершенное в состоянии аффекта (по ч. 1 ст. 107 УК РФ), и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ). В то же время причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности охватывается понятием «тяжкие последствия», указанным в ч. 2 ст. 342 УК РФ.

Если в результате нарушения уставных правил несения караульной (вахтенной) службы наступают тяжкие последствия, не связанные с причинением вреда охраняемым караулом (вахтой) объектам, оснований для квалификации по ч. 2 ст. 342 УК РФ не имеется.

---

[141] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

При привлечении к уголовной ответственности по ст. 342 УК РФ следует учитывать в качестве обязательного условия объективной стороны данного преступления наличие причинной связи между деянием и наступившими вредными последствиями, т. е. необходимо установить, что вред, причиненный охраняемому караулом объекту, наступил в результате конкретного нарушения уставных правил караульной (вахтенной) службы. Причинная связь между нарушением и наступившим вредом налицо, если деяние (причина) с неизбежностью породило преступный результат (следствие). Причинная связь как часть действительности может возникнуть лишь после факта нарушения, т. е. предшествует по времени вреду, причиненному объектам охраны караула, однако совершенное нарушение должно быть необходимым условием наступившего вреда. Нарушение может быть признано причиной наступивших последствий лишь в случае, если оно было главным, решающим условием, с неизбежностью породившим вред.

Отсутствие необходимой связи между деянием и наступившим вредным последствием свидетельствует о том, что последствие имеет своей причиной иные внешние факторы (например, действия других лиц), что исключает возможность привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего исследуемое деяние.

Важное значение для правильной квалификации имеет установление начального и конечного моментов несения караульной службы. Началом вступления лиц, входящих в состав караула, в исполнение обязанностей по несению караульной службы необходимо считать момент подачи во время развода команды «Смирно» для встречи дежурного по караулам (дежурного по части). С этого же момента состав караула переходит в подчинение лиц, указанных в ст. 97 УГ и КС ВС РФ. Окончанием несения караульной службы считается момент подачи команды начальником караула «Шагом марш» для следования в свою воинскую часть (подразделение) после смены.

Если нарушения были допущены до развода караула или сразу после его смены, то уголовная ответственность по ст. 342 УК РФ не наступает.

Место, время, способ, обстановка, орудия и средства совершения рассматриваемого преступления в число обязательных признаков не входят, являются факультативными и квалифицирующего значения не имеют. В отдельных случаях они могут выступать в качестве смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств, т. е. могут существенно влиять на характер и степень общественной опасности рассматриваемого преступления. К примеру, нарушение уставных правил несения караульной службы в условиях боевой обстановки или в военное время по сравнению с таким нарушением, но в мирное время, отличается повышенной общественной опасностью, в связи с чем должно более сурово караться, но в рамках предусмотренной санкции.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть не любой военнослужащий, а только тот, кто входит в состав караула и нарушает уставные правила караульной (вахтенной) службы. Согласно ст. 98 УГ и КС ВС РФ в состав караула назначаются: начальник караула, караульные по числу постов и смен, разводящие, помощник начальника караула (при необходимости), помощник начальника караула (оператор) по техническим средствам охраны или смена операторов, помощник начальника караула по службе караульных собак и водители транспортных средств. В караулы по охране штабов и пунктов управления от

объединения и выше, а также по охране учреждений, кроме перечисленных лиц, назначаются караульные контрольно-пропускных постов, а в караул при гауптвахте — выводные и конвойные.

Так, военным судом — войсковая часть 40825 рядовой Б. признан виновным в том, что, в нарушение уставных правил караульной службы, самовольно покинул караульное помещение и прибыл на территорию охраняемого караулом объекта, где совершил хищение имущества части.

Делая вывод о наличии в действиях виновного состава преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ, суд первой инстанции сослался в приговоре на то, что в ночь совершения хищения Б. входил в состав караула в качестве повара.

Отменяя в данной части приговор и прекращая дело, военный суд Приволжского военного округа в кассационном определении правильно указал, что ст. 98 УГ и КС ВС РФ содержит исчерпывающий перечень лиц, входящих в состав караула, который расширительному толкованию не подлежит. Согласно данной статье Устава повар в состав караула не входит.

Поскольку включение Б. в состав караула в качестве повара противоречило требованиям названного Устава и он реально обязанности караульной службы не выполнял, виновный не мог быть признан субъектом преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ, в связи с чем основания для привлечения его к уголовной ответственности по данной статье отсутствовали[142].

Для непосредственной охраны и обороны объектов из состава караула выставляются часовые.

Часовым называется вооруженный караульный, выполняющий боевую задачу по охране и обороне порученного ему поста. Постом называется все порученное для охраны и обороны часовому, а также место или участок местности, на котором он выполняет свои обязанности. К постам относятся и охраняемые караулом с помощью технических средств охраны объекты и участки местности, где эти средства установлены.

Часовой занимает центральное место в организации и несении караульной службы, считается лицом неприкосновенным, подчиняющимся строго определенным лицам, а его требования являются безусловно обязательными для всех граждан. Предусмотренное УГ и КС ВС РФ деление на караульных и часовых не случайно и говорит о том, что нарушение уставных правил караульной службы часовым, совершенное при прочих равных условиях, представляет намного большую общественную опасность, чем аналогичное нарушение, совершенное караульным. По сути, все обязанности караула в целом реализуются посредством выполнения своих обязанностей часовым. Порядок смены часовых, а также весь спектр прав и обязанностей лиц караула четко регламентируют УГ и КС ВС РФ, а также дополнительные инструкции и распоряжения, изданные в развитие указанного Устава.

Военнослужащие, которые могут назначаться в состав караула, определены в ст.ст. 126—128 УГ и КС ВС РФ. Однако при привлечении к уголовной ответственности по ст. 342 УК РФ необходимо учитывать, что в соответствии со ст. 130 УГ и КС ВС РФ в караул запрещается назначать военнослужащих, не приведенных к Военной присяге, не усвоивших соответствующей программы подготовки прибывшего пополне-

[142] Обзор судебной работы военных судов гарнизонов и объединений за I полугодие 1999 г.

ния, совершивших проступки, содержащие признаки деяний, предусмотренных УК РФ, по которым ведется расследование, больных и других военнослужащих, которые в данное время по своему морально-психологическому состоянию не могут нести караульную службу.

При назначении в караул военнослужащего, не отвечающего изложенным выше уставным требованиям, следует признать, что такое назначение производится незаконно, и оснований для привлечения к уголовной ответственности по ст. 342 УК РФ не имеется. При этом, за нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы, допущенное таким военнослужащим, и последствия, наступившие в результате этого нарушения, подпадающие под признаки преступления, должен нести уголовную ответственность соответствующий командир (начальник), включивший такого военнослужащего в состав караула, так как за подбор личного состава караула и подготовку его к несению службы отвечают командиры воинских частей и подразделений, от которых назначается караул.

Командиры частей и подразделений, а также другие должностные лица, отвечающие за организацию и состояние караульной (вахтенной) службы (начальник гарнизона, комендант гарнизона, начальник гарнизонной гауптвахты), не входят в состав караула и могут привлекаться к уголовной ответственности за соответствующие должностные преступления, предусмотренные гл. 30 УК РФ.

На основании ст. 9 УГ и КС ВС РФ военнослужащие-женщины к несению гарнизонной и караульной служб не привлекаются, за исключением участия в отдании воинских почестей при погребении военнослужащих и возложении венков к памятникам и могилам воинов, павших в боях за свободу и независимость Отечества, и участия в обеспечении гарнизонных мероприятий. Поэтому они к уголовной ответственности по ст. 342 УК РФ привлекаться не могут.

Так, военным судом Реутовского гарнизона военнослужащие-женщины прапорщики С., Б., П., К. и К-ва, наряду с иным, были осуждены за нарушение правил караульной службы, повлекшее причинение вреда охраняемым караулом объектам, по ч. 1 ст. 342 УК РФ.

Рассмотрев уголовное дело в порядке надзора, Военная коллегия Верховного суда Российской Федерации в своем определении указала, что согласно ст. 9 УГ и КС ВС РФ военнослужащие-женщины к несению гарнизонной и караульной служб не привлекаются, за исключением участия в отдании воинских почестей, возложения венков к памятникам, участия в обеспечении гарнизонных мероприятий.

Поскольку указанные прапорщики-женщины не должны были привлекаться к несению караульной службы, определенной правилами УГ и КС ВС РФ, они не могут быть признаны субъектами преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ.

В связи с изложенным Военная коллегия Верховного суда Российской Федерации приговор в данной части в отношении названных лиц отменила и уголовное дело прекратила за отсутствием в их действиях состава преступления[143].

Субъектами рассматриваемого преступления являются военнослужащие, заступающие на корабельную вахту и специальную вахту.

Согласно ст. 809 Корабельного устава Военно-Морского Флота в состав корабельной вахты входят: вахтенный офицер, помощник вахтен-

[143] Информационный бюллетень военных судов. 2000. № 2 (178). С. 45.

ного офицера, командир вахтенного поста, вооруженный вахтенный у трапа (сходни), командир спасательной шлюпки, вахтенный на шлюпке, вахтенные на концах и рассыльный.

В состав специальной вахты входят: вахтенный офицер (старшина) боевого информационного поста (БИП); вахтенный офицер боевой информационной управляющей системы (БИУС); вахтенный инженер-механик; вахтенный штурман, помощник вахтенного штурмана, вахтенные рулевые, вахтенные у действующих технических средств навигации и гидрометеорологии; вахтенные у оружия и приборов, находящихся в боевой готовности; вахтенные у боеприпасов, находящихся на верхней палубе; вахтенные по пожарной безопасности; вахтенные радиотелеграфисты, сигнальщики, радиометристы и гидроакустики; вахтенные по радиотрансляции; вахтенные телефонисты у коммутаторов; нижняя вахта подводной лодки: вахтенные трюмный, электрик, моторист (машинист); вахтенный ракетного отсека, вахтенный торпедист; вахтенные у действующего вспомогательного котла; вахтенные у действующих механизмов главной и вспомогательной энергоустановок; вахтенные у действующих генераторов; вахтенные по системам обитаемости корабля; вахтенные в электростанциях; вахтенные на командном пункте дивизиона живучести; вахтенный боевого поста радиационно-химического контроля; вахтенные у действующих холодильных машин.

Также субъектами рассматриваемого преступления являются военнослужащие внутренних войск МВД России, осуществляющие охрану важных государственных объектов и специальных грузов. Они несут караульную службу в соответствии с УГ и КС ВС РФ и нормативными правовыми актами МВД России.

Исполнителями преступлений, предусмотренных ст. 342 УК РФ, могут быть лишь военнослужащие, несущие караульную или вахтенную службу, а соучастниками могут быть как гражданские лица, так и иные военнослужащие, не входящие в состав караула.

Не могут признаваться субъектами указанного преступления контролеры по надзору за осужденными, поскольку эта служба не является караульной, а предназначена для поддержания внутреннего порядка в исправительных колониях. За преступления по службе контролеры несут ответственность по статьям УК РФ о должностных преступлениях[144].

У лица, несущего караульную службу, имеется достаточная объективная возможность выбора различных вариантов своего поведения. Именно занимаемая лицом из состава караула социальная позиция, учитывающая общественную значимость действий и наступающих последствий, позволяет ему выбрать тот или иной вариант необходимого поведения. Причем выбор этот свободен и делается по собственной воле. Непосредственность же свободы выбора определяет ответственность индивидуума за свои поступки.

Свобода выбора лица, осуществляющего обязанности караульной службы, означает его способность отдавать себе отчет в своих действиях, осознавать их и руководить ими. Поэтому познать внутреннюю природу, т. е. субъективную сторону рассматриваемого преступления, можно только по внешним проявлениям, а именно по поступкам лица, допустившего нарушение уставных правил несения караульной службы.

---

[144] Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство Российской Федерации): Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1999. С. 136.

Таким образом, под субъективной стороной нарушения уставных правил караульной службы понимается совокупность признаков, характеризующих внутреннее, психическое отношение лица к самому нарушению правил караульной службы и к тем последствиям, которые наступят в результате такого нарушения.

В науке уголовного права субъективная сторона любого преступления характеризуется с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель. Кроме того, в содержание субъективной стороны также входят эмоции, чувства, страсти, переживания, но в рассматриваемом составе преступления они самостоятельного уголовно-правового значения не имеют. Однако они выполняют свою роль тем, что помогают установить содержание субъективной стороны и индивидуализировать наказание.

Вина является единственным обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого преступления. Но она не отвечает на вопросы, зачем и почему совершает лицо из состава караула преступное нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы. На эти вопросы отвечают мотив и цель, которые являются факультативными признаками субъективной стороны рассматриваемого преступления. Мотив и цель очень тесно связаны между собой, так как конкретная цель может породить мотив, а первоначальное неосознанное влечение сформироваться в конкретную цель.

В соответствии с ч. 1 ст. 5 УК РФ лицо из состава караула подлежит уголовной ответственности только за совершение таких нарушений правил несения караульной службы и наступление общественно опасных последствий, в отношении которых установлена его вина.

Субъективная сторона нарушений уставных правил караульной (вахтенной) службы, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 342 УК РФ, характеризуется умышленной виной, а ч. 3 ст. 342 УК РФ — виной в форме неосторожности.

Мотив, как и цель, при умышленном нарушении уставных правил несения караульной (вахтенной) службы может быть различным: корысть, месть, нежелание испытывать трудности военной службы, создание условий для совершения иного преступления и т. д. Хотя мотив никакого влияния на квалификацию не оказывает, его выяснение помогает индивидуализировать наказание виновному, а также иногда дает возможность установить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, что позволяет в конечном счете принять необходимые меры по устранению этих причин и условий.

Установление субъективной стороны рассматриваемого преступления имеет чрезвычайно важное значение для правильной квалификации содеянного, так как при нарушении уставных правил несения караульной (вахтенной) службы может совершаться посягательство и на другие объекты, охраняемые уголовным законом.

Например, военнослужащий, будучи в карауле, назначает встречу человеку с целью его убить возле поста, на котором он несет службу в качестве часового, и в нарушение требований ст.ст. 191 и 192 УГ и КС ВС РФ по применению часовым оружия выстрелом из автомата убивает его. В данном примере умысел военнослужащего был направлен на убийство, поэтому уголовная ответственность будет наступать только за убийство, хотя имело место и нарушение уставных правил несения караульной службы, но в состав вредных последствий, пре-

дусмотренных ст. 342 УК РФ, наступившее последствие не входит, так как жизнь убитого не является объектом охраны караула.

Если же военнослужащий совершает деяние, содержащие признаки иного состава преступления, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений. Например, военнослужащий, совершающий дезертирство или самовольное оставление места службы во время несения караульной службы, будет привлекаться и к уголовной ответственности по ст. 342 УК РФ, если наступят вред охраняемым караулом объектам или иные тяжкие последствия. Точно также решается вопрос при причинении себе часовым во время несения службы членовредительства.

В качестве общего правила, которым следует руководствоваться, необходимо иметь в виду следующее.

Совершение любого противоправного деяния (хищения, нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими и др.) может образовывать одновременно и состав преступления рассматриваемой категории лишь тогда, когда виновным были нарушены правила несения караульной службы, задачей которой являлось предупреждение наступивших вредных последствий. Об идеальной совокупности преступлений в таких случаях свидетельствуют посягательство на различные непосредственные объекты и причинение каждому из них реального ущерба.

Отсутствие четкого понимания указанного выше правила является причиной вынесения ошибочных судебных решений.

Органами предварительного следствия младший сержант С. обвинялся в том, что во время исполнения обязанностей конвойного караула по охране лиц, содержащихся на гауптвахте, за отказ подмести плац избил арестованного младшего сержанта А., причинив ему закрытый перелом носа, т. е. легкий вред здоровью.

Действия С. органами предварительного следствия были квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 286 и ч. 2 ст. 342 УК РФ.

Правильно указав, что причиненный потерпевшему вред, предупреждение которого входило в обязанность караула, тяжким последствием не является, Омский гарнизонный военный суд обоснованно переквалифицировал содеянное С. с ч. 2 на ч. 1 ст. 342 УК РФ.

Одновременно суд исключил из обвинения С. п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Положенный в основу такого решения вывод о том, что С. начальником для А. ни по должности, ни по воинскому званию, ни по исполняемым обязанностям караульной службы не был, является правильным. Вместе с тем, поскольку действия виновного посягали на два самостоятельных объекта — уставные правила караульной службы и взаимоотношений между военнослужащими, каждому из которых был причинен ущерб, избиение потерпевшего следовало дополнительно квалифицировать не по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, а по ч. 1 ст. 335 данного Кодекса[145].

Военнослужащий, совершающий хищение с объекта, охраняемого караулом, в состав которого он входит, будет нести уголовную ответственность и за нарушение уставных правил несения караульной службы, и за хищение. Если данный военнослужащий совершает хищение не с

[145] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

объекта, охраняемого этим караулом, то его действия подлежат квалификации как преступление против собственности.

Хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств с охраняемого караулом объекта лицом из состава этого караула, подлежит квалификации по совокупности ч. 2 ст. 342 и ст. 226 УК РФ.

Так, органами предварительного следствия рядовой К., наряду с совершением других преступлений, обвинялся в нарушении уставных правил несения караульной службы, повлекшем тяжкие последствия, и хищении боеприпасов, т. е. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 342 и ч. 3 ст. 226 УК РФ.

Военным судом Уссурийского гарнизона при рассмотрении дела было установлено, что две гранаты, похищенные К. из склада РАВ во время исполнения обязанностей часового по охране этого склада, были неисправны и непригодны к боевому применению.

Правильно указав в приговоре, что при таких обстоятельствах хищение боеприпасов оконченным признано быть не может, и переквалифицировав содеянное на ст. 30 и ст. 226 УК РФ (п. «в» ч. 3 данной статьи вменен в вину К. неверно), суд одновременно оправдал К. по ч. 2 ст. 342 УК РФ за отсутствием в его действиях состава данного преступления.

Мотивом принятия такого решения послужил вывод суда о том, что покушение, а не оконченный состав хищения боеприпасов, не может расцениваться как вред охраняемому караулом объекту. Эта позиция является ошибочной.

В данном случае нарушение К. правил несения караульной службы повлекло причинение реального вреда охраняемому караулом объекту. Этот вред выразился в фактическом изъятии из склада РАВ двух гранат, которыми виновный впоследствии распорядился по своему усмотрению (разобрал, извлек из них тротил, который сжег, а оставшиеся части выбросил). Поэтому утверждение в приговоре об отсутствии такого признака состава преступления, как вред охраняемому караулом объекту, является неверным.

Что касается неисправности похищенных боеприпасов, то она, в зависимости от остаточной стоимости гранат и возможности приведения их в боевое состояние, при определенных условиях могла свидетельствовать лишь о малозначительности содеянного осужденным.

Однако данное обстоятельство суд должен был выяснить в судебном заседании и надлежащим образом изложить в приговоре[146].

Если же лицо из состава караула наносит средней тяжести или тяжкий вред здоровью, совершает убийство или причиняет смерть по неосторожности лицу, содержащемуся под охраной этого караула, то его действия подлежат квалификации по совокупности ч. 2 ст. 342 УК РФ и соответствующей статьи главы о преступлениях против жизни и здоровья.

Иногда могут возникать трудности при квалификации нарушений правил обращения с оружием, совершенных лицом при несении караульной службы. В ст.ст. 104 и 105 УГ и КС ВС РФ строго регламентирован порядок заряжания, а в ст.ст. 191 и 192 — порядок применения оружия при несении караульной службы. Однако это не значит, что любое нарушение правил обращения с оружием во время несения караульной службы, повлекшее тяжкие последствия, следует во всех случаях квалифицировать по ст. 342 УК РФ. Однако если лицом из состава караула было

[146] Обзор судебной работы военных судов гарнизонов и объединений за I полугодие 1999 г.

допущено нарушение правил заряжания оружия, в результате которого наступили тяжкие последствия, его действия следует квалифицировать только по ст. 349 УК РФ, так как непосредственным объектом, на который осуществляется посягательство, будет не уставной порядок несения службы в карауле, а порядок обращения с оружием.

В тех случаях, когда военнослужащий, входящий в состав караула, применяет оружие в строгом соответствии со ст.ст. 191 и 192 УГ и КС ВС РФ, в его действиях отсутствует состав какого-либо преступления. Если же он применяет оружие с нарушением предусмотренного порядка, то его действия следует квалифицировать в зависимости от конкретных обстоятельств дела. В ситуации, когда обстановка позволяет ему с достаточным основанием предположить, что на объекты, охраняемые караулом, или сам караул совершается реальное нападение, его действия также следует признать не содержащими какого-либо преступления.

Если военнослужащий применяет оружие с нарушением требований УГ и КС ВС РФ, но в пределах необходимой обороны, его действия также следует признавать не содержащими признаков состава преступления. А совершенное нарушение уставных правил караульной службы следует признавать дисциплинарным проступком.

Совершенные с нарушением установленного порядка применения оружия действия военнослужащего, который мог предвидеть, что реального нападения ни на него, ни на охраняемые караулом объекты не происходит, следует квалифицировать как неосторожное преступление против личности. Если те же действия военнослужащего происходят с осознанием неправомерного применения оружия, то он подлежит уголовной ответственности за умышленное преступление против личности.

В некоторых случаях деяние, направленное против военной службы, совершенное во время несения караульной службы, также не следует рассматривать как преступление, предусмотренное ст. 342 УК РФ. Например, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при несении ими караульной службы может рассматриваться как преступление, предусмотренное ст. 342 УК РФ, только в том случае, если оно повлекло предусмотренные данным составом преступления вредные последствия.

Так, правильно квалифицированы военным судом — войсковая часть 97697 по ч. 1 ст. 342 УК РФ действия рядового С., который во время исполнения обязанностей выводного караула неоднократно избивал содержавшегося в дисциплинарном порядке на гарнизонной гауптвахте рядового К., в результате чего последнему были причинены множественные ссадины и кровоподтеки, не повлекшие вреда здоровью. Наряду с этим С. осужден также и по п. «а» ч. 2 ст. 335 УК РФ[147].

Если же указанных последствий не наступило, то совершенное деяние следует квалифицировать только по ст. 335 либо ст.ст. 286, 333 или ст. 334 УК РФ.

В частности, как указано в приговоре, младший сержант П. в течение мая 1997 г. нес караульную службу в составе караула и являлся дежурным по гарнизону.

---

[147] Обзор судебной работы военных судов гарнизонов и объединений за I полугодие 1999 г.

В середине мая П. подошел к часовому поста рядовому Б. и беспричинно нанес ему удар кулаком по лицу. 19 мая того же года П., будучи в нетрезвом состоянии, нанес рядовому П-ву несколько ударов кулаком в лицо и ногой в плечо, причинив телесные повреждения, не повлекшие вред здоровью.

В тот же день П., будучи недовольным сделанным ему замечанием сержантом Д., нанес последнему несколько ударов по лицу кулаками и ногой, выбив ему два зуба.

20 мая, находясь в состоянии опьянения, П. направлял заряженный автомат на гражданина М., а затем из хулиганских побуждений выстрелом из автомата убил рядового П-ва.

Приведенные выше действия П. органы следствия и суд, наряду с другими статьями УК РФ, квалифицировали и по ч. 2 ст. 342 УК РФ как нарушение уставных правил караульной службы, повлекшее тяжкие последствия.

Военная коллегия Верховного суда Российской Федерации, рассмотрев дело по кассационной жалобе осужденного, с такой юридической оценкой действий не согласилась, отменила приговор в части осуждения П. по ч. 2 ст. 342 УК РФ и дело прекратила за отсутствием в его деянии состава данного преступления.

В своем определении Военная коллегия Верховного суда Российской Федерации указала, что обязательным признаком состава рассматриваемого преступления являются не любые нарушения уставных правил караульной службы, которые П. бесспорно допущены, а лишь те, которые повлекли причинение вреда охраняемым караулом объектам. Суд же в приговоре не привел мотивы того, в чем же заключался вред, причиненный П. охраняемому караулом объекту, а такового по делу и не установлено[148].

Аналогичным способом следует решать вопрос и при совершении иных преступлений против военной службы при несении караульной службы.

---

[148] Определение Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации от 1 июля 1999 г. № 1-44/99.

Глава 4. Уголовная ответственность военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации за нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности

§ 1. Основания криминализации нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности

На современном этапе развития Российской Федерации, становления ее государственности, осуществления демократических реформ сохраняются реальные и потенциальные угрозы безопасности личности, общества и государства. В условиях внутренней нестабильности обеспечение внутренней безопасности Российской Федерации приобретает сегодня исключительное значение. Высокий уровень преступности в стране, в том числе преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок (террористический акт, захват заложника, бандитизм, массовые беспорядки, хулиганство), обусловливает необходимость обращения особого внимания на задачи охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, решение которых возложено на Министерство внутренних дел Российской Федерации, в частности, на соединения и воинские части внутренних войск МВД России, предназначенные для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств[149].

Внутренние войска с недавних пор не являются составной частью Вооруженных Сил Российской Федерации. Они относятся к тем силовым структурам, которые в международной практике получили название «государственные органы, предназначенные для осуществления в мирное время функций обеспечения внутренней безопасности»[150]. Одной из этих функций является защита от преступных и иных противоправных посягательств на права и свободы человека и гражданина, которые определены в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной Российской Федерацией 30 марта 1998 г. Конвенция гарантирует в общей сложности около 30 прав, в том числе право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, которые также закреплены в Конституции Российской Федерации.

---

[149] Федеральный закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ, ст. 1.

[150] *Савенков А.Н.* Прокурорский надзор за исполнением законов во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 7.

Правовые основы деятельности внутренних войск и порядка выполнения ими возложенных на них задач составляют законодательные акты различной юридической силы, которые можно условно классифицировать по их целевому предназначению на следующие группы:

1. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы об общих началах и принципах военной службы и правоохранительной деятельности.

3. Федеральные законы, указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации по вопросам обеспечения жизнедеятельности внутренних войск, поставок для их нужд вооружения и военной техники и определения порядка их применения, установления дополнительных задач для внутренних войск, а также решения других вопросов.

Нормативную базу деятельности внутренних войск дополняют приказы министра внутренних дел Российской Федерации, устанавливающие соответствующие правоотношения, а также утверждающие, вводящие в действие или объявляющие для руководства наставления, инструкции и иные ведомственные нормативные акты, издаваемые в развитие норм закона.

Согласно ст. 15 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» комплектование внутренних войск осуществляется путем поступления граждан Российской Федерации на военную службу по контракту, а также путем призыва граждан Российской Федерации на военную службу по экстерриториальному принципу. Статус военнослужащих внутренних войск, порядок прохождения ими военной службы и увольнения с военной службы определяются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами. Положения нормативных правовых актов дают основания для включения военнослужащих внутренних войск в воинские правоотношения, что позволяет признавать их субъектами преступлений против военной службы в случае совершения ими деяний, ответственность за которые предусмотрена гл. 33 УК РФ, в том числе ст. 343 данного Кодекса.

Одним из видов преступлений против военной службы является нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, которое препятствует выполнению одной из важнейших задач внутренних войск МВД России — оказанию содействия органам внутренних дел в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в стране.

До введения в действие с 1 января 1997 г. УК РФ нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности не было предусмотрено в военно-уголовном законодательстве в качестве самостоятельного воинского преступления. Такие деяния, совершенные военнослужащими, расценивались либо как общеуголовные преступления — против личности, собственности, общественной безопасности и т. п., либо, если нарушения совершались при несении других видов специальных служб, как нарушение порядка несения этих служб.

Уголовная ответственность за нарушение рассматриваемого вида несения службы получила свое законодательное закрепление в ст. 343

УК РФ. Данный вид ответственности распространяется на военнослужащих внутренних войск МВД России, проходящих военную службу как по призыву, так и по контракту.

Основанием привлечения военнослужащих внутренних войск МВД России к несению службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности является Федеральный закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее — Закон), который определяет назначение, правовые основы, принципы деятельности, полномочия внутренних войск и порядок выполнения возложенных на них задач. Так, согласно ст. 1 Закона внутренние войска предназначены для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств. При этом, на них возлагаются следующие задачи (ст. 2 Закона):

— участие совместно с органами внутренних дел Российской Федерации в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения;

— охрана важных государственных объектов;

— участие в территориальной обороне Российской Федерации;

— оказание содействия Пограничным войскам Федеральной пограничной службы Российской Федерации в охране Государственной границы Российской Федерации.

Первая из перечисленных задач имеет непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу, так как именно она устанавливает основание привлечения военнослужащих внутренних войск к несению службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Однако внутренние войска состоят из различных по своему предназначению органов, соединений, воинских частей и учреждений, и не все они в силу специфики возложенных на них задач привлекаются к несению службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Выполнение задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, которые более детально регламентированы ст. 18 Закона, возложено непосредственно на соединения и воинские части оперативного назначения, а также на специальные моторизованные соединения и воинские части. Они выполняют одинаковые задачи:

— по участию совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка посредством несения патрульно-постовой службы в населенных пунктах, а также в обеспечении общественной безопасности при проведении массовых мероприятий;

— по участию совместно с органами внутренних дел в принятии неотложных мер по спасению людей, охране имущества, оставшегося без присмотра, обеспечению охраны общественного порядка при чрезвычайных ситуациях и других чрезвычайных обстоятельствах, а также в обеспечении режима чрезвычайного положения;

— по участию в пресечении массовых беспорядков в населенных пунктах, а при необходимости и в исправительных учреждениях;

— по выделению Пограничным войскам Федеральной пограничной службы Российской Федерации сил и средств для участия в пограничных поисках и операциях в порядке, определяемом совместными реше-

ниями министра внутренних дел и директора Федеральной пограничной службы Российской Федерации.

При этом, каждый из видов внутренних войск имеет свои, отличные от другого вида, задачи. Так, на соединения и воинские части оперативного назначения дополнительно возложены задачи:

— по участию совместно с органами внутренних дел в локализации и блокировании районов чрезвычайного положения или районов вооруженных конфликтов, в пресечении в указанных районах вооруженных столкновений и разъединении противоборствующих сторон, в изъятии оружия у населения, в проведении мероприятий по разоружению незаконных вооруженных формирований, а в случае оказания ими вооруженного сопротивления — в их ликвидации;

— по участию совместно с органами внутренних дел в принятии мер по усилению охраны общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в районах, примыкающих к районам чрезвычайного положения или районам вооруженных конфликтов;

— по участию совместно с органами внутренних дел в борьбе с преступностью.

Что же касается специальных моторизованных соединений и воинских частей, то в отличие от соединений и воинских частей оперативного назначения на них дополнительно возлагается задача по принятию при самостоятельном несении боевой службы по охране общественного порядка необходимых мер по обеспечению сохранности следов преступления до прибытия представителей органов дознания. При этом, следует обратить внимание на отличительную особенность в порядке несения службы этими различными подразделениями внутренних войск, которая заключается в том, что военнослужащие специальных моторизованных соединений и воинских частей в отличие от военнослужащих соединений и воинских частей оперативного назначения могут самостоятельно, без сотрудников органов внутренних дел нести боевую службу по охране общественного порядка.

Определив правовые основания привлечения военнослужащих внутренних войск МВД России к несению службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также виды подразделений, привлекаемых к выполнению этой задачи, следует установить объект рассматриваемого вида преступления.

С.И. Ожегов под понятием объекта признает «явление, предмет, на который направлена чья-нибудь деятельность, чье-нибудь внимание»[151].

Понятие преступления дано в ч. 1 ст. 14 УК РФ, а именно под таковым понимается «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

В современной науке уголовного права признается четырехзвенная классификация объектов преступления: общий, родовой, видовой и непосредственный[152].

Общий объект преступления по УК РФ составляют общественные отношения, охраняемые уголовным законом: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской

---

[151] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. 23-е изд., испр. М., 1991. С. 439.

[152] *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 152—153.

Федерации, мир и безопасность человечества. Данные общественные отношения указаны в перечне задач УК РФ (ч. 1 ст. 2).

Родовым объектом преступления против военной службы в соответствии со ст. 331 УК РФ является установленный порядок прохождения военной службы, под которым понимается закрепленная законами, в том числе воинскими уставами, а также иными военно-правовыми актами форма осуществления военно-служебной деятельности. Хотя порядок прохождения военной службы специально и не указан в перечне объектов, охраняемых уголовным законом, однако он является средством обеспечения военной безопасности, представляющей собой разновидность общественной безопасности, которая, в свою очередь, входит в перечень объектов уголовно-правовой охраны (ч. 1 ст. 2 УК РФ)[153]. Данную точку зрения поддерживает и В.В. Борисенко, считающий, что преступления против военной службы представляют угрозу военной безопасности государства. При этом, следует согласиться с его мнением о том, что «правовым основанием установления уголовной ответственности за преступления против военной службы является Конституция РФ, ст. 59 которой провозглашает защиту Отечества в качестве долга и обязанности граждан России. Это требование запрещает гражданам уклоняться от исполнения обязанностей военной службы, а военнослужащим — нарушать установленный порядок ее прохождения»[154].

По мнению А.А. Тер-Акопова и Х.М. Ахметшина, порядок прохождения военной службы, т. е. родовой объект рассматриваемых преступлений, подразделяется на виды, конкретные сферы военно-служебной деятельности, где решаются конкретные задачи обеспечения воинской безопасности. Каждый такой вид воинского порядка и выступает в качестве видового объекта отдельных групп однородных воинских преступлений, предусмотренных разд. XI УК РФ[155].

Такими группами и, следовательно, видовыми объектами воинских преступлений являются:

1) преступления против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими (ст.ст. 332—336 УК РФ);

2) уклонение от военной службы (ст.ст. 337—339 УК РФ);

3 преступления против порядка несения специальных служб (ст.ст. 340—344 УК РФ);

4) преступления против порядка использования и сбережения военной техники и другого военного имущества (ст.ст. 345—348 УК РФ);

5) преступления против порядка обращения с оружием и эксплуатации военной техники (ст.ст. 349—352 УК РФ)[156].

Таким образом, видовым объектом состава преступления, предусмотренного ст. 343 УК РФ, является порядок несения специального вида военной службы. При этом, следует согласиться с теми авторами, которые отмечают, что специальными эти виды служб называются потому, что, во-первых, в отличие от военной службы в целом они выполняются,

---

[153] Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. М., 1999. С. 43—44.

[154] *Борисенко В.В.* Особенности уголовной ответственности военнослужащих // Российская юстиция. 2000. № 2. С. 40.

[155] *Тер-Акопов А.А., Ахметшин Х.М.* Уголовное право России: Учебник для вузов: В 2 т. М., 1998. Т. 2. С. 749.

[156] *Ахметшин Х.М.* Преступления против военной службы // Российская юстиция. 1995. № 5. С. 43.

как правило, не постоянно, не всегда, а в определенное время; во-вторых, исходя из характера выполняемых задач в этот период на военнослужащих возлагаются особые, не присущие им по штатному расписанию, права и обязанности[157].

Дальнейшее рассмотрение объекта состава нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности возможно путем характеристики непосредственного объекта. Кроме классификации объекта преступления «по вертикали», в науке уголовного права используется и другой вид классификации — «по горизонтали»[158]. Суть этой классификации заключается в делении непосредственного объекта на основной, дополнительный и факультативный. Такая классификация применима к так называемым многообъектным преступлениям, к числу которых относится преступление, предусмотренное ст. 343 УК РФ. Данное деяние причиняет вред не только одному непосредственному объекту, а одновременно нескольким смежным объектам, т. е. посягает на несколько непосредственных объектов, один из которых является основным. Он раскрывает сущность данного преступления, его социальную направленность и определяет его квалификацию. Для деяния, предусмотренного ст. 343 УК РФ, основным непосредственным объектом являются правила несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности конкретным войсковым нарядом[159].

Дополнительным непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 343 УК РФ, являются права и законные интересы граждан. Правам и законным интересам граждан причиняется вред наряду с причинением вреда порядку несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Данный дополнительный объект закреплен в диспозиции ст. 343 УК РФ в качестве обязательного. Причинение ему вреда является обязательным условием признания данного деяния как преступного и соответственно условием привлечения военнослужащего к уголовной ответственности. При этом, законодатель допустил необоснованное сужение круга лиц, чьи права и законные интересы берутся под охрану. В ст. 3 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», помимо понятия «гражданин Российской Федерации», существуют понятия «иностранный гражданин» и «лицо без гражданства». В связи с этим можно предположить, что лица, не являющиеся гражданами России, не подлежат защите от преступления, предусмотренного ст. 343 УК РФ. Конечно, законодатель в диспозиции ст. 343 УК РФ подразумевает под понятием «гражданин» любое физическое лицо, однако, исходя из вышесказанного, представляется необходимым внести соответствующую корректировку в данную норму закона, например, по аналогии с ч. 1 ст. 2 УК РФ, в которой понятие «гражданин» неразрывно связано с понятием «человек». Также можно рассмотреть вопрос о включении в диспозицию ст. 343 УК РФ положения о причинении вреда юридическим лицам как обязательного условия признания данного деяния преступным.

---

[157] *Ашитов З.О.* Вопросы дальнейшего укрепления социалистической законности (соотношение воинских и общеуголовных преступлений). Алма-Ата, 1976. С. 129.

[158] *Коржанский Н.И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 79—85.

[159] *Тер-Акопов А.А., Ахметшин Х.М.* Указ. соч. С. 749.

В качестве дополнительного непосредственного объекта состава преступления, предусмотренного ст. 343 УК РФ, выступают основные права и свободы личности, закрепленные в Конституции Российской Федерации. К ним относятся как личные, так и политические права и свободы, основными из которых являются право на жизнь (ст. 20), честь и достоинство (ст.ст. 21, 23), свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), неприкосновенность жилища (ст. 25), собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования (ст. 31), частной собственности (ст. 35).

Кроме того, дополнительным непосредственным объектом рассматриваемого состава являются также общественный порядок и общественная безопасность.

Под «общественным порядком» принято понимать совокупность общественных отношений, которые складываются в области обеспечения установленных в общественных местах правил поведения, соблюдения общественного спокойствия и нравственности, телесной и психической неприкосновенности граждан, отношений собственности.

Под «общественной безопасностью» понимается совокупность общественных отношений, обеспечивающих охрану и защиту основных, наиболее важных общественных интересов — неприкосновенности личности, общественного спокойствия, нормального режима функционирования государственных органов. При этом, общественную безопасность следует неразрывно связывать с понятием безопасности как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое закреплено в ст. 1 Закона Российской Федерации «О безопасности».

Таким образом, правовые основания уголовной ответственности военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности представляют собой совокупность правовых норм, устанавливающих правила несения данного вида специальной службы, включающих военнослужащих внутренних войск в систему воинских отношений (в частности, по соблюдению названных правил) и устанавливающих ответственность за нарушение этих отношений. Таковыми являются международные договоры Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, федеральные законы «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», УК РФ, Устав патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности Российской Федерации, Временный устав внутренних войск МВД России, Наставление по служебно-боевой деятельности подразделений, караулов и войсковых нарядов воинских частей оперативного назначения и специальных моторизованных воинских частей внутренних войск МВД России, Временное положение о порядке прохождения военной службы по контракту на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин во внутренних войсках МВД России и иные нормативные правовые акты, включающие военнослужащих внутренних войск в воинские отношения и регламентирующие организацию службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности соединениями, воинскими частями и подразделениями внутренних войск МВД России.

§ 2. Правила несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности

Установленный порядок несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности включает в себя определенные правила несения данного вида службы.

Исчерпывающий перечень указанных правил не содержится ни в одном из нормативных правовых актов, регламентирующих правовые основы деятельности военнослужащих внутренних войск МВД России. Они определяются исходя из задач, возложенных на соединения, воинские части и военные образовательные учреждения высшего профессионального образования в связи с привлечением их к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также из прав и обязанностей, которыми они руководствуются при выполнении возложенных на них задач.

Задачи военнослужащих внутренних войск по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, их права и обязанности, предоставляемые им в связи с исполнением этих задач, детально регламентированы в Федеральном законе «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее — Закон), во Временном уставе внутренних войск МВД России и в ведомственных нормативных правовых актах: Уставе патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности Российской Федерации[160], Наставлении по служебно-боевой деятельности подразделений, караулов и войсковых нарядов воинских частей оперативного назначения и специальных моторизованных воинских частей внутренних войск МВД России[161], а также в приказах и директивах министра внутренних дел и главнокомандующего внутренними войсками Российской Федерации.

Закон возлагает на внутренние войска задачу по участию совместно с органами внутренних дел Российской Федерации в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. Статьями 17 и 18 Закона также установлено, что соединения и воинские части оперативного назначения и специальные моторизованные соединения и воинские части внутренних войск выполняют возложенные на них задачи по охране общественного порядка посредством совместного с органами внутренних дел несения патрульно-постовой службы. При этом, исполнение обязанностей военной службы в составе войскового наряда воинских частей (подразделений), привлекаемых для выполнения возложенных на них задач, является несением боевой службы.

Положения Временного устава внутренних войск МВД России определяют, что патрульно-постовая служба — это составная часть системы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на улицах, объектах транспорта и в иных общественных местах городов и других населенных пунктов. Она осуществляется силами патрульно-постовой службы милиции в соответствии с законодательством Российской Федерации. Для оказания содействия силам патрульно-постовой службы милиции привлекаются специальные моторизованные соединения и воинские части, соединения и воинские части оперативно-

[160] Приказ МВД России от 18 января 1993 г. № 17.

[161] Приложение 1 к приказу МВД России от 1 сентября 1995 г. № 340.

го назначения и военные образовательные учреждения высшего профессионального образования (Временный устав внутренних войск МВД России, ст. 111). При этом, особо отмечается, что войсковые наряды от специальных моторизованных соединений и воинских частей выполняют задачи патрульно-постовой службы как самостоятельно, так и совместно с сотрудниками органов внутренних дел, а войсковые наряды от соединений и воинских частей оперативного назначения и военных образовательных учреждений высшего профессионального образования — только совместно с сотрудниками органов внутренних дел.

Задачами патрульно-постовой службы являются (Временный устав внутренних войск МВД России, ст.ст. 112, 107, 108, 116):

— обеспечение личной безопасности граждан;

— охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;

— предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, участие в задержании лиц, их совершающих.

Для выполнения задач патрульно-постовой службы назначаются такие войсковые наряды, как патруль, пост охраны порядка, патрульная группа (патруль на автомобиле).

В период несения патрульно-постовой службы указанные войсковые наряды находятся во временном подчинении начальников городских (районных) и равных им органов внутренних дел, являющихся для них оперативными начальниками, а министры внутренних дел, начальники УВД (ГУВД) являются старшими оперативными начальниками (Устав патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности Российской Федерации, ст. 11). Руководство войсковыми нарядами от воинских частей осуществляет дежурный по войсковым нарядам (Временный устав внутренних войск МВД России, ст. 116). Управление воинскими частями (подразделениями) в период несения службы по охране общественного порядка осуществляет командир соединения (воинской части, начальник военного образовательного учреждения высшего профессионального образования) (Временный устав внутренних войск МВД России, ст. 117). Названные должностные лица в своих приказах на привлечение подчиненных им подразделений внутренних войск для оказания содействия органам внутренних дел в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности указывают:

— орган внутренних дел, в распоряжение которого они выделяются;

— кто возглавляет войсковые наряды;

— время и порядок выхода нарядов на места несения службы;

— время несения службы;

— совместные действия военнослужащих внутренних войск и сотрудников внутренних дел при осложнении обстановки и возникновении чрезвычайных обстоятельств;

— порядок доставки задержанных граждан;

— порядок сбора войсковых нарядов в органе внутренних дел,

а при проведении массового мероприятия, кроме того:

— характер массового мероприятия и состояние общественного порядка в районе его проведения;

— количество выделяемых сил и средств, в какие элементы группировки сил и средств они выделяются, их задачи, районы сосредоточения, порядок взаимодействия с нарядами внутренних дел;

— вооружение, снаряжение, форму одежды личного состава, продолжительность несения службы;

— состав и место расположения резерва.

Наряду с Федеральным законом «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» и Временным уставом внутренних войск МВД России, порядок несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности детально регламентирован в Наставлении по служебно-боевой деятельности подразделений, караулов и войсковых нарядов воинских частей оперативного назначения и специальных моторизованных воинских частей внутренних войск МВД России (далее — Наставление). Наставление определяет порядок деятельности органов управления, войсковых нарядов, а также военнослужащих внутренних войск МВД России по выполнению возложенных на них обязанностей по оказанию содействия органам внутренних дел Российской Федерации в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности[162].

Согласно п. 1.1.1.2 и п. 1.1.2.1 Наставления основным содержанием служебно-боевой деятельности и одной из основных задач воинских частей оперативного назначения и специальных моторизованных воинских частей (далее — подразделения ОН и СМП) является оказание содействия органам внутренних дел в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. Для выполнения указанной задачи назначается войсковой наряд, численность, вооружение и оснащение которого в каждом отдельном случае устанавливается командиром воинской части (соединения) внутренних войск и дополнительно согласовывается со старшим оперативным начальником (п. 1.1.1.31 Наставления). Начальниками войсковых нарядов при их численности 15 и более человек, а также выполняющих задачи в сложной обстановке или на удалении от пунктов дислокации подразделения более 5 км — офицеры, прапорщики, старшины подразделений и заместители командиров взводов; численностью до 15 человек — сержанты; войсковых нарядов в составе 2—3 человек — ефрейторы или хорошо подготовленные рядовые (п. 1.1.1.33 Наставления). Таким образом, в перечень лиц, привлекаемых к несению рассматриваемого вида службы, входят все категории военнослужащих внутренних войск от рядового до офицерского состава.

Особо следует отметить, что исполнение обязанностей военной службы военнослужащими подразделений ОН и СМП в составе войскового наряда является несением боевой службы, которая, в свою очередь, является выполнением боевой задачи (п. 1.1.1.34 Наставления). При этом, в данном пункте Наставления указано, что «военнослужащие, виновные в нарушении правил несения боевой службы, привлекаются к дисциплинарной и уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством». Таким образом, военнослужащие внутренних войск, изучая Наставление при подготовке к несению службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, не только уясняют особую значимость возлагаемой на них задачи, но и осознают степень ответственности (в том числе и уголовной) за ее умышленное невыполнение.

---

[162] Преамбула Наставления по служебно-боевой деятельности подразделений, караулов и войсковых нарядов воинских частей оперативного назначения и специальных моторизованных воинских частей внутренних войск МВД России.

Определив задачи и порядок несения военнослужащими внутренних войск службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, рассмотрим, какие на них возлагаются обязанности и какими правами они наделены во время исполнения возложенных на них задач боевой службы.

Согласно п. 1.1.2.2 Наставления на подразделения ОН и СМП возлагаются следующие обязанности:

— участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка посредством несения патрульно-постовой службы в городах и населенных пунктах, а также в мероприятиях по обеспечению общественной безопасности при проведении массовых мероприятий;

— оказание содействия органам внутренних дел в принятии неотложных мер по спасению людей, охране имущества, оставшегося без присмотра, обеспечению охраны общественного порядка при авариях, катастрофах, пожарах, стихийных бедствиях и других чрезвычайных обстоятельствах, а также в обеспечении правового режима чрезвычайного положения;

— участие в пресечении массовых беспорядков в населенных пунктах, а при необходимости и в исправительно-трудовых учреждениях;

— осуществление мероприятий разведывательного характера в районах исполнения обязанностей подразделениями.

Основной перечень прав, предоставляемых военнослужащим внутренних войск во время исполнения возложенных на них задач при несении боевой службы, указан в п. 2.1.1.10 Наставления, а именно:

— требовать от граждан и должностных лиц соблюдения общественного порядка, пресекать преступления, административные правонарушения и действия, препятствующие исполнению их обязанностей;

— проверять у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие их личность, если имеются достаточные основания подозревать их в совершении преступления или административного правонарушения;

— задерживать и доставлять в органы милиции лиц, совершивших правонарушение или покушающихся на его совершение, либо в целях установления личности;

— задерживать на срок до трех часов и содержать в служебных помещениях внутренних войск до передачи органам милиции лиц, посягавших на охраняемые объекты, производить их личный досмотр, досмотр их вещей, изъятие их вещей и документов;

— входить беспрепятственно в любое время суток на территорию и в помещения охраняемых предприятий, учреждений, организаций независимо от форм собственности, за исключением имеющих дипломатический иммунитет, и осматривать их в целях пресечения правонарушений, угрожающих общественному порядку и безопасности граждан, поиска и задержания лиц, проникших на охраняемую территорию, розыска бежавших осужденных и лиц, заключенных под стражу;

— производить по решению старшего оперативного начальника, а в исключительных случаях — командира воинской части или подразделения оцепление (блокирование) участков местности, отдельных строений и других объектов при розыске бежавших осужденных и лиц, заключенных под стражу, преследовании лиц, проникших на охраняемую территорию, пресечении массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка, а также при ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф, эпидемий и эпизоотий, других чрезвы-

чайных обстоятельств, осуществляя при необходимости досмотр транспортных средств и плавательных средств (судов);

— применять физическую силу, специальные средства и оружие в случаях и порядке, предусмотренных законом, а для обеспечения личной безопасности использовать средства индивидуальной защиты.

На военнослужащих подразделений специальных моторизованных воинских частей внутренних войск, выполняющих службу по охране общественного порядка, наряду с правами, указанными в Наставлении, распространяются права и обязанности, изложенные в Уставе патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности Российской Федерации.

При выполнении возложенных на военнослужащих внутренних войск задач при несении боевой службы, в том числе по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, им предоставляются, помимо уже перечисленных прав, также права по применению ими физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники. Перед их применением военнослужащий внутренних войск обязан[163]:

— предупредить о намерении применить их, предоставив при этом лицам, в отношении которых предполагается применить физическую силу, специальные средства, оружие, боевую и специальную технику, достаточно времени для выполнения своих требований, за исключением тех случаев, когда промедление в применении физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники создает непосредственную опасность жизни и здоровью граждан, военнослужащих или сотрудников органов внутренних дел, может повлечь иные тяжкие последствия или когда в создавшейся обстановке такое предупреждение является неуместным или невозможным;

— обеспечить оказание доврачебной помощи лицам, получившим телесные повреждения;

— доложить своему непосредственному командиру (начальнику) о каждом случае применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники.

При этом, необходимо учесть, что военнослужащие внутренних войск могут превысить предоставленные им полномочия в применении физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники, что, в свою очередь, может причинить вред правам и законным интересам граждан, тем самым будет совершено преступление, предусмотренное ст. 343 УК РФ.

Рассмотренные правила несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, которые определяются исходя из задач, возложенных на военнослужащих внутренних войск при несении ими указанного вида службы, а также прав и обязанностей, которыми они руководствуются при выполнении возложенных на них задач, являются непосредственным объектом рассматриваемого преступления, и их нарушение, причинившее вред правам и законным интересам граждан, влечет за собой ответственность, предусмотренную ст. 343 УК РФ.

---

[163] Федеральный закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», ст. 25.

§ 3. Объективные и субъективные признаки нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности как состава преступления

В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного данным Кодексом. Одним из элементов состава преступления является его объективная сторона, анализ которой, исходя из рассматриваемого нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, будет сделан ниже.

Всякое преступление есть акт человеческого поведения, выраженного вовне. По своим объективным признакам преступление представляет собой общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на охраняемый уголовным законом объект. Признаками, характеризующими объективную сторону преступления, являются: общественно опасное и противоправное действие (бездействие), преступный результат, причинная связь между действием (бездействием) и последствиями, а также время, место, условия и способ совершения преступного деяния[164]. В теории уголовного права большинство авторов придерживаются примерно такой же позиции относительно определения объективной стороны преступления, подразделяя ее при этом на следующие признаки[165]:

1) обязательные — встречающиеся во всех без исключения составах преступлений (к ним относится общественно опасное деяние);

2) основные — наиболее часто, но не всегда включаемые в диспозиции норм Особенной части (к ним относятся общественно опасное последствие и причинная связь);

3) факультативные — являющиеся обязательными лишь для некоторых составов преступлений (к ним относятся время, место, обстановка, способ, орудия и средства совершения преступления).

В связи с тем, что в диспозиции ст. 343 УК РФ имеется указание не только на общественно опасное деяние (нарушение правил несения службы), но также и на общественно опасное последствие (причинение вреда правам и законным интересам граждан, наступление тяжких последствий), рассматриваемый состав преступления является материальным. При этом, нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности характеризуется как действием, так и бездействием лиц, входящих в состав войскового наряда, причинивших вред правам и законным интересам граждан, а также причинной связью между деянием и наступившими последствиями.

Рассматривая обязательный признак объективной стороны нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, необходимо определить, в каких

---

[164] *Загородников Н.И.* Советское уголовное право. М., 1975. С. 59.

[165] *Гаухман Л.Д., Миловидова С.Ф.* Уголовное право. Часть общая. Часть особенная: Учебник. М., 1999. С. 96.

случаях бездействие, а также какие виды действий лиц, входящих в состав войскового наряда, являются общественно опасными.

Обязанность совершить определенные действия при несении службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности возлагается на военнослужащих внутренних войск МВД России рассмотренными ранее нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок несения указанного вида службы. При этом, преступным будет являться бездействие лиц, входящих в состав войскового наряда, не исполнивших возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

По мнению Г.В. Тимейко, преступное бездействие — это общественно опасное, противоправное, волевое, сложное и пассивное по своему характеру поведение человека, в силу которого не предотвращаются общественно опасные последствия и не достигаются общественно полезные результаты[166]. Следует различать физическое и юридическое бездействие. Если физическое бездействие подразумевает состояние физического покоя, бездеятельность по отношению к происходящим событиям, то при юридическом бездействии лицо, входящее в состав войскового наряда, формально может совершать определенные действия по предотвращению нарушений общественного порядка и общественной безопасности, но в силу различных субъективных причин (к примеру, трусости, неприязненного отношения к потерпевшему) делает это не в полной мере, в какой может и обязано это сделать. При этом, следует отметить, что бездействие приобретает уголовно-правовой характер лишь в том случае, если лицо обязано было и имело реальную возможность предотвратить наступление общественно опасных последствий.

Бездействие, по мнению А.А. Тер-Акопова, есть воздержание от обязательного действия, т. е. действия, предписываемого нормами, и потому оно является в известной мере категорией нормативной[167]. Применительно к рассматриваемому составу под бездействием понимается непринятие мер к пресечению нарушения общественного порядка и общественной безопасности, неприменение силы, оружия, непроведение обыска, задержания, досмотра, когда лицо обязано было выполнить эти действия[168]. Так, например, в соответствии с п. 2.1.1.9 Наставления по служебно-боевой деятельности подразделений, караулов и войсковых нарядов воинских частей оперативного назначения и специальных моторизованных воинских частей внутренних войск МВД России (далее — Наставление), обязательным для военнослужащего, входящего в состав войскового наряда по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, является оказание им помощи гражданам, находящимся в беспомощном либо в ином состоянии, опасном для их здоровья и жизни[169]. В случае проявления военнослужащим войскового наряда бездействия, выраженного в неоказании помощи гражданину, находящемуся в беспомощном состоянии, которое повлечет за собой вред его правам и законным интересам (к примеру, переохлаждение

---

[166] *Тимейко Г.В.* Проблемы общего учения об объективной стороне преступления: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1996. С. 16.

[167] *Тер-Акопов А.А.* Бездействие как форма преступного поведения. М., 1980. С. 10.

[168] *Бражник Ф.С.* Преступления против военной службы: Учебное пособие. М., 1999. С. 86.

[169] Приложение 1 к приказу МВД России от 1 сентября 1995 г. № 340.

организма, повлекшее вред здоровью), данное деяние следует квалифицировать по ст. 343 УК РФ. Однако при этом необходимо установить обстоятельства, свидетельствующие о ненадлежащем исполнении возложенных на военнослужащего обязанностей по несению рассматриваемого вида службы. Если бездействие явилось следствием безразличного отношения к потерпевшему либо отсутствия патрульного на маршруте патрулирования без уважительных причин, то данное деяние является уголовно наказуемым. А в том случае, если помощь не могла быть оказана в силу уважительных причин (к примеру, отсутствие патрульных на маршруте патрулирования в связи с оказанием содействия соседним нарядам) (п. 2.1.1.21 Наставления), то уголовная наказуемость деяния отсутствует.

Действие и бездействие как формы внешнего посягательства на объект имеют ряд общих признаков: общественную опасность, уголовную противоправность, конкретность и волевой характер. Действию при этом присуще внешнее выражение в форме физического воздействия, жеста и слова[170]. Что же касается нарушений правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, выраженных в форме действий, то преступными будут являться активные волевые действия военнослужащего, связанные с ненадлежащим использованием предоставленных ему прав. При этом, необходимым условием привлечения виновных лиц к уголовной ответственности будет являться наличие основных признаков объективной стороны преступления — общественно опасных последствий, выраженных в причинении вреда правам и законным интересам граждан.

Поскольку в диспозиции ст. 343 УК РФ не определено, что подразумевается под понятиями вреда правам и законным интересам граждан и тяжких последствий, данное обстоятельство дает основание к их различной трактовке. Характер вреда на квалификацию не влияет, но может учитываться при назначении наказания. Он может быть материальным, моральным, физическим и иным[171]. Материальным вредом будет являться причиненный гражданину имущественный ущерб. Под моральным вредом согласно ст. 151 ГК РФ понимается причинение гражданину физических или нравственных страданий действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага, которыми в соответствии со ст. 150 ГК РФ являются жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства и др. Причинение иного вреда правам и законным интересам граждан может выражаться в необоснованном задержании, обыске, неправомерном применении физической силы, специальных средств, оружия.

Как следует из судебной практики, вред правам и законным интересам граждан может выражаться в причинении имущественного ущерба гражданину, физических или нравственных страданий. В последнем случае объем такого вреда ограничивается причинением средней тяжести вреда здоровью потерпевшего. Военным судом Одинцовского гарнизона Л. признан виновным в нарушении правил несения службы в составе вой-

---

[170] *Тимейко Г.В.* Указ. соч. С. 11.

[171] *Ахметшин Х.М., Петухов Н.А., Тер-Акопов А.А., Уколов А.Т.* Преступления против военной службы: Учебник для вузов. М., 2002. С. 91.

скового наряда по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, повлекшем тяжкие последствия. Эти его действия квалифицированы судом по ч. 2 ст. 343 УК РФ. Согласно приговору Л., применяя приемы борьбы, несколько раз бросил С. и Ж. на землю, причинив им тем самым физическую боль. Кроме того, своим ударом он сломал нижнюю челюсть Г., т. е. причинил последнему вред здоровью средней тяжести. При рассмотрении данного дела в порядке надзора Военная коллегия Верховного суда Российской Федерации указала, что тяжкими последствиями по смыслу ч. 2 ст. 343 УК РФ следует признавать причинение тяжкого вреда здоровью в результате незаконного применения физической силы, специальных средств и табельного оружия или же нанесение в совокупности различного вреда здоровью нескольким гражданам. Поскольку действиями Л. потерпевшему Г. причинен средней тяжести вред здоровью, а С. и Ж. нанесены побои, у суда не имелось достаточных оснований для вывода о наступлении тяжких последствий от действий осужденного. С учетом изложенного содеянное Л. Военная коллегия Верховного суда Российской Федерации переквалифицировала с ч. 2 на ч. 1 ст. 343 УК РФ[172].

К тяжким последствиям А.Т. Уколов относит также причинение опасного для жизни и здоровья вреда гражданам в результате незаконного и необоснованного применения физической силы, специальных средств и оружия, существенного материального ущерба, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего. Причинение умышленного тяжкого вреда здоровью или убийство должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 343 и соответствующими статьями гл. 16 УК РФ[173].

В том случае, когда в результате нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности причиняются вред или тяжкие последствия, не связанные с посягательством на вышеуказанные объекты, оснований для квалификации по ст. 343 УК РФ не имеется[174]. Иными словами, если действия военнослужащего, несущего службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, содержат признаки иных составов преступлений, данные деяния следует квалифицировать по соответствующим статьям УК РФ.

Поскольку рассматриваемый состав является материальным, то обязательным признаком его объективной стороны должно быть наличие причинной связи между нарушением правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и наступившими последствиями.

А.В. Наумов подчеркивает, что при решении вопроса о наличии или отсутствии причинной связи между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием необходимо установить не только то, наступили ли общественно опасные последствия, но и было ли совер-

---

[172] Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими (1997—2000). Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации. М., 2001. С. 51.

[173] *Ахметшин Х.М., Петухов Н.А., Тер-Акопов А.А., Уколов А.Т.* Указ. соч. С. 92—93.

[174] Там же. С. 52.

шено при этом общественно опасное деяние, содержащее признаки соответствующего состава[175]. Это обстоятельство необходимо в первую очередь учитывать в тех случаях, когда признаком объективной стороны состава преступления является нарушение определенных правил или инструкций. Таким образом, если, например, при применении физической силы лицом, входящим в состав войскового наряда по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, последовало нанесение побоев, то нельзя сразу сделать вывод о наличии причинной связи между действиями военнослужащего и наступившим последствием. Необходимо выяснить, нарушил ли военнослужащий какие-либо специальные правила, так как побои могли наступить и не в результате нарушения этих правил. Это связано с тем, что в таких случаях, как уже отмечалось, нарушение соответствующих правил входит в объективную сторону преступного деяния и при отсутствии такого нарушения соответствующий состав преступления также отсутствует.

Следующим условием установления причинной связи является определение внешней (временной) последовательности деяния и последствия. Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности должно по времени предшествовать последствию в виде причинения вреда правам и законным интересам граждан. Кроме того, необходимо, чтобы такое нарушение определенным образом повлияло на наступление вреда, т. е. необходимо, чтобы допущенное нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности являлось причиной наступившего последствия в виде причинения вреда правам и законным интересам граждан.

Следует подчеркнуть, что данные требования в равной степени распространяются на нарушения, совершенные в форме как действия, так и бездействия. При выявлении причинной связи при бездействии необходимо учитывать характеристику последнего. О наличии причинной связи между бездействием военнослужащего и наступившими последствиями можно говорить только в том случае, когда на военнослужащем лежала обязанность совершения определенных действий и вследствие невыполнения данной обязанности наступило причинение вреда правам и законным интересам граждан.

Факультативные признаки объективной стороны нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в отличие от факультативных признаков объективной стороны большинства других составов преступлений имеют определенные ограничения, обусловленные правилами несения рассматриваемого вида службы. Так, время, являясь одним из факультативных признаков объективной стороны состава нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, имеет важное значение при квалификации содеянного, так как имеет строго ограниченный интервал, определяемый началом и окончанием несения службы.

Военнослужащие внутренних войск, выполняя задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности посредством несения патрульно-постовой службы, руководствуются Уставом патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности Российской Федерации (далее — Устав ППС) и Наставлением, и на них

[175] *Наумов А.В.* Указ. соч. С. 168.

распространяются изложенные в данных нормативных правовых актах права и обязанности[176]. В соответствии со ст. 13 Устава ППС служебным временем при несении патрульно-постовой службы является время нахождения нарядов в оперативном подчинении дежурного по соответствующему органу внутренних дел или иных должностных лиц, осуществляющих руководство службой. В их подчинение военнослужащие войсковых нарядов поступают с началом инструктажа и выходят из подчинения по команде об окончании службы. Дежурный по органу внутренних дел в соответствии со ст. 23 Устава ППС обеспечивает проведение инструктажа нарядов. Ему также подчиняется дежурный по войсковым нарядам, в обязанность которого входят организация и контроль несения службы подчиненными ему войсковыми нарядами (пп. 2.1.1.16—2.1.1.19 Наставления). Таким образом, время несения службы лицами, входящими в состав войскового наряда по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, начинает исчисляться с начала инструктажа, проводимого дежурным по органу внутренних дел, и заканчивается его командой об окончании несения службы, которую в целях своевременного оповещения вправе продублировать дежурный по войсковым нарядам по имеющимся средствам связи или лично при смене наряда.

Исходя из того, что определение времени несения службы является необходимым условием при установлении преступности деяния, предусмотренного ст. 343 УК РФ, следует сделать вывод о том, что любое преступное деяние лица, входящего в состав войскового наряда, совершенное им вне временного интервала несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, должно квалифицироваться по соответствующей статье УК РФ без совокупности со ст. 343 УК РФ. Также будут отсутствовать основания квалификации по ст. 343 УК РФ деяния, совершенного в пределах временного интервала несения службы, в случае несовпадения еще одного из факультативных признаков объективной стороны — места совершения преступления с местом несения данного вида службы, каковым является маршрут патруля (пост).

В соответствии с п. 2.1.1.2 Наставления, ст. 12 Устава ППС и ст. 116 Временного устава внутренних войск МВД России для выполнения задач патрульно-постовой службы назначаются следующие войсковые наряды:

— пост охраны порядка (пост) — предназначен для выполнения возложенных на него обязанностей путем непрерывного наблюдения за определенным участком территории в радиусе не более 300 м. Он состоит из двух и более военнослужащих;

— патруль — предназначен для выполнения возложенных на него обязанностей на маршруте патрулирования. Он состоит из двух и более военнослужащих (начальник патруля и патрульные). Маршрутом патруля называется установленный путь следования с прилегающей территорией в пределах видимости и слышимости. Протяженность маршрута патруля, как правило, составляет: для пеших патрулей — 1—1,5 км, для патруля на автомобиле — 6—8 км. В зависимости от условий несения службы протяженность может быть увеличена или уменьшена.

---

[176] Преамбула Устава патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности Российской Федерации; пп. 1.1.2.2, 2.1.1.1, 2.1.1.10 Наставления.

Перед заступлением на службу начальнику войскового наряда, помимо прочего, выдается карточка маршрута патруля. Войсковому наряду запрещается оставлять маршрут (пост), на котором он обязан нести службу безотлучно в течение установленного времени. Временное оставление маршрута (поста) допускается только по указанию или с разрешения дежурного по горрайлинорган (дежурного по войсковым нарядам) для предупреждения или пресечения преступления или административного правонарушения, преследования скрывшихся преступников, доставления в милицию правонарушителей, оказания содействия соседним нарядам (ст.ст. 110, 111 Устава ППС, пп. 2.1.1.8, 2.1.1.11, 2.1.1.21 Наставления). Таким образом, в случае причинения лицом, входящим в состав войскового наряда, вреда правам и законным интересам граждан вне маршрута патруля (поста), который неправомерно был им оставлен, данное деяние следует квалифицировать не по ст. 343 УК РФ, а по соответствующим статьям УК РФ, устанавливающим ответственность за причиненный вред. Однако суды в своей практической деятельности придерживаются иного мнения. Московским гарнизонным военным судом К. признан виновным в совершении разбоя, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, в целях завладения имуществом в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в нарушении правил несения службы в составе войскового наряда по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, повлекшем тяжкие последствия. Данное деяние квалифицировано судом по пп. «б» и «в» ч. 3 ст. 162, ч. 2 ст. 343 УК РФ. Согласно приговору К. был назначен для несения патрульно-постовой службы по охране общественного порядка в городе Москве в качестве патрульного, приданного отделению внутренних дел «Останкино». В нарушение правил несения службы К. уклонился от маршрута патрулирования без достаточных к тому оснований, унижал честь и достоинство граждан У. и Е., необоснованно производя досмотр содержимого их карманов, в результате чего похитил у них соответственно 7 000 долл. США и 1 900 руб., причинив У. опасный для жизни и здоровья вред в результате незаконного и необоснованного применения физической силы и специальных средств — палки резиновой ПР-89, а также причинив потерпевшим существенный материальный ущерб[177].

Представляется, что в данном случае судом необоснованно квалифицированы действия К. по ч. 2 ст. 343 УК РФ, поскольку вред правам и законным интересам граждан У. и Е. был причинен им не в связи с несением службы и вне установленного маршрута патруля, с которого без законных на то оснований он уклонился. Нарушением правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в данном случае является неправомерное оставление маршрута патруля, на котором К. обязан был охранять общественный порядок и обеспечивать общественную безопасность. И только в том случае, если бы на данном маршруте патруля во время незаконного отсутствия К. был бы причинен вред правам и законным интересам граждан, который тот в силу возложенных на него обязанностей должен был предотвратить или пресечь, это преступление следовало бы квалифицировать по ст. 343 УК РФ.

[177] Приговор Московского гарнизонного военного суда от 26 апреля 2000 г. № 127 в отношении младшего сержанта Калинина М.В. // Архив Московского окружного военного суда.

Таким образом, обязательным условием при квалификации содеянного по ст. 343 УК РФ является установление факультативного признака объективной стороны нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности — места совершения преступления.

Применительно к рассмотренным факультативным признакам объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 343 УК РФ, — времени и месту совершения преступного деяния небезосновательным представляется мнение М.И. Ковалева о том, что если названные признаки являются составной частью объективной стороны состава преступления, то они из факультативных трансформируются в обязательные, т. е. такие же необходимые, как и само действие[178]. Данная точка зрения находит свое подтверждение применительно к рассмотренным факультативным признакам объективной стороны — времени и месту совершения преступления, предусмотренного ст. 343 УК РФ, в связи с чем представляется правильным отнесение указанных факультативных признаков к разряду обязательных.

По мнению М.И. Ковалева, обстановку совершения преступления образует физическая среда, в которой развивается преступное посягательство[179]. На наш взгляд, данное определение хотя и правильное, но не полное, так как не только физическая, но порой и социальная среда образует обстановку совершения преступного деяния.

В некоторых случаях, по мнению С.Ф. Миловидовой, обстановка может совпадать с местом совершения преступления[180]. В нашем случае при таком совпадении из факультативного обстановка трансформируется в обязательный признак объективной стороны преступления. Такая ситуация возможна при несении службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в условиях определенной социальной среды, а именно при обострении социальной напряженности (обстановки), складывающейся в районах, примыкающих к районам чрезвычайного положения или районам вооруженных конфликтов; при чрезвычайных ситуациях и других чрезвычайных обстоятельствах; при обеспечении режима чрезвычайного положения; при проведении массовых мероприятий[181]; в военное время[182].

Исходя из многообразия видов социальной напряженности, создающих ту или иную степень осложнения обстановки, в условиях которой предстоит несение службы, необходимо выяснить, в чем заключается их социальная сущность и какую степень опасности они представляют.

В соответствии со ст. 1 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» чрезвычайное положение означает вводимый на всей территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий отдельные ограни-

---

[178] *Ковалев М.И.* Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов. М., 2000. С. 166.

[179] *Ковалев М.И.* Указ. соч. С. 166.

[180] *Гаухман Л.Д., Миловидова С.Ф.* Указ. соч. С. 105.

[181] Федеральный закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», ст. 18.

[182] Временный устав внутренних войск МВД России, гл. 10.

чения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей. Чрезвычайное положение вводится лишь при наличии обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации. Законодатель подразделяет данные обстоятельства на две самостоятельные группы. Первая группа включает в себя чрезвычайные ситуации социального характера: попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Вторая группа включает в себя чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ[183].

Под «чрезвычайной ситуацией» законодатель понимает обстановку на определенной территории, сложившуюся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей[184].

Таким образом, несение службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в обстановке, вызванной социальной напряженностью, отличается от обычных условий тем, что оно происходит на фоне проявления повышенной угрозы общественному порядку и общественной безопасности, и, как правило, в новом для военнослужащих месте несения службы, очертания границ которого подвержены частым изменениям, вызванным хаотичностью и непредсказуемостью сложившейся ситуации.

Несение службы в обстановке повышенной социальной напряженности вызывает необходимость увеличения полномочий лиц, несущих службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в частности, допускается применение физической силы, оружия, боевой техники и специальных средств (п. 2.2.3.4 Наставления), что несомненно повышает степень ответственности военнослужащих

[183] Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ, ст. 3.

[184] Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ, ст. 1.

за нарушение правил несения службы. Данное обстоятельство требует повышенной ответственности военнослужащих за исполнение возложенных на них обязанностей, так как в случае нарушения ими правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности возможно наступление более тяжких последствий, чем в обычных условиях. Поэтому следует полностью согласиться с тем, что использование обстановки, когда она благоприятствует совершению преступления либо наступлению более тяжких последствий, всегда повышает степень общественной опасности преступления[185]. И именно поэтому в ст. 63 УК РФ совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках установлено в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Необходимо также уделить особое внимание привлечению военнослужащих внутренних войск МВД России к несению службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в военное время.

Статья 87 Конституции Российской Федерации устанавливает возможность введения военного положения, под которым в соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона «О военном положении» понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии. Режим военного положения характеризуется еще большим ограничением прав и свобод человека и гражданина. А в связи с тем, что охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности является одной из задач, возлагаемых на военнослужащих при обеспечении режима военного положения[186], данное обстоятельство должно играть свою роль при установлении ответственности за нарушение правил несения рассматриваемого вида службы в сторону ужесточения наказания.

В соответствии со ст. 331 УК РФ уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени. До 1 января 1997 г. такая ответственность определялась Законом об уголовной ответственности за воинские преступления[187], в диспозициях статей которого устанавливалась ответственность за совершение воинских преступлений в военное время или в боевой обстановке, с назначением наказания вплоть до смертной казни.

В связи с тем, что до настоящего времени законодательство военного времени, устанавливающее уголовную ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, не принято, а преступления против военной службы определены в разд. XI УК РФ, следует прийти к выводу о том, что нет необходимости принимать отдельные нормативные правовые акты, а достаточно внести дополнения в статьи разд. XI УК РФ, установив ответственность за совершение преступлений против военной службы в

---

[185] *Ковалев М.И.* Указ. соч. С. 166.

[186] Федеральный конституционный закон «О военном положении» от 30 января 2001 г. № 1-ФКЗ, ст. 9.

[187] Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 5. Ст. 100.

военное время либо в боевой обстановке. Тем более что уголовная ответственность должна определяться исключительно УК РФ, являющимся единственным источником уголовного права.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым закрепление (помимо прочих статей гл. 33 УК РФ) в качестве квалифицирующего признака состава преступления, предусмотренного ст. 343 УК РФ, ответственности за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в военное время либо в боевой обстановке, которую надлежит изложить в ч. 3 данной статьи УК РФ в следующей редакции: «3. То же деяние, совершенное в военное время либо в боевой обстановке, — наказывается лишением свободы...».

Применительно к объективной стороне состава преступления способ — это метод, прием, набор тактических средств, с помощью которого преступник достигает успеха преступного деяния или терпит неудачу. Достижение преступной цели в большинстве случаев напрямую связано с избранным способом[188]. В рассматриваемом случае способ в отличие от времени, места и обстановки полностью соответствует своему значению, являясь факультативным признаком объективной стороны состава нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. При этом, нельзя сказать о том, что способ как определенный юридический элемент объективной стороны преступления отсутствует при данном деянии, как это присуще преступлениям, совершенным по неосторожности. Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности может быть только умышленным — с прямым или косвенным умыслом. Отношение виновного к последствиям может быть неосторожным или умышленным[189].

Существуют два самых распространенных способа совершения преступления — обман и насилие (физическое или психическое)[190]. Причем если физическое насилие заключается только в воздействии на тело потерпевшего с причинением ему физической боли, повреждении отдельных органов или нарушении их функций, то психическое воздействие состоит в причинении вреда правам и свободам личности путем воздействия на ее психику. Это насилие возможно в различных формах: устно, жестами, действиями. Применяя психическое насилие, виновный добивается от потерпевшего определенного поведения (совершения каких-либо действий или воздержания от них), которое противоречит его правам и законным интересам[191]. Реализуя свой умысел на совершение преступления, лицо, входящее в состав войскового наряда, применяя указанные способы, использует также и тот статус, которым оно наделено, в частности, свою принадлежность к правоохранительным органам и предоставленные ему полномочия, что позволяет ему вводить в заблуждение потерпевшего и, применив насилие, достигать преступного результата.

---

[188] *Ковалев М.И.* Указ. соч. С. 165.

[189] *Ахметшин Х.М., Петухов Н.А., Тер-Акопов А.А., Уколов А.Т.* Указ. соч. С. 93.

[190] *Ковалев М.И.* Указ. соч. С. 165.

[191] *Сердюк Л.В.* Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1979.

Московским гарнизонным военным судом Р. и П. признаны виновными в получении должностным лицом лично взятки в виде денег за бездействие в пользу взяткодателя, поскольку такое бездействие входит в их служебные полномочия, совершенное с вымогательством взятки, а также в нарушении правил несения службы в составе войскового наряда по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, причинившем вред правам и законным интересам гражданина. Данные деяния квалифицированы судом по п. «в» ч. 4 ст. 290, ч. 1 ст. 343 УК РФ. Согласно приговору Р., являясь должностным лицом и выполняя обязанности начальника войскового наряда по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, увидев ранее незнакомого ему гражданина А., решил незаконным путем получить с него деньги. С этой целью он потребовал от потерпевшего и находившейся с ним девушки зайти в подъезд жилого дома, где дал указание подчиненному ему патрульному П. проверить документы и произвести досмотр А., а сам стал проверять документы и досматривать девушку. П., выполняя указание начальника патруля, проверил паспорт А., произвел досмотр потерпевшего и, ничего не обнаружив, передал паспорт Р., который, взяв паспорт в руки, указал П. на бумажный пакет, лежащий на полу, заявив, что данный пакет выбросил в ходе досмотра А. Подняв данный пакет и осмотрев его, Р. объявил потерпевшему, что у него обнаружен героин и, несмотря на слова последнего о том, что данный пакет ему не принадлежит, вложил пакет в паспорт А. и потребовал проследовать в отделение милиции (уголовное дело по факту незаконного приобретения и хранения наркотиков подсудимыми и А. прекращено за отсутствием события преступления). Продолжая осуществлять свое намерение, направленное на завладение деньгами потерпевшего, Р. повел задержанных в сторону, противоположную от отделения милиции, заявив, что там якобы находится милицейская машина с оперативниками, которые оформят изъятие наркотика у А. По пути следования Р. и П., желая побудить потерпевшего дать им взятку, говорили о возможности привлечения потерпевшего к уголовной ответственности за якобы обнаруженные у него наркотики, при этом Р., угрожая подбросить ему еще наркотиков, сообщил, что услуги адвоката стоят около 500 долл. США. П., понимая, что Р. таким путем вымогает деньги у потерпевшего, поддерживая последнего, сказал А., что его проблемы можно решить и за 300 долл. США. А., будучи поставленным противоправными действиями Р. в условия, при которых он реально опасался наступления вредных для него последствий, сказал, что у него такой суммы нет, но на работе имеется 100 долл. США. В ответ на это П. потребовал от него принести 200 долл. США — по 100 на каждого. Реально опасаясь угроз подсудимых доставить его в отделение милиции и сдать подброшенный ему Р. пакет, А. был вынужден согласиться с требованиями подсудимых[192].

Приведенный пример показывает, как с помощью обмана и психического насилия в отношении потерпевшего реализуется умысел на совершение преступлений, в том числе преступления, предусмотренного ст. 343 УК РФ.

---

[192] Приговор Московского гарнизонного военного суда от 11 мая 1999 г. № 148 в отношении старшины контрактной службы Р. и ефрейтора П. // Архив Московского окружного военного суда.

Орудия и средства как признаки объективной стороны состава преступления представляют собой те предметы и приспособления, с помощью которых лицо совершает преступление. В соответствии с разд. V Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» военнослужащим внутренних войск при выполнении возложенных на них задач предоставлены права по применению специальных средств, оружия, боевой и специальной техники (ст. 25). Так, в качестве специальных средств могут применяться: резиновые палки, слезоточивый газ, наручники, светозвуковые средства отвлекающего воздействия, средства разрушения преград, средства принудительной остановки транспорта, служебные собаки (ст. 27). В качестве боевой и специальной техники могут применяться бронемашины и водометы (ст. 29). При этом, в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости военнослужащим внутренних войск при отсутствии специальных средств или оружия предоставляется право использовать любые подручные средства (ст. 27).

Следовательно, в случае причинения вреда правам и законным интересам граждан из-за неправомерного применения лицом, входящим в состав войскового наряда по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники, а в случае их отсутствия — любых подручных средств они будут иметь уголовно-правовое значение как орудия и средства совершения преступления, предусмотренного ст. 343 УК РФ.

Таким образом, объективная сторона.состава нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, являясь его составной и неотъемлемой частью, имеет важное значение при квалификации преступления, предусмотренного ст. 343 УК РФ.

Прежде чем приступить к рассмотрению субъекта нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, необходимо проанализировать общее понятие субъекта преступления.

В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного данным Кодексом. Одним из элементов состава преступления является его субъект, который применительно к рассматриваемому нарушению правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности имеет свои особенности.

Субъектом преступления в российском уголовном праве признается только вменяемое физическое лицо, достигшее установленного УК РФ возраста (ст. 19). Таким образом, субъект преступления характеризуется признаками физического лица, его возраста и вменяемости.

Физическое лицо (человек), совершившее преступление, подлежит уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ст. 4 УК РФ).

Уголовной ответственности за совершение рассматриваемого преступления подлежит в соответствии со ст. 20 УК РФ лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста.

Вменяемым, исходя из условий ст. 21 УК РФ, признается лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Субъектом нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности являются военнослужащие внутренних войск МВД России, проходящие службу как по призыву, так и по контракту, поскольку в соответствии со ст.ст. 2 и 18 Закона, а также ст. 110 Временного устава внутренних войск МВД России к выполнению задачи внутренних войск по участию совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности привлекаются соединения и воинские части оперативного назначения, специальные моторизованные соединения и воинские части, а также военные образовательные учреждения высшего профессионального образования — решением главнокомандующего внутренними войсками по заявкам министерств внутренних дел с определением в каждом случае численности, порядка и продолжительности их привлечения. Учащиеся названных образовательных учреждений имеют статус военнослужащего внутренних войск.

Что же касается военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, то к уголовной ответственности за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности они привлекаться не могут в связи с тем, что в настоящее время указанный вид службы они не несут, так как согласно ст. 10 Федерального закона «Об обороне» «Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации. Привлечение Вооруженных Сил Российской Федерации к выполнению задач с использованием вооружения не по их предназначению производится Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральными законами».

Исследовавший правовые основания применения частей и подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации в деятельности по защите целостности и неприкосновенности территории России А.Ф. Андреев полагает целесообразным возложить на Вооруженные Силы Российской Федерации задачу по совместному патрулированию с органами внутренних дел в городах и населенных пунктах в целях борьбы с преступными посягательствами на граждан и другими правонарушениями, а также по участию в усилении охраны общественного порядка и общественной безопасности[193].

Данная точка зрения имеет право на существование с учетом того обстоятельства, что подобные задачи ранее уже возлагались на армию. В качестве примера можно привести Указ Президента СССР «О взаимодействии милиции и подразделений Вооруженных Сил СССР при обеспечении правопорядка и борьбе с преступностью» от 29 января

---

[193] *Андреев А.Ф.* Правовые основания применения Вооруженных Сил Российской Федерации по защите целостности и неприкосновенности территории России: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 107—109.

1991 г. В течение двух месяцев 1991 г. военнослужащие 106-й дивизии Воздушно-десантных войск патрулировали в городе Москве и охраняли 476 особо важных объектов. За этот период ими было задержано свыше 80 преступников[194].

Также в настоящее время действует совместный приказ МВД России и министра обороны Российской Федерации «О дополнительных мерах по совершенствованию взаимоотношений сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск МВД России, военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 15 августа 1996 г. № 444/312, п. 1 которого предусматривает, что «решение задач по укреплению правопорядка в Российской Федерации требует четкого регулирования взаимоотношений сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск МВД России, военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации. Положительные результаты дает совместная деятельность в области охраны общественного порядка, поиске и задержании преступников и правонарушителей, осуществлении призыва на военную службу, проведении специальных мероприятий».

В Российской Федерации Вооруженные Силы в последнее время активно привлекаются к выполнению задач, не связанных с защитой целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а именно для участия в проведении контртеррористической операции на территории Чеченской Республики. Правовым основанием для этого является Федеральный закон «О противодействии терроризму», ст. 9 которого предусматривает возможность привлечения соединений Вооруженных Сил Российской Федерации для участия в проведении контртеррористической операции по решению Президента Российской Федерации, в том числе с применением боевой техники, оружия и специальных средств. Правовой режим контртеррористической операции вводится в целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства, для чего ст. 11 вышеназванного Федерального закона допускается применение мер и временных ограничений, в частности усиление охраны общественного порядка.

Однако представляется более правильным мнение о том, что на армию должны возлагаться исключительно свойственные ей функции по отражению агрессии, направленной против Российской Федерации, вооруженной защите целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также по выполнению задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации, т. е. те, которые определены в ст. 10 Федерального закона «Об обороне».

Так, в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 9 Федерального конституционного закона «О военном положении» Вооруженные Силы Российской Федерации могут привлекаться к выполнению задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при обеспечении режима военного положения — особого правового режима, вводимого на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президен-

---

[194] *Амиров Р.З.* Вооруженные Силы Российской Федерации в системе обеспечения безопасности: внутриполитический аспект // Преступность как угроза национальной безопасности: Материалы первой Международной открытой сессии «Modus Academicus». Ульяновск, 1998. С. 87.

том Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии.

Для сравнения с тем, как данный вопрос решается в других странах, можно привести в пример армию США, на которую после террористических актов 11 сентября 2001 г. предлагается также возложить ответственность за внутреннюю безопасность государства. «Несмотря на то, что Пентагон, как правило, не участвует в обеспечении безопасности американских городов и весей, он уже сегодня вовлечен во внутреннюю жизнь Америки. После 11 сентября военные самолеты патрулируют воздушное пространство США, а тысячи военнослужащих охраняют аэропорты, мосты, порты и дамбы. При этом как гражданские, так и военные эксперты полагают, что военные ни в коем случае не должны брать на себя работу полиции, поскольку просто не имеют должной квалификации. Также они считают, что слишком большой упор на проблемы внутренней безопасности подорвет способность США эффективно проводить военные операции за рубежом. Частично из-за этих возражений администрация США не намерена создавать постоянные военные формирования для выполнения задач, присущих полиции»[195].

С субъективной стороны нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности может быть признано преступлением только в том случае, если данное деяние совершено умышленно (с прямым или косвенным умыслом). Неосторожная форма вины при совершении рассматриваемого преступления не предусмотрена в диспозиции ст. 343 УК РФ, а поэтому в случае нарушения лицом, входящим в состав войскового наряда, правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности по неосторожности его действия не будут признаваться преступлением, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 24 УК РФ деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Следовательно, при нарушении правил несения рассматриваемого вида службы по неосторожности виновное лицо может быть привлечено только к дисциплинарной ответственности в соответствии с положениями ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и требованиями ДУ ВС РФ.

Таким образом, чтобы правильно с субъективной стороны квалифицировать нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, необходимо, прежде всего, выяснить внутреннее, психическое отношение лица к совершенному деянию и его последствиям, так как определение формы вины имеет решающее значение при установлении вида ответственности (уголовной или дисциплинарной).

---

[195] *Томпсон М.* Солдаты неудачи // Итоги. 2001. № 48. С. 34 (цит. из журнала «TIME»).

Глава 5. Уголовная ответственность за нарушения уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне

§ 1. Общая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 344 УК РФ, — нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне

Формирование современного военно-уголовного законодательства Российской Федерации тесно связано с историческим опытом военного строительства, с решаемыми на различных этапах строительства вооруженных сил государства задачами по обеспечению боеспособности и боеготовности войск.

При отсутствии на Руси регулярного войска и воинской повинности необходимость в наличии правовых средств для обеспечения функционирования военной организации отсутствовала. Правовые вопросы в имевшихся воинских формированиях решались по преимуществу военачальниками, которые по своему усмотрению принимали решения по укреплению воинской дисциплины, утверждению принципов единоначалия, повышению уровня подготовленности военных отрядов для успешного противостояния вооруженному врагу.

По мнению большинства исследователей, только в XVII в. — с начала правления Ивана Грозного — в Российском государстве начинает активно создаваться военно-уголовное законодательство, включающее в себя среди прочих нормы, устанавливающие ответственность за нарушение правил несения некоторых видов военной службы, впоследствии получивших название специальных служб, среди которых и службы в суточных нарядах и воинских патрулях. Так, Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной наук» (1621 г., глава «О статейной росписи пушкарей», ст. 3 и ст. 8) предусматривал такие повинности, как несение служб по хранению пороха, ядер и прочих боевых припасов, охране пушки и подготовке пушки к постоянной готовности к выстрелу, исполнение обязанностей в дозоре за неприятелем и т. д. Указанные службы по своему характеру и содержанию сходны с некоторыми специальными видами военной службы, существующими в современных Вооруженных Силах Российской Федерации, — караульной, внутренней и гарнизонной. Указанные службы были организованы таким образом, что их несли периодически, в течение установленного срока военнослужащие или группы военнослужащих.

В связи с реформами Петра I, связанными с усилением военного потенциала России и увеличением ее военно-политической роли в мире, военно-уголовное законодательство России получило дальнейшее развитие.

Как указывает А.А. Толкаченко, «творец русской армии и ее военного могущества оказался также автором важнейших источников российс-

кого общего и военного права. По своей юридической природе и законодательной технике они стояли значительно выше, чем аналогичные памятники военного и военно-уголовного права того времени»[196].

Например, в изданных в 1701—1702 гг. Уложении или праве воинского поведения генералов, средних и меньших чинов и рядовых солдат, а в 1706 г. Кратком артикуле наряду с сохранением прежних военно-уголовных норм разработаны и применены новые, регулирующие в том числе, и воинские правоотношения в сфере несения специальных служб. В изданном Петром I в 1716 г. Воинском артикуле свод военно-уголовных норм был еще более тщательно систематизирован и детализирован. Так, в указанных нормативных актах, помимо прочих, содержались военно-уголовные статьи, предусматривавшие ответственность за преступления против порядка несения специальных служб (например, за отлучки с поста, сон и пьянство на посту, «учинение ложной тревоги» и т. д.).

Следует отметить, что в рассматриваемый исторический период в вооруженных силах Российского государства внутренняя служба, и тем более понятие нарушения правил ее несения значительно отличались от их современного понимания. Вместе с тем, несомненно, что существовавшая в то время караульная служба, дозорная служба, служба постовых, специальные службы «во время столкновения с неприятелем» включали в себя многие элементы внутренней и гарнизонной служб. В обязанности военнослужащих, исполнявших обязанности по специальным дежурствам, входили такие как: поддержание должного порядка в расположении воинского подразделения, соблюдение распорядка дня, противопожарные мероприятия, охрана военнослужащих, их оружия и боеприпасов и т. д. Некоторые из указанных элементов вполне можно отнести к основным задачам службы суточных нарядов современного периода.

Разработанные и принятые Петром I законодательные акты стали основой военно-уголовного законодательства России и существенно не пересматривались до середины XIX в., когда изменения военно-политического положения России и армейские реформы в связи с поражением в Крымской войне поставили ее перед необходимостью существенного изменения уголовно-правовых основ военной службы. Приведем некоторые примеры такого реформирования.

В ст. 229 Военно-уголовного устава 1839 г. (по состоянию на 1 января 1859 г.) излагается система воинских преступлений (преступлений по службе). В этом Уставе впервые устанавливается ответственность за нарушение правил патрулирования.

Так, в ст. 291 Военно-уголовного устава говорится, что «патрули не должны подавать повод к ссорам, дракам и нарушению порядка, оскорблять проходящих непристойными словами и возбуждать их к тому неблагочинными поступками; виновные в том офицеры отставляются от службы, а нижние чины наказываются шпицрутенами; в случаях важных наказания сии, смотря по состоянию дела и лица, могут быть и увеличены»[197].

---

[196] *Толкаченко А.А.* Исполнение уголовных наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим в России (исторический и сравнительный анализ). М., 1997. С. 11.

[197] Свод военных постановлений. Часть пятая. Устав военно-уголовный. СПб., 1859. С. 159.

Примечательно, что Военно-уголовный устав предусматривал особую охрану чести и личного достоинства лиц, исполнявших обязанности по специальным службам, что подчеркивало их особую роль. Так, в соответствии с диспозицией ст. 292 данного Устава «оскорбление... патруля бранными словами подвергает офицера лишению чинов, а рядового прогнанию сквозь строй шпицрутенами»; согласно ст. 293 «сопротивление... патрулиру... обнажение противу них оружия, нападение и причинение им вреда подвергает виновных лишению всех прав состояния, наказанию шпицрутенами и ссылке на каторжную работу»[198].

Военно-уголовный устав 1839 г. (по состоянию на 1 января 1859 г.) особо выделяет лишь два специальных вида военной службы — караульную и патрульную. Вместе с тем, в нем учтено, что к тому времени в армии Российской империи присутствовали и другие специальные службы, в том числе и служба суточных нарядов. Устав приравнивал службу суточных нарядов и другие службы (дежурства), отвечавшие общим условиям специальных служб, к караульной службе. Так, согласно ст. 283 Военно-уголовного устава «дежурство в отношении исправности во всех частях и неотлучки от оного равняется во всем нахождением в карауле»[199].

Военно-уголовное законодательство в связи с усилением роли Российской империи в Европе и мире продолжало интенсивно развиваться. Совершенствованием военно-уголовного законодательства России занимаются высшие должностные лица империи и законодательные органы государства. В конце XIX в. впервые вводится статья военно-уголовного законодательства, устанавливающая уголовную ответственность непосредственно за нарушение правил несения службы суточным нарядом. В 1874 г. сенатор Капгер, критикуя существующий в прежнем военно-уголовном законодательстве принцип идентичности уголовного наказания за нарушение караульной службы и других специальных служб, предлагает установить различную ответственность за нарушение правил несения караульной и внутренней служб.

Капгер предложил следующие редакции существовавших в военно-уголовном уставе статей (приводятся с сокращениями):

«Статья 293. За неявку на дежурство по полку или команде, а равно за самовольную отлучку оного, виновный подвергается...

От усмотрения начальства зависит, когда кратковременная отлучка с дежурства не имела никаких вредных для службы последствий, подвергнуть виновного...

Нижние чины... за отлучку от дежурства по полку или команде, или во время нахождения их дневальными в лазаретах и иных местах...

Статья 294. Виновные в неисправном отправлении обязанностей дежурного по полку или команде, или в лазаретах и иных местах, подвергаются...»[200].

Предложенные Капгером изменения законодательства, касающиеся ответственности за нарушение правил несения полкового дежурства и дозорной службы, были учтены в новом военно-уголовном законодательстве.

---

[198] Свод военных постановлений. Часть пятая. Устав военно-уголовный. С. 160.

[199] Там же.

[200] Сборник законодательных работ по составлению воинского устава о наказаниях. СПб., 1896. С. 382.

Для решения задач реформирования вооруженных сил России, потерпевших ряд серьезных поражений в военных кампаниях, были разработаны и в 1868 г. приняты Воинский и Военно-морской уставы о наказаниях. В этих уставах получила отражение военная реформа в Российской империи 1860—1870 гг., целью которой было создание современной, боеспособной, мощной армии европейского типа, способной отразить любую военную агрессию. Были разработаны новые военно-административные акты (воинские уставы), принят Военно-судебный устав (1867), введены постоянные военные суды в воинских частях от полка и выше. В Особенной части Воинского устава о наказаниях впервые разработана и внедрена система составов, приближенно напоминающая систему составов, представленную в ныне действующем УК РФ. В этой системе выделялись следующие группы деяний: против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, уклонения от службы, нарушения обязанностей специальных видов военной службы, в том числе в карауле и во время дежурства (внутреннего наряда), против порядка сбережения военного имущества.

Одной из особенностей Воинского устава стало то, что преступления по военной службе, в том числе и нарушения обязанностей несения специальных служб сконструированы в нем с умышленной формой вины, что отличает его от ныне действующего УК РФ, предусматривающего в аналогичных составах преступлений вину в форме как умысла, так и неосторожности. Особый интерес Воинский устав представлял и тем, что несение специальных служб, в том числе внутренней службы, регулировалось, помимо специальных статей, также нормами в сфере порядка отношений субординации между военнослужащими. Так, ст.ст. 121, 122, 122-1 Воинского устава законодательно оформляют своеобразную «неприкосновенность» лиц суточного наряда — дежурных, дневальных. Например, в соответствии с указанными статьями являются преступными оскорбление лиц суточного наряда — дежурного, должностного офицера либо насильственные действия в отношении этих лиц; оскорбление дежурных, дневальных и других нижних чинов, состоящих в служебных нарядах, либо насильственные действия в отношении этих лиц; неисполнение законных требований дежурных, дневальных, равно исполняющих служебные обязанности воинских чинов; сопротивление дежурным, дневальным, равно другим исполняющим служебные обязанности воинским чинам.

Примечательным является также то, что на рубеже XIX—XX вв. некоторые военно-уголовные нормы об ответственности за нарушение правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне появляются раньше, чем военно-административные (уставные) нормы, определяющие цели и задачи этих служб. Так, понятия несения внутренней службы лицами суточного наряда и патрулирования лицами патрульного наряда были сформулированы и впервые введены в уставы полевой, гарнизонной и внутренней служб только в 1900 г. Например, ст. 314 Устава гарнизонной службы устанавливала, что наряд дозоров и разъездов назначается в помощь полиции, для охранения общественного порядка. Согласно ст. 315 этого же Устава о наряде дозоров или разъездов коменданты должны сообщать в воинскую часть, причем должно быть указано: «1) число дозоров; 2) состав каждого дозора; 3) место их высылки; 4) время, в течение которого должны ходить дозоры; 5) на сколько смен они должны быть рассчитаны; 6) под чьим общим началь-

ством должны быть высланы, и 7) в чьем ведении должны находиться»[201].

Военная энциклопедия 1910 г. определяла патрульную службу следующим образом: «Поверочные дозоры. В такой Д. обыкновенно назначается офицер или доверенный унтер-офицер и 2—3 рядовых, в качестве конвоя. Д. применяется... в некоторых случаях гарнизонной и внутренней службы. Таковы, например, Д., посылаемые... в местах расквартирования войсковой части для обхода, преимущественно ночного, района расположения ближайших окрестностей с целью предупреждения пожаров, самовольных отлучек нижних чинов, задержания подозрительных частных лиц и т. д.»[202].

Анализ развития дореволюционного военно-уголовного законодательства о несении специальных служб позволяет сделать вывод о том, что к наступлению советского периода в Российском государстве в основном оформились и получили организационную самостоятельность службы суточных нарядов и гарнизонных патрулей. Несение этих специальных служб регулировалось как военно-административными, так и военно-уголовными статьями.

Советский период образует следующий, новый этап в истории и развитии военно-уголовного законодательства Российского государства. В целом военно-уголовное законодательство в этот период сохраняет определенную преемственность в созданной ранее системе уголовно-правовых и дисциплинарных статей, регламентирующих ответственность за посягательства на порядок несения специальных служб, в том числе внутренней службы лицами из состава суточного наряда, и патрулирования в гарнизоне.

Впервые в советский период о преступлениях против порядка несения специальных служб упоминается в постановлении кассационного отдела ВЦИК «О подсудности революционных трибуналов» от 6 октября 1918 г. В одном из его пунктов отмечалось, что преступления караулов либо лиц из состава специальных нарядов по охране оружия, порядка и безопасности относятся по подсудности к ведению военных трибуналов.

Одним из первых правовых актов молодого Советского государства, содержащих военно-правовые нормы и регулирующих ответственность военнослужащих за нарушение специальных правил, явилось Положение о революционных военных трибуналах 1919 г.[203]

По мере дальнейшего развития и укрепления всех государственных институтов в сравнительно короткий период (с 1922 по 1927 гг.) принимаются три законодательных акта, устанавливающих уголовную ответственность за воинские преступления — УК РСФСР 1922 г. (глава «Воинские преступления»), Положение о воинских преступлениях 1924 г. и Положение о воинских преступлениях 1927 г.[204]

Положение о воинских преступлениях 1927 г. по сравнению с УК РСФСР 1922 г. и Положением о воинских преступлениях 1924 г.

---

[201] Устав гарнизонной службы. СПб., 1913. С. 70—75.

[202] Военная энциклопедия. Пг., 1910. Т. 9. С. 163.

[203] Положение о революционных военных трибуналах. 1919 г. Утверждено декретом ВЦИК // СУ РСФСР. 1919. № 58.

[204] Положение о воинских преступлениях 1924 г. // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 207; 1926. № 9, № 15; Положение о воинских преступлениях 1927 г. с последующими изменениями и дополнениями // СЗ СССР. 1927. № 50. Ст. 505.

было более полным по объему и содержанию, в нем дано развернутое понятие воинского преступления. В Положение 1927 г. входило 30 статей, содержащих составы воинских преступлений; были разработаны и введены новые составы воинских преступлений. Значительное место в Положении 1927 г. отведено преступлениям в сфере несения специальных видов служб. В частности, в ст. 16 указанного Положения определялись понятие нарушения правил несения внутренней службы и ответственность военнослужащих за ее нарушение. Объектом нарушения правил несения внутренней службы признавался уставной порядок несения этой службы лицами из состава суточного наряда.

Развернутая характеристика указанного преступления, содержащаяся в ст. 16 вышеназванного Положения, была положена в основу редакции ст. 22 принятого 25 декабря 1958 г. Закона «Об уголовной ответственности за воинские преступления»[205], который отражал фундаментальные принципы уголовного права, закрепленные в Основах уголовного законодательства Союза ССР, исходя из требований поддержания высокой боеготовности и дисциплины в Вооруженных Силах СССР. Закон устанавливал уголовную ответственность за противоправные деяния, совершенные военнослужащими и несущие угрозу способности войск к отражению внешней агрессии, в основном со стороны армий США и их союзников по блоку НАТО. В 1965 г. в связи с принятием в 1960 и 1963 гг. новых общевоинских уставов Закон «Об уголовной ответственности за воинские преступления» подвергся значительным изменениям. Так, впервые в советский период правовому регулированию подверглись некоторые виды специальных служб, в том числе несение гарнизонной службы, боевого дежурства. Была установлена уголовная ответственность за нарушение уставных правил патрульной и конвойной служб (ст. 19 Закона), определенных ст.ст. 66—85 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил СССР (Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений в статьи 9, 19, 21 Закона об уголовной ответственности за воинские преступления» от 26 января 1965 г.).

Статья 19 вышеназванного Закона предусматривала ответственность за нарушения уставных правил сторожевой, патрульной и конвойной служб.

Важной особенностью указанного состава было то обстоятельство, что нарушение уставных правил патрульной службы признавалось преступлением лишь в тех случаях, когда оно влекло наступление вредных последствий, причем не всяких, а только тех, для предупреждения которых назначался патруль. Аналогично решался вопрос о наступлении вредных последствий преступных нарушений уставных правил несения внутренней службы.

Ответственность за нарушение уставных правил патрулирования была предусмотрена в п. «в» ст. 19 вышеназванного Закона. Уголовная ответственность за это нарушение в военное время или в боевой обстановке предусматривалось п. «г» ст. 19.

Ответственность за нарушение уставных правил внутренней службы устанавливалась ст. 22 вышеназванного Закона (ст. 258 УК РСФСР). Объектом преступления признавался порядок несения службы суточ-

---

[205] Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» 1958 г. с последующими изменениями и дополнениями.

ным нарядом части и подразделения, обеспечивающий поддержание внутреннего порядка, безопасность помещений и имущества части и подразделения, а также выполнение других обязанностей по внутренней службе.

Судебная практика того времени по делам рассматриваемой категории свидетельствует о том, что к субъектам данного преступления правоприменитель относил не только лиц, входящих в состав суточного наряда и указанных в ст. 211 Устава внутренней службы, но и некоторых других лиц. Право конкретно определять состав суточного наряда предоставлялось командиру части, который назначал лиц суточного наряда применительно к специфическим условиям рода и вида войск. Органы военной юстиции при выявлении субъекта преступного нарушения правил несения внутренней службы самостоятельно устанавливали, удовлетворяют ли условия несения службы такими лицами общим условиям службы суточных нарядов полка или роты.

УК РФ 1996 г. существенным образом изменил систему норм об ответственности военнослужащих за преступные нарушения порядка несения специальных служб. В ст. 344 УК РФ объединены два самостоятельных состава, что объяснялось близким характером общественной опасности и сходными признаками составов этих преступлений (отсутствие квалифицирующих признаков и наличие в качестве обязательного признака тяжких последствий).

В современный период порядок и правила несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне отражены в имеющих различный правовой характер нормативных правовых актах — общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации и изданных на их основе и в их развитие инструкциях, наставлениях, приказах и других нормативных актах органов военного управления.

В УВС ВС РФ (ст.ст. 1—4 раздела «Общие положения») определяются предназначение, сущность и задачи внутренней службы. Указывается, что внутренняя служба предназначена для поддержания в воинской части внутреннего порядка и воинской дисциплины, обеспечивающих ее постоянную боевую готовность, учебу личного состава, организованное выполнение им других задач в повседневной деятельности и сохранение здоровья военнослужащих.

Статья 260 УВС ВС РФ устанавливает основное назначение суточного наряда, выражающееся в поддержании внутреннего порядка, охране личного состава, вооружения, военной техники и боеприпасов, помещений и имущества воинской части (подразделения), контроле за состоянием дел в подразделениях и своевременном принятии мер по предупреждению правонарушений, а также выполнении других обязанностей по внутренней службе. Глава 6 названного Устава определяет состав суточного полкового наряда, состав суточного наряда роты, порядок подготовки и несения службы, а также права и обязанности указанных лиц.

Так, ст. 261 УВС ВС РФ предусматривает следующий состав суточного полкового наряда: дежурный по полку; помощник дежурного по полку; дежурное подразделение; караул; дежурный и дневальные по парку, а также механики-водители (водители) дежурных тягачей; дежурный фельдшер или санитарный инструктор и дневальные по медицинскому пункту; дежурный и помощники дежурного по контрольно-пропускному пункту; дежурный по столовой и рабочие в столовую; дежурный по штабу полка; дежурный сигналист-барабанщик; посыльные; пожарный наряд.

В ст. 262 УВС ВС РФ перечислены лица, назначаемые в состав суточного наряда роты, — дежурный по роте и дневальные по роте.

Ранее в литературе высказывалось мнение, что основными задачами суточного наряда являются наведение и поддержание внутреннего порядка в служебных и жилых помещениях полка, организация питания личного состава, обеспечение соблюдения распорядка дня и т. д., т. е. его роль сводилась в основном к решению организационно-хозяйственных вопросов. Так, по мнению Е.В. Прокоповича, «основное содержание службы лиц суточного наряда (кроме караула и вахты) состоит в поддержании внутреннего порядка в части (подразделении)»[206].

Необходимо отметить, что по мере развития военной реформы к основным задачам суточного наряда добавились и другие: немедленное принятие мер в случае объявления боевой или учебной тревог, мобилизации, пожара, стихийного бедствия; охрана личного состава и военной техники; своевременное принятие мер по предупреждению правонарушений. Лица суточного наряда должны быть всегда готовы к заранее отработанным действиям в условиях боевой обстановки, применения противником ядерного, химического и биологического оружия или возникновения такой опасности применения указанных видов оружия. Об этом говорит и ст. 260 УВС ВС РФ.

Гарнизонный патруль входит в состав гарнизонного наряда и в соответствии со ст. 69 УГ и КС ВС РФ назначается в каждом гарнизоне для поддержания порядка и контроля за соблюдением воинской дисциплины военнослужащими на улицах и в других общественных местах, на железнодорожных станциях, вокзалах, в портах, аэропортах, а также в прилегающих к гарнизону населенных пунктах. Патрулирование в гарнизоне осуществляется в соответствии с приказом начальника гарнизона.

Некоторые требования УВС ВС РФ о порядке организации и несения внутренней службы распространяются не только на лиц суточного полкового наряда, указанных в ст. 261 этого Устава, но также и на некоторых других военнослужащих из числа командного состава: на командира полка, его заместителей, начальника штаба полка, командира роты, старшину роты, некоторых других должностных лиц полка и подразделений.

Указанные должностные лица при организации и несении внутренней службы в полку и подразделении также руководствуются требованиями УВС ВС РФ и изданными в их развитие нормативными правовыми актами.

Вместе с тем, данные военнослужащие, по смыслу ст. 344 УК РФ, не могут быть привлечены к уголовной ответственности за нарушение уставных правил несения внутренней службы, так как указанные должностные лица не входят в суточный наряд полка и роты.

Вышесказанное также относится и к патрулированию в гарнизоне. Так, требования УГ и КС ВС РФ о порядке организации и несения патрулирования распространяются и на военного коменданта гарнизона, который отвечает (ст. 24 названного Устава) за поддержание воинской дисциплины военнослужащими на улицах и в других общественных местах. Однако комендант гарнизона и другие должностные лица гарнизона не привлекаются к уголовной ответственности за нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне, так как согласно диспо-

[206] Воинские преступления. М., 1970. С. 233.

зиции ст. 344 УК РФ уголовно наказуемым будет лишь нарушение, совершенное военнослужащими из состава патрульного наряда. Указанные лица не входят в состав патрульного наряда, и, следовательно, на них не распространяются правила патрулирования в гарнизоне.

Во всех случаях нарушений уставных правил внутренней службы и патрулирования в гарнизоне, совершенных военнослужащими, не входящими в состав суточного и соответственно патрульного нарядов, эти деяния могут рассматриваться как дисциплинарные проступки, и ответственность в данном случае наступает по правилам, установленным ДУ ВС РФ, либо эти военнослужащие могут быть привлечены к уголовной ответственности по другим статьям УК РФ.

Правовое положение военнослужащего в связи с вступлением в правоотношения по внутренней службе и патрулированию в гарнизоне значительно изменяется, военнослужащие приобретают так называемый специальный правовой статус, характеризующийся как количественным дополнением прав и обязанностей, так и качественным изменением их объема. Как указывает Х.М. Ахметшин, «в период несения специальной службы военнослужащие находятся на особом правовом положении, они выходят из подчинения своих начальников по службе и переходят в подчинение должностных лиц соответствующего наряда...»[207]. Прежде всего, это касается всех лиц суточного наряда и лиц из состава патрульного наряда.

Статья 22 УВС ВС РФ прямо указывает, что военнослужащие при нахождении в суточном и гарнизонном нарядах выполняют специальные обязанности, порядок выполнения которых устанавливается законодательными актами, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации и другими правовыми актами.

Так, военнослужащий, заступающий в суточный наряд, временно выходит из подчинения своих непосредственного и прямых начальников и поступает в подчинение на период несения службы в соответствующем наряде новым начальникам (дежурному по части, его помощнику, другим лицам суточного наряда). Некоторые лица суточного наряда, например дежурный по роте, на период несения службы подчиняются как новым начальникам (дежурному по полку и его помощнику), так и в порядке внутренней службы в роте — командиру роты и старшине роты.

В суточном наряде части могут возникать отношения подчиненности, отличные от отношений подчиненности во время основной служебной деятельности военнослужащего. Военнослужащие, равные по званию и по должности (например, рядовые, сержанты — командиры отделений), при несении службы в суточном наряде могут быть один по отношению к другому как начальником, так и подчиненным.

Так, рядовые, назначенные в состав наряда по роте один дежурным, другой дневальным, во время несения службы будут находиться в отношениях подчиненности, сержанты — командиры отделений, назначенные в состав наряда по контрольно-пропускному пункту дежурным и помощником дежурного, будут являться начальником и подчиненным на все время несения службы в данном наряде.

Постоянные начальники военнослужащего как по должности, так и по воинскому званию во время исполнения им обязанностей в суточном наряде (за исключением случаев двойного подчинения, прямо указан-

[207] Советское уголовное право. Воинские преступления. М., 1978. С. 251.

ных в УВС ВС РФ) не имеют права отдавать этому военнослужащему приказания, а также делать замечания и напоминания.

Все вышесказанное в отношении изменения правового статуса военнослужащего, заступившего в суточный наряд части, по аналогии относится и к патрулированию военнослужащими в гарнизоне. Так, начальником патруля может быть назначен сержант, а патрульными согласно УГ и КС ВС РФ рядовые или сержанты одной с ним части (ст. 72 данного Устава). Отношения подчиненности во время несения службы в гарнизонном патруле в данном случае изменятся по сравнению с периодом основной служебной деятельности этих военнослужащих.

Для правильной квалификации преступлений против уставных правил несения внутренней службы необходимо установить начальный и конечный моменты нахождения различных лиц из числа суточного наряда части при исполнении ими обязанностей по внутренней службе.

Началом исполнения обязанностей по внутренней службе считается доклад новых дежурных о приеме дежурства командиру части (подразделения) или дежурному по части (подразделению). Завершением несения внутренней службы суточным нарядом считается момент окончания доклада старых дежурных командиру подразделения (части) или дежурному по части (подразделению) о сдаче дежурства.

Например, для дежурных по полку начальным и конечным моментами несения внутренней службы в суточном наряде считаются окончание доклада командиру полка нового дежурного о приеме дежурства и доклад старого дежурного о сдаче дежурства. При этом, доклад старого дежурного по полку о сдаче дежурства предшествует докладу о приеме дежурства нового дежурного по полку (ст. 290 УВС ВС РФ).

Начало и окончание несения внутренней службы в составе суточного наряда части другими лицами суточного наряда также определено в соответствующих статьях УВС ВС РФ и осуществляется, как правило, в виде докладов о сдаче и приеме дежурства дежурному по полку и (или) соответствующим должностным лицам части в зависимости от функционального предназначения конкретного суточного наряда.

УВС ВС РФ не определяет временные рамки докладов о приеме и сдаче дежурства дежурными из состава суточного наряда. На практике сдача и прием дежурства в суточном наряде старым и новым дежурными происходит в течение 30 минут и не превышает одного часа с момента прибытия нового дежурного для приема дежурства. Сдача и прием дежурства (наряда) и доклады старого и нового дежурных по полку командиру полка, как правило, происходят после принятия ими докладов старых и новых дежурных всех суточных нарядов полка о сдаче и приеме дежурств.

В отличие от суточного наряда части моменты начала и окончания патрулирования в гарнизоне УГ и КС ВС РФ, а также нормативными правовыми актами органов военного управления, изданными на основе и в развитие данного Устава, четко не указаны. Вместе с тем, установленные УГ и КС ВС РФ правила организации и несения гарнизонной службы лицами патрульного наряда позволяют считать началом патрулирования в гарнизоне окончание развода гарнизонных патрулей после предшествующего разводу инструктажа по порядку несения службы указанными должностными лицами.

Окончанием патрулирования следует считать прибытие патрульного наряда после патрулирования на маршруте патрулирования в военную

комендатуру гарнизона для получения предписания с необходимыми отметками военного коменданта гарнизона для последующей передачи этого предписания дежурному по воинской части. Об этом прямо указывает ст. 84 УГ и КС ВС РФ.

Предваряет начало несения внутренней службы и начало патрулирования в гарнизоне специальный ритуал — полковой развод суточного наряда и гарнизонный развод. Как подчеркивает Ф.С. Бражник, лишь ритуал «...делает его (военнослужащего. — *А.И.*) субъектом специальных правоотношений, за посягательство на которые предусмотрена ответственность, в том числе и уголовная»[208].

Требования о необходимости проведения развода суточного наряда полка и гарнизонного наряда установлены соответственно ст.ст. 285—287 УВС ВС РФ и ст.ст. 53, 58 и 59 УГ и КС ВС РФ.

Порядок несения внутренней службы в воинских частях, подразделениях, штабах, управлениях, учреждениях, на предприятиях, в организациях, военных образовательных учреждениях профессионального образования Вооруженных Сил Российской Федерации определен Уставом внутренней службы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 г. № 2140.

Порядок несения гарнизонной службы определен Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 г. № 2140 (с изменениями и дополнениями от 30 июня 2002 г.).

Как считают некоторые ученые, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за нарушение уставных правил несения внутренней службы только в том случае, если оно нарушило правила несения этой службы, указанные непосредственно и исключительно в УВС ВС РФ. Так, по мнению Д.О. Хан-Магомедова, «...если лица суточного наряда нарушат какой-либо приказ, изданный на основе УВС и определяющий, например, внутренний распорядок в части, то они могут быть привлечены лишь к дисциплинарной ответственности»[209].

Однако и теория военно-уголовного законодательства, и судебная практика отражают иную точку зрения, согласно которой уставные правила несения внутренней службы и уставные правила патрулирования в гарнизоне могут дополняться изданными в развитие УВС ВС РФ и УГ и КС ВС РФ инструкциями, письменными приказами начальников и другими актами органов военного управления (руководствами, наставлениями, положениями и т. д.); при этом, военнослужащие из состава суточного наряда и гарнизонного патруля могут быть привлечены к уголовной ответственности за их нарушение. Так, ст. 22 УВС ВС РФ прямо указывает, что военнослужащие при нахождении в суточном и гарнизонном нарядах выполняют специальные обязанности; эти обязанности и порядок их выполнения устанавливаются законодательными актами, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами, разрабатываемыми на их основе.

Подобной точки зрения придерживается и Х.М. Ахметшин, который указывает, что «...нарушение лицом суточного наряда письменных рас-

---

[208] *Бражник Ф.С.* Преступления против военной службы: Учебное пособие. М., 1999. С. 73—74.

[209] *Хан-Магомедов Д.О.* Ответственность за воинские преступления. М., 1959. С. 59—60.

поряжений, изданных в соответствии с Уставом и в развитие уставных правил внутренней службы, должно быть квалифицировано как нарушение уставных правил внутренней службы... так как эти распоряжения, по существу, раскрывают и конкретизируют уставные правила внутренней службы»[210].

На практике лица суточного наряда при несении внутренней службы руководствуются значительным числом правовых актов органов военного управления, изданных на основании уставов и в их развитие. Например, согласно приложению 10 к УВС ВС РФ у суточного наряда имеются инструкции дежурному и его помощнику (дневальному), в том числе и на случай применения противником ядерного, химического и биологического оружия, утвержденный командиром части и являющийся приказом распорядок дня, инструкция по требованиям пожарной безопасности. Дежурный по полку при несении службы руководствуется инструкциями (в том числе секретными) на случай объявления боевой тревоги, инструкциями дежурному по полку по требованиям пожарной безопасности, расчету сил и средств, привлекаемых для тушения пожара, порядку эвакуации личного состава, вооружения, военной техники и других материальных средств в случае стихийных бедствий и другими нормативными актами.

Также подобные инструкции, конкретизирующие обязанности лиц суточного наряда в различных ситуациях мирного и военного времени, разработаны для дежурных по парку, контрольно-пропускному пункту, штабу полка и т. п.

Следует учитывать, что применительно к нарушениям правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне уставные правила, т. е. военно-административные нормы, первичны по отношению к уголовно-правовым нормам. Как указывал А.А. Тер-Акопов, «...основными, подчиняющими, являются военно-административные (нормы. — *А.И.*), а уголовно-правовые подчинены им, находятся в зависимости от них»[211]. На практике это означает, что если военно-административная норма неправомерна, то недействительной к применению должна признаваться и уголовно-правовая норма. К примеру, если на дневального по роте инструкцией командира части возложена обязанность в ночное время патрулировать на действующей на территории воинской части стоянке личного автотранспорта, то этот военнослужащий не может понести уголовную ответственность по ст. 344 УК РФ за нарушение этой инструкции как изданной в нарушение УГ и КС ВС РФ.

§ 2. Объективные и субъективные признаки нарушения уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне

Статья 344 УК РФ имеет сложную законодательную конструкцию, так как включает в себя два, по сути, самостоятельных состава преступления:

1) нарушение уставных правил внутренней службы лицом, входящим в суточный наряд части;

---

[210] Советское уголовное право. Воинские преступления. С. 281.

[211] *Тер-Акопов А.А.* Правовые основания уголовной ответственности военнослужащих: Учебное пособие. М., 1981. С. 55.

2) нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне лицом, входящим в состав патрульного наряда.

Данное обстоятельство обусловливает наличие двух непосредственных объектов преступления в одной статье УК РФ. Такими объектами в указанной статье будут установленный порядок несения внутренней службы лицом, входящим в суточный наряд части, и установленный порядок патрулирования в гарнизоне лицом, входящим в состав патрульного наряда.

Несение специальной службы организуется в строгом соответствии с уставными правилами, устанавливающими порядок ее несения.

В случае организации несения специальной службы в нарушение установленного специальными правилами (уставами, нормативными правовыми актами) порядка основания для уголовной ответственности отсутствуют. По этому пути идет и судебная практика.

Так, военным судом Владивостокского гарнизона матросы К. и Е. признаны виновными в том, что, являясь патрульными по охране автостоянки, на которой размещались только личные автомобили военнослужащих части, похищали и продавали комплектующие и аудиомагнитолы из этих автомашин. Эти действия были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 342 и ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Военный суд Тихоокеанского флота приговор в части осуждения К. и Е. по ст. 342 УК РФ отменил, обосновав свое решение тем, что в соответствии с требованиями Корабельного устава Военно-Морского Флота вахтенная служба является особым видом службы исключительно корабельных нарядов (вахтенная служба предназначена для охраны боевой техники и самого корабля, обеспечения его постоянной боевой готовности). Поэтому охрана автостоянки части в соответствии с правилами данной службы организована не была и быть не могла. Не была она организована и по правилам караульной службы, предусмотренным УГ и КС ВС РФ.

Так как приведенные данные свидетельствовали об отсутствии предусмотренного законом объекта преступления, суд уголовное дело в данной части обоснованно и мотивированно прекратил[212].

При рассмотрении вопроса об объектах преступлений, предусмотренных ст. 344 УК РФ, важным является рассмотрение аспекта многообъектности преступлений против несения специальных служб. Многие преступления могут посягать на один, два или более непосредственных объекта. При преступном посягательстве на несколько объектов некоторые из них всегда будут обязательными, а другие могут быть обязательными, альтернативными или дополнительными (факультативными)[213]. В главе 33 УК РФ также указан ряд преступлений, которые причиняют вред не только отдельным сторонам воинского правопорядка, но и иным социальным ценностям, охраняемым другими главами данного Кодек-

---

[212] Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими (1997—2000). Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации. М., 2001. С. 59.

[213] *Гаухман Л.Д.* Квалификация преступления: закон, теория практика. М., 2001. С. 82—83.

са[214]. Такие преступления следует считать многообъектными (преступления против несения специальных служб в их числе).

В названных преступлениях основным (обязательным) непосредственным объектом выступает та или иная часть воинского правопорядка, а дополнительными (факультативными) объектами преступления являются чужое имущество, здоровье населения, общественная нравственность и другие социальные ценности. Так, основными (обязательными) непосредственными объектами нарушения уставных правил внутренней службы и патрулирования в гарнизоне являются соответственно порядок несения внутренней службы лицом из состава суточного наряда и порядок патрулирования в гарнизоне лицом из состава патрульного наряда. К дополнительным (факультативным) объектам указанных нарушений следует отнести здоровье граждан, их свободу, честь и достоинство, собственность, общественную безопасность и другие социальные ценности. Общественная опасность таких многообъектных преступлений против военной службы значительно повышается, что должно быть отражено в соответствующих уголовных санкциях. Однако законодатель не в полной мере учел это обстоятельство, в связи с чем санкции большинства многообъектных преступлений против военной службы менее строгие, чем санкции аналогичных общеуголовных преступлений[215].

Спецификой порядка несения внутренней службы лицом, входящим в суточный наряд части, по сравнению с другими специальными службами является большое разнообразие задач, возлагаемых на лицо из состава суточного наряда. По этой причине и общественная опасность различных нарушений уставных правил несения внутренней службы существенно различается.

Большинство задач, возлагаемых на военнослужащих из числа лиц суточного наряда, сформулировано в обязанностях лиц суточного наряда, изложенных в УВС ВС РФ и нормативных актах органов военного управления, изданных на основе и в развитие этого Устава.

Непосредственным объектом нарушения правил патрулирования является установленный порядок патрулирования в гарнизоне лицом, входящим в состав патрульного наряда, обеспечивающий внутреннюю безопасность в гарнизоне и регламентированный УГ и КС ВС РФ.

Задачи, решаемые военнослужащими из числа лиц патрульного наряда, логически следуют из обязанностей этих лиц, изложенных в УГ и КС ВС РФ и нормативных правовых актах органов военного управления, изданных на основе этого Устава и в его развитие.

Например, согласно ст. 75 указанного Устава начальник патруля во время патрулирования в гарнизоне решает следующие задачи: прибыть в назначенное время к военному коменданту гарнизона на инструктаж и изучить необходимые документы; знать задачу патруля и руководить несением службы патрульными; следить за выполнением военнослужащими требований воинской дисциплины и за соблюдением правил ношения военной формы одежды и т. д. При задержании военнослужащего в состоянии опьянения начальник патруля принимает меры по до-

---

[214] *Зателепин О.К.* Объект преступления против военной службы: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999; *Коржанский Н.И.* Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву (актуальные проблемы): Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1979. С. 31—32.

[215] *Зателепин О.К.* Указ. соч. Приложение 7, таблица 1.

ставке его в военную комендатуру гарнизона; при этом, он не должен требовать от военнослужащего каких-либо объяснений.

Задачи и функции, возложенные на других лиц из числа патрульного наряда, а именно на патрульных, изложены в ст. 76 УГ и КС ВС РФ.

Порядок патрулирования в гарнизоне отражен и в других статьях гл. 2 УГ и КС ВС РФ. Например, порядок применения оружия патрульными указан в ст. 79 этого Устава, ст. 80 предписывает патрульному наряду принимать конкретные меры в случае нарушения дисциплины старшим по воинскому званию военнослужащим и т. д.

Наряду с УГ и КС ВС РФ, задачи и функции лиц, входящих в состав патрульного наряда, указаны и в нормативных правовых актах органов военного управления, изданных в соответствии с данным Уставом и в развитие уставных правил патрулирования в гарнизоне, а также в других уставах. Так, ст. 74 УГ и КС ВС РФ предписывает лицам патрульного наряда при осуществлении патрулирования руководствоваться инструкцией патрулям, составленной военным комендантом гарнизона. В качестве примера такой инструкции можно привести Инструкцию патрулям Московского гарнизона, разработанную военным комендантом города Москвы и утвержденную начальником гарнизона города Москвы.

Объективная сторона нарушения правил несения внутренней службы лицом, входящим в состав суточного наряда, включает в себя следующие признаки:

а) деяние, выраженное в нарушении уставных правил внутренней службы лицом, входящим в состав суточного наряда;

б) тяжкие последствия;

в) причинная связь между нарушением уставных правил внутренней службы лицом, входящим в состав суточного наряда, и наступившими тяжкими последствиями.

Нарушение уставных правил несения внутренней службы по своему содержанию является видом нарушения правил несения специальных видов военной службы, а последнее, в свою очередь, входит в общее понятие нарушения специальных правил.

Нарушение уставных правил несения внутренней службы может проявляться как в действии, так и в бездействии. Общественная опасность преступлений против порядка несения специальных видов военной службы определяется характером причиняемого этими преступлениями вреда порядку несения специальной службы или реальной возможностью наступления общественно опасных последствий для охраняемых отношений. Определение характера и степени общественной опасности имеет исключительно большое значение при разграничении преступления против порядка несения специальных видов военной службы и дисциплинарного проступка. Часть 2 ст. 14 УК РФ устанавливает, что не является преступлением деяние, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного данным Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Применительно к нарушению уставных правил несения внутренней службы это означает, что если совершенное деяние (например, нарушение правил несения внутренней службы дежурным по столовой) не повлекло причинения вреда порядку несения внутренней службы, то это деяние следует квалифицировать как дисциплинарный проступок. В этом случае ответственность наступает в соответствии с Дисциплинарным

уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 г. № 2140 (с изменениями от 30 июня 2002 г.).

Так, дисциплинарная ответственность за нарушение уставных правил несения внутренней службы установлена приложением 5 к ст. 100 указанного Устава, в соответствии с которым это нарушение отнесено к грубым дисциплинарным проступкам военнослужащих.

Так как в ст. 344 УК РФ прямо указано, что наказание за нарушение уставных правил несения внутренней службы наступает только в случае наступления тяжких последствий, наличие в таком нарушении подобного последствия всегда образует преступление. Характер общественной опасности в таких случаях определяет законодатель, т. е. в законе указывается определенный признак причиненного деянием вреда (в ст. 344 УК РФ — тяжкий вред), а степень общественной опасности преступления определяется судом и отражается в судебном приговоре. Суд также решает, подпадает причиненный вред под предусмотренные законом признаки последствия или нет.

Поскольку диспозиция ст. 344 УК РФ бланкетная, в ее тексте лишь называется объективный признак — нарушение и не указывается конкретно, какие это нарушения и в чем они могут выражаться. Такое построение нормы закона вынужденное, законодателю не представляется возможным перечислить все уставные правила несения внутренней службы, за нарушение которых лицо из состава суточного наряда может быть привлечено к уголовной ответственности. В связи с этим обстоятельством в каждом случае привлечения к уголовной ответственности за нарушение уставных правил внутренней службы органам предварительного следствия и суду необходимо устанавливать содержание нарушенного правила, регламентирующего порядок несения внутренней службы.

Прежде чем будет установлено содержание нарушенного правила, необходимо определить, является ли совершенный лицом из состава суточного наряда проступок каким-либо нарушением. Это является необходимым, так как законодатель, использовав в ст. 344 УК РФ понятие «нарушение», тем самым подчеркивает противоправный характер данного деяния. Правовое содержание понятия «нарушение» включает в себя противоправность деяния и отражает его направленность против правил, запретов или отношений.

На практике нарушения уставных правил несения внутренней службы лицом из состава суточного наряда могут проявляться чрезвычайно многообразно, составить даже примерный перечень таких нарушений непросто. Таких нарушений может быть значительно больше, чем собственно уставных правил несения внутренней служб, так как эти правила могут нарушаться разными способами, при различных обстоятельствах и в разных условиях.

Например, в ст. 305 УВС ВС РФ определено, что дежурный по роте обязан выдавать оружие только по приказу командира или старшины роты, делая об этом запись в книге выдачи оружия и боеприпасов (приложение 10); при приеме оружия проверять номера и комплектность его; постоянно иметь при себе и никому не передавать ключи от комнаты для хранения оружия. Если дежурный по роте умышленно или по неосторожности не выполнил эти требования, он подлежит уголовной

ответственности по ст. 344 УК РФ в случае наступления тяжких последствий.

К наиболее распространенным нарушениям уставных правил несения внутренней службы можно отнести также непринятие суточным нарядом неотложных мер к наведению порядка в случае каких-либо происшествий в подразделении, самовольное оставление места службы лицами из состава внутреннего наряда, невыполнение требований пожарной безопасности в помещениях и хранилищах, недостаточный контроль за наведением порядка в помещениях подразделения и т. д.

Некоторые нарушения уставных правил несения внутренней службы не представляют общественной опасности и, как правило, не приводят к тяжким последствиям, в то время как следствием других нарушений в большинстве случаев являются такие последствия. Так, согласно ст. 312 УВС ВС РФ дежурный по столовой обязан не допускать приема пищи в столовой личным составом в головных уборах, шинелях и специальной (рабочей) одежде. Очевидно, что если дежурный по столовой в нарушение требований ст. 312 названного Устава не воспрепятствует приему пищи в головных уборах и верхней одежде или разрешит прием пищи при таких обстоятельствах, то общественно опасные последствия, и тем более тяжкие последствия вследствие этого нарушения не наступят.

Если же пожарный наряд в нарушение ст. 318 УВС ВС РФ, предписывающей ему участвовать в тушении пожара, это требование в реальной обстановке пожара проигнорирует, то такое нарушение в большинстве случаев приведет к общественно опасным последствиям.

К тяжким последствиям, по смыслу ст. 344 УК РФ, следует отнести реально наступивший значительный ущерб интересам безопасности Российской Федерации, боеготовности и боеспособности частей и подразделений.

Тяжкими последствиями нарушения правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне в соответствии с военно-уголовной наукой и сложившейся судебной практикой следует считать: не предотвращенное вооруженное вторжение на территорию Российской Федерации; вооруженные провокации, проникновение иностранных агентов для производства диверсий и террористических актов; нападение на места расположения войск, повлекшее гибель военнослужащих; причинение значительного материального ущерба, выход из строя боевой техники; другие последствия, снижающие уровень боеготовности частей и подразделений. Тяжкие последствия могут выражаться в уничтожении, повреждении или хищении находящегося под охраной имущества в крупном размере, значительного количества оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или особо дорогостоящих его образцов. Также к тяжким последствиям таких преступлений могут быть отнесены причинение вреда жизни и здоровью военнослужащих и других лиц.

Для выявления факта наступления общественно опасных последствий нарушения уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне и квалификации деяния по ст. 344 УК РФ необходимо установить следующие обстоятельства:

а) факт совершения лицом из состава суточного наряда нарушения уставных правил несения внутренней службы и лицом из состава патрульного наряда нарушения уставных правил патрулирования в гарнизоне;

б) факт наступления и размеры причиненного вреда;

в) наличие причинной связи между совершенным нарушением уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне и наступившими общественно опасными последствиями.

Лишь при наступлении тяжких последствий нарушения уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне приобретают характер уголовно наказуемых деяний. Во всех остальных случаях подобных нарушений, если неправомерные деяния лиц из состава суточного наряда и гарнизонного патруля не повлекли таких последствий, оснований для уголовной ответственности не имеется.

Военной прокуратурой Екатеринбургского гарнизона рядовой Б., наряду с совершением других преступлений, обвинялся в том, что, находясь в суточном наряде дневальным по подразделению, самовольно оставил воинскую часть и убыл к месту жительства до призыва на военную службу. Эти его действия были квалифицированы органами следствия по ст. 338 и ст. 344 УК РФ.

Военный суд Екатеринбургского гарнизона исключил из обвинения Б. ст. 344 УК РФ, указав в обосновании, что тяжкие последствия являются обязательным признаком состава данного преступления. Поскольку нарушение Б. уставных правил несения внутренней службы — самовольный уход из наряда — каких-либо вредных последствий не повлекло, состав преступления, предусмотренный ст. 344 УК РФ, в его действиях отсутствует. Указанное решение военного суда является правильным и основано на единстве подходов в судебной практике по рассмотрению дел данной категории[216].

При квалификации преступлений по ст. 344 УК РФ по признаку тяжких последствий до настоящего времени остается не до конца ясным вопрос: должны ли эти общественно опасные последствия относиться к определенной сфере общественных отношений, в данном случае к общественным отношениям, для регулирования и охраны которых установлены внутренняя служба и патрулирование в гарнизоне?

Также принципиальным вопросом является выяснение того, какие именно тяжкие последствия являются, по смыслу закона, последствиями, указанными в диспозиции ст. 344 УК РФ: любые наступившие общественно опасные последствия, имеющие тяжкий характер, или только те, для предупреждения которых был назначен суточный наряд и гарнизонный патруль.

Законодательство прямого ответа на поставленные вопросы не дает, однако в юридической науке они в основном решены в соответствии с общим правилом, согласно которому вменяемые правонарушителю по статье закона наступившие последствия должны относиться к области общественных отношений, охраняемых этим законом, т. е. к объекту данного преступления.

Как указывает В.Н. Кудрявцев, «...тяжкое последствие должно быть однородным с совершенным преступным действием (бездействием), результатом которого оно является, и представлять собою ущерб, причиненный объекту, охраняемому данным уголовным законом»[217].

---

[216] Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. С. 57.

[217] *Кудрявцев В.Н.* Ответственность за причинение вредных последствий по советскому уголовному праву. М., 1953. С. 71.

Такой же точки зрения придерживается и А.А. Тер-Акопов, который указывает: «...если последствие и нарушение принадлежат разным сферам, они не могут находиться в причинной связи между собой. Данная особенность отражена, например, в действующем военно-уголовном законодательстве. Многие составы воинских преступлений, выражающихся в нарушении тех или иных специальных правил несения воинской службы, предусматривают в качестве одного из признаков преступления наступление вредных последствий. Диспозиции ограничивают круг таких последствий теми, которые являются следствием допущенных нарушений...»[218].

А.С. Самойлов считает, что «...при уголовно-правовой оценке общественно опасных последствий нарушений правил несения специальных видов служб необходимо учитывать, что последствия выражаются в причинении ущерба охраняемому статьями 340—344 УК РФ порядку несения специальных видов служб, при этом диспозиции указанных статей ограничивают круг таких последствий теми, которые являются следствием нарушенных правил, и речь идет прежде всего о тех вредных последствиях, предупреждение которых входило в обязанность нарушителя»[219].

Таким образом, представляется логичным и обоснованным сформулированный В.Н. Кудрявцевым общий вывод: «наступившие тяжкие последствия могут быть квалифицированы по статье уголовного закона, предусматривающей наступление "тяжких последствий", в том случае, когда они... относятся к области тех общественных отношений, в целях охраны которых установлен данный закон»[220].

Сформулированное В.Н. Кудрявцевым общее правило о прямой взаимосвязи наступивших тяжких последствий и определенной области общественных отношений подтверждено следственной и судебной практикой и в полной мере применимо к ст. 344 УК РФ. По смыслу закона, тяжкими последствиями, применительно к ст. 344 УК РФ, следует признавать лишь те, которые наносят значительный ущерб отношениям, для регулирования и охраны которых установлены внутренняя служба и патрулирование в гарнизоне.

Например, рабочий в столовой полка рядовой Р. после ужина самовольно оставил столовую и совершил тайное хищение чужого имущества (кражу) в расположенном вне территории части магазине, после чего вновь прибыл в столовую и продолжил исполнение обязанностей внутренней службы. Органами предварительного следствия его действия были квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 158 и ст. 344 УК РФ. Военный суд гарнизона нашел такую квалификацию ошибочной и исключил из предъявленного обвинения Р. ст. 344 УК РФ как излишне предъявленную.

Решение военного суда является правильным, основанным на требованиях уголовного закона. Делая вывод об отсутствии в действиях Р. состава преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ, необходимо основываться на том, что, по смыслу закона, ответственность по данной

---

[218] *Тер-Акопов А.А.* Ответственность за нарушения специальных правил поведения. М., 1995. С. 115.

[219] Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. М., 1999. С. 148.

[220] *Кудрявцев В.Н.* Ответственность за причинение вредных последствий по советскому уголовному праву. С. 71.

статье возможна только в случае наступления последствий, предупреждение которых входит в обязанности суточного наряда, несущего внутреннюю службу. Как следует из анализа имеющихся в материалах уголовного дела обстоятельств, в данном случае вред внутреннему порядку в столовой и несению службы действиями Р. причинен не был и, следовательно, оснований для его привлечения к уголовной ответственности по ст. 344 УК РФ нет[221].

В теории уголовного права тяжкие последствия определяются и оцениваются через понятие вреда (ущерба) как внешнего выражения общественно опасных последствий. Как указывает О.К. Зателепин, «...понятие «тяжкие последствия» в целом является синтетическим по своему содержанию, т. е. включает в себя все возможные виды вреда, а именно материальный (физический и имущественный), организационный, экологический и т. д. Для уяснения содержания термина "тяжкие последствия" в той или иной статье уголовного законодательства необходимо установить взаимосвязь с объектом уголовно-правовой охраны»[222].

Имущественный ущерб как внешнее выражение тяжких последствий нарушений уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне может включать в себя совершение лицом из состава суточного наряда или патрульного наряда хищения, уничтожения или повреждения имущества. К числу таких последствий следует отнести совершение указанными лицами хищения, уничтожения или утраты оружия, боеприпасов, личных вещей военнослужащих, ответственность за сохранность которых возложена на соответствующий суточный или патрульный наряды.

Так, являясь дневальным по роте, т. е. лицом, ответственным за сохранность оружия в подразделении, рядовой Д. похитил из оружейной комнаты пять автоматов АК-47, которыми в дальнейшем распорядился по своему усмотрению. Военным судом эти его действия, наряду с другой статьей, обоснованно квалифицированы по ст. 344 УК РФ[223].

В том случае, когда сохранность имущества, оружия или боеприпасов в обязанность соответствующего наряда или патруля не входит, их уничтожение или утрата в результате нарушения правил несения внутренней службы или патрулирования состава преступления по ст. 344 УК РФ не образует. Неверное толкование судами указанных различий иногда приводит к судебным ошибкам по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 344 УК РФ.

Например, военным судом Оренбургского гарнизона прапорщик А. признан виновным в нарушении уставных правил внутренней службы и утрате военного имущества — преступлениях, предусмотренных ст. 344 и ст. 348 УК РФ. Преступные действия А. согласно приговору выразились в том, что после заступления в суточный наряд части в качестве дежурного по контрольно-пропускному пункту он употребил спиртные напитки и, оставив без присмотра выданный для несения службы

---

[221] Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. С. 57.

[222] *Зателепин О.К.* Указ. соч. С. 100—102.

[223] Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. С. 59.

пистолет, лег спать. В результате оружие и патроны к нему были похищены[224].

Представляется, что решение суда по указанному уголовному делу неправильно.

В данном случае определяющим является совокупность обязанностей конкретного наряда и входившего в его состав лица, допустившего нарушение правил несения внутренней службы. Поскольку в приведенном примере сохранность оружия в обязанности наряда по контрольно-пропускному пункту непосредственно не входила и его утрата прапорщиком А. явилась следствием несоблюдения им общих правил сбережения военного имущества, наступившее последствие не может быть расценено как тяжкое последствие нарушения уставных правил несения внутренней службы.

Кроме того, определенную трудность при рассмотрении военными судами уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 344 УК РФ, вызывает вопрос определения тяжких последствий в зависимости от суммы вреда (ущерба), причиненного воинской части. Решая вопрос о привлечении лица к ответственности по указанной статье, следует учитывать, что сумма ущерба в отрыве от конкретных условий обстановки и иных обстоятельств совершения преступления не может быть единственно определяющей для установления наличия или отсутствия тяжких последствий. Важно определить не только количественное содержание причиненного вреда (ущерба), выраженное в денежном или ином сравнительном эквиваленте, но и место, способ и другие обстоятельства нарушения уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне.

Примером преувеличения судом роли и места суммы ущерба при установлении факта причинения тяжких последствий явилось решение военного суда Санкт-Петербургского гарнизона по уголовному делу в отношении прапорщика Я.

Последний, находясь в составе суточного наряда по автопарку, самовольно оставил место службы, что повлекло утрату им выданного для несения службы пистолета с патронами. Содеянное им послужило основанием для осуждения его военным судом Санкт-Петербургского гарнизона по ст. 348 УК РФ и оправдания за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ[225].

По существу решение суда правильно, однако мотивы оправдания по ст. 344 УК РФ в нем изложены неверно. В частности, в судебном приговоре суд указал, что к тяжким последствиям нарушения уставных правил внутренней службы может быть отнесена утрата оружия и боеприпасов в крупном размере, т. е. стоимостью, в 500 раз превышающей минимальный размер оплаты труда. Хищение же у виновного пистолета и патронов к нему общей стоимостью 518 руб. тяжким последствием не является.

Ошибка в обосновании принятого судом решения заключается в том, что, учитывая предназначение и потребительские свойства оружия, ис-

---

[224] Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. С. 59—60.

[225] Там же. С. 59.

ходить из его цены при рассмотрении уголовных дел данной категории неверно. В некоторых случаях выход из владения воинской части оружия и небольшой стоимости следует рассматривать как тяжкое последствие.

Организационный вред как внешнее выражение тяжких последствий нарушений уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне включает в себя срыв важных военных мероприятий, нарушение управления войсками, нанесение иного ущерба боеготовности и боеспособности частей и подразделений (например, временный вывод из строя боевой техники, вооружения, повреждение военных объектов, срыв выполнения боевой и мобилизационной задачи и т. п.).

Также организационный вред может заключаться в проявлении того или иного ущерба воинской дисциплине и правопорядку, в нарушении установленных уставами правил взаимоотношений между военнослужащими, в серьезных нарушениях требований пожарной безопасности, экологической безопасности в районе дислокации воинской части или подразделения и т. д.

К внешним, наиболее опасным проявлениям последствий, предусмотренных ст. 344 УК РФ, следует отнести и физический вред здоровью граждан.

Конституционные требования охраны личности гражданина, его жизни и здоровья выражаются, в частности, в том, что лишение жизни человека во всех случаях рассматривается теорией уголовного права и судебной практикой тяжким последствием. Соответственно гибель (причинение смерти) одного или нескольких потерпевших всегда будет тяжким последствием нарушения уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне. Также в качестве тяжких последствий таких нарушений, по смыслу ст. 344 УК РФ, рассматривается и причинение тяжкого вреда здоровью.

Не так однозначно решается вопрос о наступлении тяжких последствий в случае умышленного причинения здоровью вреда средней тяжести и легкого вреда здоровью. Статья 344 УК РФ прямо не указывает в качестве тяжких последствий причинение здоровью тяжкого вреда, вреда средней тяжести или легкого вреда. Диспозиция этой статьи также не дифференцирует ответственность в зависимости от количества лиц, которым при нарушении причинен вред здоровью. Вместе с тем, научно-теоретическое и логическое толкование смысла и текста ст. 344 УК РФ позволяет утверждать, что в тяжкие последствия, предусмотренные этой нормой, должно включаться и причинение указанных видов телесных повреждений нескольким лицам.

При обсуждении данного вопроса следует согласиться с мнением В.Н. Кудрявцева, что иногда даже легкий вред здоровью, причиненный нескольким лицам, может рассматриваться как тяжкое последствие[226].

Судебная практика в большинстве случаев идет по пути, в соответствии с которым тяжкими последствиями в контексте ст. 344 УК РФ могут являться причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью одного лица либо хотя и меньшего вреда, но нескольким лицам. Причинение лицом из состава суточного или патрульного нарядов легкого вреда здоровью одного потерпевшего или нанесение побоев тяжкими последствиями нарушения уставных правил несения внутренней

[226] *Кудрявцев В.Н.* Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 165.

службы и патрулирования в гарнизоне не являются и не будут основанием для привлечения к ответственности по ст. 344 УК РФ.

Вместе с тем, анализ следственной и судебной практики военной прокуратуры и военных судов показывает, что органы военной юстиции иногда по-разному квалифицируют одинаковые нарушения.

Так, 94-м гарнизонным военным судом рядовой Н. признан виновным в том, что во время исполнения обязанностей дневального по роте неоднократно избивал рядовых М. и Б., в результате чего здоровью первого из потерпевших был причинен вред средней тяжести, а второму нанесены побои. Эти действия Н., наряду со ст. 335 УК РФ, квалифицированы судом и по ст. 344 этого Кодекса.

В данном случае квалификация по ст. 344 УК РФ является правильной, поскольку причинение средней тяжести вреда здоровью одного лица и нанесение побоев другому должно быть отнесено к тяжким последствиям нарушения уставных правил внутренней службы[227].

Ошибка была допущена гарнизонным военным судом по обвинению рядового С. Последний признан виновным в том, что, исполняя обязанности дневального по роте, нанес удар рядовому К., причинив легкий вред здоровью, т. е. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 335 и ст. 344 УК РФ. Напротив, этим же судом был оправдан по ст. 344 УК РФ дежурный по военному городку прапорщик М., причинивший легкий вред здоровью рядовых З., М. и Н. В решении суда указано, что указанные повреждения не могут быть признаны тяжкими последствиями. Данное решение является ошибочным.

Вопрос о наступлении тяжких последствий в случае причинения здоровью вреда средней тяжести и легкого вреда здоровью одного или нескольких потерпевших должен решаться, исходя из фактических обстоятельств конкретного уголовного дела, так как военно-уголовная теория ответа на него не дает. Очевидно, что только судебные органы могут окончательно установить размеры наступивших последствий и оценить их сравнительную тяжесть. Однако следует указать, что практика уже выработала довольно устойчивые оценки тяжести последствий применительно к преступлениям против порядка несения специальных служб. К таким оценкам следует отнести следующие.

1. Лишение жизни человека всегда рассматривается судебной практикой как тяжкое последствие.

2. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью также в большинстве случаев рассматривается в качестве тяжкого последствия.

3. Причинение легкого вреда здоровью следует отнести к тяжким последствиям преступлений, предусмотренных ст. 344 УК РФ, только в том случае, если такой вред причинен двум и более лицам.

4. Причинение легкого вреда здоровью или побои, нанесенные одному лицу, тяжкими последствиями указанных преступлений не являются.

Следует учитывать, что предложенные критерии оценок не являются правилами, и их применение для квалификации правонарушения возможно лишь при условии установления судом всех обстоятельств его совершения.

Причинение вреда дополнительному объекту — здоровью граждан в преступлениях, предусмотренных ст. 344 УК РФ, является способом, со-

[227] Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. С. 58.

ставной частью причинения вреда основному объекту — порядку несения внутренней службы. Общественная опасность подобных преступлений увеличена, что должно быть отражено и в санкции ст. 344 УК РФ. Санкция указанной статьи, как и санкции ст.ст. 340—343 УК РФ, должна быть значительно строже санкций статей об общеуголовных преступлениях против личности. Представляется очевидным, что законодатель не в полной мере учел повышенную общественную опасность указанных преступлений против порядка несения специальных служб. Например, санкция ст. 344 УК РФ не превышает двух лет содержания в дисциплинарной воинской части, тогда как санкция ст. 112 УК РФ достигает пяти лет лишения свободы. Также вызывает недоумение сравнение санкций ст.ст. 340—343 и ст. 344 УК РФ. Так, максимальная санкция ст. 343 УК РФ — до пяти лет лишения свободы, ст. 340 УК РФ — до трех лет лишения свободы и т. д. Указанные недоразумения вызывают значительные трудности при квалификации нарушений уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне и требуют в ряде случаев дополнительной квалификации по статьям, предусматривающим ответственность за посягательства против личности.

Для квалификации правонарушения по ст. 344 УК РФ исключительно важным является установление причинной связи между совершенным деянием данного лица и наступившими общественно опасными последствиями.

Установление причинной связи совпадает с установлением конкретных юридических фактов: причины (деяния обвиняемого) и следствия (общественно опасное последствие), т. е. причинная связь является одним из предметов доказывания при расследовании уголовных дел. Один из способов проверки существования причинной связи между действиями субъекта преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ, и наступившими тяжкими последствиями сводится к выяснению объективных причин этих последствий. Военные суды часто аргументируют вывод об отсутствии причинной связи между действиями лица и последствиями тем, что указывают на их действительные причины, не связанные с поведением обвиняемого.

Например, дежурный по полку по получении сигнала тревоги не доложил об этом командиру полка и не оповестил его заместителей и других должностных лиц полка, что привело к тяжким последствиям — срыву важного военного мероприятия. В ходе расследования было установлено, что система оповещения лиц командного состава по техническим причинам оказалась на момент объявления тревоги по вине посторонних лиц неисправной, что исключило наличие причинной связи между деянием дежурного по полку и наступившими тяжкими последствиями и, следовательно, его ответственность.

По общепризнанному в теории военно-уголовного права подходу в преступлениях против военной службы исполнителями могут быть только специальные субъекты, т. е. лица, указанные в ст. 331 УК РФ.

Военнослужащие в определенные периоды военной службы исполняют специальные служебные функции, получившие название специальных служб. Такие лица являются специальными субъектами, с одной стороны, преступлений против военной службы в общем, а с другой — преступлений против порядка несения специальных служб. Определение, отражающее существенные признаки специального субъекта пре-

ступлений против порядка несения специальных служб, наиболее удачно и кратко сформулировано Ф.С. Бражником. Согласно этому определению специальный субъект преступлений против порядка несения специальных видов военной службы — это «военнослужащий, назначенный приказом (распоряжением) командира для несения специального вида службы»[228].

УВС ВС РФ (ст.ст. 261—262) установлен перечень лиц суточного наряда, соответственно субъектом нарушения уставных правил несения внутренней службы может быть только лицо, несущее внутреннюю службу в его составе.

Как считают некоторые ученые, УВС ВС РФ не может предусмотреть полный перечень и обязанности лиц суточного наряда и устанавливает его лишь примерно. Так, по мнению В.Н. Кудрявцева, «специфика жизни и деятельности различных родов войск, подчас весьма значительная, вызывает необходимость в выделении в некоторых частях отдельных категорий специалистов, периодически несущих дежурство, помимо тех специалистов, которые предусмотрены в УВС... Это дежурные радисты, телеграфисты, наблюдатели на специальных установках и т. д. Их следует считать находящимися в составе суточного наряда части (подразделения), если их служба удовлетворяет общим условиям несения службы лицами суточного наряда...»[229].

Однако как в военно-юридической науке, так и в судебной практике утвердилась иная точка зрения, согласно которой субъектами рассматриваемого преступления могут быть исключительно лица, входящие в состав суточного наряда и указанные в УВС ВС РФ.

Так, наряду с другими преступлениями, военным судом Уральского военного округа Р. признан виновным в нарушении уставных правил несения внутренней службы и осужден по ст. 344 УК РФ. В обоснование этого обвинения суд указал, что в момент совершения инкриминируемых ему деяний Р. в соответствии со ст. 360 и ст. 364 УВС ВС РФ исполнял обязанности дневального постоянного наряда по охране объединенных складов части. Между тем согласно ст. 261 названного Устава дневальный постоянного наряда по охране складов в состав внутреннего наряда части или подразделения не входит. Указанные в приговоре нормы Устава регулируют порядок несения другого вида службы — боевого дежурства.

Поскольку к уголовной ответственности за нарушение уставных правил несения внутренней службы может быть привлечено лицо, входящее в суточный наряд части, а Р. в состав такого наряда назначен не был, Военная коллегия Верховного суда Российской Федерации пришла к правильному выводу о невозможности признания его субъектом данного преступления, приговор в части осуждения по ст. 344 УК РФ отменила и уголовное дело в этой части прекратила за отсутствием состава преступления[230].

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ, может быть только военнослужащий, принявший Военную присягу. При отсутствии указанного условия военнослужащие, не принявшие Военную присягу,

[228] *Бражник Ф.С.* Преступления против военной службы. С. 73.

[229] *Кудрявцев В.Н.* Воинские преступления: Курс лекций. М., 1955. С. 18.

[230] Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. С. 48.

субъектами преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ, не являются и, следовательно, привлечение их к ответственности по указанной статье УК РФ будет незаконным.

Не будет являться законным привлечение военнослужащего к уголовной ответственности за нарушение правил несения внутренней службы и в некоторых других случаях.

Так, если к несению внутренней службы в составе суточного наряда назначен военнослужащий, рекомендованный медицинскими работниками к освобождению от суточного наряда в связи с болезнью, и этот военнослужащий во время несения службы нарушит правила несения внутренней службы, то он не может быть привлечен к ответственности по ст. 344 УК РФ.

Не может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 344 УК РФ военнослужащий, в предшествующую наряду ночь находившийся на занятиях или работах, а также военнослужащий, которому в день заступления в наряд не было предоставлено время для подготовки к несению внутренней службы и сна. Согласно ст.ст. 279—280 УВС ВС РФ лица, назначенные в суточный наряд, в предшествующую наряду ночь должны быть освобождены от всех занятий и работ. Кроме того, в день заступления в суточный наряд в часы, указанные в распорядке дня, личному составу должно быть предоставлено не менее трех часов подготовки к несению службы, в том числе для проведения практического занятия, и не менее одного часа для отдыха.

Также не может быть привлечен к уголовной ответственности за нарушение правил несения внутренней службы военнослужащий, не подготовленный в соответствии с требованиями ст.ст. 277—284 УВС ВС РФ к несению службы в суточном наряде. Лицом, подготовленным к несению службы в составе суточного наряда, следует считать военнослужащего, изучившего положения воинских уставов, инструкций и требований техники безопасности, знающего свои специальные обязанности, успешно прошедшего практические занятия, в том числе в необходимых случаях по действиям с применением оружия. По смыслу уставных правил несения внутренней службы, военнослужащий перед заступлением в суточный наряд должен не только изучить указанные уставные положения на теоретических и практических занятиях, но и отчитаться в своей подготовленности соответствующим должностным лицам.

В случае неподготовленности военнослужащего к несению внутренней службы в составе суточного наряда исполнение им обязанностей в составе любого суточного наряда является неправомерным. Такой военнослужащий не может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 344 УК РФ.

Определение формы вины в преступных нарушениях уставных правил несения внутренней службы не является до конца решенным вопросом в теории уголовного права и зачастую вызывает определенные трудности на практике. Это вызвано тем, что в ст. 344 УК РФ законодатель непосредственно не указывает на форму вины и не очерчивает субъективную сторону преступления. Субъективная сторона этого преступления раскрывается только в литературе, где большинство авторов высказывают точку зрения, согласно которой нарушение специальных правил в ст. 344 УК РФ совершается умышленно, а отношение к последствиям характеризуется чаще всего неосторожностью.

Другие ученые полагают, что указанные нарушения могут совершаться в форме как умысла, так и неосторожности, а отношение к последствиям в ст. 344 УК РФ также может быть как неосторожным, так и умышленным.

Некоторые ученые убеждены, что преступления, выражающиеся в нарушении специальных правил поведения, в том числе и преступления, предусмотренные ст. 344 УК РФ, следует относить к преступлениям, совершаемым только по неосторожности. Как пишет Ф.С. Бражник, «...сознательное нарушение правил или сознательное невыполнение определенных обязанностей, повлекшее наступление преступного последствия вопреки желанию виновного, не может квалифицироваться как умышленное в уголовно-правовом смысле»[231]. Последняя точка зрения в некоторой степени подтверждается и судебной практикой, согласно которой подавляющее большинство преступлений, предусмотренных ст. 344 УК РФ, совершается по неосторожности.

Таким образом, в юридической литературе также не сформировано определенное мнение об окончательной форме вины в преступлении, предусмотренном ст. 344 УК РФ.

Представляется, что при определении формы вины в преступном нарушении уставных правил несения внутренней службы необходимо исходить из нижеследующих положений.

А. Преступное нарушение уставных правил несения внутренней службы может быть совершено умышленно или по неосторожности, так как толкование ч. 2 ст. 24 УК РФ позволяет прийти к выводу, что если законодатель не конкретизирует в статье Особенной части УК РФ форму вины, то преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности[232].

Б. Две формы вины в ст. 344 УК РФ не могут сосуществовать одновременно, так как, по смыслу ст. 27 УК РФ, подобное может быть осуществимо только в случае, если психическое отношение лица выражается к последствию, являющемуся квалифицирующим признаком материального состава, в форме неосторожности. В ст. 344 УК РФ тяжкие последствия таким квалифицирующим признаком не являются.

В. Субъективное отношение лица, нарушившего уставные правила несения внутренней службы, к наступлению возможных последствий такого нарушения имеет решающее значение в определении формы вины.

Такие нарушения, как непринятие дежурным по роте неотложных мер к наведению порядка в случае происшествия в роте, выдача дежурным по полку оружия и боеприпасов гражданским лицам, пропуск дневальным по роте в помещение роты посторонних лиц для совершения противоправных действий, совершаются, как правило, умышленно.

Недостаточная бдительность и невнимательность при наблюдении за комнатой для хранения оружия со стороны дневального по роте, небрежность, допущенная дежурным по столовой при проверке доброкачественности пищи, происходят чаще всего по неосторожности.

Некоторые нарушения порядка несения внутренней службы могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности (например, сон

[231] *Бражник Ф.С.* К вопросу о двойной форме вины // Труды Академии. М., 1970. № 68. С. 279.

[232] *Зателепин О.К., Шульга В.А.* К вопросу о формах вины в преступлениях против порядка несения специальных видов военной службы // БВК ВС РФ. 2001. № 3 (183).

очередного дневального, несвоевременный доклад дежурного по полку о получении сигнала тревоги командиру полка и т. д.).

В некоторых случаях отношение лица из состава суточного наряда части к последствиям может быть в форме прямого умысла. Это может быть при таких нарушениях внутренней службы, когда лицо, входящее в состав суточного наряда части, сознательно вызывает общественно опасное последствие, для предупреждения которого было назначено. Например, дежурный по контрольно-пропускному пункту выносит за территорию полка военное имущество для последующей продажи, дежурный по столовой при закладке продуктов в котел похищает большое количество этих продуктов и т. д. В указанных случаях может иметь место совокупность преступлений (ст. 344 УК РФ и соответствующие статьи УК РФ).

Иногда психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию характеризуется ошибкой — неверным представлением или заблуждением о сущности этого деяния.

Например, дежурный по роте, ошибочно полагая, что он обязан выполнить приказ прибывшего в расположение командира не своей роты, выдает тому оружие из комнаты для хранения оружия, что впоследствии приводит к тяжким последствиям. В данном случае совершение дежурным по роте правомерных, по его мнению, действий не влияет на его уголовно-правовую оценку и их квалификацию по ст. 344 УК РФ.

Ошибочное представление лица об уголовно-правовой или фактической стороне содеянного не следует отождествлять с судебной ошибкой, когда к уголовной ответственности привлечено лицо, в действиях которого отсутствует состав преступления.

При нарушении уставных правил несения внутренней службы следует обязательно выяснять мотив и цель. В ст. 344 УК РФ эти признаки не указываются в качестве обязательных, вместе с тем, они подлежат обязательному выяснению. Необходимо учитывать, что любое преступление против порядка несения специальных служб совершается по какому-либо мотиву или с какой-нибудь целью. Например, дежурный по контрольно-пропускному пункту умышленно пропускает на территорию части граждан иностранного государства для проведения враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации. Если в ходе расследования будет установлено, что указанное нарушение уставных правил несения внутренней службы предпринято в целях оказания помощи иностранному государству для проведения враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, то это деяние может быть квалифицировано по ст. 275 УК РФ.

В ряде случаев мотивом как побудительным стимулом совершения нарушения уставных правил несения внутренней службы может быть нежелание военнослужащего исполнять обязанности по несению внутренней службы. В этих случаях военнослужащий объясняет допущенное им нарушение правил несения внутренней службы тяжелым характером и сложностью несения этой службы.

Такой мотив влияет также на оценку характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного и, следовательно, учитывается при назначении наказания.

Правила патрулирования в гарнизоне лицом, входящим в состав патрульного наряда, содержатся во многих правовых актах, которые имеют разную юридическую силу и относятся к внутриорганизационным под-

законным актам или военно-административным актам. К таким правовым актам следует отнести, прежде всего, УГ и КС ВС РФ, другие воинские уставы, приказы и директивы министра обороны Российской Федерации, совместные приказы министра обороны Российской Федерации и руководителей федеральных исполнительных органов власти, в которых предусмотрена военная служба, приказы и директивы начальника Генерального штаба и главнокомандующих видами Вооруженных Сил Российской Федерации. К числу нормативных правовых актов органов военного управления, регулирующих порядок патрулирования в гарнизоне лицом, входящим в состав патрульного наряда, относятся и приказы начальника гарнизона.

В теории военно-уголовного права признано, что нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне лицом, входящим в состав патрульного наряда, может выражаться как в действии, так и в бездействии. Так, если начальник гарнизонного патруля в нарушение требований УГ и КС ВС РФ производит необоснованное задержание военнослужащих или необоснованно применяет оружие в общественных местах, то нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне в указанных случаях характеризуется активными действиями. Если же нарушения проявляются, например, как непринятие лицами из состава патрульного наряда мер по прекращению нарушений со стороны отдельных военнослужащих, то в этих случаях объективная сторона характеризуется как бездействие. Следует также отметить, что по характеру такие нарушения весьма неоднородны.

Обязательным признаком преступного нарушения уставных правил патрулирования в гарнизоне является наступление тяжких последствий, для предупреждения которых организована гарнизонная патрульная служба.

К наиболее распространенным нарушениям уставных правил патрулирования в гарнизоне следует отнести: отклонение от маршрута движения, указанного в схеме патрулирования, непринятие мер для прекращения нарушения со стороны отдельных военнослужащих воинской дисциплины в общественных местах, отвлечение во время патрулирования от выполнения своих обязанностей и т. д.

Важно отметить, что многие нарушения уставных правил патрулирования в гарнизоне не представляют общественной опасности и чаще всего не приводят к тяжким последствиям, в то время как вследствие других нарушений в большинстве случаев такие общественно опасные последствия наступают. Так, согласно ст. 75 УГ и КС ВС РФ начальник гарнизонного патруля обязан следить за соблюдением военнослужащими правил ношения военной формы одежды. Вполне очевидно, что если начальник патруля нарушит это уставное правило, и во время патрулирования в гарнизоне не будет делать замечания нарушающим форму одежды военнослужащим, то общественно опасные последствия, и тем более тяжкие последствия вследствие этого нарушения не наступят.

Если же начальник гарнизонного патруля в нарушение требований указанной статьи откажет в содействии начальникам и старшим в восстановлении нарушенного военнослужащими порядка в общественном месте, то такое его неправомерное поведение во многих случаях может привести к общественно опасным последствиям.

Субъектом нарушения уставных правил патрулирования в гарнизоне могут быть только военнослужащие, входящие в состав патрульного

наряда, что прямо указано в диспозиции ст. 344 УК РФ. Число таких лиц строго ограничено уставными правилами патрулирования в гарнизоне. УГ и КС ВС РФ (ст.ст. 51, 69, 72) установлен перечень лиц патрульного наряда, соответственно субъектом нарушения уставных правил патрулирования в гарнизоне может быть только лицо, несущее службу в его составе.

В состав патрульного наряда, как устанавливает ст. 72 УГ и КС ВС РФ, входят начальник патруля и два-три патрульных. Следует также учитывать, что в состав патрульного наряда может входить резервный патруль с транспортным средством. Также в состав гарнизонного патруля входит специально выделенный вооруженный патрульный, который в соответствии со ст. 83 УГ и КС ВС РФ исполняет особые обязанности по охране задержанных военнослужащих в гарнизонной гауптвахте, находящейся на значительном удалении от военной комендатуры гарнизона. Этот патрульный при несении службы руководствуется ст. 201 указанного Устава, устанавливающей обязанности часового, охраняющего арестованных (заключенных под стражу).

Законодателем при формировании диспозиции ст. 344 УК РФ использовано неудачное понятие — «патрульный наряд», в связи с чем на практике могут возникнуть трудности при привлечении к ответственности военнослужащих, исполняющих обязанности по различным видам патрулирования в частях и гарнизонах. Например, в ст. 92 УГ и КС ВС РФ указан такой вид патрульной службы, как патрульный контрольного поста военной автомобильной инспекции гарнизона. Несение службы указанным патрульным формально также может быть отнесено к патрулированию в гарнизоне лицом, входящим в состав патрульного наряда, так как оно отвечает общим условиям назначения и несения службы лицами патрульного наряда. Несмотря на внешнее сходство патрулирования в гарнизоне лицом из состава патрульного наряда и патрульным контрольного поста военной автомобильной инспекции гарнизона, последний не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ. В ст. УГ и КС ВС РФ прямо определен исчерпывающий перечень лиц, входящих в состав гарнизонного патруля, к которым могут быть отнесены лишь начальник патруля и два-три патрульных, один из которых может специально выделяться для охраны военнослужащих, содержащихся в камерах временно задержанных.

Следует отметить, что каждое лицо патрульного наряда во время патрулирования в гарнизоне в своей деятельности руководствуется обязанностями, сформулированными в соответствующих специальных правилах. Так, обязанности начальника патруля указаны в ст.ст. 72, 75, 78, 79, 80 УГ и КС ВС РФ, обязанности патрульных гарнизонного патруля указаны в ст.ст. 76, 77 данного Устава. Обязанности лиц патрульного наряда могут устанавливаться и статьями разных частей указанного Устава. Так, если обязанности начальника патруля и патрульных указаны в части первой УГ и КС ВС РФ, регламентирующей организацию и несение исключительно гарнизонной службы, то обязанности специально выделенного вооруженного патрульного для охраны задержанных военнослужащих содержатся в ст. 201 части второй этого Устава, отражающей организацию и несение караульной службы.

Военнослужащие, исполняющие обязанности по военной службе в составе патрульного наряда гарнизона, выполняют задачи, обусловленные различными факторами, в том числе и местом несения службы

(например, улица, железнодорожная станция, аэропорт и т. д.). Однако какого-либо влияния на привлечение к уголовной ответственности по ст. 344 УК РФ указанные факторы несения патрульной службы не оказывают.

Нередко обязанности лиц патрульного наряда дополняются и конкретизируются нормативными правовыми актами, изданными в развитие норм УГ и КС ВС РФ, устанавливающих порядок несения службы и обязанности этого лица. Так, порядок несения службы гарнизонным патрулем установлен ст.ст. 69—84 УГ и КС ВС РФ. Кроме того, такой порядок устанавливается и регулируется и иными уставами. Так, согласно ст. 79 УГ и КС ВС РФ начальник гарнизонного патруля имеет право сам или в составе патруля применять оружие в случае неповиновения и сопротивления военнослужащего. Порядок применения оружия в таких случаях изложен в УВС ВС РФ (ст.ст. 11, 12).

Следует различать патрульный наряд гарнизона (гарнизонный патруль) и вооруженных штатным оружием патрульных, осуществляющих охрану и оборону вооружения, военной техники и других материальных средств в отдельно расположенных радиотехнических и других специальных подразделениях, несмотря на внешнее их сходство. Организация и несение службы последними также регламентированы нормами УГ и КС ВС РФ (ст.ст. 266—278). Оба вида патрульной службы имеют периодический характер и продолжаются не более суток, патрульные назначаются не позднее чем за сутки до заступления в наряд и объявляются в приказе по полку, патрулирование ими осуществляется в строгом соответствии с графиком и схемой патрулирования. Вместе с тем, назначение, сущность, подчиненность и решаемые этими видами патруля задачи существенно различаются. Главным различием обоих видов патруля является осуществление ими различных видов специальных служб.

Гарнизонный патруль осуществляет патрульную службу в гарнизоне, тогда как патрульные отдельной радиолокационной роты несут караульную службу как часовые, руководствуясь при этом уставными требованиями (ст.ст. 103, 105, 110, 130—133, 190—193, 237—240, 252, 264, 265 УГ и КС ВС РФ), предъявляемыми к караулу.

Патрульные радиотехнических и других отдельно расположенных подразделений в соответствии со ст. 266 УГ и КС ВС РФ подчиняются командиру, старшине и дежурному по подразделению (роте). Патрульный наряд гарнизона подчиняется военному коменданту гарнизона и дежурному помощнику военного коменданта (дежурному по караулам).

Патрульные отдельно расположенных подразделений в соответствии со ст. 266 УГ и КС ВС РФ входят в состав суточного наряда подразделения, а гарнизонный патруль — в состав патрульного наряда гарнизона.

Таким образом, патрульные отдельно расположенных радиотехнических и других специальных подразделений не могут быть субъектами преступлений, предусмотренных ст. 344 УК РФ, и должны привлекаться к ответственности за нарушение уставных правил караульной службы по ст. 342 УК РФ или в дисциплинарном порядке.

§ 3. Квалификация нарушений уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне и их отграничение от смежных общеуголовных и воинских преступлений

В соответствии с теорией уголовного права квалификация нарушения уставных правил несения внутренней службы включает в себя четыре основных направления — квалификацию по объекту, субъекту, объективной и субъективной сторонам преступления.

При этом, правоприменитель определяет:

а) посягает ли совершенное деяние на порядок несения внутренней службы;

б) причинило ли это посягательство тяжкие последствия, т. е. обладает ли оно соответствующим характером общественной опасности.

На данном этапе решается ряд вопросов, которые можно сформулировать следующим образом:

1. Устанавливается родовая принадлежность преступления (преступление против военной службы).

2. Устанавливается групповая принадлежность преступления — нарушения уставных правил несения внутренней службы (группа преступлений против порядка несения специальных видов военной службы).

3. Выделяется непосредственный объект преступления против военной службы (порядок несения внутренней службы лицом, входящим в состав суточного наряда).

Вполне очевидно, что определение родовой принадлежности преступления — нарушения уставных правил несения внутренней службы не составляет сложную проблему, так как порядок ее несения охраняется исключительно военно-уголовными нормами, закрепленными в гл. 33 УК РФ. На данном этапе квалификации выясняется, посягает ли нарушение уставных правил несения внутренней службы на воинский правопорядок, т. е. закрепленную законами и иными нормативными правовыми актами форму осуществления военно-служебной деятельности.

Выявление группового объекта уголовно-правовой охраны является важным этапом квалификации деяния по объекту преступного посягательства. На этом этапе необходимо учитывать то обстоятельство, что в гл. 33 УК РФ преступления против военной службы располагаются по признакам группового объекта преступного посягательства. Критерием выделения преступлений против военной службы в отдельные группы следует считать те или иные формы осуществления военно-служебной деятельности, каждая из которых регулируется строго определенными специальными правилами поведения (в нашем случае — правилами несения специальной службы).

Таким образом, при определении групповой принадлежности преступления против военной службы — нарушения уставных правил несения внутренней службы устанавливается и выявляется специфическая форма осуществления военно-служебной деятельности (порядок несения специальной службы).

Процесс определения непосредственного объекта преступного посягательства в преступлениях против военной службы является наиболее

сложной процедурой аналитического характера, так как некоторые нарушения правил внутренней службы по внешнему выражению и некоторым объективным признакам схожи с общеуголовными и некоторыми воинскими преступлениями.

Так, насилие, допущенное дежурными различных суточных нарядов в отношении подчиненных, в некоторых случаях следует квалифицировать по ст. 286 УК РФ как превышение должностных полномочий, в других по ст. 344 УК РФ, а иногда как совокупность этих либо других смежных преступлений.

Для правильного определения непосредственного объекта преступного посягательства при квалификации преступления против порядка несения специальных служб во всех случаях необходимо учитывать совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующих преступление. Для этого необходимо устанавливать направленность умысла виновного, содержание целей и мотива, объективные критерии содеянного и др.

При квалификации нарушений уставных правил несения внутренней службы по объекту необходимо определить непосредственный объект преступного посягательства одновременно с квалификацией по объективной стороне. После того как определена группа смежных составов, следует выяснить признаки объективной стороны конкретного деяния (действие или бездействие, нарушение специального правила, причинная связь, время, место, способ совершения преступления) и сопоставить их с объективными признаками из группы смежных составов преступлений. Если при сопоставлении составов установлено тождество, то исследуемое нарушение уставных правил несения внутренней службы следует квалифицировать по норме права, содержащей состав с этими объективными признаками, т. е. по ст. 344 УК РФ. Например, выяснив, что неучастие пожарного наряда в тушении пожара повлекло тяжкие последствия, необходимо квалифицировать содеянное по ст. 344 УК РФ.

Если выяснится, что в результате несвоевременного оповещения дежурным по полку подразделений полка об объявлении тревоги произошел срыв важного военного мероприятия, то это нарушение необходимо квалифицировать как нарушение правил несения специальной службы, повлекшее тяжкие последствия (ст. 344 УК РФ).

Квалификация нарушения уставных правил несения внутренней службы по субъективной стороне может происходить одновременно с квалификацией по объективной стороне.

Классификация нарушения уставных правил несения внутренней службы по субъективной стороне представляет собой выделение более ограниченной группы составов из группы преступлений против порядка несения специальных служб и последующее сопоставление выделенных составов, совершаемых с умышленной или неосторожной виной, с квалифицируемым деянием.

Следует учитывать, что некоторые составы со сходной объективной стороной и формой вины могут отличаться по таким признакам субъективной стороны, как мотив и цель. Например, лицо из состава суточного наряда допускает нарушение уставных правил несения внутренней службы в целях оказания помощи иностранному государству для проведения враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации. В данном случае указанное противозаконное деяние

может быть квалифицировано по ст. 275 УК РФ, и основанием для этого является квалификация по объекту и по субъективной стороне.

Субъект преступления как обязательный элемент любого состава преступления служит основанием для квалификации деяния по признакам субъекта.

Если группа составов предусматривает одинаковый субъект преступления, то достаточно установить тождество субъекта и лица, совершившего противозаконное деяние, чтобы предварительно квалифицировать это деяние по статье УК РФ, после чего проводить квалификацию по другим элементам состава преступления. В некоторых составах указан специальный субъект преступления, присущий только этому составу, что значительно упрощает процесс квалификации преступления. В этом случае для квалификации иногда достаточно установить тождество лица, совершившего преступление, и специального субъекта конкретной уголовно-правовой нормы. Так, например, в УК РФ существует лишь один состав, предусматривающий в качестве специального субъекта преступления лицо, входящее в суточный наряд части (ст. 344 УК РФ). Если будет установлено, что преступное нарушение правил несения внутренней службы совершено лицом из состава суточного наряда части, то наиболее вероятной нормй, по которой возможна уголовно-правовая квалификация, является статья УК РФ, предусматривающая ответственность за нарушение этих правил, т. е. ст. 344.

Таким образом, ст. 344 УК РФ будет являться искомой нормой квалифицируемого деяния лишь при условии полного тождества содержащихся в ней признаков: объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон.

Также при квалификации преступных нарушений уставных правил несения внутренней службы необходимо выяснять, нет ли обстоятельств, исключающих преступность деяния (ч. 1 ст. 14 УК РФ), необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 39 УК РФ), принуждения (ст. 40 УК РФ), обоснованного риска (ст. 41 УК РФ), исполнения приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ). При наличии любого из этих обстоятельств состав преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ, отсутствует и процесс уголовно-правовой квалификации нарушения уставных правил несения внутренней службы лицом, входящим в состав суточного наряда, завершается.

При квалификации противоправных деяний, совершенных лицами из состава суточного наряда, перед работниками военных прокуратур и военных судов нередко возникают трудности, связанные с тем, что совершенное нарушение правил несения внутренней службы предусмотрено несколькими нормами одновременно. В указанных выше случаях приходится выбирать одну из уголовно-правовых норм, находящихся между собой в отношениях конкуренции.

В практике правоприменителя нередки случаи, когда расследуемые нарушения правил несения внутренней службы сопряжены со злоупотреблением должностными полномочиями или их превышением. Органы военной юстиции в таких случаях дают различную квалификацию рассматриваемым деяниям.

Иногда деяния военнослужащих, входящих в состав суточного наряда части, квалифицируются по совокупности преступлений, а именно по ст. 344 УК РФ и ст. 286 (ст. 285) УК РФ.

Например, дежурный по столовой сержант М. за неисполнение его указаний по наведению порядка рабочим по столовой рядовым М. нанес ему один удар кулаком в область левого подреберья, причинив закрытую тупую травму живота — тяжкий вред здоровью. Органами предварительного следствия действия сержанта М. квалифицированы по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ и ст. 344 УК РФ. Военный суд гарнизона полностью согласился с такой квалификацией.

В некоторых других случаях подобные нарушения квалифицируются по ст. 286 или ст. 285 УК РФ. В частности, военным судом Кяхтинского гарнизона ефрейтор Б. признан виновным в том, что, являясь дежурным по контрольно-пропускному пункту, за ненадлежащее, по его мнению, исполнение обязанностей в том же наряде избил своих помощников С., Г. и А., причинив последним повреждения различной тяжести. Действия Б. квалифицированы судом по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ[233].

Аналогичное решение принято судом по уголовному делу по обвинению дежурного по столовой рядового К., который, будучи в составе внутреннего наряда части дежурным по столовой, избил рабочего по столовой рядового М. за опоздание на дежурство[234].

В других случаях подобные деяния квалифицируются только по ст. 344 УК РФ.

Например, следователем военной прокуратуры гарнизона действия дежурного по контрольно-пропускному пункту сержанта Н., выразившиеся в нанесении побоев помощникам по КПП рядовым К. и Т. за пропуск на территорию части посторонних лиц, квалифицированы по ст. 344 УК РФ.

Различная уголовно-правовая оценка аналогичных правонарушений военнослужащих обусловлена неверным пониманием смысла ч. 3 ст. 17 УК РФ.

Так, в ряде случаев органы военной юстиции, квалифицируя подобные противозаконные деяния военнослужащих, исходят из того, что лицо из состава суточного наряда посредством одного действия совершает преступления, предусмотренные ст. 286 (ст. 285) УК РФ и ст. 344 УК РФ (идеальная совокупность).

В других случаях правоохранительные органы при квалификации нарушения уставных правил несения внутренней службы неверно определяют направленность умысла правонарушителя, а также мотив и цель, что влечет и неправильное определение непосредственного объекта преступления.

Данный вопрос должен решаться, исходя из принципа необходимости правильного определения объекта преступления. В ст. 344 УК РФ таким объектом является порядок несения внутренней службы, тогда как объектом преступления, предусмотренного ст.ст. 285—286 УК РФ, являются отношения, прежде всего обеспечивающие функционирование публичной власти, а в военной сфере — правильную, нормальную деятельность аппарата (органов) военного управления. Порядок несения внутренней службы лицом, входящим в состав суточного наряда, является

---

[233] Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. С. 9.

[234] Там же.

разновидностью нормальной деятельности органов военного управления. Преступления, совершаемые в этой сфере, регулируются гл. 30 УК РФ. Таким образом, указанные преступления посягают на однородные общественные отношения, обеспечивающие функционирование государственной власти и ее органов и учреждений.

В данном случае определяющим фактором квалификации является то, что налицо не совокупность преступлений, а особый вид конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм, что в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ предусматривает квалификацию только по одной из конкурирующих норм — специальной.

Примером правильной квалификации может быть следующее судебное решение. Сержант М. осужден за то, что, являясь дежурным по роте, допустил в помещение роты посторонних лиц, распивал с ними и подчиненными ему дневальными спиртное, а затем, превышая должностные полномочия, направил обоих дневальных в населенный пункт за алкогольными напитками. В результате происшедшего было сорвано важное военное мероприятие. Военный суд принял правильное решение, квалифицировав содеянное сержантом М. по ст. 344 УК РФ.

Вместе с тем, на практике встречаются случаи нарушения соответствующими должностными лицами, входящими в состав суточного наряда, общих должностных обязанностей, не являющихся правилами несения внутренней службы (например, дежурный по роте совершает насильственные действия в отношении подчиненных ему дневальных). При этом, такое лицо из состава суточного наряда выходит за пределы должностных полномочий, которыми оно наделено, или злоупотребляет ими.

В таких случаях совершенное должностным лицом из состава суточного наряда нарушение не находится в прямой связи с исполнением им обязанностей по несению внутренней службы.

Как указывает Е.В. Прокопович, «...если начальником совершено преступление во время несения... внутренней или иной специальной службы, то для правильной квалификации деяния, наряду с другими признаками, важно установить, нарушены ли в данном случае правила той или иной специальной службы или общие должностные обязанности начальника, непосредственно не относящиеся к несению соответствующей специальной службы»[235]. Дежурные различных нарядов в подобных случаях нарушают положения закона, уставы и иные нормативные акты, в которых сформулированы права и обязанности должностного лица, впрямую не связанные с исполнением ими обязанностей по внутренней службе. В подобных случаях необходима квалификация их противоправного деяния по ст. 285 или ст. 286 УК РФ.

Так, военным судом сержант С. признан виновным в том, что, будучи дежурным по роте, за ненадлежащее исполнение дневальным по роте рядовым Г. своих обязанностей нанес ему удар коленом в пах, причинив травму мошонки, относящуюся к тяжкому вреду здоровью по признаку утраты органом его функции. Эти действия указанным судом были правильно квалифицированы по пп. «а» и «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ[236].

---

[235] Воинские преступления. М., 1970. С. 272.

[236] Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. С. 13.

Аналогичное решение было принято военным судом по уголовному делу в отношении старшего матроса К. Последний был признан виновным в том, что, являясь дежурным по роте, за ненадлежащее исполнение обязанностей дневального нанес несколько ударов матросу Х., повлекших тупую травму передней поверхности груди, остановку сердечной деятельности и смерть потерпевшего. Эти действия старшего матроса К. судом правильно квалифицированы по ч. 3 ст. 286 УК РФ[237].

Дежурный по столовой прапорщик Г., выражая недовольство отношением рабочего по столовой рядового Д. к исполнению обязанностей внутренней службы, нанес последнему удары ногой и рукой, причинив средней тяжести вред здоровью.

Органами предварительного следствия содеянное Г. квалифицировано по п. «а» ч. 3 ст. 286 и ст. 344 УК РФ. Военный суд гарнизона исключил из объема обвинения нарушение уставных правил несения внутренней службы как излишне вмененное и квалифицировал его деяние по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Решение военного суда по существу является правильным. Вместе с тем, мотивы исключения из объема обвинения ст. 344 УК РФ в нем изложены неверно. В частности, суд указал, что последствиями нарушения правил несения внутренней службы являются те, предупреждение которых входит в обязанности суточного наряда. Так как в обязанности Г. не входило предупреждение причинения военнослужащим, входящим в состав наряда по столовой, какого-либо расстройства здоровья, суд исключает из обвинения совершение преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ.

В данном случае суду следовало указать в приговоре, что Г. нарушил общие должностные обязанности по руководству подчиненными, при этом уставные правила несения внутренней службы нарушены не были и, следовательно, общественно опасные последствия, предусмотренные ст. 344 УК РФ, не наступили.

Таким образом, противозаконные деяния военнослужащих, входящих в состав суточного наряда и исполняющих временно или по специальному полномочию организационно-распорядительные функции (дежурные различных нарядов), хотя бы эти деяния и были сопряжены с превышением должностных полномочий или со злоупотреблением ими, необходимо квалифицировать по ст. 344 УК РФ, т. е. должна применяться специальная уголовно-правовая норма. В случаях нарушения соответствующими должностными лицами, входящими в состав суточного наряда, общих должностных обязанностей, необходима квалификация по ст. 285 или ст. 286 УК РФ.

Общая и специальная нормы к деяниям, совершенным лицом из состава суточного наряда, могут применяться совместно при совершении не одного, а нескольких преступлений (реальная совокупность). Например, капитан Л. признан виновным в нарушении уставных правил несения внутренней службы и должностном преступлении, поскольку нарушил не только обязанности дежурного по части, но и функции начальника. Л. незаконно разрешил вывести автомашину из опечатанного бокса, а затем выехал с двумя военнослужащими, проходившими военную службу по призыву, не входившими в состав суточного наряда, в населенный

[237] Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. С. 12.

пункт, где совместно с ними употреблял спиртные напитки, что повлекло тяжкие последствия — совершение одним из солдат дорожно-транспортного происшествия.

Необходимо различать отношения между смежными составами и конкуренцию норм. Под отношениями между смежными составами следует понимать отношения между составами, имеющими несколько общих признаков, но различающимися по другим признакам[238].

Конкуренция норм предусматривает собой их полное совпадение, или полное вхождение элементов состава одного преступления в число элементов другого.

Применительно к нарушению уставных правил несения внутренней службы можно выделить большое количество таких правил, например, правила отграничения нарушения уставных правил несения внутренней службы от нарушения правил несения караульной, патрульной, пограничной служб, боевого дежурства, службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; нарушения уставных правил несения внутренней службы от государственной измены; нарушения уставных правил несения внутренней службы от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью; нарушения уставных правил несения внутренней службы от нарушений правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, нарушений правил безопасности на взрывоопасных объектах, нарушений правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий, нарушений правил пожарной безопасности и т. д. Перечисленные правила составляют лишь небольшую часть всех возможных правил отграничения уставных правил несения внутренней службы лицом, входящим в состав суточного наряда, от смежных составов.

В теории военно-уголовного права вопрос об отграничении нарушения уставных правил несения внутренней службы от смежных составов рассматривается по двум основным направлениям:

1. Отграничение преступного нарушения лицом, входящим в состав суточного наряда, от смежных общеуголовных преступлений.

2. Отграничение преступного нарушения уставных правил несения внутренней службы лицом, входящим в состав суточного наряда, от смежных преступлений против военной службы.

При квалификации нарушений уставных правил несения внутренней службы лицом, входящим в состав суточного наряда, всегда возникают вопросы их отграничения от общеуголовных преступлений, связанных с наступлением сходных последствий, например причинением физического вреда, имущественного ущерба. Также подобные вопросы возникают при отграничении преступных нарушений уставных правил несения внутренней службы от преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, преступлений против безопасности государства и от некоторых других преступлений.

При таком отграничении трудности вызывает то обстоятельство, что указанные нарушения во многих случаях посягают, кроме обязательного непосредственного объекта, на большое число дополнительных непосредственных объектов. Это обусловлено тем, что в диспозиции ст. 344 УК РФ в качестве обязательного признака состава преступле-

[238] Основы квалификации преступлений: Учебно-методическое пособие. М., 2001. С. 32—33.

ния указано наступление тяжких последствий — вредные последствия, выраженные в форме имущественного и организационного ущерба, физического вреда здоровью гражданина. Из этого следует, что в качестве дополнительных объектов состава преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ, могут выступать общественные отношения, на которые посягают преступления, предусмотренные во многих разделах и главах Особенной части УК РФ.

Процесс отграничения нарушения уставных правил несения внутренней службы от смежных общеуголовных преступлений может значительно затрудняться, когда некоторые отдельные элементы порядка несения этой службы охраняются как ст. 344 УК РФ, так и общеуголовными нормами. Например, ответственность за нарушение правил пожарной безопасности предусматривается нормами гл. 24 УК РФ. Вместе с тем, порядок несения внутренней службы, охраняемый ст. 344 УК РФ, в качестве одного из элементов предусматривает соблюдение лицами из состава суточного наряда правил противопожарной безопасности. Обязанность по соблюдению противопожарных правил лежит как на лицах из состава суточного наряда части (дежурных по полку и роте, пожарном наряде и др.), так и на лице, являющемся специальным субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ. В подобных ситуациях при отграничении преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ, от общеуголовных преступлений необходимо учитывать всю совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующих нарушение уставных правил несения внутренней службы, направленность преступного посягательства на воинский правопорядок. При таком отграничении необходимо учитывать, что элементы обязательного непосредственного объекта совершенного противозаконного деяния должны относиться к сфере отношений, охраняемых гл. 33 УК РФ, т. е. военно-служебных отношений. Деяния, не нарушающие определенный порядок военно-служебных отношений, относятся к иным преступлениям.

Прапорщик К. заступил в суточный наряд дежурным по парку. Временно оставив с разрешения дежурного по части место несения службы, К. зашел в кафе, где употребил спиртные напитки, после чего, грубо нарушая общественный порядок, приставал к гражданам и причинил одному из них легкий вред здоровью. Органами предварительного следствия действия К. были квалифицированы по ст. 344 УК РФ. Военный суд Уссурийского гарнизона сделал вывод о том, что в действиях К. отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ, и его действия следует квалифицировать по ч. 3 ст. 213 УК РФ, так как, по смыслу закона, ответственность по данной статье возможна только в случае наступления таких последствий, предупреждение которых входит в обязанность суточного наряда, несущего внутреннюю службу[239].

Приведенное решение суда по существу является правильным. Вместе с тем, мотивы оправдания по ст. 344 УК РФ в нем изложены неверно. В ст. 344 УК РФ в отличие от аналогичной статьи УК РСФСР, предусматривающей ответственность за наступление вредных последствий, предупреждение которых входило в обязанность лица из состава суточного наряда, наличие таких последствий прямо не указано. В данном случае определяющим является выделение обязательного непосредствен-

[239] Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. С. 27.

ного объекта совершенного К. противозаконного деяния. В приведенном нами случае очевидно, что К. совершил преступное посягательство на общественный порядок и отношения, обеспечивающие здоровье гражданина, являющиеся непосредственными объектами преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ. Так как К. временно прекратил исполнение обязанностей внутренней службы с разрешения своего начальника, какого-либо вреда порядку ее несения его действиями не причинено. Именно это суду и следовало указать в приговоре.

Изложенный подход применим в целом для судебной практики и по преступным нарушениям военнослужащими правил общественной безопасности. Представляется, что вопрос отграничения нарушения уставных правил несения внутренней службы от преступных нарушений общественной безопасности (ст.ст. 217—219, 224—225 УК РФ) к настоящему времени окончательно не решен и применение вышеуказанного правила поможет избежать судебных ошибок при квалификации этих нарушений. При решении данного вопроса правоприменителю необходимо преодолеть ряд трудностей, обусловленных конструктивными особенностями вышеуказанных составов и отношениями между ними. К таким трудностям автор относит следующее:

1. Ответственность за нарушение правил общественной безопасности установлена как в общеуголовных составах преступлений (ответственность за нарушение правил пожарной безопасности, небрежное хранение огнестрельного оружия, ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, нарушение правил хранения взрывчатых веществ и других правил общественной безопасности отражена в гл. 24 УК РФ), так и в ст. 344 УК РФ. Таким образом, происходит пересечение таких правил в различных уголовно-правовых нормах.

В связи с вышесказанным правоприменителю необходимо решить, вступают ли указанные общеуголовные составы и состав преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ, в отношения конкуренции как общие и специальная нормы, или они находятся в отношениях смежных составов.

2. Санкции некоторых уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение правил общественной безопасности, превышают санкцию за нарушение уставных правил несения внутренней службы. В связи с этим правоприменителем решается вопрос о возможности или исключении совокупности преступлений.

3. Военнослужащий из состава суточного наряда при исполнении обязанностей по внутренней службе может нарушить специальные, закрепленные в особых нормативных актах, правила общественной безопасности, не являющиеся правилами несения внутренней службы (например, при ведении строительных или иных работ). В этом случае решается вопрос о квалификации подобных нарушений по ст. 344 УК РФ или по статье УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение правил общественной безопасности.

4. В судебной практике не исключены случаи нарушения военнослужащим из состава суточного наряда общих, т. е. не закрепленных в отраслевом законодательстве, правил поведения с опасными предметами и веществами, повлекшего причинение вреда здоровью или смерти по неосторожности. Перед правоприменителем в таких случаях ставит-

ся вопрос квалификации подобных действий по ст. 344 УК РФ либо по статьям о преступлениях против личности.

Представляется, что решение поставленных задач должно быть следующим:

— объектом преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ, является порядок несения внутренней службы, тогда как назначение общеуголовных норм, связанных с нарушением специальных правил безопасности (ст.ст. 215—219 УК РФ), — охрана неопределенного круга лиц и окружающей среды от нарушения правил безопасного использования технологий, сырья, материалов, оборудования и механизмов, обладающих потенциальной опасностью. Объектом преступлений, связанных с нарушением правил обращения с опасными предметами, веществами и материалами (ст.ст. 220—226 УК РФ), является общественная безопасность в сфере оборота предметов, веществ и материалов.

Состав преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ, и составы рассматриваемых преступлений против общественной безопасности сходны по объективной стороне, выраженной в нарушении специальных, нормативно закрепленных правил поведения[240], что находит свое отражение и в субъективных признаках. Содержание таких правил в ряде случаев тождественно как в составе преступления, предусмотренном ст. 344 УК РФ, так и в рассматриваемых составах преступлений против общественной безопасности, хотя их назначение и источники различны. Субъектом нарушения уставных правил внутренней службы является лицо, входящее в состав суточного наряда, а субъектом вышеуказанных преступлений против общественной безопасности — ограниченный круг лиц, на которых постоянно, временно или по специальному полномочию возложены обязанности по исполнению специальных правил.

Выявление различных субъекта и объекта преступного посягательства в преступлении, предусмотренном ст. 344 УК РФ, и в рассматриваемых преступлениях против общественной безопасности, а также сходных признаков в объективной и субъективной сторонах этих преступлений позволяет сделать принципиально важный для разграничения вывод о том, что указанные нормы находятся в отношениях смежных составов. Это требует необходимости применения ст. 344 УК РФ при квалификации нарушения лицом, входящим в состав суточного наряда, специальных правил поведения, направленных на обеспечение общественной безопасности;

— нарушение специальных правил общественной безопасности, не являющихся правилами несения внутренней службы, следует квалифицировать по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за совершение преступлений против общественной безопасности при ведении работ (ст. 216 УК РФ). Квалификация подобных деяний, совершенных лицом из состава суточного наряда, по ст. 344 УК РФ исключается, так как в таких случаях нарушаются не правила несения внутренней службы, а иные специальные правила, указанные в специальных нормативных правовых актах, регламентирующих порядок проведения строительных или иных работ;

— нарушения лицом из состава суточного наряда общих, т. е. не закрепленных в отраслевом законодательстве, правил обращения с опасными предметами и веществами, повлекшие причинение вреда здоровью

[240] *Тер-Акопов А.А.* Ответственность за нарушения специальных правил поведения. С. 14—16.

или смерти по неосторожности, в некоторых случаях подлежат квалификации по статьям УК РФ, устанавливающим ответственность за совершение преступлений против личности. Предположим, например, что дежурный фельдшер при поступлении в медицинский пункт внезапно заболевшего военнослужащего при оказании ему медицинской помощи по неосторожности применяет несовместимое с данным заболеванием лекарство, вследствие чего больной получает тяжкое заболевание. В данном случае дежурный фельдшер формально выполнил требование ст. 313 УВС ВС РФ об оказании медицинской помощи внезапно заболевшему больному, однако виновный не соблюдал общепринятые для медицинских работников меры, что обусловило бы квалификацию его действий по ст. 109 УК РФ.

Анализ судебной статистики за последние годы свидетельствует о том, что нарушения уставных правил несения внутренней службы лицом из состава суточного наряда часто совершались в совокупности с такими преступлениями, как самовольное оставление части или места службы, дезертирство, хищение, уничтожение или повреждение военного имущества. В связи с этим актуален вопрос о квалификации подобных противозаконных деяний и отграничении преступлений против порядка пребывания на военной службе от преступных нарушений правил несения внутренней службы лицом из состава суточного наряда.

Лицо из состава суточного наряда, совершающее самовольное оставление части (места службы) или дезертирство, посягает одновременно на порядок несения внутренней службы и порядок пребывания на военной службе. При этом, военнослужащий нарушает как уставные правила несения внутренней службы, так и правила пребывания военнослужащих на военной службе, определенные Конституцией Российской Федерации, федеральными законами «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», другими законами и воинскими уставами. Если военнослужащий, входящий в состав суточного наряда части или подразделения, совершает уклонение от военной службы (дезертирство или самовольное оставление части), то в его действиях формально усматривается совокупность преступлений, предусмотренных ст. 344 УК РФ и соответствующей статьей об уклонении от исполнения обязанностей по военной службе. Это же касается и причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), совершенного лицом из состава суточного наряда.

Необходимо помнить, что квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 344 УК РФ и ст.ст. 337—338 УК РФ, возможна лишь при условии наступления указанных в ст. 344 УК РФ тяжких последствий. Если же нарушение военнослужащим уставных правил внутренней службы — самовольный уход из наряда — каких-либо вредных последствий не повлекло, состав преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ, отсутствует, и содеянное должно квалифицироваться только по ст.ст. 337—338 УК РФ.

Хищение военного имущества лицом из состава суточного наряда, если оно находилось под его охраной, также образует совокупность преступлений. В таком случае противозаконное деяние содержит признаки преступлений против собственности, хищения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и нарушения уставных правил несения внутренней службы.

Если военнослужащим из состава суточного наряда было совершено хищение имущества, не вверенного ему под охрану (например, хищение начальником пожарного наряда во время тушения пожара на вещевом складе военного обмундирования), то при отсутствии признаков нарушения уставных правил несения внутренней службы квалификации деяния по ст. 344 УК РФ не требуется.

Особого рассмотрения требует вопрос о квалификации нарушения уставных правил несения внутренней службы, сопряженного с нарушением правил сбережения оружия, обращения с оружием, а также неправомерным применением оружия, совершенного лицом из состава суточного наряда.

Ответственность за утрату оружия могут нести лица, которым оно было вверено для служебного пользования в ходе исполнения служебных обязанностей. К ним в соответствии с УВС ВС РФ относятся и лица из состава суточного наряда, которым оружие и боеприпасы выдаются для охраны личного состава, вооружения, военной техники и боеприпасов, имущества воинской части, а также для выполнения других обязанностей по внутренней службе. К ответственности за утрату оружия по ст. 348 УК РФ могут быть привлечены любые лица суточного наряда, которым оружие вверяется в соответствии с установленным порядком, специальным приказом уполномоченного на это начальника. Не может быть привлечен к ответственности за утрату оружия военнослужащий из состава суточного наряда, если он имеет лишь доступ к оружию, которое находится под охраной наряда[241]. Например, не может быть привлечен к ответственности по ст. 348 УК РФ при обычном режиме несения службы дневальный по роте, если он при перемещении оружия из склада вооружения в оружейную комнату допустил утрату пистолета.

Вместе с тем, к ответственности за утрату оружия может быть привлечен военнослужащий из состава суточного наряда, которому оружие было выдано в соответствии с установленным порядком и для индивидуального применения при исполнении обязанностей внутренней службы.

Так, являясь дежурным по части, капитан Б. употребил спиртные напитки, после чего в ходе несения внутренней службы забыл в туалете выданные ему для несения службы пистолет и 16 патронов к нему. Военным судом Екатеринбургского гарнизона он был правомерно осужден по ст. 348 УК РФ[242].

По вопросу о квалификации нарушения правил обращения с оружием лицом, исполняющим обязанности по какому-либо виду специальной службы, ученые придерживаются различных точек зрения. Проблема квалификации преступлений, предусмотренных ст. 344 и ст. 349 УК РФ, и их разграничения вызвана главным образом тем, что при подобных нарушениях происходит «пересечение» правил несения внутренней службы и правил обращения с оружием.

Так, А.С. Самойлов, безоговорочно исключая идеальную совокупность нарушений правил несения специальной службы и правил обращения с оружием, считает, что правила обращения с оружием, указанные в право-

[241] *Самойлов А.С.* Квалификация преступлений против порядка оборота оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации. М., 1997. С. 72.

[242] Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. С. 29.

вых актах, регламентирующих порядок несения специальной службы, не являются правилами ее несения. Из этого делается вывод, что данные правила (обращения с оружием) относятся к общим обязанностям военнослужащих, этим определяется необходимость их соблюдения лицами, входящими в состав специального наряда, и соответственно нарушение этих правил не образует преступления, предусмотренного ст.ст. 340—344 УК РФ. Такие деяния подлежат квалификации по ст. 349 УК РФ. Вместе с тем, А.С. Самойлов не исключает возможности реальной совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 340—344 и ст. 349 УК РФ[243].

Подобной точки зрения придерживается А.А. Тер-Акопов, который считает, что в указанных выше случаях нарушение правил обращения с оружием при наличии последствий, предусмотренных законом, должно квалифицироваться только как нарушение правил обращения с оружием[244].

Судебная практика до настоящего времени принципиально не разрешила вопросы и противоречия, возникающие при квалификации нарушений правил обращения с оружием военнослужащим, исполняющим обязанности по несению специальной службы.

Так, в одном случае было указано, что «...нарушение правил обращения с оружием в караульном помещении представляет собой нарушение уставных требований караульной службы»[245] и, таким образом, требует квалификации как нарушение правил несения специальной службы.

В другом случае военным судом Екатеринбургского гарнизона прапорщик Ш. признан виновным в том, что при несении службы в суточном наряде части нарушил правила обращения с оружием, выданным для несения службы, в результате чего по неосторожности произвел выстрел из пистолета ПМ, в результате чего был причинен тяжкий вред здоровью его сослуживцу С., т. е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 349 УК РФ[246].

Военным судом Московского гарнизона по уголовному делу в отношении капитана М. принято принципиально отличное от вышеуказанных решение. Нарушение М. правил обращения с оружием во время несения внутренней службы в суточном наряде части квалифицировано указанным судом по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 349 и ст. 344 УК РФ.

Между тем рассматриваемая проблема получила свое разрешение еще в 1987 г. в определении Военной коллегии Верховного Суда СССР по уголовному делу в отношении старшего матроса Поваляева С.В. Последний судом первой инстанции признан виновным в нарушении уставных правил караульной службы и нарушении правил обращения с оружием, повлекшем смерть потерпевшего, и осужден по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ст. 255 (ст. 342 УК РФ) и п. «б» ст. 251-1 (ст. 349 УК РФ) УК РСФСР. Военная коллегия изменила приговор суда и исключила из вмененного Поваляеву в вину обвинения

---

[243] *Самойлов А.С.* Указ. соч. С. 178—180.

[244] *Тер-Акопов А.А.* Ответственность за нарушение специальных правил поведения. С. 52—53.

[245] БУВТ и ВК ВС СССР. 1986. № 3 (126). С. 7.

[246] Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. С. 31.

ст. 255 УК РСФСР как излишне вмененную. В частности, было указано, что «правила заряжания и разряжания оружия установлены в целях предупреждения опасности, которую представляет огнестрельное оружие, и регламентируют общий порядок действий военнослужащих при обращении с ним, а не являются специальными предписаниями, относящимися только к несению караульной службы. Поэтому допущенное Поваляевым нарушение при разряжании оружия после смены с поста не должно дополнительно квалифицироваться еще и по п. «а» ст. 255 УК РСФСР[247].

Аналогичное решение было принято Военной коллегией Верховного Суда СССР по делу в отношении военнослужащего А. В данном решении сделан обоснованный вывод о том, что соблюдение правил обращения с оружием обязательно не только при несении специальных служб, но и во всех иных случаях, когда военнослужащему вверено оружие, и, следовательно, нарушение правил обращения с оружием не является нарушением правил несения специальной службы[248].

Таким образом, Военная коллегия Верховного Суда СССР, по существу, разрешила имевшиеся вопросы и устранила противоречия, возникающие при квалификации нарушений правил обращения с оружием, совершаемых лицами, исполняющими обязанности по специальным службам.

Представляется, что при принятии вышеуказанного решения Военная коллегия Верховного Суда СССР, прежде всего, правильно определила непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 251-1 УК РСФСР (ст. 349 УК РФ). При нарушении правил обращения с оружием военнослужащий, несущий специальную службу, посягает на порядок обращения с оружием, а не на порядок несения специальной службы. Охрана порядка обращения с оружием не является специальной обязанностью военнослужащих из состава суточных нарядов, караулов и других дежурных служб, которые выполняют специальные задачи этих служб.

Следует учитывать, что правила обращения с оружием отнесены к общим обязанностям военнослужащих, изложенным в ст.ст. 11—12 УВС ВС РФ, и, безусловно, не являются собственно правилами несения какой-либо специальной службы. Кроме того, правила обращения с оружием отражены и в других нормативных правовых актах органов военного управления, например, в Наставлении по стрелковому делу[249], руководствах по стрелковому делу для соответствующих видов оружия и иных нормативных правовых актах (инструкциях, курсах стрельб, приказах и т. д.).

Следует особо подчеркнуть, что включение общих правил обращения с оружием в некоторые военно-административные нормы УВС ВС РФ и УГ и КС ВС РФ, регламентирующие порядок несения этих служб, не свидетельствует о том, что они являются правилами несения данных служб, так как эти правила не предъявляют новых специальных требований к лицам суточного наряда. Так, в соответствии со ст. 267 УВС ВС РФ лица из состава суточного наряда могут вооружаться ав-

---

[247] БУВТ и ВК ВС СССР. 1986. № 3 (129). С. 5.

[248] Там же. С. 38—39.

[249] Наставление по стрелковому делу. Основы стрельбы из стрелкового оружия. М., 1970.

томатами (карабинами) с двумя снаряженными магазинами. Однако эта же статья устанавливает, что порядок обращения с оружием этими лицами осуществляется в соответствии с требованиями положений указанного Устава, в котором изложены общие правила обращения с оружием для всех военнослужащих.

Таким образом, представляется правильным подход, согласно которому любое нарушение правил обращения с оружием, совершенное лицом из состава суточного наряда, должно быть квалифицировано только как нарушение правил обращения с оружием.

Не так однозначно решается вопрос о квалификации неправомерного применения оружия лицами, являющимися специальными субъектами преступлений, предусмотренных ст.ст. 340—344 УК РФ.

В теории военно-уголовного законодательства и практике органов военной юстиции сформировался устойчивый подход, согласно которому действия дежурных суточных нарядов, начальников гарнизонных патрулей и т. д., выразившиеся в нарушении правил применения оружия, следует признавать превышением должностных полномочий и квалифицировать по ст. 286 УК РФ[250], а аналогичные деяния иных лиц суточного наряда должны квалифицироваться как нарушение правил несения специальной службы либо по совокупности одного из указанных преступлений и преступления против жизни и здоровья личности[251].

Как указывает Х.М. Ахметшин, «...что же касается применения оружия с нарушением требований воинских уставов и инструкций другими лицами, несущими... специальную службу, то в этих случаях действия виновных должны быть признаны нарушением правил несения соответствующих специальных служб»[252].

Квалификация действий начальника (дежурных суточных нарядов, начальника гарнизонного патруля и т. д.), применившего оружие вопреки уставным правилам, как превышение должностных полномочий является правильной.

Так, согласно ст. 11 УВС ВС РФ командир (начальник) имеет право применить оружие или приказать применить оружие подчиненным. Лица, исполняющие обязанности специальной службы (за исключением военнослужащих, входящих в состав караула), не являющиеся начальниками (дежурными), такого права лишены. Применяя оружие или отдавая приказ на применение оружия подчиненным, начальники (дежурные) различных нарядов действуют не только как лица, исполняющие обязанности по несению специальной службы, но и как лица, наделенные должностными полномочиями. Следовательно, действия начальников (дежурных) различных нарядов и гарнизонных патрулей, выразившиеся в нарушении правил применения оружия, необходимо квалифицировать по ст. 286 УК РФ.

Вместе с тем, квалификация нарушения правил применения оружия лицами из состава суточных нарядов, не являющимися начальниками (дежурными), по ст.ст. 340—344 УК РФ либо по совокупности указан-

---

[250] *Ахметшин Х.М.* Квалификация воинских преступлений: Учебное пособие. М., 1977. С. 72—78.

[251] *Самойлов А.С., Бут Ю.А.* Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил применения оружия. М., 1998. С. 50—51.

[252] *Ахметшин Х.М.* Указ. соч.

ных преступлений и преступлений против жизни и здоровья личности представляется спорной по следующим обстоятельствам.

Как и правила обращения с оружием, правила применения оружия (за исключением правил применения оружия часовыми) не являются составной частью правил несения специальных служб, отнесены к общим обязанностям военнослужащих и не предъявляют специальных требований к указанным лицам.

Например, ст. 79 УГ и КС ВС РФ устанавливает, что применение оружия патрульными гарнизонного патруля допускается только в случаях и в порядке, изложенных в УВС ВС РФ (ст.ст. 11—12 данного Устава, в которых установлены правила применения оружия для всех военнослужащих).

Объектами таких нарушений могут быть жизнь и здоровье граждан, собственность и т. д., но не порядок несения внутренней службы, патрулирования в гарнизоне и других специальных служб. Статьи 11—12 УВС ВС РФ, а также другие военно-административные нормы определяют правила применения оружия в качестве крайней меры и в строго определенных ситуациях для всех категорий военнослужащих как при исполнении обязанностей по специальной службе (за исключением караульной службы), так и в обычных условиях.

Отсутствие в военно-уголовном законодательстве самостоятельной нормы, предусматривающей ответственность за нарушение правил применения оружия, обусловливает квалификацию нарушений правил его применения лицом, исполняющим обязанности по несению специальной службы и не являющимся должностным лицом (дежурным), по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за совершение общеуголовных преступлений.

Таким образом, нарушение лицом из состава суточного наряда правил применения оружия, если это лицо не является дежурным какого-либо наряда, следует квалифицировать по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за совершение общеуголовных преступлений.

Окончательное разрешение возникающих перед правоприменителем проблем квалификации нарушения правил применения оружия лицом из состава суточного наряда возможно лишь при изменении действующего военно-уголовного законодательства. Одним из таких изменений может быть введение в гл. 33 УК РФ самостоятельной нормы, предусматривающей ответственность за нарушение правил применения боевого оружия, вверенного военнослужащему для исполнения обязанностей по военной службе.

Иногда представляет сложность вопрос о соучастии в преступном нарушении уставных правил несения внутренней службы.

Субъектом преступного нарушения уставных правил несения внутренней службы может быть только лицо из состава суточного наряда, т. е. лицо, наделенное специальными признаками. Исполнителем этого преступления в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ является лицо из состава суточного наряда, исполняющее специальные обязанности по несению внутренней службы. На лицо, не являющееся военнослужащим, не могут быть возложены обязанности по несению внутренней службы, это лицо не имеет определенных воинскими уставами обязанностей, прав и полномочий, нарушение которых образует объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ. Поэтому гражданское лицо не может быть исполнителем или соисполнителем данно-

го преступления. Например, если лицо из числа гражданского персонала воинской части, будучи недовольным служебной деятельностью командира части, склоняет путем подкупа дежурного по части к нарушению его обязанностей по получении сигнала тревоги, и это приводит к срыву боевой задачи, то это лицо подлежит ответственности не как исполнитель (соисполнитель), а как подстрекатель к нарушению уставных правил несения внутренней службы по ч. 4 ст. 33 и ст. 344 УК РФ.

Определенные трудности при квалификации соучастия гражданских лиц в преступлениях против порядка несения внутренней службы возникают в случаях, когда объективная сторона деяния невоеннослужащего не может быть признана организаторской, подстрекательской или пособнической. Так, если гражданин С. совместно с дежурным по роте сержантом Ф. совершает хищение вверенного последнему для охраны оружия, то его деяние в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ формально подпадает под понятие соисполнительства кражи. Очевидно, что, как и в других преступлениях со специальным субъектом, невоеннослужащий в этом случае может быть признан соисполнителем хищения оружия, но не нарушения уставных правил несения внутренней службы (ч. 4 ст. 34 УК РФ). В теории военно-уголовного права и на практике этот вопрос не получил окончательного разрешения, и его решение в каждом конкретном случае зависит от обстоятельств совершения преступления и юридического содержания наступивших тяжких последствий. В юридической литературе некоторыми учеными высказана точка зрения, согласно которой предлагается квалифицировать такие деяния как пособничество лицу из состава суточного наряда в совершении нарушения уставных правил несения внутренней службы[253].

В практике органов военной юстиции встречаются случаи умышленного использования для выполнения объективной стороны нарушения уставных правил несения внутренней службы гражданских лиц, которые не могут быть субъектом любого преступления или действуют по неосторожности. В теории уголовного права подобное совместное исполнение объективной стороны преступления получило название посредственного исполнения[254]. В таких случаях деяние в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ рассматривается как совершенное самим непосредственным исполнителем, т. е. лицом из состава суточного наряда, который и будет нести ответственность по ст. 344 УК РФ.

Посредственное исполнение будет и в случае, если лицо из состава суточного наряда использует для выполнения объективной стороны нарушения уставных правил несения внутренней службы невоеннослужащего, никогда не проходившего военную службу и соответственно не изучавшего и не знающего уставные правила несения внутренней службы. Очевидно, что в таких случаях указанные лица хотя и не являются малолетними или невменяемыми и соответствуют общим условиям привлечения к уголовной ответственности, тем не менее, не могут быть привлечены к ответственности по ст. 344 УК РФ, так как не осознают не только общественно опасный характер своих действий и не предвидят наступление общественно опасных последствий, но и общественно опасный характер действий других соучастников. В некоторых

[253] Советское уголовное право. Воинские преступления. С. 74; Советское уголовное право. Общая часть: Учебник. М., 1974. С. 224.

[254] *Тельнов П.Ф.* Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 75.

случаях такие лица могут привлекаться к ответственности за совершение общеуголовных преступлений, а действия военнослужащего могут расцениваться как подстрекательство к данному преступлению[255].

Представляется, что вопрос о соучастии в нарушении уставных правил несения внутренней службы лица, входящего в состав суточного наряда, и военнослужащего, таковым не являющегося и исполняющего общие обязанности по военной службе, должен решаться в общем плане так же, как и вопрос о соучастии в таком преступлении гражданского лица.

На практике подобное соучастие в преступном нарушении уставных правил несения внутренней службы является более реальным и частым по сравнению с соучастием в этих преступлениях гражданских лиц.

Принципиальным отличием рассматриваемых видов соучастия является невозможность посредственного исполнения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ, путем использования военнослужащего, не входящего в состав суточного наряда. Военнослужащие, не входящие в состав суточного наряда и принявшие участие в совместном нарушении уставных правил несения внутренней службы, как правило, ранее изучали общевоинские уставы и нормативные правовые акты, определяющие общий порядок прохождения военной службы и правила несения внутренней службы, и осознавали противоправный характер нарушения данных правил. Из этого следует, что указанные военнослужащие, участвуя в совершении рассматриваемого преступления, осознают не только общественно опасный характер своих действий и предвидят наступление общественно опасных последствий, но и общественно опасный характер действий других соучастников. Поэтому в подобных случаях действия виновного военнослужащего, не входящего в состав суточного наряда, подлежат квалификации по чч. 3, 4 и 5 ст. 33 и ст. 344 УК РФ, а действия военнослужащего из состава суточного наряда — по ст. 344 УК Р, т. е. если военнослужащий из состава суточного наряда организует совместно с сослуживцем, в такой наряд не входящим, нарушение уставных правил несения внутренней службы или склоняет его к такому нарушению, то он признается исполнителем преступления.

Вопрос о соучастии начальника (дежурного) и подчиненных (помощников, дневальных) из состава суточного наряда в нарушении уставных правил внутренней службы имеет значение для индивидуализации ответственности и наказания соучастников такого преступления.

Возможным вариантом соучастия начальника и подчиненных из состава суточного наряда в совершении преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ, может быть умышленное совершение последними нарушения уставных правил несения внутренней службы во исполнение заведомо незаконного приказа. В таком случае начальник, отдавший незаконный приказ, признается организатором или подстрекателем преступления и несет уголовную ответственность по чч. 3, 4 ст. 33 УК РФ и по ст. 344 УК РФ, а его подчиненные должны быть признаны исполнителями данного преступления. Если подчиненный допускает нарушение уставных правил несения внутренней службы во исполнение обязательного для него приказа или не подлежит ответственности по другим основаниям (находился в состоянии крайней необходимости, под

---

[255] *Бражник Ф.С.* Преступления против военной службы. С. 22—23.

физическим или психическим принуждением и т. д.), то его начальник по конкретному суточному наряду должен быть признан исполнителем преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ.

Умышленное совместное нарушение уставных правил несения внутренней службы начальником и подчиненными в составе суточного наряда возможно в форме как простого, так и сложного соучастия, как по приказу, так и без приказа. Совместное совершение преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ, начальником и подчиненными в составе суточного наряда в большинстве случаев значительно облегчает его совершение и приводит к более тяжким последствиям. Безусловно, подобные преступные действия начальника всегда представляют большую общественную опасность, чем действия его подчиненных по суточному наряду, и это обстоятельство должно учитываться при назначении наказания.

Весьма спорным до настоящего времени остается вопрос о квалификации убийства при превышении власти, совершенном воинским должностным лицом из состава патрульного наряда.

Судебная практика при решении подобных вопросов исходит из того, что в таких случаях указанные деяния следует квалифицировать по совокупности ст. 286 УК РФ и соответствующей статьи об убийстве.

В связи со сказанным выше показательно судебное решение Военной коллегии Верховного Суда СССР, принятое в 1957 г. по уголовному делу в отношении К.[256]

Военным трибуналом гарнизона по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ст. 193 (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ) и ст. 137 УК РСФСР 1926 г. (ст. 105 УК РФ), К. осужден к пяти годам лишения свободы.

Определением военного трибунала Дальневосточного военного округа приговор оставлен в силе.

Приговором установлены следующие обстоятельства по данному делу.

К., будучи начальником патруля, и патрульные прибыли в сельский клуб. Находящиеся там военнослужащие В., Б. и А., увидев патруль, убежали из клуба. К. и патрульные ушли в село, но через некоторое время снова возвратились в клуб в целях задержания солдат, личности которых К. не знал, но предполагал, что они находятся в самовольной отлучке. При появлении К. в помещении клуба рядовые В. и Б. выпрыгнули в открытое окно и попытались убежать. Преследуя солдат, К. произвел в их сторону пять выстрелов из пистолета «ТТ». Через непродолжительное время К., увидев, что от клуба убегает военнослужащий, стал преследовать его и на расстоянии 5—6 м произвел из пистолета выстрел в спину убегавшему военнослужащему, оказавшемуся рядовым В., который от полученного огнестрельного ранения скончался на том же месте.

Главный военный прокурор в протесте попросил переквалифицировать действия К. с п. «а» ст. 193 (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ) на п. «а» ст. 293 (ст. 344 УК РФ) и со ст. 137 (ст. 105 УК РФ) на ст. 139 УК РСФСР 1926 г. (ст. 109 УК РФ) и соответственно снизить наказание.

В обоснование такой переквалификации в протесте указывалось, что К. при исполнении воинского долга по задержанию правонарушителей

---

[256] Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 28 марта 1957 г. № 1н-0286/57 // БВС СССР. 1957. № 2 (29). С. 62—64.

без должной к тому необходимости применил оружие, т. е. допустил нарушение специальных обязанностей по несению гарнизонной службы гарнизонными патрулями, поэтому его деяние следует квалифицировать по п. «а» ст. 293 УК РСФСР 1926 г. (ст. 344 УК РФ).

Рассмотрев протест и материалы уголовного дела, Военная коллегия Верховного Суда СССР установила, что К., являясь офицером Советской армии и будучи начальником патруля, превысил предоставленную ему власть и без всяких к тому оснований и необходимости применил при задержании военнослужащего В. оружие, в результате чего убил его. Эти действия судом правильно квалифицированы по п. «а» ст. 193 (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ) и ст. 137 УК РСФСР 1926 г. (ст. 105 УК РФ). Из материалов дела усматривается, что В. никакого преступления не совершал. К., стреляя в убегавшего от него солдата, не только не имел никаких данных о том, кто этот солдат, но и вообще не знал его. При изложенных обстоятельствах оснований к применению оружия в отношении В. у К. не было. По указанным основаниям Военная коллегия Верховного Суда СССР отклонила протест главного военного прокурора.

Х.М. Ахметшин, анализируя принятое Военной коллегией Верховного Суда СССР решение по вышеуказанному уголовному делу в работе «Квалификация воинских преступлений», соглашается с высказанной Военной коллегией позицией и указывает, что «квалификация преступных действий начальников войсковых нарядов в указанных случаях как нарушения уставных правил несения тех или иных специальных служб неполно отражает характер совершенного деяния и служебное положение виновного»[257].

Позиция Военной коллегии Верховного Суда СССР была подтверждена постановлением Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» от 27 июня 1975 г., который определил, что «...действия виновного, совершившего умышленное убийство при превышении власти или служебных полномочий, должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных статьями, устанавливающими ответственность за умышленное убийство, и ч. 2 ст. 171 УК РСФСР...»[258].

Утвердившийся ранее в законодательстве подход в отношении квалификации убийства при превышении должностных полномочий к настоящему времени не претерпел значительных изменений.

Так, в п. 18 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 говорится, что «убийство при превышении должностных полномочий, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 286 УК РФ».

Подход к квалификации нарушений правил патрулирования в гарнизоне, сопряженных со злоупотреблением должностными полномочиями или с их превышением, аналогичен подходу по отношению к нарушениям правил несения внутренней службы.

Так, военным судом Кяхтинского гарнизона по ст. 286 УК РФ правильно квалифицированы действия сержанта Б. Последний обвинялся органами предварительного следствия в том, что, исполняя обязанности на-

---

[257] *Ахметшин Х.М.* Указ. соч. С. 75.
[258] ВВС СССР. 1975. № 4. С. 11.

чальника Кяхтинского гарнизонного патруля, на почве недовольства служебной деятельностью патрульного рядового Г. нанес тому несколько ударов ногой в пах, причинив вред здоровью. В данном случае превышение должностных полномочий проявилось в противоправном применении насилия со стороны временного начальника по службе в отношении своего подчиненного. При этом, уставные правила патрулирования в гарнизоне, указанные в УГ и КС ВС РФ, а также в Инструкции патрулям Кяхтинского гарнизона, впрямую нарушены не были[259].

Аналогичное решение было принято военным судом Пятигорского гарнизона по делу в отношении начальника патруля Ч. Указанным судом Ч. признан виновным в том, что, превышая должностные полномочия, за отказ выполнить свое указание нанес патрульному того же патруля рядовому М. удары по лицу, причинив последнему телесные повреждения различной тяжести. Содеянное младшим сержантом Ч. военным судом правильно квалифицировано по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ[260].

Определенную трудность представляет квалификация нарушений, совершенных лицами из состава гарнизонного патруля при совместном патрулировании с другими специальными патрулями в городах и населенных пунктах, а также при проведении массовых мероприятий. Судебная практика по подобным преступным нарушениям отсутствует, что не позволяет выявить устойчивых подходов к решению поставленного вопроса.

Военнослужащие из состава гарнизонного патруля при совместном патрулировании с работниками органов внутренних дел и военнослужащими внутренних войск МВД России исполняют задачи по поддержанию порядка и контролю за соблюдением воинской дисциплины военнослужащими на улицах в и других общественных местах. Кроме того, гарнизонный патруль при совместном патрулировании решает и специальные, несвойственные ему при обычном патрулировании в гарнизоне задачи. Так, совместным приказом министра внутренних дел Российской Федерации и министра обороны Российской Федерации от 15 августа 1996 г. № 444/312 на совместные патрули органов внутренних дел, войсковых нарядов и гарнизонных патрулей возлагаются задачи по охране общественного порядка и задержанию преступников и правонарушителей, осуществлению призыва на военную службу, проведению специальных мероприятий, контролю за соблюдением правил ношения установленной формы одежды военнослужащими и милиционерами и др.

Вопрос квалификации подобных нарушений должен решаться, исходя из следующих положений.

Совместное патрулирование населенных пунктов войсковым нарядом военнослужащих внутренних войск МВД России и гарнизонным патрулем не изменяет организационной структуры этих нарядов. Как правило, при совместном патрулировании старший либо начальник объединенного патруля не назначается. Патрульные гарнизонного патруля несут службу под руководством начальника гарнизонного патруля, патрульные войскового наряда непосредственно подчиняются только дежурно-

---

[259] Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. С. 10.

[260] Там же.

му по войсковому наряду или начальнику своего патруля. Гарнизонный патруль при исполнении обязанностей в составе совместного патруля не выходит из подчинения строго установленного УГ и КС ВС РФ круга лиц — военного коменданта гарнизона, дежурного помощника военного коменданта или дежурного по караулам и исполняет только их приказы и распоряжения. Необходимые указания о порядке несения службы в составе совместного патруля начальник гарнизонного патруля получает только в ходе инструктажа, проводимого указанными лицами. Лица из состава гарнизонного патруля при совместном патрулировании руководствуются, прежде всего, правилами несения службы, изложенными в УГ и КС ВС РФ, а также иными нормативными правовыми актами, изданными в его развитие. Исполнение обязанностей в составе совместного патруля не является функциональными задачами гарнизонного патруля и имеет дополнительный характер.

При квалификации нарушений порядка несения службы лицами из состава гарнизонного патруля, совершенных ими при совместном патрулировании, определяющим является выявление объекта правонарушения. Для преступного нарушения уставных правил патрулирования в гарнизоне лицом из состава патрульного наряда таким объектом будет порядок патрулирования в гарнизоне лицом, входящим в состав гарнизонного патруля. Объектом преступного нарушения правил патрулирования лицом из состава гарнизонного патруля при совместном патрулировании следует считать установленный порядок патрулирования, обеспечивающий внутреннюю безопасность в гарнизоне и регламентированный специальными правилами, содержащимися в УГ и КС ВС РФ и других нормативных правовых актах. Исполнение лицами гарнизонного патруля задач по охране общественного порядка в дополнение к обычным задачам патрулирования не свидетельствует об изменении объекта преступного посягательства в случае совершения военнослужащими нарушения правил патрулирования в совместном патруле. Таким образом, исполняя вышеуказанные задачи в составе совместного патруля, военнослужащие из состава гарнизонного патруля действуют по своему прямому предназначению, и совершенные ими преступные нарушения правил патрулирования в составе такого патруля должны квалифицироваться только по ст. 344 УК РФ.

В целом правила отграничения нарушения уставных правил патрулирования в гарнизоне лицом, входящим в состав патрульного наряда, от нарушения правил внутренней, караульной, пограничной служб и нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности могут включать нижеследующие положения.

А. Нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне может быть совершено только лицом, входящим в состав патрульного наряда (гарнизонного патруля). Нарушение правил патрулирования в гарнизоне, совершенное военнослужащими из состава гарнизонного патруля при совместном патрулировании с войсковым нарядом внутренних войск МВД России, должно квалифицироваться по ст. 344 УК РФ.

Б. В основе разграничения нарушения уставных правил патрулирования в гарнизоне от других преступлений против порядка несения специальных служб лежит правильное определение непосредственного объекта преступления. Для квалификации преступления по ст. 344 УК РФ необходимо, чтобы порядок патрулирования в гарнизоне лицом

из состава гарнизонного патруля являлся обязательным непосредственным объектом данного преступления.

В. Квалификация нарушения, совершенного лицом из состава гарнизонного патруля, по совокупности ст. 344 УК РФ и статей УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение правил несения других специальных служб, невозможна.

Вышеназванные правила отграничения, справедливые для вышеуказанных составов преступлений, не охватывают всех проблем квалификации преступных нарушений уставных правил патрулирования в гарнизоне лицом из состава гарнизонного патруля. Вместе с тем, в целом они являются универсальными и могут применяться ко всем случаям квалификации нарушений уставных правил патрулирования в гарнизоне, сопряженных с нарушениями других специальных видов военной службы.